

ПРЕКРАСНАЯ

Моя ~~фея~~
Крестная

VK.COM/E_BOOKS_VK

ДЖАНЕТ РЭЛЛИСОН

16-летняя Саванна Делано красива, уверена в себе, популярна, а так же немного ленива и слегка глуповата. В отличие от своей старшей сестры Джейн — отличницы и замухрышки. Но когда Саванна начинает встречаться с парнем, о котором Джейн мечтала весь год... старшая сестрица берет себя в руки, меняет имидж и, вуаля, отличник Хантер уходит от младшей сестры к старшей, с которой у него гораздо больше общего. Согласитесь, не особо приятная ситуация, учитывая, что на носу выпускной и платье уже куплено. Но тут на помощь Саванне приходит ее фея-крестная — Крисси (полностью — Хризантема) Эверстар и обещает выполнить три ее любых желания. Вот только фея-крестная Саванне попалась очень похожая на нее саму и мечты юной девы о сказках, принцах и балах обернутся не просто кошмаром, а кошмаром, из которого еще и выбираться придется с большим трудом и помощью близких и друзей.

Переводчик : Isabella Axentseva

Оформитель : Анастасия Антонова

Редактор : Анастасия Антонова, Лина Aileen

Обложка: VIOLENIUM

Дорогой профессор Голденджилл,

Благодарю вас за то, что поручаете мне такую важную миссию и тем самым даете возможность повысить свою оценку за семестр. Прежде всего, позвольте сказать, что я кое о чем волнуюсь. Когда я пришла в Департамент Фей-крестных, чтобы получить свое задание, дама за стойкой даже не сказала, какой из сестер, Джейн или Саванне, предназначено исполнение ее желаний. Она снисходительно на меня взглянула и сообщила, что первая моя задача как феи-крестной понять это. Затем, со словами «Надеюсь, это задание окажется успешнее предыдущего» вручила мне эту огромную папку с бумагами.

Если честно, то, на мой взгляд, главной причиной провала моего последнего поручения был лепрекон, которого в помощники предоставил мне вышеуказанный Департамент. Выполняя задание, у нас бывает много свободного времени, но, когда работа была выполнена только наполовину, он, прихватив с собой эльфийские карты, отправился играть в покер. Больше я его не видела. Тогда я сказала, что хочу, вы же понимаете, работать с каким-нибудь по-настоящему горячим эльфом или, на крайний случай, с единорогом, на что она, пролистав бумаги, заявила: «Вашим помощником будет Кловер Т. Блумсботл».

А это тот самый лепрекон, что был и в прошлый раз.

Тогда я очень спокойно — не слушайте ее — спросила: «О чем вообще ДФК (Департамент Фей-крестных) думает?»

Я получила следующий ответ: «ДФК осведомлен о неподобающем поведении мистера Блумсботла во время последнего задания. Поэтому он был низведен до работы в Америке двадцать первого века, пока не докажет, что может использовать магию в соответствии с основными принципами Единого Магического Альянса. ДФК верит — каждый

заслуживает второй шанс».

Итак, позвольте сказать, что было бы намного легче, если бы мне дали помощника, который действительно хоть с чем-то может помочь.

Ниже представлен шестнадцатистраничный отчет о душевных переживаниях подростков. Вы увидите, как с помощью магии я решала их проблемы, доказывая тем самым, что моего уровня владения ею достаточно, чтобы оставить позади звание «ученик» и продолжить обучение уже в «Университете Фей-крестных». Где, должна добавить, я собираюсь полностью раскрыть свой потенциал.

Также, я делала кое-какие заметки, чтобы показать, как много я узнала о человеческой культуре.

С уважением, Хризантема Эверстар

КАК Я С ПОМОЩЬЮ МАГИИ ИСПОЛНЯЛА ЖЕЛАНИЯ, ДЕЛАЛА СМЕРТИ СЧАСТЛИВЫМИ И СПАСАЛА ИХ ОТ УНЫЛОЙ ЖИЗНИ

Хризантема Эверстар

Объект первый: Джейн Делано, восемнадцать лет.

Место действия: Герндон, штат Вирджиния, начало двадцать первого века.

У Джейн не было проблем с мальчиками. Они всегда вспоминали про нее, когда им нужна была помощь с домашним заданием, ведь ей были известны все ответы. Видите, вообще никаких проблем.

Так происходило не потому, что она была некрасива. Ее можно было назвать симпатичной. У нее были длинные волосы цвета молочного шоколада, которые она всегда заплетала в «конский хвост» — это занимало всего две минуты, и они не лезли в лицо во время выполнения домашнего задания. Глаза были большими и излучали тепло. Это можно было заметить даже за очками, которые всегда были на ней. И это, к сожалению, все, на что она была способна. Мальчиков такое отпугивало. Откровенно говоря, она не походила на обычного подростка, скорее на чью-то маму.

Заметка феи: На многих духах пишут, что с их помощью женщина сможет привлечь внимание мужчины. Но ни один из них не пахнет материнством. Ни один не обещает обладательнице определенного аромата, что с его помощью она сможет стать аккуратной, экономной и благоразумной. По крайней мере, в старшей школе. Эти черты становятся привлекательными намного позже, когда парни, наконец, осознают, что им нужно в будущем.

Джейн шла по школьному коридору с рюкзаком за спиной, который был намного тяжелее, чем нужно. Ведь всегда полезно еще раз перечитать свою домашнюю работу по творчеству Шекспира. Как это часто бывает, события, меняющие жизнь, случаются как раз тогда, когда их совсем не ждут. Она не думала ни о чем важном. Если у нее и были мысли о Хантере Делмонте, то все желания и еще даже не до конца оформившееся влечение исчезло, как только закончилась математика. Он сложил книги, засунул их подмышку и даже не посмотрел в ее сторону.

Она другого и не ожидала. Ее место было в конце класса, его — в начале. У него не было причин поворачиваться назад. Поэтому было очень странно, когда она, подняв взгляд, увидела, как он прислонился к их семейному Форду Таурус, стоящему на школьной стоянке.

Она остановилась на полпути, словно статуя, которую кто-то установил прямо на краю тротуара. Хотя, это не такая уж и странная идея. Учителя ее так любили, что могли и статую воздвигнуть в ее честь. И написали бы там: *«Ученица, с которой нужно брать пример»*.

Джейн взяла себя в руки и сделала еще один шаг. Она пыталась осмыслить сложившуюся ситуацию. Он оперся о ее машину потому что... Она не могла закончить предложение. Он, должно быть, хочет с ней поговорить. С ней. С НЕЙ.

Она знала, что разговор будет о домашнем задании, но ее это не волновало. Главное, что ему известно о ее существовании. Это был дар свыше. Хотя лучше сказать — немного магии плюс неожиданно родившаяся надежда.

Чем ближе она подходила к машине, тем больше ее походка напоминала прыжки. Он был одним из самых умных парней в классе, ему не нужна помощь с домашним заданием. Он хотел поговорить с ней.

Приближаясь к нему, она заулыбалась. Приветствие начало зарождаться на ее губах и ждало только толчка, чтобы сорваться с них.

Привет, Хантер. Я могу тебе помочь? О, позволь мне самой ответить. А лучше я дам тебе конспект.

Только она не сказала этого. Смелость — весьма непостоянна. Как только в ней появляется необходимость, то она прощается и исчезает.

Хантер увидел ее и выпрямился. Он излучал дружелюбие, но понять его все равно было сложно. Джейн пыталась прочесть его. Прочитать свое будущее в его взгляде. Что значит его приподнятая бровь?

— Ты сестра Саванны?

— Да, — ноги стали заплетаться, но этого никто не заметил. Особенно парень, который никогда не смотрел в конец класса на математике.

— Джейн? — спросил он, словно сомневался между Дженни и Джейми.

Она положительно ответила, но в голове крутился один и тот же вопрос: «Почему Саванна везде?»

Его внимание переключилось на что-то позади нее, и он улыбнулся. В этот момент на его лице заиграли лучики света. Она обернулась и увидела свою сестру, идущую прямо к машине.

Зрение тоже иногда подводит. Можно видеть кого-то сотни, тысячи раз — он не меняется. Но в одно мгновение понимаешь, что он все-таки изменился, а глаза скрывали это тебя.

Саванна была не просто младшей сестрой, которая разбрасывала по комнате свои вещи, постоянно нуждалась в помощи с домашним заданием по геометрии и теряла ключи от машины так часто, что ей пришлось пришить их к своей сумочке. Только сейчас Джейн поняла — Саванна стала по-настоящему красивой.

Объект второй: Саванна Делано, шестнадцать лет.

Хотя Саванна училась только на втором курсе ¹, она на три сантиметра была выше Джейн. Ее каштановые волосы — такого же цвета, что и у Джейн, но более блестящие, и для

поддержания этого блеска их мама каждый месяц «колдует» над ними — рассыпались по плечам. На контактные линзы она перешла не так давно, но карандаш для глаз и эффект «smokey eyes» делали ее невероятно привлекательной. Походка была летящей, в ней чувствовалась уверенность. И казалось, одежда на ней исключительно дизайнерская.

Заметка феи: Смертные могут в равной степени как ненавидеть красивых девушек, так и обожать их. Благодаря своим одноклассникам, Саванна успела испытать на себе и то, и другое. Но до этого момента от своей сестры она видела только любовь. Однако, нужно совсем немного времени, чтобы изменить свои чувства.

Саванна посмотрела на Джейн, а потом улыбнулась Хантеру.

— Вижу, ты нашел мою машину.

— Ты велела ориентироваться на хот-род².

На несколько секунд ее взгляд задержался на Джейн.

— И встретил мою сестру.

— Совершенно случайно, — Хантер вновь обратил свое внимание на Джейн. — Я Хантер. Мы с Саванной... — он пожал плечами. — Ну, ты понимаешь...

Саванна весело рассмеялась и пихнула его локтем.

Какое-то время никто из них не замечал Джейн. Это и к лучшему. В тот момент она словно распалась на мелкие кусочки, и ветер, подхватив их, унес прочь.

Пока Хантер улыбался Саванне, частички Джейн осели на асфальт. Когда они вновь обратили на нее внимание, она смогла напустить на себя безразличный вид.

— Мы решили встретиться здесь, чтобы сказать тебе, что до дома меня довезет Хантер, — сообщила Саванна. — У него модифицированный Тандерберд. Правда классно?

— Очень, — выдавила Джейн.

Хантер небрежно взял Саванну за руку и кивнул Джейн.

— Приятно было познакомиться.

Когда они развернулись и ушли, Джейн поняла — и это оставило еще один шрам на ее сердце, — что он не узнал ее. Он даже не догадывался, что они вместе ходят на математику, только она сидит в конце класса.

Она собралась с силами и забралась в весьма старенький Таурус.

Заметка феи: Дилетант мог бы подумать, что в тот момент Джейн нужна была помощь феи-крестной. Но я подобной ошибки не допустила. Джейн была из тех людей, которые если бы и верили в фей, то никогда бы не попросили бы у них помощи. Она полностью полагалась на свои силы.

Следующие несколько дней Саванна была как никогда счастлива. А все благодаря Хантеру. Любовь вознесла ее на седьмое небо, да так высоко, что она даже не замечала всей обычной суеты насчет школьной популярности, в которой, как обычно, были вовлечены все девушки. Но мы не будем сейчас на ней останавливаться. Счастливые люди редко вызывают интерес.

Джейн закопалась в домашних заданиях и тихо страдала в компании дифференциалов и интегралов. А иногда, когда настроение было особенно плохим, она набрасывалась на Шекспира или становилась еще более заносчивой с помощью испанских глаголов. Время от

времени она мучила себя расспросами Саванны о Хантере.

— Где вы двое встретились?

— Он в команде по легкой атлетике. Поначалу он меня пугал, потому что был старшеклассником и таким — ты же понимаешь — убийственно красивым, но потом я решила с ним пофлиртовать. Оказалось, он совсем не такой, каким я его представляла. Очень умный. Иногда он напоминает мне тебя.

Саванна взяла и стала флиртовать с ним. Вот так просто? И это все, что нужно, чтобы привлечь внимание Хантера?

И почему Джейн не присоединилась к команде по легкой атлетике? В конце концов, отец ей предлагал. Когда он был подполковником в морском флоте, то каждый день пробегал около шести километров. Ему хотелось, чтобы бег стал семейной традицией, однако Джейн, как ни крути, настаивала на том, что это пустая трата времени. Ты никуда не попадаешь, но стараешься бежать изо всех сил. Вот один из недостатков быть умным — иногда не замечаешь очевидного. Например, возможности пофлиртовать со спортсменом.

Хотя, Джейн и не знала, как нужно это делать.

К тому же, как такой умный парень, как Хантер, попался на какой-то флирт? Он знал, что вместо того, чтобы найти площадь треугольника, она нарисовала какую-то абстракцию? Знал ли он, что ее формулировка «делать заметки в классе» означала, что она с друзьями обменивалась записками на уроке?

Через четыре дня после встречи на парковке, Хантер заметил Джейн на математике. Он заходил в класс, и, неожиданно изменив своему обычному поведению, посмотрел на задние парты. От удивления он слегка дернул головой и подошел к ее месту.

— Привет. Я и не знал, что ты тоже в этом классе.

Да, она это уже поняла. С того самого дня, когда он с ней впервые заговорил. И эта суровая правда, словно одежда на теле, всегда была с ней. Когда на стоянке он взял Саванну за руку, он непременно должен был сказать Джейн следующее: «А вот и твоя мантия-невидимка».

Она улыбнулась ему в ответ, словно встреча с ним тоже стала для нее сюрпризом.

— Да, я сижу на задней парте.

— Нравится математика? — спросил он.

— Да.

Она не хотела, чтобы ответ прозвучал так, словно ее обидел вопрос, хотя должен был, ведь Хантер рассмеялся и сказал:

— Просто на последнем контрольном опросе Саванна определила равнобедренный треугольник как «одинокий треугольник», а неравносторонний — как «тот, который страдает кожным заболеванием».

Джейн почувствовала некое злое удовлетворение от того, что он увидел ее сестру с этой стороны, но, отвечая, она постаралась не быть высокомерной.

— Саванну не волнуют домашние задания. Ей нет дела до среднего балла, ведь она подала заявку в школу красоты.

— Школа красоты? А я-то думал, что на вручении дипломов она будет произносить речь.

Джейн с досадой взглянула на него.

Заметка феи: Взрослые постоянно твердят подросткам, что важно только то, что у

человека внутри. Как же больно осознавать, что они лгали.

Хантер пожал плечами.

— Думаю, мне не следовало думать, что ты похожа на Саванну, особенно, если речь идет о математике.

Что означало: ты не такая красивая, как она.

У Джейн внутри все бушевало, и пока она решала злиться или же впасть в уныние, он добавил:

— Нам нужно как-то собраться вместе и позаниматься.

Она со всей силы сжала карандаш.

— Хорошо.

— У нас тест в следующий понедельник. Ты понимаешь «правило Лапиталья»?

Когда они нашли точку соприкосновения, ее глаза засветились.

— Да. Могу объяснить его тебе, если нужно.

На его лице появилась улыбка.

— Сколько ты получила за последний тест?

— Девяносто восемь.

— А я сто, — ухмыльнулся он.

И так началась их дружба — через вычисление дифференциалов и цепное правило и закрепилась на пределах, которые стремятся к бесконечности. Когда на ланче второкурсники ели раньше выпускников, они занимались вместе. Она наслаждалась тем, каким сосредоточенным он становился, когда анализировал данные. Она обожала его почерк — иногда наклонный, иногда вытянутый. Ей нравилось наблюдать, как его губы произносят «максима».

Заметка феи: Любовь даже умников заставляет вести себя по-идиотски. К примеру, даже зная о том, что Хантер уже встречается с другой девушкой — в данном случае с ее сестрой, — Джейн все равно верила, у него к ней есть чувства.

Вот список ее логических обоснований этому:

1. Хантер, начав заезжать за Саванной по утрам, стал приглашать с ними и Джейн. «Незачем нам обоим быть за рулем?» говорил он. Не может быть, что он просто заботился об окружающей среде?

2. Пока Саванна с утра долго собиралась — укладка волос требовала времени — он поворачивался к ней, и они болтали. Он никогда не жаловался на опоздания Саванны. Неужели он просто невероятно терпелив?

3. Хантер смотрел на нее, пока они разговаривали. Он внимательно слушал то, что она говорила, и улыбался ей.

4. И самое важное — Джейн сделала все, чтобы понравится ему, а это точно должно было отразиться на его чувствах к ней.

Заметка феи: Даже те, кто не верят в магию, на самом деле очень даже в нее верят.

И в один прекрасный день, через три месяца после того, как он впервые прислонился к ее Таурусу, все изменилось.

Снова она шла и не думала, что что-то важное должно произойти. Она спускалась вниз по лестнице, на ней были серые домашние штаны и в тон им кофта, которые служили и пижамой. Ей не спалось, и она решила взять что-нибудь почитать. Был вечер пятницы, и Хантер с Саванной пошли в кино, что ее немного беспокоило. Фильм закончился час назад, но они еще не вернулись. И это волновало ее еще больше. Но когда она зашла в гостиную, то поняла, что ошиблась. Они были дома. Они лежали на диване и целовались.

Она резко выдохнула и покраснела — ее заметили. Они ничего не сказала, просто развернулась и выбежала из комнаты. Поднимаясь наверх, она, не переставая, ругала себя за собственную глупость. Почему они не должны были целоваться? Она что, всерьез думала, что Хантер не будет целовать Саванну только потому, что дружит с ней? Она для него ничего не значила. Он был просто парнем, который, как оказалось — к ее великому сожалению, — был терпеливым и заботился об окружающей среде. Он был милым с ней, но у него не было никаких скрытых мотивов для этого.

Придурок.

Уже поднявшись на второй этаж, она услышала смех Саванны:

— Хорошо, что это не отец.

Ответ Хантера Джейн не слышала. Он, наверно, тоже рассмеялся и подумал, какой жалкой выглядела Джейн этом сером костюме. Ему не нужна была девушка, с которой можно с легкостью обсудить математику. Ему нужна была девушка, которая выглядит так, словно только что закончила «школу красоты».

Джейн долго не ложилась спать. Она пошла в комнату Саванны и дрожащими руками взяла стопку модных журналов из ее шкафа. Вернувшись к себе, она села на край кровати и стала изучать каждый по очереди.

На следующий день Джейн записалась на прием к специалисту по коррекции зрения. Также она вместе с Саванной пошла по магазинам. Та была в восторге от того, что ее сестра захотела сменить гардероб. Саванна взялась за дело с большим рвением.

Зайдя в магазин с названием «Навсегда двадцать один», Саванна схватила вещи, которые первые попались под руку, и вручила их Джейн. Если же она упрямылась, то Саванна снова повторяла ей одно и то же:

— Одежда многое говорит о человеке. То, что на тебе сейчас, делает тебя похожей на драную кошку, — она сунула Джейн в руки ворох одежды и добавила: — А теперь примерь это и покажи всем, какая ты на самом деле красивая.

Принимая помощь Саванны, Джейн не чувствовала себя виноватой. Она не пыталась увести Хантера. Она хотела наказать его. Ей хотелось, чтобы он по-настоящему заметил ее, и тогда уже она смогла бы не обращать на него внимания.

После того как Джейн потратила столько денег на одежду и аксессуары, она поняла, что в колледже ей точно понадобится стипендия. Затем она попросила их маму, которая многие годы работала косметологом, подстричь ее и придать волосам блеск, чтобы они выглядели точно так же, как у Саванны.

Из ее младшей сестры вышел стилист не хуже их матери. Она немного над ней «поколдовала», а потом наслаждалась своей работой:

— Теперь мы снова похожи на близняшек.

В детстве им часто это говорили. Пока однажды их вкусы не разошлись.

В понедельник Джейн на своей машине приехала в школу. Когда пришло время математики, она была в отличном настроении. Она ловила на себе любопытные взгляды

парней, но знала, что флиртовать ей будет трудно. Хотя она сотни раз видела, как это делает Саванна. Ты смотришь на парня, улыбаешься и делаешь ему комплимент. С первыми двумя пунктами она точно могла справиться. Ей просто нужно найти универсальный комплимент, подходящий всем парням.

Почаще повторять «Ты такой умный и забавный. У тебя невероятно сильные руки» и парень скоро появится.

Хантер зашел в класс, два раза быстро моргнул и быстро направился к ней.

— Саванна, что ты... — он запнулся. — Джейн?

— Новая стрижка, — объяснила она. — Ничего страшного. Люди целый день меня не узнают.

— Оу, — только и произнес он и продолжил на нее смотреть.

— Тебе не нравится? — спросила она.

— Она точно такая же, как у Саванны.

— Верно.

Ты такой умный.

Он на секунду отвел от нее взгляд, словно пытался выйти из транса.

— Я лучше скажу да, ведь иначе вы с Саванной на меня обидитесь, так?

— Угадал, — согласилась она, и они вместе рассмеялись.

Ты такой забавный.

Он продолжил внимательно на нее смотреть, но при этом не произносил ни слова.

Странно, но из-за возникшей тишины она не чувствовала себя не в своей тарелке.

Она владела этой тишиной, не наоборот.

— Ты накрасилась, — наконец произнес он.

— Мне нужны были перемены.

У тебя такие сильные руки, думала она, но я никогда не позволю им обнять меня.

В тот день они не пообедали вместе. Она сказала, что ей не хочется делать домашнее задание. Пока он ел в компании ребят из команды по легкой атлетике, она, стоя в очереди, болтала с парнями из футбольной команды. Она смеялась и флиртовала, но из-за неопытности получалось банально и немного отчаянно, но ее это не заботило. Флирт не был ее сильной стороной, но она должна была продолжать.

Заметка феи: Парни чувствуют отчаяние. Когда это происходит, у них срабатывает инстинкт, и они бегут, как можно дальше от женщины, пока она не начала плакаться им в жилетку. Они знают, что она обязательно будет просить заполнить пустоту в ее сердце, но их пугает мысль, что нужно разбираться в том, что они не понимают, поэтому, соответственно, и не смогут помочь. Им легче кровь себе пустить.

Но вот «акулы» совсем другое дело. Когда они чувствуют кровь с примесью отчаяния, то, наоборот, плывут к ней. Они шепчут девушкам: «Я помогу. Ты забудешь о своей боли».

И они действительно это делают, только при этом съедают твое сердце, не предупредив об этом заранее. Вот, что вам нужно знать об акулах.

На Джейн обратили внимание школьные «акулы». Следующие несколько дней они, один за одним, подходили к ней, останавливались около ее шкафчика и, изучая голодным взглядом, начинали разговор. «Джейн, дашь мне свой номер?», «Какие планы на выходные?», «У моего друга вечеринка. Будет весело». Они кружили вокруг нее и повторяли:

«Давай вместе нырнем поглубже».

О парнях Джейн знала не так много, чтобы узнать «акулу», когда она появится перед ней. Но Хантер знал. Каждый раз, видя, как она все дальше уплывает от берега и при этом улыбается, пока вокруг кружат плавники, ему становилось не по себе.

Наконец, Хантер и Джейн снова обедали вместе. В пятницу должен был быть тест, а она еще не стала настолько опрометчивой, чтобы ради сладкой мести поставить под угрозу свои оценки. Они занимались прямо во время еды, а потом пошли в библиотеку, чтобы еще немного посидеть над учебниками. По пути к ней подошел «акулообразный» качек.

— Ты мне так и не ответила насчет вечеринки. Пойдешь?

Она улыбнулась.

— Я еще не решила.

— Да что тут решать? Если хочешь, я за тобой заеду.

Еще раз улыбнувшись, она откинула волосы назад.

— Если что, я дам тебе знать.

Он пошел в другую сторону, а Хантер проводил его взглядом.

— Ты же не собираешься никуда идти с этим парнем?

— Кто знает, — ответила она.

Они вошли в библиотеку, но вместо того, чтобы сесть, он взял ее руку и завел в секцию «Истории».

— Что с тобой случилось? Почему ты так себя ведешь?

— Как? — спросила она, хотя знала, о чем он говорил. Ей просто очень хотелось, чтобы он произнес это вслух.

Он вытянул руку и помахал перед ней.

— Вот так! Ты начала общаться с конченными придурками.

Он не переставал махать руками, словно пытался что-то стереть.

— Ты перестала быть собой.

Она наклонила голову и с осуждением на него посмотрела.

— А почему я не должна была меняться? Прежняя «я» тебе никогда не нравилась.

Он покачал головой.

— Не правда.

— Нет, правда, — она указала на себя. — Тебе нравятся такие девушки. Поэтому ты встречаешься с Саванной, а не со мной.

Вот. Она сказала это, хотя совсем не собиралась.

Он смотрел на нее, не говоря ни слова. Только сейчас он все понял.

Она развернулась, чтобы уйти. У нее не было никакого желания быть там, когда он найдет, что сказать.

Но он так ничего и не сказал. Только взял ее за руку и загородил собой проход. Она остановилась и, взглянув на шлевки его джинсов, стала ждать, когда он хоть что-нибудь скажет. Но этого не произошло.

Она заметила, как вздымается и опускается его грудь. Эмоции заставили его дыхание участиться, но ей было страшно узнать, какие именно. Она стала смотреть на книжные полки, где книги стояли идеальными и аккуратными рядами. Вот и ее жизнь была на них похожа — идеальная и очень аккуратная.

— Джейн, — наконец произнес он.

Она осмелилась посмотреть на него, чтобы по его взгляду все понять, но он неожиданно

наклонился и поцеловал ее.

И вместо бабочек у нее в животе стали летать книги. Их страницы трепетали так же, как крылья у птиц. Она стала целовать его в ответ и почувствовала, как они отдались безумному вихрю чувств, что охватил обоих. *Ни о чем не думай*, говорила она себе снова и снова, *и не дай ему уйти*.

Но, конечно, ничего из этого не вышло. Он сделал шаг назад, прошелся пальцами по волосам и, задыхаясь, взглянул на нее.

— Нам не следовало этого делать, — сказала она.

— Нет. Мы должны были это сделать давным-давно.

И после этих слов снова поцеловал ее.

В защиту Джейн можно сказать, что до нее не сразу дошел смысл его слов. Трудно было думать во время поцелуя. В конце концов, она перестала пытаться во всем разобраться и просто оттолкнула его.

— Что ты имеешь в виду? Думаешь, я хочу предать свою сестру? — она отошла от него на шаг. — Ты думаешь, я такая?

Он сам только что понял, какая она.

— Я думаю, что ты идеальна для меня.

Джейн покачала головой. Она вспомнила про Саванну. Не вините ее, вы сами забыли про нее. Вместо выполнения задания по английскому, Саванна занималась тем, что выбирала по каталогу платье на выпускной. Еще она думала над тем, что Хантер мог бы попросить одного из своих друзей составить Джейн пару. Чтобы у них получилось двойное свидание.

Но вернемся к Хантеру и Джейн. Его поцелуй горел на ее губах.

— Но ты выбрал Саванну.

— Это было ошибкой.

В тишине они смотрели друг на друга, и каждый взвешивал их прошлое и будущее.

— Я порву с ней.

— Нет. Нужно придумать не такой болезненный способ.

Всю следующую неделю Джейн думала над этим особо трудным равенством. Утренние поездки в школу стали полны неловкости. Ланч проходил более-менее хорошо. Пообедав, они шли в библиотеку. Биографии и поэзия. Фантастика и мистика. Как-то Хантер взял ее за руку и сказал:

— Нет ни одного безболезненного способа это сделать. Мы просто должны сказать ей.

Джейн прильнула к нему и стала слушать, как стучит его сердце. И ей не хотелось больше ничего — просто стоять и обнимать его.

— Еще рано.

Во время их поездок Хантер стал более молчаливым и не старался сесть ближе к Саванне. Он больше не брал Саванну за руку и не прижимал к себе. Временами Джейн ловила на себе его вопросительные взгляды.

Саванна должна была догадаться, что что-то не так. Но ей это даже в голову не пришло. Иногда любовь не только дарит неземное блаженство, но и застилает глаза.

Однажды, когда они втроем шли по парковке, Саванна заметила, что Хантер стал очень угрюмым, и попросила не беспокоиться из-за экзаменов, ведь его уже приняли в университет Джорджа Мэйсона. Она взяла его за руку и со знанием дела объявила:

— Серьезно. Нам нужно напомнить тебе, что такое веселье, — она указала на свою

сестру. — Даже Джейн умеет расслабляться — посмотри на нее.

Он так и сделал.

— Когда она пойдет в колледж, то станет «лакомым кусочком» для всех парней. Она так много развлекалась, что, ты не поверишь, получила одну или две, точно не знаю, пятерки с минусом.

Он продолжал смотреть на Джейн. Она покраснела.

Саванна толкнула Хантера локтем, потому что его рука стала вяло болтаться в ее руке.

— Давайте сегодня куда-нибудь сходим и повеселимся.

— Обязательно, — согласился он. — Времени лучше не найти.

Они с Джейн снова встретились взглядом. Правильно или нет, но уравнение было решено.

Джейн кивнула. Увидев, как собственнически ее сестра держит Хантера за руку, она забыла про такое понятие, как преданность.

Вывод феи: В десять лет Джейн никогда бы не допустила, чтобы ситуация разрешилась таким образом, но в восемнадцать ты еще слишком молод, чтобы понять, что самые простые вещи, порой, очень сложно сделать. А иногда даже невозможно. И когда между тобой и сестрой становится зависть, то она просто так не уйдет. Я видела, как это чувство запугивало троллей и гоблинов, а драконов заставляло дрожать. Но тут оно было голодным и протянуло свои щупальца между ними.

Многие годы их сестринских отношений были под угрозой разрыва.

Вот поэтому смертным нужна магия.

Конечно, они этого не понимают. Еще никогда фея-крестная не вызывалась для того, чтобы победить зависть. Вместо этого, они довольствовались драгоценностями, королевствами, прекрасными принцами и тому подобными вещами. Именно поэтому, кстати, а не из-за лени, малой заинтересованности и танцам с эльфами — как утверждают многие мои преподаватели по магии, — я и изучала драгоценности, королевства и прекрасных принцев. На самом деле, если вы видели мой последний отчет, на исследование принцев я потратила намного больше времени, чем следовало. Это было обусловлено тем, что смертным было необходимо притвориться особами королевской крови, а не потому — как предположила директриса Беррипонд, — что я неисправимая кокетка.

Надеюсь, что из отчета по «Исполнению желаний», вы увидите, что я использовала магию для счастливого окончания этой истории, а мои записи убедят вас, что оба объекта, Саванна Делано и ее сестра, Джейн, живут вполне счастливо.

Директрисе Беррипонд

От почтенного господина Сэйджвика Голденджилла

Дорогая директриса Беррипонд,

От Хризантемы Эверстар я получил отчет по ее заданию, но многое осталось недосказанным о том времени, когда она была феей-крестной для смертной Саванны Делано. Не могли бы вы попросить Эльфов Воспоминаний все конкретизировать, дабы академия и я смогли правильно оценить ее работу?

Искренне ваш,

**Из Департамента Развития Волшебства
Достопочтенному Сэйджвику Голденджиллу**

Дорогой профессор,

Получив ваше послание, мы сразу же отправили Эльфов Воспоминаний к Саванне Делано домой. Мадам Белвингс, их координатор, была весьма недовольна такой просьбой, потому что эльфы, записывающие воспоминания девочек-подростков, имеют плохую привычку возвращаться в волшебный мир с ужасной грамматикой. Они также не могут избавиться от фраз «все равно» и «ни за что», плюс ко всему начинают часто использовать слово «нравится», за что другие эльфы бьют их по щекам, каждый раз слыша это. Еще они начинают писать сообщения в некорректной форме (например, Т и. в торг. центр?). И еще по непонятной причине иногда выкрикивают имя Эдварда Каллена.

Теперь же Эльфы копались в голове Саванны, пока она спала после огромного количества выпитого спиртного. Они отлично справились, хотя, все равно, один из них неожиданно стал перед зеркалом и спросил: «Это одежда меня полнит?»

Саванна точно не мыслитель.

Но Эльфам все-таки удалось закончить отчет. Вы должны выяснить, какую именно роль в исполнении желаний сыграла Хризантема Эверстар и точно ли она следовала протоколу «фея/смертная».

В отчете представлены воспоминания Саванны Делано.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вот как я понимаю плохой день: парень, с которым встречаешься четыре месяца — и думаешь, что это лучший парень, когда-либо ступавший на землю, — бросает тебя.

Вот мое определение ужасного дня: вышеупомянутый парень бросает тебя ради твоей же сестры.

А жизнь моя такова: он делает это сразу после того, как ты сообщаем ему, что потратила последние сбережения на покупку платья для школьных танцев. Тогда он спрашивает, можно вернуть ли деньги. Он, оказывается, ведет на танцы твою сестру.

Мы сидели за столиком в ресторане. Я смотрела на него, а в голове крутилось столько мыслей, что я не знала, какую выбрать и озвучить ему.

— Прости, — начал он. — Мы с Джейн не думали, что это произойдет.

— Серьезно?

Так же, как ты не приглашал старшую сестру своей девушки на танцы? Слова сами выскочили из твоего рта? Или кто-то управлял твоими губами, когда это случилось?

Ничего из этого я не сказала — не было смысла. Вот, что он имел в виду: я не думал, что она мне понравится больше, чем ты.

Мне хотелось спросить у него, почему так вышло — в смысле, почему ему больше нравится Джейн, — но я так и не смогла этого сделать. Правда причинила бы больше боли,

чем незнание.

И в тот момент он словно прочитал мои мысли и добавил:

— Просто у нас с Джейн больше общего. Мы оба...

Он поднял руку и стал ею махать, словно подходящее слово висело где-то над столом, и его нужно было только поймать.

Пока длилась пауза, я сама придумала несколько прилагательных. Умные? Талантливые? Отлично выглядят? Нет, тут точно дело не во внешности. Мы с Джейн слишком разные в этом плане. Она симпатичная, это верно, но на меня первую всегда обращали внимание. Ей всегда хватало быть умной и прилежной. И эта покладистая умница увела у меня парня.

— Организованны, — наконец произнес Хантер.

— Организованны? — повторила я. — Ты бросаешь меня, потому что я неорганизована?

— Думаю, «ответственный» больше подойдет, — добавил он.

— Так я неорганизована и безответственна?

Он наклонился ко мне, но его взгляд вдруг стал таким далеким.

— Не пойми меня неправильно. У тебя много положительных качеств: ты веселая, милая, ты просто... — еще больше движений рукой, как будто это могло помочь ему сказать то, что вертелось на языке. — Всегда опаздываешь.

Меня словно оглушило. Так вот, как парни выбирают себе девушек — исходя из их пунктуальности?

— Не всегда, — стала защищаться я, хотя сегодня, когда он за мной заехал, я была еще не готова. Но у меня была уважительная причина. Одной из маминых клиенток нужна была высокая прическа для вечеринки, а мама еще не закончила делать «химию³», поэтому я вызвалась помочь.

Я чуть было не рассказала об этом, но потом передумала. Эти десять минут ничего не решат в моих отношениях с Хантером. Он пригласил меня на это свидание только чтобы порвать. Мне следовало это понять уже по тому, как он избегал моего взгляда, пока мы обедали.

— Мы с Джейн планируем пойти в колледж, — продолжил он. — А ты даже не хочешь перейти в старшую школу⁴.

— И что это значит?

Я никогда такого не говорила. Мне нравится старшая школа. Ну, по крайней мере та часть, которая включает общение. С геометрией я справлюсь. И с мировой историей. А вообще, зачем мне понимать значение символизма в «Гроздьях гнева»? Неужели работодатели интересуются такими вопросами на собеседовании?

Он пожал плечами.

— Ты не относишься серьезно к своим оценкам.

— К нам я отношусь серьезно.

От этих слов его передернуло.

— Прости.

Я отодвинула стул от стола.

— Отвези меня домой.

На обратном пути, он не произнес ни слова. Зато в моей голове играл целый оркестр из мыслей, которые соревновались друг с другом и звенели так громко, что я едва могла думать.

Он вел машину, глядя только на дорогу, а я в это время разглядывала его профиль. Я ненавидела себя за это, но мне сложно было перестать думать о его черных, слегка вьющихся волосах. Они были идеально уложены, а он больше походил на рыцаря, готовящегося к битве, чем на выпускника школы. Нет, девушка не должна так думать о парне, который только что с ней порвал.

Живот скрутило в узел, но я заставила себя не плакать. Мне хотелось указать ему на все недостатки Джейн. Она — самый предсказуемый человек на свете. У нее нет воображения, нет творческой жилки. Когда мы были детьми, думаете, она могла придумать более-менее нормальную игру, используя коробку макарон, тюбик пасты и кухонный стол? Вот уж нет.

Но я опять ничего не сказала. У меня еще было достаточно гордости, что не умолять его передумать. Вместо этого я просто сидела и слушала оркестр у себя в голове, который четко и ясно играл: твоя сестра лучше тебя.

Когда он, наконец, подъехал к нашему дому, я, не сказав ни слова, вышла и хлопнула со всей силы дверь.

Я не пошла через лужайку домой, нет, я зашагала по тротуару. Мне не хотелось заходить внутрь; не хотелось разговаривать с Джейн или слышать какие-то извинения, подобно тем, что я уже слышала от Хантера.

А он, вместо того, чтобы уехать, опустил стекло в машине и следовал за мной вдоль дорожки.

— Куда ты собралась?

— Тебя не должно это волновать.

— Если ты сейчас не зайдешь в дом, то все будет выглядеть так, словно я тебя и не привозил обратно. Твоя семья будет беспокоиться.

Он имел в виду, что Джейн будет обо мне волноваться. Не дай Бог, она не испытает чувство вины за это.

— Ты же меня знаешь. Я весьма безответственна.

Он продолжал следовать за мной. Машина ехала где-то четыре километра в час.

— Да ладно, Саванна, прекрати.

Мне же нужно было на это реагировать, правда? Или я должна была улыбнуться и пожелать им счастья или чего-то в этом роде? Я не ответила. Я смотрела вперед и продолжала идти. Я собиралась пойти к своей лучшей подруге Эмили, но не могла этого сделать, пока за мной попятам следует машина. Дойдя до угла, я пошла прямо вместо того, чтобы свернуть направо.

Чуть наклонившись к окну, он с легким упреком в голосе произнес:

— Уже темно, а ты даже не посмотрела по сторонам, когда переходила дорогу.

— А мне и не надо. Если появится машина, тебя она заденет первым.

Он тяжело выдохнул.

— Садись в машину.

Я продолжила идти.

— Seriously, Саванна, я не позволю тебе сбежать. Твоя семья будет переживать из-за того, что не знает, где ты.

И это еще раз показало, насколько он все-таки заносчивый. Он полагал, что я превращу эту ночь в шоу с исчезновением, а Джейн будет беспокоиться о том, что я сбежала из дома или что похуже. Да, возможно, это и хорошая идея, но он по-прежнему слишком высокомерен, если так обо мне думает. Я продолжала упорно смотреть только вперед, а не

на него. Сумка билась о бедро в каком-то зловещем ритме.

— Саванна, садись в машину.

Впереди я заметила парк и стала идти быстрее.

— Ты слишком переживаешь по этому поводу, — не унимался он.

Так и хотелось ему сказать, чтобы добавил это к моему списку недостатков, с которыми ему больше не придется мириться.

— Я от тебя не отстану, к тому же у меня полный бак.

Кто бы сомневался. У организованных людей всегда полные баки.

Я дошла до парка и только тогда повернулась к нему.

— Если хочешь преследовать меня — пожалуйста. Развлекайся, виляя между качелями.

Я сошла с тротуара и пошла по траве. Окруженный домами, парк располагался в центре нашего района.

Мне даже не нужно было оглядываться, чтобы понять, что будет делать Хантер. Сидя в машине, он будет следить за мной, пока я иду по парку, а когда дойду до улицы, то он объедет кругом и станет преследовать меня уже там.

Я направилась к первой попавшейся на глаза улице. Не успев скрыться из вида, я еще раз оглянулась проверить, следует ли он за мной. Убедившись, что он исчез, я на всякий случай решила еще дважды пройти один и тот же путь. Домой я так и не пошла, а направилась к дому Эмили. Да уж, Хантера было слишком легко обвести вокруг пальца. И это еще раз доказало, что даже если ты идешь в колледж, то можешь быть полным профаном в том, что касалось расположения улиц.

Следующие три часа я провела у Эмили. Недостаточно долго, чтобы родители начали беспокоиться. Мой комендантский час по будням — десять вечера. Если Джейн уже знала, что я больше не с Хантером, и волновалась за меня, то пускай. Если подумала, что я собираюсь зависнуть с ее новым парнем до самого вечера — еще лучше. Эмили постоянно мне твердила, что я слишком хороша и Хантер мне не нужен. Какой придурок западает на сестру своей девушки? Кто уводит парня у своей сестры? Они стоили друг друга.

Я кивала головой на каждое ее высказывание, но соглашалась далеко не со всем. У меня было чувство, словно людям, которые знают меня лучше всех, совсем нет до меня дела. В голове у меня крутилась мысль, что список Хантера с моими недостатками продолжает расти. Вся моя популярность — фикция. Во мне не было ничего особенного. Я неорганизована, безответственна и совершенно не волновалась о своих оценках. Это отлично демонстрировало недостаток у меня амбиций, таланта и солидности. Более чем очевидно, что со мной все настолько плохо, что это не подлежит исправлению.

И к тому же, у меня в шкафу висело платье из шелка и шифона за триста пятьдесят долларов, которое я хотела надеть на школьный бал. Но возвращать его я не собиралась. Представляете, как это было бы унижительно?

Эмили, конечно, нужно было уже понять, что ее болтовня на меня не действует — я продолжала делать башенки из печенья, а потом отправляла их прямо себе в рот. В конце концов, она забрала у меня упаковку.

— Саванна, кто-то обязательно пригласит тебя на бал. Кто-то лучше, тот, кто по достоинству тебя оценит, и тогда ты увидишь, что Хантер был не лучшим вариантом.

Я кивнула, но все равно ей не поверила.

Когда я вернулась домой, в 10.15, Джейн вместе с родителями сидела в гостиной. Разговаривали они тихо, но в голосах слышалась резкость. Я знала, что говорили обо мне,

потому что стоило мне войти, как они замолчали. Три пары глаз уставились на меня. На лицах родителей я видела беспокойство. На лице Джейн я наблюдала смесь волнения и готовности защищаться. Она ничего не сказала. Я поняла, что она ждала, когда же я начну во всем ее обвинять. И она была готова мне ответить.

— Ты должна мне триста пятьдесят долларов, — только и сказала я, а затем направилась наверх в свою комнату.

На следующее утро в качестве покаяния за вчерашние грехи — печенье — я ела овсянку без сахара.

И тут же представила, как хлопья овсянки возмущаются, когда сталкиваются с каплями жира и отправляются прямо на мои бедра. Только это и могло развеселить меня, ведь впереди была школа. Я не знала точно, будет ли Хантер продолжать заезжать за нами по утрам, но в любом случае я не собиралась сидеть на заднем сиденье и наблюдать за ними. Так что лучшим выходом из ситуации было бы просто выйти задолго до того, как он может приехать.

Пока я ела, мама пыталась поговорить со мной обо всем, что происходит между мной и Джейн. Она хотела сделать это еще прошлым вечером, но я сказала, что слишком устала и хочу спать. Тогда же ко мне пришла Джейн и изложила свою версию истории, которая ничем не отличалась от рассказа Хантера, только она не прятала от меня глаз, говоря правду. Когда я не отреагировала, она, словно это могло все объяснить, добавила:

— Мы с Хантером вместе осенью идем в колледж Джорджа Мэйсона. Ты же не думаешь, что первокурсники должны продолжать встречаться со школьниками, правда?

Нет. Но я этого не сказала. Зато мысленно добавила к своему списку «незрелая» и обратилась к сестре:

— Выключи свет, когда будешь уходить. Мне утром рано вставать.

Она вздохнула и вышла.

Пока я ела свои овсяные хлопья, мама толкала речь о том, что она очень разочарована выбором Джейн, что на ее месте могла оказаться любая другая девушка. У каждого отношений есть свои взлеты и падения, а после всего произошедшего я должна перестать искать себе будущего мужа. Мне нужно встречаться с тем, с кем было бы легко, учиться строить отношения и понять, какие именно качества в парнях меня привлекают. Она заверила, что у меня будет много парней, пока не я не найду того единственного.

И это, скажу я вам, не то, что должна говорить мама своей дочери, пытаюсь ее подбодрить. Меня так и подмывало спросить: «Серьезно? То есть ты имеешь в виду, что после каждого отношений, что меня ждут в будущем, я каждый раз буду чувствовать себя так, словно меня режут изнутри? Мне так не терпится вернуться в круговорот свиданий!»

Но, конечно, я не сказала этого, потому что мама ни в чем не виновата, если не считать того, что она родила Джейн.

К тому же я перестала переживать, когда съела последнее печенье. Как сказал бы папа: «Потерянного не вернешь, нужно взять себя в руки, все обдумать и составить новый план». В моем случае это означало найти кого-то еще более классного, того, кто пригласит меня на бал. И таким я образом я докажу Хантеру и Джейн, что мне до них нет никакого дела.

Я кивнула маме.

— Со мной все в порядке. Правда.

Она похлопала меня по руке.

— Знаю. Просто помни, что парни приходят и уходят, а сестра это навсегда.

Джейн вбежала на кухню, подошла к столу и стала осматривать столешницу.

— Кто-нибудь видел мою тетрадку по химии? Я оставила ее на кофейном столике, а сейчас ее там нет.

Взяв стакан молока, я сделала небольшой глоток.

— Неа.

Что-то бормоча себе под нос, она стремительно вышла из комнаты.

Я ела овсянку. Мама наблюдала за мной в полной тишине. Наконец, она произнесла:

— Может, после школы сходим куда-нибудь и развеемся? Ты как?

— Я, правда, в порядке.

Джейн снова вернулась, на этот раз уперев руки в бока.

— Мои коричневые туфли тоже исчезли. Вечером они были в моем шкафу, а сейчас их там нет. В чем дело?

Я проглотила последнюю ложку овсяных хлопьев и пожала плечами:

— Без понятия.

Она перевела взгляд с меня на маму.

— Если я не найду эти туфли, то мне придется полностью переодеться. Только они подходят к этим брюкам.

Я поставила стакан в раковину.

— Только не долго. Ты же знаешь, Хантер ненавидит ждать.

Сказав это, я вышла из комнаты.

Согласна, спрятать ее вещи было немного подло, но, учитывая, что я могла бы сделать, она еще легко отделалась.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Всю следующую неделю я упорно игнорировала Джейн и Хантера и заигрывала с всеми, кто вошел в мой список «Претенденты (в сто раз лучше бывшего) на место моего кавалера на танцах». Я думала, что внимание со стороны любого из них сможет заполнить пустоту, которая образовалась внутри, когда Хантер бросил меня, но стало только хуже. Один за другим они приглашали на танцы кого угодно, только не меня.

В воскресенье утром Хантер заехал за Джейн — у них было что-то вроде свидания. Подробностей я не знала, потому что наотрез отказалось разговаривать с ними обоими. Поглядывая в мою сторону из гостиной, они приглушенными голосами что-то обсуждали. А я лежала на диване, листала журнал и пыталась не обращать на них внимания. Это продолжалось еще пару минут, а потом ко мне направилась Джейн. За ней неохотно плелся Хантер. Она толкнула его локтем, и он и заговорил:

— Эм... Ты знакома с Тристаном Хоукинсом из команды по легкой атлетике?

Если учитывать, что за последние два года мы с ним разговаривали три или четыре раза, то, в принципе, да, мы были знакомы. Он был очень тихим, и все время находился где-то на втором плане. Хотя, должна признать, выглядел он весьма неплохо: приятные черты лица и милые голубые глаза. Но Тристан больше походил на первогодку⁵, чем на выпускника.

Если бы он не был одним из самых быстрых бегунов нашей школы, то на него можно было вообще не обратить внимания. Этот навык хорош, когда в младшей школе нужно убежать от местных задир, но, как ни крути, школьный тренер от него в восторге.

Я кивнула, притворившись, что каждый взгляд на него не причинял мне боль.

— В общем, я на днях разговаривал с ним, и он обмолвился, что не собирается на бал, но был бы не против сходить. И я рассказал ему, что у тебя не пары...

После этих слов я села.

— Подожди-ка, то есть ты хочешь сказать, что пытаешься свести меня с Тристаном?

Джейн с Хантером обменялись взглядами, и она сказала:

— В конце концов, у тебя уже есть платье, и грех будет его ни разу не надеть.

Я сердито на нее посмотрела.

— Вам будет весело, — продолжила она. — И он достаточно умный, чтобы помочь тебе подготовиться к итоговым тестам.

Так вот как она собиралась загладить свою вину за то, что увела моего парня? Свести меня с другим — и даже не с таким, как Хантер, а с Тристаном?

Я поднялась и швырнула журнал на диван.

— Я не верю ни одному из вас. Вы подсовываете мне парней, словно они какой-то утешительный приз.

После этого я направилась напрямик в свою комнату, но отголоски их разговора все еще доносились до меня.

— Так и знал, что она не пойдет на это, — выпалил Хантер.

Джейн тяжело вздохнула.

— Да, и сейчас она, скорее всего, опять прячет мои вещи.

— Думаю, теперь все в руках Тристана.

Ох, теперь точно начну его избегать. Посудите сами, хуже, чем не идти на бал, может быть лишь пойти туда с тем, кого из жалости к тебе уговорил на это бывший парень.

В полдень мы с Эмили поехали на вечеринку у бассейна. Алекс Лори, одна из главных бегуний в нашей школьной команде по легкой атлетике, устроила праздник в честь окончания сезона. Ее родители арендовали бассейн в городском клубе, поэтому были приглашены все члены команды, а они, в свою очередь, могли приводить кого захотят. Так что мы готовились увидеть там половину школы. Как только Эмили подъехала к месту, я подхватила свою пляжную сумку. Там лежало мое новое бирюзовое бикини, которое я купила специально для вечеринки. До бала оставалось двадцать два дня, и я понимала, что это может быть моим последним шансом напомнить парням из моего списка, что я все еще в игре. И в этом деле мне пригодилась бы любая помощь.

Но проблема в том, что я еще ни разу не надевала бикини. Отец запрещал их носить. Он думал, что даже простые сплошные купальники открывают слишком много кожи, и предлагал нам с Джейн использовать легкие водолазные костюмы. Когда после расставания я попыталась с помощью похода по магазинам привести мысли в порядок, то бикини мне показалось отличной идеей. Джейн твердила, что я слишком легкомысленна для Хантера, но зеркало умоляло о переменах. И вот, подъезжая к клубу, я подумала, что, может быть, не подхожу для бикини. К тому же, здесь может быть Джейн с Хантером. А если она скажет

отцу, что я сделала? Он сильно расстроится?

Эмили заехала на парковку, и я вылезла из машины. Отступать было поздно. Мы зашли в туалет и переоделись. Я сняла контактные линзы, чтобы не потерять их во время купания, и с остальными вещами положила в сумку. Еще я попросила Эмили, указывать мне на старшеклассников, а то без линз я хорошо видела лица только на расстоянии двух шагов.

Перед тем как выйти из туалета, я немного колебалась. До меня донеслись запах хлорки и крема для загара. Это был запах моего шанса — хорошего и плохого одновременно.

Эмили пришлось взять меня за руку и вывести наружу.

— Давай же, — уговаривала она меня. — Ты здесь, чтобы тебя заметили.

Когда мы подошли к шезлонгам, она кратко рассказала о парнях, которые сейчас были около бассейна и которые мне подходили.

— Джеймс Дэшнер около трамплина, рядом с ним Билл Гарднер в красных плавках... Ой, с другой стороны бассейна Джейн и Хантер. Джейн смотрит на тебя и мотает головой.

Я улыбнулась. Мне было все равно.

— Давай немного поплаваем, — предложила я.

Эмили разбежалась и прыгнула с трамплина, создав большой всплеск. Я последовала за ней и тоже взобралась на него. Мне хотелось нырнуть идеально. Мой прыжок должен был сказать: «Вы только посмотрите на эту грацию и красоту. Те из вас, кто бросил ее, — полные придурки».

Я почувствовала, как ветер коснулся волос и перекинул их мне на плечи. Я подошла к краю трамплина и оглядела окружающие меня размытые фигуры. Я не видела, смотрят ли на меня, но притворилась, что так и есть. Я спружинила на доске и, выгнувшись дугой, плавно нырнула в бассейн.

Вообще-то в водолажном костюме, что предлагал папа, были свои плюсы. Главным образом то, что он не спадет с тебя сразу после ныряния. Как только я ударилась о воду, то почувствовала, как завязки верха развязались и соскочили. Я пыталась их схватить, но из-за прыжка меня откинуло дальше в бассейн. Мне нужен был кислород, но топ от купальника больше. Мне хотелось кричать, но я не могла этого сделать под водой. Вместо того чтобы всплыть на поверхность, я развернулась и попыталась схватить топ. Заметив поблизости бирюзовый отблеск, попыталась до него дотянуться. Я плыла вперед, пока не заболели легкие, но он все равно ускользнул.

В конце концов, я вынырнула, но только потому, что перед глазами так и стояло мое возможное будущее, в котором я всем запомнилась, как девушка, утонувшая топлесс.

Когда мое лицо показалось на поверхности воды, я стала плыть к краю бассейна, используя только ноги. Руками же я плотно обхватила грудь.

— Вот ты где, — позвала Эмили. Она жестом показала мне плыть к ней, но я покачала головой.

— Помоги мне, — пробормотала я, потому что не хотела кричать. Спасатель — смуглый, расплывчатый парень, сидящий на вышке — мог подумать, что я тону, и прыгнуть спасти меня. Я вновь посмотрела на окружавшие меня силуэты, но не могла точно сказать, смотрел ли кто-то на меня или нет. Ко мне подплыла Эмили.

— Что такое? Почему ты... эй, а где твой топ?

Я посмотрела на дно бассейна.

— Внизу. И мне нужно его забрать. Не позволяй никому нырять, пока я не закончу.

— И как я должна... — начала она, но я не собиралась ждать окончания фразы. Чем

быстрее я достану свой топ, тем лучше. Глубоко вздохнув, я нырнула обратно и изо всех сил стала пробираться сквозь толщу воды. И я заметила, как бирюзовое пятно проплыло прямо подо мной. Дурацкое бикини. Черт, ненавижу, когда отец прав.

Я схватила топ, развернулась и посмотрела вверх. Увидев пару ног, я незамедлительно поплыла к ним. Мне нужно было, чтобы Эмили завязала эти чертовы веревочки, как только я доберусь до поверхности.

Подплыв ближе, я изо всех сил попыталась придержать его у груди. Тогда все мое внимание занимала верхняя часть купальника, а не ноги Эмили, которые оказались вовсе не ее ногами, а заметила я это только тогда, когда подплыла прямо к ним.

В следующее мгновение я встретилась лицом к лицу с Тристаном, после чего коротко, но пронзительно вскрикнула.

Тристан обернулся, словно я увидела что-то страшное позади него. Он решил проверить, на случай, если гигантский кальмар решил на нас напасть.

Я пыталась найти Эмили, что оказалось весьма затруднительно, ведь я почти ничего не видела. Момент был настолько напряженный, что мне даже не удалось вспомнить, какого цвета купальник был на ней.

Тристан снова повернулся ко мне, все еще желая узнать причину моего странного поведения.

— Что такое?

— Ам... ничего. Ты просто напугал меня. Я перепутала тебя с Эмили.

Кажется, это только еще больше его смутило, поэтому я добавила:

— Я сняла линзы, поэтому плохо вижу. Прости, что закричала.

Я ждала, когда он поплывет обратно, но он остался на месте. Я не знала, заметил ли он, что завязки от купальника свободно болтались у меня плечах, и если да, то станет ли об этом говорить. Как объяснить проплывающим мимо людям, что ты наполовину голая?

Вместо того чтобы обратить внимание на завязки, он внимательно посмотрел мне в глаза.

— А я и не знал, что ты носишь линзы.

— Ну да, ношу

Похоже, он не собирался плыть дальше. О, нет. Он хотел немного поболтать, пока мы оба дрейфовали на воде, а я еще и придерживала свой топ. Я решила плыть дальше, но он последовал за мной.

— А у меня всегда было нормальное зрение.

Интересно, он пригласит меня на бал прямо сейчас? Внезапно мне захотелось рассказать ему, что я знаю о стремлении Хантера свести нас, но не желаю участвовать в этом. Но это еще больше подтолкнет его сказать что-то наподобие «Нет, я правда хочу пригласить тебя», даже если на самом деле это было не так.

Спасатель дунул в свисток и крикнул:

— Освободите место для других.

Тристан без особых усилий устремился к противоположной стороне бассейна. Я поплыла за ним, что, уверена, со стороны выглядело так, словно моя попытка пройти по воде провалилась. Я все еще плыла только с помощью ног, поэтому получалось довольно медленно.

Тристан обернулся и посмотрел на мои попытки преодолеть двенадцать футов воды.

— Ты в порядке?

— Да, все хорошо.

И тогда я заметила Эмили, которая, стоя у края бассейна, держала мое полотенце. Когда я подплыла ближе, то она стала оправдываться:

— Прости. Спасатель велел мне уплыть. Но я подумала, что тебе не помешало бы принести полотенце. На случай, если ты не найдешь свой... — она взглянула на Тристана и осеклась.

Тристан сначала посмотрел на нее, а потом на меня, и только тогда заметил завязки топа, которые, когда я перестала плыть, разметались по плечам и стали похожи на бирюзовые щупальца.

В его глазах промелькнуло понимание.

— Хочешь, я помогу?

Я крепче прижала топ к себе.

— Нет.

Он попытался спрятать ухмылку.

— Нет, серьезно, я был бойскаутом, поэтому знаю, как завязывать узлы, которые точно не развяжутся.

Я не шевелилась.

— Я справлюсь.

— Ладно.

Он забрался на лестницу и посмотрел на меня сверху вниз.

— Как хочешь. Но когда в следующий раз, когда решишь надеть бикини, используй двойной узел.

Они с Эмили рассмеялись. Я посмотрела сначала на них, а потом на лестницу.

Вот какая с ними штука — нужна хотя бы одна рука, что на нее взобраться.

А я не собиралась убирать от своей груди хоть одну из них.

Я чувствовала себя глупо, но мне пришлось попросить о помощи.

— Ладно, сама я с этим не справлюсь. Пожалуйста, кто-нибудь из вас спуститесь сюда и помогите мне.

Эмили вручила Тристану полотенце.

— Это по женской части, так что придется мне это сделать.

Она спустилась по лестнице, но как только оказалась рядом со мной, спасатель снова прокричал «Не мешайте другим плавать!»

Я развернулась спиной к Эмили, и она, держась одной рукой за бортик, пыталась другой завязать мне купальник. Если честно, у нее не очень-то получалось. Мне нужно было соглашаться на предложение бойскаута.

— Быстрее, пожалуйста! — торопила я ее.

Она все же оттолкнулась от стенки и, подплыв ко мне, завязала верхние веревочки. Узел получился слабым, но он хотя бы был. Затем она взялась за те, что свисали по спине.

Спасатель снова просвистел и сделал мне резкий выговор:

— Сейчас же покиньте бассейн!

Кажется, он слишком разволновался.

— Через секунду она так и сделает, — отозвался Тристан. — У нее просто слетел топ от бикини.

Позвольте заметить, что если вы хотите пригласить девушку на танцы, то есть кое-что, что вам точно не нужно делать. И крикнуть перед ее сверстниками «У нее слетел топ от

бикини» определенно из их числа.

Я набрала побольше воздуха и нырнула под воду. Надо мной раздался хор из смеха и аплодисментов.

Эмили наконец завязала последний узел.

— Не идеально, конечно, но так ты точно сможешь добежать до раздевалки и привести себя в порядок.

Ага, если вообще вернусь после того, как стала всеобщим посмешищем. Я взобралась по лестнице, и за этим последовало еще больше аплодисментов. Тристан держал мое полотенце раскрытым, и я поплотнее в него укуталась.

— Тебе обязательно нужно было объявлять это всем?

— Мне не хотелось, чтобы спасатель снова на тебя кричал, — ответил он.

Да, я никого толком не могла рассмотреть, но я чувствовала на себе взгляды Хантера и Джейн. Да и всех вокруг тоже.

— Я никогда в жизни так не смущалась, — тихим голосом произнесла я и помчалась в раздевалку.

Позади себя я слышала шаги, а в следующее мгновение до меня донесся голос Тристана:

— Саванна, подожди секунду.

Я проигнорировала его и рывком открыла дверь. Только переступив порог, я поняла, что он хотел сказать дальше. А именно: «Саванна, не ходи туда. Это мужская раздевалка».

Это она и оказалась.

Что еще раз доказало, что говорить «Я никогда в жизни так не смущалась» не стоило. Потому что судьба решила превзойти саму себя и подставить меня еще больше.

Я закричала. Парни в раздевалке тоже закричали. И делали они это от злости. Их крик словно говорил: «Эй, тебя не должно быть тут!», а мой же, на порядок выше, отвечал: «Да здесь полно полуголых парней!»

Плохое зрение вряд ли имеет хоть какое-то преимущество, но за несколько мгновений, что я провела в мужской раздевалке, я обрадовалась, что ничего толком и не увидела. Давайте взглянем правде в лицо — мне не хотелось узнать хоть кого-то из школьной команды по атлетике настолько близко. Я развернулась и пошла назад под новые аплодисменты от своих сверстников. А некоторые даже делали это стоя. Вбежав в женскую раздевалку, я схватила свои вещи и побежала на парковку. Я сидела в машине Эмили, пока она не пришла.

— Ну что ж, — начала она, закинув вещи на заднее сиденье. — Скажу тебе одно — ты знаешь, как привлечь внимание.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Придя домой, я тут же переделалась в старые спортивные штаны и футболку и заперлась у себя в комнате. С одной стороны — я больше не волновалась насчет бала, а с другой — теперь все мои мысли занимало возвращение в школу. С этого дня все будут знать меня как «взломщицу мужских раздевалок».

Через некоторое время вернулась и Джейн. Она зашла ко мне в комнату и села на край кровати.

— Хочешь поговорить о том, что случилось?

Я посмотрела в потолок.

— Нет.

Несколько мгновений она молчала.

— Послушай, я хочу, чтобы ты уже накричала на меня, и мы бы с этим закончили. Все вернулось бы в свое обычное русло.

— Прости, — только и сказала я. Понятие «нормальности» больше не существует. Она и без меня должна была это давно понять.

— Он мне нравился целый год, — призналась она. — И это началось задолго до того, как ты узнала о нем. И я не объявила тебе бойкот, когда вы начали встречаться.

— Потому что я не отбивала его у тебя.

— Если бы ты знала о моих чувствах, ты бы все равно стала бы с ним гулять?

Я слишком хорошо знала Джейн, чтобы попасться на ее уловки. Если бы я ответила да, то была не лучше не ее. Если же мой ответ был бы отрицательным, то она спросила бы, почему я тогда просто не могу за нее порадоваться.

Тогда я просто улыбнулась ей:

— Когда вы с Хантером расстанетесь, и ты мне скажешь, с кем хочешь встречаться, тогда мы это и выясним.

Она вздохнула, несколько секунд еще посидела, а потом встала и вышла.

Я долго провалялась в кровати, размышляя о шансах на работу для тех, кто не закончил школу. Я могла бы стать официанткой. Так я точно не буду голодной, потому что всегда будет возможность доесть нетронутую еду с тарелок посетителей.

От этих мыслей мне захотелось есть. Я спустилась вниз и взяла печенье. Когда я вернулась в комнату, то увидела нечто. Контактные линзы я сняла, поэтому могла только сказать, что ростом оно было сантиметров десять, почти все зеленое и двигалось к краю моей кровати. Может, огромная жаба? Мутировавшая крыса?

Я взяла книгу и подошла ближе, готовая ударить, если вдруг оно взбесится. Как только я это сделала, создание посмотрело на меня и с грубым провинциальным акцентом произнесло:

— Надеюсь, ты планируешь просто почитать, а не бросаться ею. Потому что если ты все же решишь кинуть ее в меня, то это будет нарушением гостевого этикета.

Я начала быстро дышать, потом успокоилась и наклонилась чуть вперед. Сфокусировав взгляд, я поняла, что передо мной миниатюрный человечек.

Книга выпала у меня из рук. Зажав рот руками, я подавила рвущийся наружу крик. Вместо этого я начала снова быстро дышать.

— Это все нервное расстройство, да?

Он заложил руки за спину и посмотрел на меня.

— У меня нет соответствующего образования, чтобы судить о твоём психическом состоянии. Я лепрекон — не доктор. Так, а теперь к делу. Где твоя Великая и Могучая Фея-Крестная?

— Что? — не поняла я.

— Хризантема Эверстар, — он осмотрел комнату. — Она же здесь, да?

Я покачала головой.

— Даже не представляю, о чем ты.

Он повернулся на триста шестьдесят градусов и выдал: *Хм!*

— Как всегда. Опоздания в ее стиле, а ей ведь придется в скором времени давать тебе дельные советы.

Он недовольно на меня посмотрел.

— И я знаю, о чем ты думаешь — перед тобой все-таки лепреккон, — но ты не получишь от меня золота, даже не проси.

Думала я совсем не об этом. Я прикидывала, сколько обычно длится нервное расстройство и что еще может неожиданно появиться в моей комнате.

— Эмм... Я правильно тебя поняла? У тебя здесь с кем-то встреча?

— Когда она соизволит явиться, — он подошел к подушке и с раздражением сел. — У тебя есть что-нибудь поесть? Это может занять какое-то время.

Я списала это на шок, в котором до сих пор пребывала, но я отдала ему свое печенье. Оно было почти одного с ним размера. На секунду мне показалось, что оно накроет и раздавит его, но ничего страшного не произошло. Он разорвал коробку, отломал кусочек и засунул в рот. Улыбнувшись, лепреккон кивнул:

— Неплохая еда для янки.

Смотря на него, я подавляла в себе желание поднять его выше, чтобы лучше рассмотреть. Я села рядом и присмотрелась. У него была очень замысловатая одежда: на курточке в ряд были приделаны золотые пуговицы, а сама модель — и как я раньше не заметила — была сшита из тонкой темно-зеленой листвы.

— Кто такая Хризантема Эверстар и почему у тебя с ней встреча в моей комнате?

— Я бы сказал, — произнес он в процессе поглощения печенья, — но я все лишь *помощник*. И не должен переходить границы. Хваленый мальчик на побегушках — вот, кто я. Тупой Магический Альянс. Нам вообще не нужно было объединяться, — он еще откусил печенье и вытер с бороды крем. — Сослали в Америку. Жестокое и ужасное место — вокруг ни одного волшебного создания, если не считать фей и компьютерных гремлинов.

— Компьютерных гремлинов? — переспросила я.

— Они очень злые. Компанию точно не составят.

Я взглянула на свой компьютер и встряхнула головой. В тот момент я перестала считать, что схожу с ума, и поверила ему.

— Так и знал, — произнес он.

Мне ничего не удалось добавить, потому что неожиданно комнату наполнил яркий свет, подобный скоплению множества маленьких огоньков. А в следующее мгновение передо мной в полный рост предстала девушка, одетая в топик и мини юбку, а дополняли это туфли на шпильке и солнечные очки. У нее были длинные розовые, на вид очень мягкие, словно хлопок, волосы, которые сочетались не только с расшитой блестками сумочкой на ее плече, но и с безукоризненным маникюром.

От удивления я поднялась с кровати и несколько раз моргнула, пытаясь снова начать нормально видеть после неожиданной вспышки света.

Она лишь взглянула на меня, а затем повернулась к лепреккону. Пара блестящих крылышек трепетали от возбуждения.

— Что ты здесь делаешь?

— Ты сказала, что встречаемся в полшестого по человеческому времени. Я знал, что ты опоздаешь, поэтому пришел в шесть, и мне все равно пришлось тебя ждать.

Она положила руку на бедро.

— Я просила встретить меня на краю радуги, а потом бы мы отправились сюда вместе.

Ты не только испортил наше эффектное появление, — взглянула она на свои часы, — но и существенно сократил время моего шопинга с друзьями.

Он махнул ей кусочком печенья.

— Я — лепрекон, а ты — фея. Наше появление в любом случае не могло бы остаться незамеченным.

Все еще смотря на свои часы, она произнесла:

— От тебя так мало пользы. Мы на этом задании всего несколько минут, а ты уже умудрился что-то испортить.

— Ах так! — Лепрекон встал и поправил свою курточку. — Я лучше отправлюсь пешком в Ирландию, чем стану тебе помогать.

— Отлично, — обрадовалась она. — Путешествие будет долгим, так что тебе лучше выйти прямо сейчас.

Он приподнял подбородок, сделал несколько шагов по моему покрывалу, потом развернулся, подошел к печенью и отломал еще кусочек.

— Вот теперь я точно пошел.

И со звуком, похожим на *пиик*, он исчез.

Я присмотрелась к покрывалу, пытаюсь увидеть хоть какие-то признаки того, что он все еще здесь.

В этот момент ко мне подошла фея.

— Не волнуйся за него. Он, скорее всего, отправился играть в покер с компьютерными гремлинами. Ты же знаешь этих лепреконов.

Я не знала, но все равно кивнула.

Она улыбнулась мне.

— Что ж, ты уже познакомилась с моим бывшим помощником, Кловвером Блумсботлом. Он успел сообщить тебе, что я здесь, чтобы исполнить три твоих желания?

От удивления я непроизвольно открыла рот.

— Моих? Почему?

Еще одна улыбка. Кстати, у нее идеальные зубы.

— У фей длинная и богатая история помощи девушкам, которые это заслужили. И к тому же, мне нужно хорошее задание, — она сложила руки. — Так как теперь я твоя официальная Прекрасная Крестная, можешь звать Крисси. Хризантема Эверстар слишком длинно, не думаешь?

— Прекрасная Крестная? Может, ты имела в виду Фею-Крестную?

Она откинула волосы назад.

— Нет, вообще-то я просто твоя волшебная Крестная.

— И что это значит? — поинтересовалась я.

Ее крылышки затрепетали, и она смотрела на свои идеальные ногти, а не на меня.

— Это значит, что в Школе Фей-Крестных оценки были у меня не самые высокие, даже не хорошие. Они были... весьма посредственными.

— Ох, — только и смогла выдать из себя я.

Она быстро взглянула на меня.

— Эй, экзамены сложные. Ты превращаешь тыкву в злого, жирного моржа, и тебе даже не дают возможности все исправить.

Я присела на кровать.

— Ты же не собираешься меня во что-нибудь превратить, правда?

— Мне и не нужно, — успокоила она меня, хотя по голосу мне показалось, что ей стало обидно. — Хотя, все зависит от того, что ты пожелаешь, ведь так?

— И что же я могу пожелать?

Крисси достала из сумки блестящую волшебную палочку.

— Вот, что мне нравится в современных подростках. Они сразу переходят к делу. Нет чтобы сказать: «О, спасибо тебе, моя Прекрасная Крестная, что спасла меня от скучной жизни». Или «Я не заслуживаю подобной чести». Или даже «Расскажи мне, откуда ты, Прекрасная Крестная?» Все, что я получила, это «Что же я могу пожелать?».

— Я не это имела в виду. Я, конечно, благодарна, просто не совсем уверена в том, чего хочу.

Она положила обратно свою палочку, подошла к кровати и со вздохом опустилась на нее.

— Ладно, этого не избежать. Расскажи мне о своей весьма прозаичной жизни.

И не это я имела в виду. Мне просто хотелось узнать правила, прежде чем я кинусь загадывать желания. Но как только она попросила, я тут же рассказала ей о Хантере и Джейн, включая недавний эпизод с купальником.

Когда я закончила, Крисси медленно покачала головой.

— Весьма плачевно. Я обожаю все, что связано с танцами, — она тихо рассмеялась, но потом поправила себя. — Хотя я всегда туда ходила с красивыми и накаченными эльфами, но я понимаю, какого это — пропустить такое событие. — Крисси выпрямилась. — Хочешь, я превращу этого Хантера в лягушку?

— Нет, — испугавшись, быстро ответила я. — Ты не можешь просто взять и начать превращать людей в лягушек.

— На самом деле могу, — она подняла свою палочку. — Хочешь, покажу?

— Нет, нет. Я хотела сказать, что это ничем не поможет.

— Тогда чего же ты хочешь? — она положила палочку себе на колени. — О, только что вспомнила. Ты должна кое-что подписать, прежде чем я смогу исполнить твои желания.

Фея вытащила из сумочки свиток и вручила мне. Я так и не поняла, как он поместился в ее сумочке, поэтому предположила, что без магии не обошлось. Она также достала перо и тоже отдала мне.

— Контракт, — пояснила она. — Подпиши под крестиком, где написано: «Девушка в беде».

Я развернула свиток, который, к слову, был достаточно большой и написан на странном английском.

— И что здесь сказано? — поинтересовалась я.

— У тебя есть три желания. Только три, которые ты можешь использовать только для себя, то есть пожелать мир во всем мире не получится. Также ты не можешь пожелать еще желаний — уже многие пробовали. Еще твои желания должны быть осязаемы. Поясняю — нельзя пожелать стать везучей, популярной и все в таком духе. Они должны быть конкретными, чтобы я могла взмахнуть палочкой и все исполнилось.

— Еще, — продолжила она, — побочными эффектами могут быть головокружение, тошнота, летаргия и непреодолимое желание есть лесных жителей в случае, если во время этого волшебного приключения ты превратишься в медведя. Необходимо будет обратиться к врачу, если данные симптомы не пройдут через неделю и бла, бла, бла. Раньше нам не приходилось столько возиться с бумагами. Скажу тебе так — все меняется, когда к делу

подключены адвокаты.

Она снова мне улыбнулась и расправила свои крылья, словно бабочка.

— И последнее. С того момента, как ты станешь моим заданием, ты не будешь использовать меня, чтобы помочь бедным незнакомцам, которые тебе повстречаются. Поэтому тебе необходимо быть предельно честной, пока твои желания не закончатся.

Я пожалала плечами.

— Ладно, но почему?

Она заворчала, словно не поверила, что я вообще о таком спрашиваю.

— Ты что сказок никогда не читала? В классических историях, когда прекрасные девы заключают контракт с феями и лгут при этом, все заканчивается весьма скверным волшебством. Из их ртов начинают вылезать всякие рептилии и амфибии. Не очень приятно. Я напоминаю про это лишь потому, что ты не захочешь испытать на себе обратную сторону магии.

— Оу,— я прикрыла рот ладонью. — Спасибо за предупреждение.

Крисси подняла палочку, и ее конец заискрился.

— Отлично. Как только подпишешь, сможешь рассказать мне о своем первом желании.

Я развернула свиток и подписалась в самом низу. Потом Крисси отобрала его у меня, потянула за самый конец, и он сам скрутился, словно жалюзи.

Она положила его обратно в сумку и с довольной улыбкой повернулась ко мне.

— Итак, чего же хочет твое сердечко?

— Ну... — когда она спросила, я не знала, что ответить. Чего бы мне хотелось? Первой мыслью было попросить о том, чтобы Хантер порвал с Джейн и снова влюбился в меня. Но как только я открыла рот, то не смогла заставить себя озвучить это желание. Я не буду счастлива, если он будет со мной только благодаря магии. Мне нужен был тот, кому бы понравилась настоящая я, которая иногда опаздывает, весьма неорганизована и, нужно признать, не всегда серьезно относится к учебе.

Так какие желания остались у меня?

Если на то пошло, то я хотела бы оказаться где-нибудь в другом месте. Я не знала, где конкретно, просто там, где никто бы не осуждал меня и не сравнивал с Джейн, как с той, с которой стоит брать пример; где мне не пришлось бы доказывать половине школы, что я знаю различия между женскими и мужскими раздевалками. Но я не знала такого места.

Почувствовав себя жалкой, я опустилась на кровать. Я была несчастна и даже думать не могла о том, чтобы что-то изменить в своей жизни в лучшую сторону.

Крисси взглянула на меня, ее крылья снова затрепетали, а в руке оказалась палочка. Она посмотрела на часы.

— Это надолго? Не хочу подгонять, но у меня еще по плану шопинг с пикси из торгового центра.

Я схватилась за наволочку и высказала то, о чем думала:

— Мне просто хочется, чтобы моя жизнь была похожа на сказку. Знаешь, с прекрасным принцем, который ждет меня на балу. И «жили они долго и счастливо» в конце.

Крисси снова сверилась с часами, едва обратив на меня внимание, и произнесла:

— Замечательно. Хочешь быть Золушкой — получай.

Не успела я и слова сказать — хотя собиралась перебить ее: «Нет, нет, это не желание!» — как меня окружило белое сияние. И уже через секунду я находилась в какой-то холодной и темной комнате.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Как только вспышка света из волшебной палочки Крисси сошла на нет, я наконец-то смогла снова видеть и сразу же огляделась. Пол и стены были выложены неотесанными камнями. У ног валялся грязный матрас, из которого во все стороны торчала солома, а под окном, у которого полностью отсутствовало стекло, стоял деревянный сундук. Больше в комнате ничего не было.

— О, нет, — вырвалось у меня, а потом я заговорила громче: — Я не это имела в виду! — я огляделась в поисках вспышки света, подсказавшей бы мне, что моя фея-крестная рядом, но так ничего и не увидела. Я позвала ее по имени — даже использовала ее полное имя, — но Крисси так и не появилась.

В итоге я открыла тяжелую деревянную дверь и оказалась на кухне. Как ни странно, я видела ее так же четко, как если бы на мне были линзы. Наверно, у Золушки было хорошее зрение, которое досталось и мне.

Одну из стен полностью занимал камин, где над огнем на крюке висел котел. Внутри него что-то потрескивало, заполняя комнату приятным запахом. К другой был приставлен на вид весьма неустойчивый шкаф. В глаза бросились как попало расставленные на полке тарелки и кастрюли. Посреди комнаты полная женщина месила тесто для хлеба. Ее волосы, а я предположила, что они у нее все-таки были, скрывались под грязным платком.

Я осторожно прошла по комнате. Ступая по холодному каменному полу босыми ногами, я вряд ли могла создать хоть какой-то шум. И я не представляла, что сказать.

Неожиданно женщина посмотрела на меня. Ее лицо было все в морщинах, а из-за линии подбородка создавалось такое впечатление, что оно тает и медленно слезает с ее тела. Она снова занялась тестом, сильно хлопнув им по столу.

— Ты проспала. И выбрала для этого не самый лучший день — госпожа не в духе.

Тогда я поняла — со смесью облегчения и разочарования, — что эта женщина меня знает. Или, в конце концов, ту девушку, которой, она думала, я была — Золушкой.

Я попыталась понять, кто же была эта женщина передо мной. Для уродливой сводной сестры она была слишком стара, да и одета очень бедно. И хозяйка из нее никакая. Может, произошла одна из тех хотели-как-лучше-получилось-как-всегда ошибок, и Крисси перенесла меня совершенно не ту сказку?

— Хватит бездельничать, дитя. Ты ждешь, что корова сама тебя позовет? Бери ведро и иди.

Очевидно, мне нужно было принести коровье молоко. В данной ситуации было бы полезно знать некоторые вещи, например, как доить корову или где взять это самое ведро. Вам кажется, что Крисси должна была подготовить меня к подобной ситуации, прежде чем отправлять в место, очень напоминающее Средние века, но нет.

— Должно быть, это ошибка, — произнесла я. — На самом деле я не должна быть здесь и делать...

— Знаю, знаю. Жениться на этом монстре было ошибкой твоего отца, но не стоит сожалеть о том, что сделал покойный. Если наша госпожа не получит молока к завтраку, то мы обе ощутим на себе ее гнев.

Ладно, возможно сказка и правильная, раз мой отец женился на злой мачехе... Ох,

постояйте, но ведь и у Белоснежки была весьма отвратительная мачеха, как и у Гензеля с Гретель. Задумайтесь, сказки так и напичканы ныне покойниками, выбор которых пал не на тех женщин. Что еще раз доказывает, что за века мужчины нисколько не изменились. Хантер. *Хм!*

Так, нужно разобраться, с кем же я столкнулась. Когда я с ней, наконец, встречу, она заставит меня работать до изнеможения или сразу убьет?

У двери я заметила весящее на крючке ведро и подошла к нему.

— Эмм... Не могли бы вы ответить мне на несколько вопросов? У меня случайно нет брата по имени Гензель?

Женщина серьезно на меня посмотрела и нахмурилась, от чего ее брови, казалось, соединились в одну.

Я так поняла, что ответ был отрицательным. Я сняла ведро с крючка.

— А кто-нибудь — в особенности какое-нибудь заколдованное зеркало — считает меня самой красивой в целом мире?

На этот раз она рассмеялась, а я заметила несколько почерневших зубов у нее во рту.

— Золушка, что за странные вопросы? Ты — самая прекрасная на свете. Когда ты не моешь пол или посуду и не убираешь золу из камина, то барды выстраиваются в очередь, чтобы воспеть твою красоту. Иди уже и не возвращайся за завтраком, пока не покормишь свиней и кур.

Теперь я была точно уверена, что попала в правильную сказку, но ни в одном варианте, что я читала, не упоминались подобные служанки. И сколько мне здесь предстоит пробыть, пока Крисси не решит меня проверить? Вы же понимаете, рано или поздно ей придется вернуться и спросить про остальные желания. Как только я покинула кухню, меня затрясло от холода. На ногах ничего не было, а путь до сарая был прямо-таки усыпан пометом. Пришлось мне обходить его, и при этом я была похожа на танцора, исполняющего престранный танец, который состоял в основном из прыжков.

Повариха, должно быть, подумала, что я и есть Золушка, но вот корова сразу распознала во мне незнакомку. Каждый раз, когда я садилась на табурет и ставила рядом с ней ведро, она отходила на три шага вперед. Тогда я передвигала табурет и ведро, а она снова отходила. Результатом пятнадцатиминутных усилий стало то, что я со скоростью этой самой коровы обошла почти весь сарай.

Появление старика с седой и спутанной бородой, несущего связку сена, я не заметила, потому что была слишком занята тем, что читала лекцию корове о том, как легко она может превратиться в одну из составляющих гамбургера. Он взглянул на меня, а потом взял веревку, обмотал вокруг коровьей шеи и привязал ее к деревянному кольшку на стене.

— Ты хорошо себя чувствуешь, Золушка? — спросил он.

— Не особо. Понимаете... — любая причина, которую я могу, а на самом деле не могу назвать — ложь. Я пообещала Крисси, что не буду лгать, но, проведя всего несколько минут в сказке, надо мной уже нависла угроза того, что из моего рта ползут всякие рептилии. Я посмотрела на старика, прикусила губу и с сожалением вздохнула.

— Я не знаю, как доить корову. Не могли бы вы мне показать?

И он сделал это. А еще показал, где взять корм для курей и свиней. Он точно подумал, что я сошла с ума, потому что все время смотрел на меня, как покупатель на плохой товар. Как только он помог с последним поручением, я поблагодарила его:

— Спасибо. Вы, должно быть, находите странным, что я забыла, как делать все это, да?

Он потряс головой.

— Я не в праве что-то говорить о дочери хозяина. Упокой, Господи, его душу.

Тогда я взяла ведро с молоком и, принеся его на кухню, поставила рядом с кухаркой. Она нарезала ломтики мяса и раскладывала их на тарелку. Ее устремленный на меня взгляд так и говорил, что я должна знать лучше, что делать дальше.

— Вылей его в кувшин и подай к столу. Хорошо, что госпожа еще не спустилась и не стала на весь дом кричать о твоей лени.

В кухонном шкафу я отыскала кувшин и вылила в него молоко, потом вместе с ним стала бродить по дому, пока не нашла столовую. За деревянным столом сидели две девушки моего возраста. Я готовила себя к тому, что они окажутся уродливыми — поймите, пока я встретила здесь только с двумя людьми, и ни один не был даже симпатичным. Для героинь, которые известны как «уродливые сводные сестры» они должны были и в самом деле иметь какой-то врожденный недостаток. Если не обращать внимания на их косые взгляды, то обе выглядели, как обычные симпатичные девушки-подростки. Одна была чуть повыше, с грязно-светлыми волосами — но в данном случае такое понятие как «грязная блондинка» скорее характеризовало чистоплотность, а не цвет волос, хотя черты лица были правильными. Та, что пониже, была немного полной, но не сильно. Она выглядела здоровой. Если не обращать внимания на ее жирные волосы, то выглядела она вполне себе мило.

Это открытие заставило меня открыть рот и произнести:

— Вы обе такие хорошенькие. Не понимаю, почему все называют вас...

И в этот момент девушки улыбнулись мне. На двоих у них было лишь десять зубов.

— Ох, — сказала я. — Неважно.

— Нет-нет, продолжай, Золушка, — обратилась ко мне та, что повыше. — Ты говорила, как хорошо я выгляжу в твоём платье. Я с тобой абсолютно согласна.

— Кстати о платьях, — подала голос ее сестра. — Что это на тебе? Тебе пришлось купить одежду у пахаря?

— Никогда не видела, чтобы лосины были такие свободные, — продолжила высокая. — Он, наверно, был очень толстый. Нужно сказать маман, что мы их слишком много кормим.

«Пышка» захохотала.

— А может Золушка просто похудела. Если я не слишком проголодаюсь, подарю тебе то, что останется.

— Ты всегда голодная, — сказала высокая.

— И правда, — согласилась та. — Бедной Золушке придется найти не такого упитанного крестьянина и купить одежду у него.

Да уж, теперь понятно, что уродливые можно было отнести не только к их внешности. Мне больших усилий стоило поставить кувшина на стол, поэтому молоко немного пролилось.

И в этот в комнату вошла ЗМ — злая мачеха. Это точно была она, об этом можно было судить и по ее платью и по той атмосфере власти, которую она с собой принесла. В ее светло-каштановых волосах уже виднелись седые пряди, а кожа в области подбородка немного обвисла, но, не смотря на это, она все еще была довольно привлекательной женщиной. Подойдя к столу, она коснулась пальцем молочных капель и села.

— Ты глупая и неуклюжая девчонка. Если ты не в состоянии выполнять свои обязанности, то я отправлю тебя работать в поле. Тебе ясно?

Несколько мгновений я просто на нее смотрела. Обычно не в моих правилах позволять

людям так с собой обращаться. Если бы поблизости оказались крестьяне — некоторые из них точно сумели бы сладить с вилами, — тогда я призвала бы их на свою сторону, и мы бы свергли эту узурпаторшу. Но такого в сказке не было, поэтому я не могла ничего менять. И если я не буду находиться в доме, то не услышу про бал и не застану момент, когда появится моя Фея-крестная — то есть Крисси — и превратит мои мечты в реальность. И когда она покажется, я попрошаюсь с этой сказкой.

Я склонила голову перед ЗМ.

— Простите.

— Простить что? — повторила она.

— Простите, что разлила молоко.

Она ударила кулаком по столу, да так сильно, что все столовые приборы подпрыгнули.

— Нет, глупая невежа. Ты должна говорить «простите, миледи».

— Оу. Простите, миледи.

Она указала на дверь, и в ее глазах я увидела искры.

— Иди на кухню и начинай уже нас обслуживать. У меня для тебя еще много поручений на сегодня.

И это, признаться честно, не было преувеличением. Вместе с двумя служанками и поваренком я мыла тарелки, вытирала пол, стирала, потом сушила одежду, помогала готовить ленч, потом снова мыла тарелки, гладила и взбивала масло. Еще я вычищала камин от золы и чистила дымоход. Когда я закончила, то лицо, руки и волосы были в копоти. Пока я работала, сводные сестры ходили по поместью и отпускали колкие комментарии по поводу моего внешнего вида.

— Мне больше нравятся ее темные волосы, — сказала высокая. — Ее комплекции они больше подходят.

Пышка же притворно мне улыбнулась.

— Светские дамы всегда припудривают свои лица. Золушка использует золу. Вот ее так и зовут.

Когда они проходили мимо, я просто не обращала на них внимания. Целый день им нечем было заняться, поэтому сестры украли из кухонного шкафа свечи, зажгли их, кинули за сарай и стали играть в «угадай-чей-стог-быстрее-сгорит». Серьезно. Потом они проделывали это с ветками, сосновыми шишками и жуками. Большую часть дня у них заняло поджигание всего, что им попадалось на глаза. Очевидно, что этим и занимались малолетние хулиганы, пока не придумали собираться кучками на углах улиц и ничего не делать.

Во время работы я иногда шепотом звала Крисси, меня беспокоило, что родители могут запаниковать из-за моего внезапного исчезновения, но она не отвечала.

На второй день все было намного хуже. Мне не только пришлось выполнить все те же поручения, но я должна была вычистить уборную, которая на самом деле оказалось пристройкой к дому. Я не смогла помыться — поверьте, после чистки «уборной», мне это было необходимо, — потому что никто понятия не имел о возможности подведения воды прямо в дом. Вместо этого у меня в распоряжении оказалась лоханка воды, лоскут ткани и жесткое, неприятное на ощупь и скверно пахнущее нечто, что все называли мылом. Но это не походило ни на одно мыло, которое мне доводилось видеть. Мне выдали старое потертое платье и пару сношенных ботинок, которые, конечно, по размеру мне не подошли, а запах от них стоял такой, словно их последний владелец в них и умер.

Я узнала, что живу в стране под названием Памповилла, а сводных сестер зовут Матильда и Хильда. Если они не жгли все вокруг себя, то доставали меня различными поручениями. Я жила с надеждой, что вот-вот появится один из глашатаев короля и объявит о бале. Я рассчитывала на это, но никто так и не появился.

На третий день все повторилось вновь. Повариха кричала на меня так же часто, как и моя «семья», если не больше. Кое-что, нужно заметить, было опущено в версии этой сказки у братьев Гримм. Это должна была быть история о злой мачехе, уродливых сводных сестер-пироманьячках и похожую на тролля, вспылчивую кухарку.

В четвертом дне не было ничего интересного, кроме того, что Матильда — которая брюнетка — подожгла себе волосы. Последовал оглушающий крик, и все могло бы закончиться весьма плачевно, но, к счастью, я была рядом. Как раз несла помой для свиней. И я вылила их ей на голову, чтобы потушить огонь. Как всегда, она не оценила моих стараний. В наказание меня оставили без ужина и приказали весь вечер сидеть в своей комнате.

Из-за постоянной работы дни превратились для меня в одно сплошное размытое пятно. От нагрузки у меня начали болеть спина и руки. Там, где не было мозолей, кожа стала сухой и потрескавшейся. И каждое утро мне хотелось плакать от жесткого и вызывающего зуд матраса.

К третьей неделе я так соскучилась по дому, родителям и друзьям, что мне стало казаться, что у меня в груди застрял огромный камень. Мне не доставало горячего душа, электричества, простой американской еды. Я тосковала даже по тем вещам, которые всегда принимала как должное: по ковру, чистой питьевой воде, холодному молоку и моим теннисным туфлям.

Работая, я сосредотачивалась на моей жизни в Вирджинии, старалась держаться за эти воспоминания. Даже Хантер казался каким-то сном. Иногда это чувство проходило, но временами, когда я стирала, а черты его лица начитали всплывать в моей памяти, я старалась стереть их, как грязь и сажу. Он не заслужил места в моих воспоминаниях. Я заставила себя не думать о нем или Джейн, о том, скучает ли кто-нибудь из них по мне.

Где моя фея? Где этот чертов бал?

Я пыталась расспросить о нем, но никто ничего не знал. Как-то я была в комнате своих сестер, заплетала косу Хильде, и поинтересовалась, хотела бы он посетить королевский бал. Она лишь тоскливо вздохнула и сказала:

— Надеюсь, принц Эдмонд устроит хотя бы один, ведь крестьянское восстание он уже остановил.

— Крестьянское восстание? — переспросила я.

Вместо нее ответила Матильда.

— Крестьяне всегда хотят слишком много. Если это не снижение налогов, так это право покидать свои поместья. Хотя, они могут уходить, когда сделали свою работу.

Она сидела на другой стороне комнаты и предположительно вышивала, но я не заметила, чтобы она сделала хоть один стежок. По большому счету она просто иглой чистила свои ногти.

Я прекратила плести Хильде косу.

— А что конкретно ты имеешь в виду, говоря, что он остановил восстание?

— Это было настоящее восстание, — заговорила Хильда так, словно этим фактом можно гордиться. — Нескольких повстанцев он повесил, остальных раскидал по всей

стране. Что могут несколько крестьян против рыцарей королевской армии? Теперь они будут знать свое место.

Я сильнее сжала расческу.

— Принц убил крестьян? Мой принц?

Хильда с презрением скривила нос.

— Твой принц? Можно подумать, что такая, как ты, может на него претендовать.

Матильда наклонила голову, и из-за того, что у нее не было половины волос, весь драматический эффект пропал.

— Тебе лучше попридержать свой язык, а то он и тебя может повесить вместе с остальными. И почему ты все время бормочешь «Крисси»? Что такое «Крисси»?

Это было первое, что я услышала о принце Эдмонде, но далеко не последнее. А через три дня королевский кортеж приехал в поместье.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Они отправили уведомление о своем визите, но только за день до него, чему не очень обрадовались служанки, но выражали они свое недовольство только тогда, когда ЗМ не было рядом. Нам пришлось, как взбесившимся крысам, бегать по поместью и пытаться подготовить его к приезду особ королевской крови. А они даже не собирались тут задерживаться! Просто переночуют, как в отеле, а потом отправятся дальше. На юге их ждали какие-то благородные дворяне, с которыми им необходимо было встретиться.

Когда выяснилось, что нам придется обслуживать не только королевское семейство, но и их рыцарей, друзей и прислугу, то на кухне жизнь кипела целый день. Когда я не работала до изнеможения, то, признаюсь честно, все время думала об Эдмонде, о нашем свидании вслепую — и даже о жизни с ним, — которое Крисси пыталась устроить. Я была уверена, что сестры ошиблись на его счет. Он не мог быть тираном, который без причины вешает людей. Крисси должна была найти какого-нибудь прекрасного и очаровательного парня для меня. Тогда оставался единственный вопрос: настолько ли он хорош, что ради него я живу в некоем подобии Средневековья и терплю унижения каждый день?

Да, я безнадежный романтик.

Во второй половине дня, сопровождаемые рыцарями и многочисленными каретами, к нам пожаловал сам принц Эдмонд, его младший брат, принц Хью, и сестра, принцесса Маргарет. Вся прислуга, в том числе и я, столпились около единственного окна в самой высокой комнате, чтобы хоть одним глазком взглянуть на них. Когда королевские особы вышли из своей позолоченной кареты, моя приемная семья успела поклониться столько раз, что сложно сосчитать, при этом, не умолкая, выражали свое восхищение. Их разноцветные наряды раскачивались и рассекали воздух при каждом движении, а на мне были только грязные лохмотья, и я очень волновалась из-за того, что Эдмонд увидит меня в таком виде.

ЗМ провела их в поместье, и все слуги тут же ринулись вниз, чтобы исполнить любую прихоть наших гостей.

Эдмонда я узнала сразу. Ростом он был около шести футов — может, даже на несколько дюймов больше, — то есть на целую голову выше всех тех, кого я встретила в этом Средневековье. У него были аккуратно приглаженные каштановые волосы, квадратная челюсть и идеальные зубы. Всякий раз, когда он смотрел в сторону Хильды, она начинала

хихикать. Матильда же прикрыла голову платком, чтобы скрыть отсутствие половины волос, и каждый раз, глядя на принца, поправляла его.

Младший брат Эдмонда, принц Хью, был не менее красив. Хотя ростом пониже и без завитков в волосах, он обладал превосходной фигурой и такой же формой челюсти. Принцы шли, разговаривали и осматривали комнаты с таким высокомерием, что, даже не будь они так прекрасны и удачливы, все равно не утратили бы своего очарования.

Их младшая сестра, принцесса Маргарет, была моей ровесницей. Как и ее братья, она смотрела на все свысока, но на ее красоту это никак не влияло. Ее светлые локоны были уложены в сложную прическу и закреплены лентами, которые сочетались с ее вельветовым платьем.

Она огляделась и вздохнула:

— Надеюсь, это только на одну ночь.

Если ее братья и заметили грубость в этих словах, то ничего не сказали. Они или разговаривали с ЗМ, или отдавали приказы.

Эдмонд, мой Прекрасный принц, так ни разу на меня и не взглянул.

В столовой накрыли стол на двенадцать персон, и как только королевские особы переоделись к ужину, начали подавать еду. Мы, слуги, казалось, перетаскали нескончаемое количество блюд нашим гостям. Жареный поросенок. Жареная баранина. Жареный лебедь. Не забудем про хлеб, сыр, пироги и сахарную, на желатине, статую в форме замка в их честь. ЗМ наняла оркестр, и мне пришлось стараться изо всех сил, чтобы расслышать ее приказы. Она села слева от принца Эдмонда, и теперь считала себя более важной персоной, что и продемонстрировала, отдавая приказы с еще большим презрением.

Когда я шла мимо стола с кувшинов медовухи в руках, принц Эдмонд поднял свой кубок и произнес:

— Служанка, мой бокал пуст.

Я не сразу сообразила, что делать, тогда он щелкнул передо мной пальцами.

Само очарование. Я наполнила его кубок, и он отвернулся от меня, не произнеся больше ни слова.

Принц Хью, сидевший слева от него, тоже поднял свой.

— Быстрее, служанка.

Я прикусила язык и выполнила его приказ. Потом я снова взглянула на Эдмонда, который, при всей его нетерпеливости минуту назад, еще даже глотка не сделал. Такое поведение было нисколько ни в его пользу.

Неожиданно ко мне подошла Хильда. Было ясно, что она хотела либо поговорить со своей матерью, либо пофлиртовать с Эдмондом, но, так как ее взгляд был устремлен только на него, она случайно врезалась в меня, когда я только собралась уходить.

В итоге медовуха расплескалась, попав большей частью на пол, но и нашим платьям досталось. Я прижала кувшин крепче к себе, чтобы больше не разлить, а она развернулась и ударила меня.

— Дура! — крикнула она. — Посмотри, что ты сделала с моим платьем!

ЗМ повернулась ко мне, и ее взгляд не сулил ничего хорошего.

— Золушка, твоя неуклюжесть слишком большая роскошь, которую мы не можем себе позволить!

Она посмотрела на принца, и ее голос стал мягким, словно мед:

— Прошу прощения, ваше высочество. На вас что-то попало? Обещаю, девчонка не

останется безнаказанной.

Эдмонд рукой вытер низ кителя с вышивкой, хотя сомневаюсь, что на него хоть что-то попало.

— Очень хорошо. Слуги как собаки. Без дрессировки они бесполезны.

С едва заметной улыбкой ЗМ снова обратилась ко мне:

— Золушка, что нужно сказать?

Я знала, что она только и ждет, что я стану умолять о снисхождении, просить прощения снова и снова. Но меня достали все эти люди, эта жизнь и вообще все здесь.

— *Я неуклюжая*, — сказала я. — Постоянно все разливаю. На самом деле... Ой! — я опрокинула кувшин и вылила все его содержимое на голову своей мачехе.

Она начала ловить ртом воздух, проклинать меня и визжать что есть сил, когда медовуха стекала по ее волосам на лицо, а потом и на платье. Рыцари за другим столом громко рассмеялись, увидев, как моя ЗМ убирает с лица волосы и трясется на своем стуле, как будто это могло бы остановить стекание жидкости по ее спине. С королевского стола донесся только голос Эдмонда, в котором слышалось что-то между самодовольством и упреком:

— Недисциплинированность и как следствие — полное несоответствие требованиям.

Я не собиралась и дальше выслушивать критику в свой адрес, поэтому бросила кувшин на пол, подобрала юбку и побежала. ЗМ закричала:

— Остановите ее! Сейчас же!

Но ни Хильда и даже слуги не сдвинулись с места. Либо от страха передо мной, либо от восхищения, но, пока я бежала мимо, они все стояли с открытыми ртами.

Я выбежала из поместья, пробежала сарай и бросилась напрямик в лес. Мне некуда было идти и негде жить, но я не чувствовала страха, во мне кипела ярость, которая и толкала вперед.

Как, даже на одно крошечное мгновение, моя фея могла подумать, что кто-то захочет такой жизни? И почему, в конце концов, она не отвечала, когда я звала ее?

Я не знала, где живут феи, но мне всегда казалось, что внутри грибов. Поэтому я решила громко топтать рядом с каждым, который найду. Когда это не сработало, я начала пинать деревья, но, зная, что мои ботинки никогда не были особо прочными, это принесло больше боли мне, чем деревьям.

— Ты должна исполнять мои желания! — кричала я. — Ты не можешь просто оставить меня здесь!

И тут позади я услышала голос Крисси:

— Знаешь, а ведь у Золушки должен быть ангельский характер. Стоило мне отвернуться, так ты выливаешь медовуху на голову старшим и бьешь ни в чем не повинные и беззащитные деревья. Это у тебя такой характер?

Я развернулась. На ней был тот же топ на бретелях и мини-юбка, что и в прошлый раз. Даже солнечные очки были на месте, хотя уже наступили сумерки.

Мои руки невольно сжались в кулаки.

— Где ты была? Я звала тебя три недели подряд!

— Я же говорила, что собираюсь за покупками. И еще не закончила, но зато получила от тебя сорок сообщений на свой телефон. Тебе кто-нибудь говорил, что нужно быть немного терпеливей?

Я молча уставилась на нее.

— Нет? Тогда я буду первой. Научись ждать — это пригодится тебе в жизни.

Ага, я запишу это в список прямо перед «доением коров», а это, если честно, у меня тоже не очень получается делать.

— Кто ходит по магазинам три недели? — спросила я. — Были распродажи?

Крисси надела очки на голову и удостоила меня взгляда:

— Там, где я была, время идет совсем по-другому. Не так, как в твоём мире. Скорее всего, ты не читала фэнтези, иначе знала бы об этом.

— Сколько времени я отсутствовала дома?

— Скажем так, в идеале, имея в запасе желания, ты могла бы жить тут годами, а там прошло бы каких-нибудь пару секунд. А когда ты захотела, то вернулась бы ни капельки не изменившейся.

Говоря это, она с завидным интересом изучала свои ногти, а не смотрела на меня.

— Но... — не удержалась я.

— Хм... Это как раз одна из тех ситуаций, которые в школе мне плохо давались. У меня никогда не получалось остановить время, только замедлить. Неделя, проведенная здесь, равняется часу в твоём мире. Это не так уж и плохо. Твои родители все еще в гостиной и смотрят телевизор. Они не будут о тебе волноваться до следующего утра, а учитывая твою привычку спать как можно дольше и прятаться ото всех в комнате, то это позволит находиться здесь примерно несколько месяцев. А потом ты можешь решить...

— Я не хочу жить здесь несколько месяцев. Все, что я здесь делала, это работала, как собака. Нет. Собакам не нужно мыть туалеты. Я работала, как... как...

— Золушка? — подсказала она.

— Да, только без бала и с принцем, который оказался высокомерным придурком.

Она пожала плечами.

— Бал только через восемь месяцев. Это была бы ненастоящая история Золушки, если бы ты поработала только несколько дней и сразу отправилась бы на него. Каждый способен на такое. Не так уж долго пришлось бы страдать.

Я протянула к ней свои мозолистые и огрубевшие руки.

— А кто сказал, что я хотела долгих страданий? Не припоминаю, что загадывала такое.

— Если принц должен был спасти тебя от ужасной, безрадостной жизни, — начала она, — то она и должна быть ужасной, правда?

Ее логика вывела меня из себя. Она думала, что сделала мне одолжение, превратив в рабыню.

— Моя жизнь и так была ужасна, к тому же, я не хотела быть Золушкой. Ты никогда не даешь мне договорить и сказать, чего я хочу.

Она изогнула бровь.

— Ох, ну прости, что мне было чем заняться, вместо того, чтобы выслушивать стенания о твоих любовных и жизненных проблемах. Я предупредила, что пойду по магазинам, — она откинула назад волосы и вытащила из сумочки сначала один, потом еще два пакета из магазинов. Затем она достала свиток и развернула его.

— Ты сказала, цитирую: «Мне просто хочется, чтобы моя жизнь была похожа на сказку. Знаешь, с прекрасным принцем, который ждет меня на балу. И с «жили они долго и счастливо».

Она потянула за конец свитка, и он снова крутился.

— Ты хотела сказку. Один из нас эксперт в этом, а единственная сказка с прекрасным

принцем на балу это Золушка. Желание исполнено, — она еще раз отбросила волосы назад. — Если ты имела в виду какую-то другую сказку, то извини, ты мало читаешь, поэтому что-то перепутала и загадала не ту.

— Но я же не думала... — я остановилась. Не было смысла говорить, что я не такой смысл вкладывала в те слова. Я говорила в общем. Теперь ясно, что феям такое понятие чуждо. Я попыталась подойти с другой стороны.

— А что насчет принца? Он должен был быть таким замечательным, чтобы я смогла бы жить с ним долго и счастливо. Эта часть моего желания не была выполнена.

Она закатила глаза, словно из нас двоих самой глупой была я.

— Ты просила только о прекрасном принце. Пожалуйста. Очарование ты бы получила при следующем желании — поверь, на балу ты бы думала только о нем.

Мой рот приоткрылся, и я издала какой-то непонятный звук.

— Но он же высокомерный тиран! Как я должна, по-твоему, жить долго и счастливо с таким человеком?

— Я уже говорила, что не могу гарантировать подобные расплывчатые понятия. Я могу ручаться только за конкретику. Счастье всегда зависит от тебя самой, — ее крылышки затрепетали от волнения. — А с каких пор тебя волнует внутренний мир человека? С Хантером ты о таком даже не думала, ведь так? — она подняла свои пакеты с покупками и каким-то, видимо волшебным способом, засунула их обратно в сумочку. — Не поверишь, но мне было любопытно, и перед походом в магазин я его навестила. Знаешь, чем он занимался? Обсуждал с Джейн по телефону плюсы и минусы теста по лексике английского языка. Представляешь? Большинство людей принимают такие решения без помощи подружек.

Да, признаю, иногда Хантера заносило, и он мог часами говорить о школе и о вещах, о которых я даже никогда не задумывалась, но в такие моменты он выглядел очень мило.

— Дело не в Хантере... — начала я.

Она подняла руку, останавливая меня.

— Знаю. Ты хочешь вернуть его. Я хорошо разбираюсь во всей этой ерунде со свиданиями. Ты хочешь, чтобы у тебя был красивый и популярный парень. Принц Эдмонд обладает этими качествами. Тебе бы завидовало бы все королевство. Этого же ты и хотела, да? Чтобы тебе все завидовали?

Со стороны это прозвучало очень легкомысленно. Ее слова застали меня врасплох. Мне нужно было несколько минут, чтобы подумать.

— Нет, мне не нужна зависть всего королевства...

Крисси засунула последний пакет в свою сумку.

— Да, правильно. Ты хочешь, чтобы тебе завидовали Хантер и Джейн. Я могу это устроить. Могу переместить их сюда. Они могут быть бедными крестьянами в поместье твоей мачехи.

Из-под пакетов она вытащила палочку и приготовилась.

— Нет, погоди. Я не хочу этого, — хотя я их и не простила до сих пор, такой жизни, какая у меня была, я не могла им пожелать.

Крисси опустила палочку.

— Хорошо, тогда чего ты хочешь? Ты вызвала меня в самый разгар покупок, а я еще даже до обувного отдела не дошла.

Я стала обдумывать, как лучше сформулировать свое следующее желание. Почти месяц

я хотела обратиться отсюда подальше, но когда Крисси оказалась здесь и ждет моего ответа, мне не захотелось тратить желание на то, чтобы вернуться домой. Я должна была пожелать чего-то нового, чего-то захватывающего, что сделало бы меня по-настоящему счастливой.

— Ну... — я не знала, как правильно сформулировать то, чего мне больше всего хотелось. Вся ирония в том, что Джейн точно бы знала, что и как сказать. Она могла бы написать эссе на тысячу слов о своих чувствах в любое отведенное время. Но Джейн не нужно загадывать желания. У нее есть Хантер.

Крисси посмотрела на часы.

— Знаешь, я могу вернуться и позже, если тебе нужно время подумать...

— Нет, — остановила я ее, потому что, отпусти я ее сейчас, неизвестно, сколько бы тогда снова пришлось ждать, а учитывая недавние события, ЗМ без колебаний кинет меня в темницу или что похуже. — Я просто... эмм... Я хочу быть красивой и любимой. Еще хотелось бы иметь принца. И он должен быть не просто хорош собой и богат, но иметь доброе сердце, быть милым... — я запнулась, обдумывая следующее качество, которое хотела бы в нем видеть.

И тогда я поняла одну важную вещь относительно фей — не останавливайтесь, когда загадываете желание.

Крисси вернула очки на место и произнесла:

— Встречаем Белоснежку!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Вокруг меня закружилось много маленьких огоньков, похожих на светлячков, а потом я поняла, что нахожусь уже совсем в другом лесу. Деревья располагались так близко друг к другу, что мне не удалось разглядеть даже кусочек неба. Только лучи света, проглядывающие сквозь их кроны, говорили мне, что сейчас день. Но какая конкретно часть дня я даже не представляла.

— Я не имела в виду, что хочу быть Белоснежкой! — выкрикнула я.

Ответом мне были лишь голоса птиц и шелест листвы.

— Крисси? Крисси?

И тут я ясно поняла, что она не только прекрасная, но и *справедливая* крестная.

Я еще несколько раз позвала ее, а потом стала блуждать по лесу, расстроенная и желающая узнать, есть ли вообще оттуда выход. Меня не прельщало кусать отравленное яблоко, а потом лежать без сознания и ждать появления принца. И сколько это заняло бы? Пару дней? Лет? То есть, да, я бы спала, но если бы я пробыла где-то в Средних веках хотя бы несколько лет, то родители точно заметили бы мое отсутствие.

Серьезно, феям определенно нужно давать какие-то наставления, прежде чем они оставляют тебе посреди леса, а сами отправляются по магазинам. Крисси же дала мне только новую одежду. Теперь на мне было простое темно-красное платье.

Пока я размышляла, куда же мне пойти, из-за деревьев выбежал маленький человечек с длинной зеленой бородой и коричневой шапочкой на голове.

Он впился в меня взглядом, и по морщинкам на его лице я поняла, что он не на шутку встревожен.

— Белоснежка, — произнес он, — ты в порядке?

— Да.

Так, он знал, кто я такая, значит, я попала в тот момент сказки, когда Белоснежка уже познакомилась с семью гномами. Кто именно из них сейчас был передо мной, я не догадалась, и даже не была уверена, что смогу вспомнить их всех поименно. Их звали... Весельчак, Соня, Скромник, Зануда... Ой, нет. Зануда это не гном. Я уже начала путать своих школьных учителей с гномами.

— С тобой все в порядке? — все еще беспокоясь, спросил гном. — Почему ты оказалась в лесу?

Я должна была соврать, не могла же я сказать, что меня ошибочно сюда закинули из двадцать первого века.

— Я... гуляла, — ответила я, что, в принципе, было правдой, но слегка расплывчатой.

— Что? — возмутился он. — Ты решила прогуляться, когда знаешь, что Королева Неферия хочет во что бы то ни стало убить тебя?

— Видимо... да.

Он заговорил на незнакомом мне языке, но я поняла, что это были какие-то гномьи ругательства. Затем он подошел ко мне, взял за руку и довольно-таки грубо потащил за собой вглубь леса.

— В тебе хоть толика здравого смысла есть? Неужели Бог столько трудился над твоим лицом и ничего не вложил в твою голову? Разве ты не слушала, о чем мы все тебе говорили?

Для такого роста он обладал крепкой хваткой и двигался невероятно быстро. Следуя за ним, я старалась не спотыкаться о камни и корни деревьев.

— Дай-ка угадаю — ты Ворчун?

На что он ответил *Хм!* и заговорил:

— И ты бы заворчала, если бы тебе пришлось битый час прочесывать лес в поисках непослушной девицы, — Он зашагал еще быстрее. — Мы говорили тебе сидеть дома и не разговаривать с незнакомцами. Но нет, тебе нужно выходить на улицу и петь животным, словно птицы с этим плохо справляются. И это после того, как Королева Неферия трижды пыталась тебя убить.

— Трижды? — повторила я.

— Три раза, — объяснил он, словно я не поняла *значения* этого слова. Хотя, да, я не поняла, но главное, что в фильме упоминались только дровосек и отравленное яблоко.

— Мы уже тебе объясняли, что та старая торговка была переодетой Королевой Неферией, — медленно произнес он. — Она пыталась убить тебя с помощью отравленного гребня и пояса. Поэтому ты больше не ходишь за покупками, какими бы они прекрасными не были, помнишь такое?

— Да, точно.

Когда он это все рассказал, я стала смутно припоминать, что в версии братьев Гримм, еще до отравленного яблока, королева уже дважды пыталась убить Белоснежку. И если подумать, Белоснежка была форменной идиоткой, раз попадалась на один и тот же трюк столько раз.

Какое-то время мы шли в тишине, и меня внезапно осенило: Белоснежка из меня получилась не самая умная. Или, в конце концов, гномы так думают. Мне нужно убедить их в обратном.

Через некоторое время мы вышли на поляну посреди леса, где стоял не просто дом, а целая деревня с церковью, мельницей, конюшней и колодцем.

— Иди в дом, — велел мне гном. — Я позвоню в колокол, чтобы остальные поняли, что с тобой все в порядке.

Он отпустил мою руку и направился к церкви. А я в это время стояла и смотрела на ряд домов и гадала, какой же принадлежит гномам.

Он повернулся посмотреть, иду ли я за ним, но, увидев, что я не сдвинулась с места, добавил:

— Чего ты ждешь?

— А какой из них ваш?

Знаю-знаю, это был не лучший способ впечатлить его своей сообразительностью, но что мне еще оставалось делать?

Он закатил глаза, тяжело выдохнул и снова взял меня за руку.

— Сюда, — сказал он и повел меня в особняк посреди улицы.

Ох. Я должна была догадаться, что это самый большой дом, ведь в нем жили семь гномов.

Он, скорее всего, хотел сказать что-то еще, но неожиданно из двух других домов появились еще два гнома, продолжая, очевидно, мои поиски. На одном была серая шапочка, на другом — черная, но у обоих были длинные седые бороды и носили они такую же мешковатую одежду коричневого цвета, что и первый гном. Сначала они нас не заметили, поэтому мой спутник помахал им:

— Я нашел ее! Она в порядке!

Тот, что был в черной шапочке, выдохнул с облегчением:

— Пойду и позвоню в колокол. Пусть все знают.

Он развернулся и пошел к церкви.

Другой, в серой шапочке, подошел ко мне и улыбнулся.

— Вы рады? — спросила я, пытаюсь угадать его имя.

— Еще как! Мы боялись, что королева тебя похитила.

Он взял меня за другую руку, и мы втроем пошли к нашему дому.

Первым со мной заговорил гном в серой шапочке, и голос у него был полон разочарования.

— Ты слишком доверчива, Белоснежка. Тебе нравится помогать незнакомцам или попавшему в беду животному — и это похвально, — но лес таит в себе множество опасностей: медведи, воры и твоя мачеха. Поэтому тебе не следует ходить одной, согласна?

Вместо ответа я стояла и осматривала дом. Рядом со мной стоял грубо обтесанный стол и лавки, не было ничего, напоминающего роскошные и замысловатые предметы интерьера в поместье Золушки. Огромные балки под потолком могли бы стать причиной огромной шишки, стоит только привстать на цыпочки. Все казалось таким узким и тесным. И как я могу обещать им все время сидеть тут?

В углу комнаты я заметила лестницу, которая вела на второй этаж, где, должно быть, располагались жилые комнаты. Интересно, а у меня она есть? Даже у Золушки она была. Да, да, это была какая-то подсобка с матрасом из соломы, но я могла побыть там одна.

— Согласна? — требовательно повторил гном свой вопрос.

Я не могла ответить, потому что боялась, что изо рта ползут ящерицы. Поэтому я сказала:

— Может, позже поговорим? Я проголодалась.

— Хорошо, — поддержал меня первый гном. — Для ужина уже поздно, поэтому, пока

мы будем мыться, присмотри за супом.

— Ох.

Я и забыла, что в этой сказке Белоснежка готовила для гномов и убирала весь дом. Замечательно. Просто замечательно. Давайте нагрузим меня работой и здесь.

Выйдя из гостиной, я пошла напрямиком на кухню, откуда и услышала звон колокола. *Бам! Бам!* Наша прекрасная, но глупая подопечная нашлась. Она без причины бродила по лесу. *Бам!*

На кухне я нашла котелок с гороховым супом, который уже грелся на огне. Побыв некоторое время Золушкой, я выучила, что повар никогда не снимает суп с огня. У них не было холодильника, чтобы хранить его, поэтому они каждый день просто добавляли в него горох и овощи. Моя ЗМ и сводные сестры, конечно, никогда суп не ели. Он предназначался прислуге. Благородные господа ели мясо, белый хлеб и всевозможные разновидности пирогов, которые, поверьте мне, после трех недель каши и ржаного хлеба кажутся чем-то божественным.

Как я поняла, здесь, в доме гномов, мы все питались, как прислуга.

На доске лежало замешанное тесто для хлеба, поэтому, не долго думая, я поставила его в печь. Затем из корзинки на полу я вытащила овощи, порезала их и добавила в котелок. *Гороховый суп горячий, гороховый суп холодный, гороховый суп в кастрюле, и ему уже девять дней.* Я всегда думала, что это просто детская песенка, а не руководство к действию.

Из кухни я слышала, как они стали меня обсуждать.

— Один из нас должен остаться в доме и присматривать за ней.

— Ты же знаешь, мы не можем. Рудники отнимают все наше время.

— Что ж, если Вдова Хейзел не возьмет ее на день, то, возможно, получилось бы научить ее чему-то полезному...

— Нет. Помнишь, как она училась вязать? Теперь нам приходится носить эти ужасные шапки.

— Не так громко. Она может услышать.

Один из гномов тихо произнес: «Ш.А.П.К.И.» Так, понятно — Белоснежка не умеет вязать или колдовать. Я оставила суп и подошла к дверному проему, чтобы лучше их слышать.

— К тому же, — продолжил другой гном, — мы не можем сбрасывать ее на наших соседей вечно. Нужно найти ей достойного мужа.

— Ты ел ее суп. Какой здравомыслящий мужчина возьмет ее в жены?

После долгой паузы, один из гномов, наконец, заговорил:

— Тот, кто может позволить себе иметь кухарку. Не будем также забывать, что Белоснежка необычайно красива и имеет благородное происхождение. И более заботливой девушки во всем свете не найти.

После долгих разговоров они, в конце концов, пришли к единогласному мнению, а кто-то даже назвал несколько имен. Потом один из них произнес:

— Никто из них на это не согласится, пока ее голова пуста, как и сундуки с ее приданным.

Они снова стали что-то обсуждать, и меня это крайне возмутило. Голова у меня не пустая.

— Ах, мы обречены есть подгорелый хлеб до конца своих дней.

— И искать ее в лесу каждый раз, когда ей вздумается погулять.

— И волноваться о том, что королева снова захочет ее отравить.

На несколько секунд повисла тишина.

— Думаю, принц Хьюберт ей подойдет.

— А это кто такой?

— Из одного королевства на севере. Он четвертый королевский сын. На корону, конечно, не претендует, но парень вполне приличный. Говорят, что ему нравятся животные.

Кто-то из них не выдержал и рассмеялся:

— Я слышал, что он говорит с козами и овцами на их собственном языке. Стоит упомянуть, что они не отвечают, но он продолжает пытаться и постоянно твердит, что однажды совершит прорыв и разгадает секрет языка животных.

Опять тишина. Потом кто-то снова заговорил:

— А Белоснежка поет птицам. Они найдут, о чем поговорить.

— Мы должны написать.

— Он не умеет читать.

— Это с нашей кухни идет дым?

— Я отправлюсь на север и сам прочитаю ему наше письмо.

Конец разговора я не услышала, потому что бросилась к печи проверить хлеб, который, как оказалось, и правда сгорел. В свое оправдание я могла сказать, что в предыдущей сказке хлеб всегда готовила повариха. Они всерьез думали, что я буду следить за едой, пока решалось мое будущее с принцем Хьюбертом?

Вытащив из печи остатки неудавшегося хлеба, я постаралась вспомнить, что именно сказала Крисси, когда описывала качества, которые хочу видеть в своем парне. Я сказала, что он должен быть не просто хорош собой и богат, но у него должно быть доброе сердце. И вот, принц Хьюберт как раз такой, добрый. Ага, добрый сумасшедший.

Она специально старается вывернуть мои желания наизнанку и свести с самыми ужасными парнями?

Чтобы охладить хлеб, или то, что от него осталось, я стала обмахивать его руками. Может, я успела вытащить его до того, как он успел полностью испортиться. Хотя с ржаным хлебом узнать это сложнее всего — он изначально очень темный. Несмотря на это, я надеялась, что его еще можно как-то восстановить, потому что мне не хотелось выглядеть в глазах гномов неумехой. Я должна предстать перед ними умной и способной, чтобы они не выдали меня замуж за полоумного принца прежде, чем появится Крисси.

Мои обмахивания ни к чему не привели, поэтому я решила снять его с доски, как всегда делает папа, когда готовит блинчики. И как раз в тот момент вошли гномы, чтобы меня проверить.

Из дверного проема на меня уставились семь пар глаз. На каждом была надета шапочка разного цвета, и теперь, увидев их всех вместе, я поняла, насколько неряшливо и бедно они выглядели.

Один из них, в коричневой шапочке, улыбнулся мне.

— А что ты делаешь?

— Пытаюсь остудить хлеб.

— Слава богу, — прошептал тот, что был в красной шапке. — На мгновение я подумал, что она учит его летать.

После этих слов его в бок толкнул гном в коричневой шапке.

— А почему ты не положила его на подоконник? Раньше это всегда работало.

Чувствуя на себе их взгляды, я положила хлеб на подоконник. А потом я придумала, как смогу узнать их имена. Я просто буду называть их и посмотрю, кто отзовется. Легче не бывает. Ха — они еще думали, что я глупая.

— Неумеха? — позвала я.

— Конечно нет, — произнес гном в коричневой шапочке. — Ты просто не привыкла готовить.

Он подошел к кухонному шкафу, вытащил тарелки и ложки и раздал их. Гном в голубой шапочке стал около котелка и помешал варившейся там суп. Поводив ложкой, словно искал там что-то, он разочарованно вздохнул:

— Ладно, несите ваши тарелки, и мы произнесем молитву.

Гном в серой шапке взглянул в котелок.

— Да уж, нам действительно нужно помолиться.

— Соня? — попыталась я еще раз.

— Тут, — произнес гном в серой шапке. — И мне действительно лучше пойти поспать.

Я еще раз оглядела их лица.

— Док?

— О, не будь такой пессимисткой, — произнес тот, что был в коричневой шапке, и указал на тарелку. — От твоей готовки еще никто не умер.

Почему не сработало? Неужели я должна просто подойти и спросить их имена?

В итоге мы все взяли свои тарелки и пошли в столовую, где нас ждал длинный стол с низкими стульями. Один из гномов схватил с подоконника хлеб, а другой — солонку. Как только я села за стол, мои коленки уперлись в него. Не очень удобно, скажу я вам.

Гном в голубой шапочке произнес молитву, после чего по кругу пустили хлеб. Это была такая традиция: один отламывал себе ломоть и передавал следующему. Так мы делали со служанками, когда я была Золушкой. Но тогда хлеб готовила кухарка. Белоснежкой же я приготовила такой хлеб, который больше походил на ржаной кирпич, поэтому каждый из гномов прилагал немало усилий, чтобы отломать от него хоть кусочек. В итоге они стали просто бить его об стол, чтобы разделить на равные порции.

Гном в коричневой шапке отломал кусок себе и мне.

— Не волнуйся. Он станет мягче, когда ты опустишь его в суп.

— Спасибо.

Я окунула хлеб в суп, подула на него и откусила. Только соблюдение хороших манер удержало меня от того, чтобы тут же выплюнуть все обратно. Мне никогда не нравился ржаной хлеб, но подгорелый ржаной хлеб в плохо сваренной похлебке понравился мне еще меньше. Я заставила себя проглотить его, а потом запила большим количеством воды. Из представленного на столе только она была нормальной.

Гном в желтой шапочке чихнул в салфетку, и таким образом он избавился от еды, чтобы не есть ее.

— Ты в порядке? — спросила я его.

— Я? О, да. Ты же меня знаешь, снова чихаю.

— Ты Чихун? — воскликнула я, радуясь, что хотя бы одно имя я узнала.

— Почти. Аллергия у меня начинается точно в обеденное время, — ответил он и снова чихнул.

Это был не комплимент, но я хотя бы узнала одно имя. Конечно, мне осталось выяснить еще шесть, а мои попытки это сделать ни к чему не привели. Еще некоторое время я водила

ложкой по тарелке, а потом решила просто взять и спросить их имена. В конце концов, они не будут думать обо мне хуже, чем уже есть.

— Эмм... А кто их вас Простачок?

Сидящий напротив меня гном в черной шапочке сделал глоток супа, поморщился и пробормотал:

— Это Реджинальд. Тот, кто сделал тебя ответственной за готовку.

Гном в зеленой шапке, что сидел рядом, толкнул его в бок.

— Перестань! Она может расплакаться.

— Реджинальд? Кто из вас Реджинальд?

Уже знакомый мне гном в коричневой шапке, который сидел возле меня, тяжело вздохнул.

— Это я. Рядом со мной Персиваль. Потом идет Седрик, следом Эдгард, Кутберт и Эзлред. Эдвин уже пошел спать. — Он похлопал меня по руке. — Ничего, ты скоро выучишь наши имена. — Еще одно похлопывание, но уже решительнее. — Если же нет, то можешь продолжать называть нас любыми прилагательными, которые придут тебе на ум.

— То есть, нет Счастливого, Сони... — я не закончила предложение. Почему у них другие имена? И тут меня осенило. Учительница по английскому все время твердила нам о различных рассказчиках в книгах, особенно о не совсем достоверных. История Белоснежки рассказана от ее лица, а она, к сожалению, оказалась той еще идиоткой.

Я предприняла еще одну попытку.

— Среди вас нет Скромника?

— О, да, я очень стеснялся, когда ты пришла ко мне, а я принимал душ, — родительским тоном произнес Седрик. — Но теперь ты знаешь, что, перед тем, как войти на кухню в банный день, нужно стучать, да?

От смущения я вся покраснела. Так вот, что я получила от Крисси, пожелав быть прекрасной и любимой, но забыв упомянуть уважение и хорошее отношение. Оставшуюся часть обеда я едва могла заставить себя сказать что-то еще, потому что каждый раз, когда я открывала рот, гномы обращались со мной, как с шестилетним ребенком.

Я даже не могла доказать им, что достаточно умна, потому что ровным счетом ничего не знала ни о них, ни о шахтах и Средневековье. Что очень плохо, потому что мы проходили этот период по истории в школе. Кто же знал, что мне придется ощутить *все* его прелести на себе?

Когда обед закончился, я стала убирать. Моя тарелки, я попыталась проанализировать свою ситуацию. Мое единственное преимущество — я знаю, что королева сделает в следующий раз. Она придет и станет торговать яблоками под видом старушки, и хотя Белоснежка была настолько глупа, что попалась на этот трюк, со мной так не получится. Даже если я буду очень голодна, а яблоко мне покажется самой вкусной едой на свете.

Если я не откушу от яблока, то не впаду в кому или транс, не знаю точно, что там было у Белоснежки, и полоумный принц Хьюберт не разбудит меня поцелуем. Я просто буду ждать, пока эти все события не минуют, и не появится Крисси. И пока я жду, то смогу подумать, как правильно сформулировать свое желание, чтобы Крисси не смогла испортить и его.

Когда стемнело, мы все поднялись наверх и разбрелись по своим комнатам. Слава богу, она у меня была. И не важно, что там было темно и тесно, зато у меня имелся перьевой матрас, а не из соломы, и шерстяное одеяло. В общем, я стала на ступень выше Золушки. Но мне все равно не нравилось, что я выгляжу в глазах других идиоткой. Потому что это не так.

Я умная. Даже если мне нечем это доказать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Проснувшись на следующее утро, я решила доказать гномам, что от меня есть польза. Возможно, я не умела готовить, но уход за волосами был моим коньком. Во время завтрака (снова суп с хлебом) сообщила гномам, что я отличный парикмахер и собираюсь всех их подстричь.

Я никогда не видела, чтобы кто-то так быстро проглатывал свою еду и со всех ног выбегал из комнаты.

— Подожди, — крикнула я Реджинальду, потому что он был дальше всех от двери и, следовательно, убежал последним. — Я хорошо стригу, серьезно.

Он повернулся ко мне и в извиняющемся жесте поднял руки:

— Ты с ножницами в руках рядом с нашими головами? Не думаю, что это хорошая идея, Белоснежка. Поверь мне, — он натянул свою шапочку по самые уши, словно пытаюсь помешать моему плану, и добавил: — Запомни: никого не впускай в дом — и не важно, кто это, если только они не из деревни. Если заметишь, что кто-то крутится поблизости, то сразу же беги к вдове Хейзел и расскажи все ей. Она пошлет кого-нибудь прозвонить в колокол и тогда горожане помогут тебе.

— А какой из домов ее? — спросила я.

Его лицо выражало полнейшее отчаяние, мне даже подумалось, что он не выдержит и расплачется.

— Соседний справа, — указал он. — Вот тут. Ты была там полдюжины раз точно.

— А, точно. Вдова Хейзел. Больше я не забуду этого.

Он тяжело выдохнул, словно хотел мне поверить, но не смог, и поспешил вслед за остальными.

Вымыв посуду, я пошла на задний двор, чтобы заняться стиркой. А это включало в себя необходимость достать воду из колодца, затем вылить ее в бочку с мылом, кинуть туда всю одежду и тереть ее о деревянную колоду.

Я развешивала на веревке рубашки и штаны, когда увидела ее.

На ней было темно-коричневое платье, белый платок, который прикрывал почти всю ее седую голову, а на сгибе руки у нее висела корзинка. Лицо было все в морщинах, но старой она не выглядела. Она улыбнулась мне, и я отметила, что, как и у всех в Средневековье, у нее не хватало нескольких зубов.

Я уронила на землю тунику и не стала ее поднимать — королева пришла за мной.

Она медленно ко мне подошла.

— А вот и ты. Трудисься, но все та же прекрасна.

Я помотала головой.

— Я не та, кто вы думаете. Я не Белоснежка.

Она рассмеялась, как если бы мои слова были шуткой, а потом вытащила и протянула мне идеальной формы красное яблоко.

— У меня для тебя подарок. Попробуй.

Я отступила на шаг назад, жалея, что под рукой нет никакого оружия.

— Я не самая прекрасная в королевстве. Просто у меня все зубы на месте, — я

вспомнила про стиральную доску и, взяв ее, стала держать как бейсбольную биты. — Убирайся отсюда.

Теперь отступила она и поморщилась.

— Белоснежка, что на тебя нашло? Разве воспитанные девушки так себя ведут? Убери эту доску подальше.

Это и следовало ожидать. Нельзя закинуть современную и самостоятельную девушку в Средневековье и думать, что она не сможет за себя постоять. Мне уже однажды пришлось прикусить язык и слушаться приемную семью Золушки. И теперь я не собиралась стоять и ждать, когда меня отравят.

— Хочешь посмотреть, что я могу сделать этой доской? — выкрикнула я. — Отличное яблочное пюре. Еще шаг, и я это тебе наглядно продемонстрирую.

Ближе она не подошла, наоборот — побежала в противоположном направлении. И тут я поняла, что не могу дать ей сбежать. В сказке она травит Белоснежку, и на этом заканчивается ее хитроумный план. А что будет делать королева в моей версии этой истории, когда попытка отравления провалится? Она попытается еще раз, и что это будет, я не представляю — возможно, она пошлет дракона или армию, или еще черт знает что, чтобы убить меня. Я не могла позволить ей уйти. Не могла дать возможность вернуться в замок.

Я побежала за ней. Для старушки она была необычайно быстра, но я не отставала, доска все еще была у меня в руках.

Мы добежали до дорожки между двумя домами. Она направлялась прямо к центру деревни. И это оказалось ее огромной ошибкой.

— Помогите! — кричала я, пока мы бежали мимо домов. — Выйдите и помогите мне!

Мы добежали до колодца, и старуха обежала его. Теперь только он стоял между нами. Мы обе тяжело дышали, когда заметили, что из-за поднятого мною шума местные жители вышли из своих домов.

Они медленно обступили нас, образуя круг. Как только все присутствующие попали в зону слышимости, старуха прижала свою корзинку к груди и пальцем указала на меня:

— Белоснежка сошла с ума!

— Не лги! — ответила я. — Я знаю, кто ты на самом деле.

— Конечно ты знаешь меня. Я твоя соседка.

Следующие несколько вдохов дались особенно тяжело. Я опустила доску и украдкой на нее взглянула, словно это могла изменить то, что она только что сказала.

— Ты... что?

— Я вдова Хейзел. Живу в соседнем доме.

Все вокруг согласно закивали и уставились на меня.

Я показала на ее корзинку.

— Ладно, если это действительно ты, вдова Хейзел, то почему пыталась вручить мне одно из них?

Она вытащила яблоко.

— Это?

— Да.

— Потому что подумала, что тебе захочется съесть что-нибудь помимо супа.

Все рассмеялись, а один мужчина вышел и взял меня за руку:

— Послушай, Белоснежка, давай я отведу тебя домой, где ты сможешь дожидаться возвращения гномов.

— Простите, — обратилась я к вдове Хейзел. — Я... Я... думала, что вы — королева.

Я знала, что она услышала меня, потому что женщины, стоящие рядом с ней, стали говорить что-то вроде:

— Да, конечно, кто же не путал Хейзел с королевой? Даже со мной такое случалось.

— Это все из-за украшений, что ты носишь, Хейзел. Я тебе много раз говорила, что надень ты еще свою тиару, то подобное будет случаться на каждом шагу.

А потом все рассмеялись.

Домой я шла все красная. И не потому, что долго бежала по улице.

Вернувшись, я сидела в столовой и долго звала Крисси.

Ничего.

И снова ничего.

Может пройти не один день, прежде чем она подберет туфли к каждому своему наряду.

Чертов шопинг. Она же, в конце концов, фея. Она летает. И какая тогда разница что у тебя на ногах? И почему она упорно продолжает отправлять меня в какие-то средневековые сказки? Она не понимает, что ни одна современная девушка в здравом рассудке не захочет жить в месте, где никто не принимает душ?

Повторив имя Крисси бесчисленное количество раз, словно мантру, я отправилась на кухню и выбросила старый суп. Я не собиралась его снова есть, а плохо приготовленную еду уже ничем не исправить. Я должна была приготовить все заново. Знаете, готовить, когда в твоём распоряжении только котелок и огонь, гораздо сложнее, чем можно представить.

Нарезав овощи, я в очередной раз задумалась о своем положении. Я застряла тут и должна была извлечь из этой ситуации наибольшую пользу, но ничего не вышло, я солгала и поэтому выставила себя идиоткой. Пришло время рассказать гномам правду.

Правда, как оказалось, прозвучала бы более убедительно, если бы я могла хоть чем-то доказать свои слова. Тем же вечером за ужином я рассказала им все как есть, после чего гномы сели вокруг меня кругом и посмотрели так, словно я была не только глупая, но и сумасшедшая. И это после того, как я подала им не подгоревший ужин.

— Нет, серьезно, — сказала я. — Я из будущего. Сюда попала только вчера. Вот поэтому я и не знаю, как делать многое из того, что вы мне говорили, и, конечно, не знакома ни с кем здесь.

Персиваль потер подбородок.

— А чем ты объяснишь свое незнание всего до вчерашнего дня?

— Думаю, что до вчерашнего дня у Белоснежки в замке была прислуга, и ей не нужно было знать, как готовить или шить, или помнить чьи-то имена.

И тут меня словно молнией ударило: обе, Белоснежка и Золушка, были реальными людьми, тогда где же они сейчас, пока я живу их жизнью?

Эдвин с подозрением посмотрел на меня:

— Так ты утверждаешь, что тебя заколдовали?

— Технически меня *зафеели*. То есть, это, конечно, ошибка, — и даже после этого они продолжали безучастно пялиться на меня, и поэтому я добавила: — Она *справедливая* фея-крестная, но не добрая.

Гномы склонили головы и стали что-то вполголоса обсуждать. Те, что сидели недалеко

от меня, подошли поближе к остальным, чтобы тоже принимать участие в обсуждении. А я сидела и гадала, какое же решение они примут. Они говорили настолько тихо, что мне удавалось слышать только обрывки разговора.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кто-то произнес:

— Она *не может* быть заколдована. Заколдованные люди никогда не знают, что они под заклятием. В этом состоит часть колдовства.

— Тогда она больна.

— И какая болезнь заставляет думать, что ты видишь фей?

Потом снова перешептывания. Через некоторое время Реджинальд поднял голову и посмотрел на меня с натянутой улыбкой:

— А гуляя по лесу, ты случайно не съела один из тех грибов, о которых мы тебя предупреждали?

Я скрестила руки

— Нет, я не ела никаких галлюциногенных грибов.

Они опять начали перешептываться.

— Может, она и правду говорит. Она только что употребила слово из шести слогов.

Да, возможно, это не лучшее, что можно было сказать.

Гномы понизили голоса и стали перешептываться еще быстрее. Мне слышались слова: «доктор» и «лекарства».

В конце концов, обсуждение моего состояния закончилось, и ко мне подошел Реджинальд. Он взял меня за руку, вывел из-за стола и повел к лестнице.

— Мы думаем, что отдых пойдет тебе на пользу. Пойдем в твою комнату, и ты ляжешь спать.

И я пошла с ним. А что мне еще оставалось делать? Остальные гномы последовали за нами, следя за мной во все глаза, словно на полпути я могла передумать. Но я все равно продолжала настаивать на своем:

— Мне не нужно отдыхать. Все, что я вам рассказала, чистая правда. Я из будущего и могу это доказать. В школе я прохожу геометрию. Просто задайте мне вопрос. Я смогу найти периметр треугольника или его площадь. Хотя, у меня с площадями не очень, а иногда и с нахождением периметра, но зато я могу выуживать для вас секреты. А Белоснежка так умела?

Он вел меня в комнату, как маленькую девочку, которая выдумала себе сказку на ночь.

— И зачем людям в будущем знать площадь треугольника? В твоё время это такая большая проблема — неопределенные треугольники?

— Ну... эмм... Не знаю. Просто этому учат в школе.

— Судя по твоим словам, это очень приятное место. А теперь иди и немного отдохни.

Он захлопнул дверь, а потом с той стороны стены я услышала какие-то шорохи. Я проверила дверную ручку, и мои сомнения подтвердились: дверь не открылась. Я постучала по ней, стараясь привлечь их внимание.

— Эй! Вы не можете меня здесь запереть!

— Это ненадолго, — крикнул кто-то. — Пока не найдем хотя бы несколько пиявок.

— Пиявок? — повторила я. И тут я вспомнила кое-что из уроков истории. Это единственный факт, который задержался у меня в голове, когда все остальное напрочь стерлось. И еще то, что любимым лечением средневековых докторов было кровопускание.

Не говоря уже о том, что такой способ лечения убил больше людей, чем вылечил.

— Да. Эдгар, или Док, выведет из тебя всю плохую кровь в самое ближайшее время, и ты снова вернешься к своему нормальному состоянию.

Я слышала удаляющиеся по коридору шаги.

Поначалу я даже не поверила: меня пленницей держали гномы. Потом мне стало страшно: пиявки. Это полный отстой.

Я слышала, как хлопнула входная дверь, и кинулась к окну. Ставни были уже открыты, а в окнах не оказалось стекол. Я выглянула наружу и увидела, что гномы куда-то уходят. Когда они уже прошли несколько метров, Эдвин обернулся и увидел меня.

— Мы скоро вернемся, — крикнул он мне. — Не делай глупостей, пока нас нет.

Раздался смех, который я не оценила.

Ко мне обратился Реджинальд:

— Не выходи их дома. Мы оставили Кьюберта охранять тебя.

Я постучала пальцами по подоконнику. Во-первых, я знала, кто их них Кьюберт, и видела, как он уходит вместе с остальными. Во-вторых, я поняла, что они все ушли. Они серьезно думали, что я не умею считать до семи?

Как только они отошли на более-менее приличное расстояние, от группы отделился Седрик. Мне даже удалось разобрать, что он сказал остальным.

— Сейчас самое время отправиться на Север и поговорить с принцем Хьюбертом.

Реджинальд кивнул:

— Чем скорее, тем лучше.

Через минуту они все исчезли на лесной тропинке.

Я подошла к двери и снова попыталась ее открыть, хотя прекрасно знала, что она заперта снаружи. Я даже попыталась выбить замочную скважину, но ничего не вышло. Я посмотрела на дверные петли. Конструкция двери не должна же быть сложной. В конце концов, она, скорее всего, сделана только с помощью ножовки и молотка. Уверена, я смогла бы разобрать ее, найдя лишь слабое место.

Или нет.

Знаете, вместо того чтобы учить абсолютно бесполезным вещам, как умение находить площадь треугольника, школа должна обучать тому, что действительно пригодится в жизни, например, как сбежать из запертой комнаты, в которой тебя закрыли гномы.

Если бы у меня была веревка, я могла бы один конец привязать к дверной ручке и спустить вниз. Я обыскала всю комнату, желая найти хоть что-то, что можно было бы использовать в качестве импровизированной лестницы, но в моем распоряжении оказался лишь мех, лежащий на кровати. Я никогда не интересовалась, что это было за животное, и, откровенно говоря, знать этого не хотела. И к тому же привязать его к чему-нибудь достаточно прочно, чтобы получилась веревка, тоже не вышло бы. Очевидно, по этой же причине Рапунцель пришлось спускать вниз свои волосы. В Средневековье явно был недостаток в материале для лестниц.

Я высунулась в окно и попыталась оценить расстояние до земли. Сам дом не был ровным, как его собратья из двадцать первого века. Он был построен из камней и известкового раствора, благодаря чему в нем было столько разнообразных углов. Так что мне предстояло спуститься по стене, напоминающую скалу. Мне не в первой. Конечно, обычно на мне есть необходимое снаряжение и вокруг талии обвязана веревка, но в данном случае у меня не было выбора.

Я вылезла из окна и крепко ухватилась за ближайший камень. Затем спустилась вниз на несколько дюймов, каждую секунду боясь, что я оступлюсь или пальцы соскользнут, но ничего из этого не случилось.

Я медленно спускалась вниз.

И когда я, в конце концов, прыгнула на землю, то, не оглядываясь, побежала в лес в прямо противоположном направлении от того, куда ушли гномы.

Не успев далеко уйти, я увидела прислонившуюся к дереву Крисси. Руки она скрестила груди и, глядя на меня, торжественно мотала головой.

— Из тебя вышла одна из самых жалких принцесс, которых мне доводилось видеть, — она наклонила голову, чтобы посмотреть на деревню. — Ты напала на пожилую женщину и убедила кучку гномов в своем безумии. Еще день и всю сказку можно было переписать так, что там была бы всего одна глава, рассказывающая о том, как жители деревни пошли в замок умолять королеву дать им отравленное яблоко, чтобы распорядиться им по своему усмотрению и получить мир и покой.

Высказать ей все, что накопилось, было невероятно сложно. В конце концов, я указала на нее:

— Это все твоя вина. Ты выставила меня полной дурой.

На мгновение крылышки Крисси затрепетали, как у калибри.

— Ох, прости, но дуру ты сама из себя сделала. Мне пришлось работать с уже готовым материалом.

— Я не глупая.

— Ты хотела быть красивой и любимой. Не моя вина, что это не сделало тебя счастливой, — ее тон стал более снисходительным.

— Но я не просила слабоумного принца.

На мгновение она взглянула на небо, словно я говорила о чем-то несущественном.

— Как ты думаешь, какие парни достаются не слишком умным девушкам? Полагаешь, что умники захотят много времени проводить дурочками? Мне казалось, что после ситуации с Джейн и Хантером ты усвоила урок, — она пожала плечами и улыбнулась. — Хотя тебе не о чем беспокоиться, принц Хьюберт очень добрый и симпатичный. Именно эти качества ты хотела видеть в своем парне, ведь так?

— Нет, — ответила я.

Она вскинула бровь.

— А должна была бы. Если тебе нравятся другие черты, то разве не нужно развивать их в себе, а?

Это было слишком. Я уперла руки в бедра.

— Разве не должны феи-крестные быть милыми и делать все, чтобы у их подопечных было больше уверенности в себе?

Она закатила глаза.

— Нет, ты путаешь фей-крестных с продавцами, — Крисси отступила на шаг назад, но продолжила осторожно смотреть на меня, словно говорила с самой Белоснежкой. — Ты думала, что что-то вынесла из своего последнего желания. В случае с Золушкой я не отправила тебя в самую кульминацию истории. С чего бы мне поступать так теперь? Если бы ты обратила внимание на погоду или на деревья, что росли недалеко от твоего дома, то поняла бы, что сейчас самое время для яблок. Почему, по-твоему, королева решила, что ты соблазнишься яблоком, предложенным тебе незнакомкой, когда ты сама можешь взять его в

любом другом месте? Королева не появится до зимы, когда фруктов уже не будет, а свежее яблоко будет деликатесом, которое можно будет достать только с риском для жизни.

Ладно, когда она так это представила, то я поняла, как все логично. Но все равно, как я должна была это узнать? Я живу в стране супермаркетов, где свежие фрукты можно купить круглый год. К тому же, мне хотелось вернуться домой, а не выяснять, кто виноват в том, что Белоснежна оказалась круглой дурой.

— Слушай, — медленно произнесла я, — я хочу загадать желание и хочу, чтобы ты слушала очень внимательно и убедилась, что поняла все правильно на это раз. Давай разберемся с этим до того, как ты вернешься к шопингу, хорошо?

Ее крылышки взволнованно затрепетали, она скрестила на груди руки, но кивнула:

— Я тебя внимательно слушаю.

— Я не хочу попасть в какую-нибудь средневековую сказку. Я хочу вернуться домой к своей семье. Когда я говорила о принце, я не имела в виду кого-то из истории или сошедшего со страниц сказок. Я подразумевала такой тип парней, но я хочу его в своем времени и возрасте. Я хочу, чтобы мой парень был милым, добрым и привлекательным — но это не самое главное.

Пока я была тут, я обдумала ситуацию с Хантером и Джейн и поняла, что проблема была в том, что ему никогда не нравилась я, ему нравилось, как я выгляжу. Он всегда хотел встречаться с девушкой, похожей на Джейн, и вот когда они встретились, это стало неизбежным. Я хочу верного и преданного парня, но самое главное, я хочу, чтобы я нравилась ему такой, какая есть. После того как Крисси обвинила меня в глупости, мне было сложно произнести эти слова, поэтому я добавила:

— И да, я согласна, что в прошлом не усердствовала в школьных занятиях, как должна была бы, но теперь все будет иначе. И мне нужен умный парень, с которым я смогу пойти на танцы.

Она еще несколько секунд смотрела на меня, а потом сказала:

— Это все? Ты закончила и не станешь винить меня в том, что я не дослушала?

— Правильно. Я все сказала. Ты слышала ту часть, где я говорила, что хочу, чтобы все это произошло в моем времени и возрасте, да?

— Да, это я слышала.

— Хорошо, потому что мне так хочется в... — и не успела я произнести «горячий душ», как мы снова оказались в своей комнате.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Я огляделась и, несколько раз закрыв и открыв глаза, посмотрела на предметы, которые были такими знакомыми и одновременно новыми. Я расслабилась, но мне показалось кое-что странным.

— Эй, я до сих пор все хорошо вижу, а на мне нет линз.

Крисси пожалала плечами:

— Да, это один из побочных эффектов магии, о которых я тебя предупреждала. После двух загаданных желаний, люди начинают видеть все намного лучше.

Я подошла к своей кровати, провела рукой по мягкому одеялу и села. Теперь, когда я наконец-то вернулась домой, все те вопросы, которые беспокоили меня последние

несколько недель, вырвались наружу:

— А где были настоящие Золушка и Белоснежка, пока я была ими? И почему все продолжали думать, что я это они, хотя я была собой? Я не раз смотрелась в зеркало.

Крисси достала из сумочки свои солнечные очки и снова надела их.

— Я устроила им незабываемый отдых в Коста-Рике. А все думали, что ты это они потому, что с помощью магии вместо твоего лица окружающие видели лицо Золушки или Белоснежки, — она вытащила волшебную палочку и сказала: — Как бы мне не нравилось обсуждать с тобой сложности магии, мне нужно найти тебе пару на танцы. — Она посмотрела на свои часы. — И приготовься к вечеринке.

Яркое свечение охватило ее с ног до головы, и в следующее мгновение она исчезла, оставив меня в одиночестве.

Еще какое-то время я посидела на кровати. На часах было только 10.00, а мне показалось, что прошли многие годы. Я хотела увидеть родителей — и даже Джейн, — обнять их и сказать, как же я по ним соскучилась.

Конечно, я не могла так сделать, пока выглядела не самым лучшим образом. Я сняла наряд Белоснежки, взяла из шкафа первую попавшуюся под руки одежду и направилась в ванную. Прекрасную и восхитительную современную ванную.

Должно быть, я наслаждалась теплой водой не меньше двадцати минут, прежде чем взяла в руки баночку шампуня. И когда я это сделала, то чуть не расплакалась. Шампунь вместо того твердого, плохо пахнущего мыла. На голове появилась пена. Что может быть лучше?

Закончив, я нанесла на руки, которые еще со времен Золушки были обветренные и мозолистые, жирный, успокаивающий крем. Когда ко мне перед сном пришли родители, я обоих их крепко обняла. Мама пахла смесью ее духов и лака для волос. Я скучала по этому запаху.

От папиных объятий я почувствовала себя по-настоящему в безопасности. После этого я окончательно убедилась, что, наконец, вернулась домой. Никакие воспоминания о злых мачехах во всем их великолепии не заставят меня волноваться, пока мой папа рядом. Одно объятие — и они уже все вернулись на страницы сказок.

Джейн разговаривала по телефону с Хантером, поэтому ей я ничего не сказала, а заметив меня, она отвела взгляд. Я включала и выключала свет только потому, что могла это сделать. То же самое и с водой в раковине. А мое воссоединение с холодильником было особенно трогательным.

Я стояла и смотрела на его содержимое со слезами на глазах. Холодное молоко и остатки пиццы. Йогурт, джем, апельсины, кусочки мяса для сэндвичей и расфасованный сыр. Я не знала, что мне съесть в первую очередь.

Джейн зашла на кухню, чтобы поставить телефон на базу, и увидела, как я плачу перед холодильником.

— Что такое? — осторожно спросила она, словно боялась услышать ответ.

— Ничего, — я вытащила кое-что из холодильника и выложила на стол. Заметив хлеб, я достала и его, взяв на руки, как младенца.

— Видишь, какой он светлый и мягкий? — спросила я Джейн. — Ни песчинки в нем.

Она ничего не ответила, просто наблюдала, как я вытаскиваю из морозильника мороженное. Поцеловав картон, я поставила его на стол и достала миску. Я приготовила себе две большие ложки, которыми собиралась есть в промежутках между тем, как буду

понемногу пробовать все остальное.

Джейн взглянула на меня и сказала «Понятно» таким тоном, как если бы она проводила психоанализ, но мне было все равно.

Следующим утром, когда я насыпала себе в миску хлопья, мимо проходила мама и обратила внимание на мои руки. Она взяла меня за запястье и в задумчивости свела брови.

— Что случилось? Как ты довела руки до такого состояния?

— Эмм... — я-то надеялась, что никто их не увидит, пока они полностью не заживут. В первую секунду я чуть не начала заикаться, но потом собралась и сказала: — Думаю, убирая сорняки на заднем дворе, я несколько раз забывала надеть перчатки.

И как только я это произнесла, мой рот наполнился чем-то холодным и слизким. Как такое возможно? Я думала, что вся эта чушь про «никакой лжи» относилась только к Средним векам, но по моему языку определено что-то ползло. А мама явно не поймет, если на пол ее кухни меня стошнит змеей.

Пробежав мимо нее, я рванула в ванную для гостей. Захлопнув за собой дверь, я наклонилась над раковиной и выплюнула жабу. Нет ничего более противного, чем сидящая у тебя во рту жаба. Я слышала, что на самом деле они не такие слизкие, какими выглядят, но скажите это моему языку. Следующие несколько минут я отплевывалась раковину и пыталась смыть привкус амфибии изо рта. А жаба в это время прыгала по столешнице и настойчиво пыталась попасть в зеркало.

В дверь тихо постучала мама.

— С тобой все нормально?

— Да, я в порядке.

Я услышала, как из кухни Джейн сказала:

— А чего она ожидала, когда вчера ночью съела столько нездоровой пищи? Никто не может съесть копченую говядину с мороженным и надеяться, что не будет последствий.

Спасибо тебе, Джейн, за это ценное замечание.

Я взяла жабу в руки — даже это было отвратительно — и пронеслась мимо мамы к задней двери. И пока она не последовала за мной и не увидела, что я делаю, я бросила причину моего странного поведения на лужайку.

А она села и уставилась на меня. Я поспешила внутрь и направилась напрямиком в ванную, чтобы вымыть руки.

Пока я это делала, мама с Джейн смотрели на меня, стоя в дверном проеме.

— Зачем ты только что бегала на улицу? — спросила Джейн, но я не ответила.

— Уверена, что с тобой все нормально? — взволнованно поинтересовалась мама.

— Да, — я вытерла руки. — А сейчас я поднимусь наверх и почищу зубы.

Очень много раз.

Мама замяла эту тему, а Джейн продолжала кидать на меня странные взгляды, словно думала, что я готовлю какой-то план мести.

По правде говоря, я не думала обо всей этой ситуации с Джейн и Хантером, хотя она и была снова со мной рядом — постоянное напоминание о ее предательстве. Кажется, что я встречалась с Хантером так давно. Когда мой мозг, наконец, пришел в себя от радостей этого мира — и все вокруг предстало передо мной в новом свете, — я могла думать только о

том, что магия работает и в моем времени. И я доказала это, когда меня стошнило жабой.

Чары все еще были на мне и будут до тех пор, пока Крисси не выполнит свою часть сделки и не преподнесет мне восхитительного парня, который пригласит меня на танцы. В промежутках между выполнением домашних заданий я постоянно мечтала об этом таинственном незнакомце.

Может завтра, когда я пойду в школу, рядом остановится роскошный автомобиль и сексуальный парень за рулем спросит, как проехать к школе, потому что он будет там учиться.

В полпятого мне позвонила Эмили.

— Ты слышала о Тристане?

Тристан. Я давно не думала о нем или о том случае с купальником. Было странно думать об этом. В этом мире это произошло только вчера.

— Нет. А что с ним такое?

— Прошлой ночью он исчез. Он был у себя в комнате, а когда его родители зашли к нему сказать, чтобы он выключал свет, его там не оказалось. Исчез. Из собственного дома.

— Пропал? — меня охватила тревога.

— Его родители обзвонили всех его друзей, но никто не знает, что с ним произошло. Комната Тристана на втором этаже, родители все это время были внизу в гостиной, и двери были закрыты. Полиция сказала, что он, должно быть, вылез из окна. Думаю, для похитителей было бы сложно забраться по стене и таким образом его выкрасть. Но все равно ты можешь представить, что Тристан сбежал?

Нет, это точно не про Тристана. Я никогда даже не слышала, что он ссорился с семьей. На самом деле они приходили на все тренировки его команды, чтобы его поддержать. И Тристан очень ответственный. Ему очень нужны хорошие оценки.

Разве человек, который столько сил вкладывает в школу, просто возьмет и сбежит?

Это бессмысленно.

Тогда я вспомнила, как Крисси хотела превратить Хантера в лягушку. Про Тристана она такого же не говорила, да? А я ей когда-нибудь рассказывала про него и купальник? Не помню.

Поболтав с Эмили, я стала посреди комнаты и несколько раз прошипела «Крисси». Я боялась, что она может не появиться в течение нескольких дней, а в это время Тристана может съесть... какое-нибудь не очень удачливое создание в пищевой цепочке, которое ест лягушек.

Ничего не произошло. Я продолжала звать Крисси и все это время надеялась, что позвонит Эмили и скажет, что Тристан нашелся, что произошла ошибка и он никуда не исчезал. Этого тоже не случилось, но через несколько минут в комнате замелькали множество огоньков, и появилась она — в черном коктейльном платье, которое было дополнено черными, украшенными шипами, туфлями на каблуке и расшитой блестками сумочкой.

Она положила одну руку на бедро и разочарованно на меня посмотрела:

— Тебе действительно нужно набраться терпения. Думаешь, стоит загадать желание и принц с неба свалится? Понимаешь, для всего нужно время.

— Я позвала тебя не для того, чтобы говорить о принцах.

— Хорошо, потому что, откровенно говоря, я устала от этого нытья, — она разгладила свое платье. — Как тебе мой новый образ? Все будут завидовать. И ты не поверишь, за

сколько я купила эти туфли. У них была такая цена, что я не удержалась и купила еще и желтые. А у меня даже нет желтого платья. Но это пока.

— Слушай, ты знаешь что-нибудь об исчезновении Тристана Хоукинса? Потому что я отчетливо помню, как говорила тебе, что не хочу, чтобы ты кого-нибудь превращала в лягушку.

— Ах, это, — она небрежно откинула волосы назад. — Конечно, я не превращала его в лягушку. Он для этого слишком милый.

То, как она это произнесла, убедило меня, что я не зря боялась. Я схватила край футболки, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— Но ты превратила его во что-то другое?

— Пока нет. Я в процессе.

— В процессе?

— Превращения его в принца.

— Что?

Она поправила ремешок сумочки, как будто уже собиралась уходить.

— Ты дала мне длинный список качеств, которые хочешь видеть в парне, и он подходит под все, кроме того, что он обыкновенный. Поэтому я послала его в Средние века с определенными наставлениями и верну его оттуда, как только он станет принцем. Ты это и заказывала, — она пожала плечами. — Не понимаю. Он там уже несколько месяцев, а еще даже не рыцарь. Я ожидала от него большего.

— Он там уже несколько месяцев? — удивляюсь я.

Он тяжело вздыхает.

— Я уже объясняла тебе этот временной закон: один час здесь равен неделе там...

— Да, я поняла принцип. Поэтому возвращай его прямо сейчас. Ты не можешь выдергивать людей из их комнат и отправлять в Средневековье.

— Могу, если ты меня попросишь об этом, — с улыбкой произносит она.

Я мотаю головой. Казалось, что комната уменьшается.

— Об этом я тебя никогда не просила.

Она открыла сумочку, вытащила оттуда свиток и развернула его.

— Ты сказала, что хочешь, чтобы парень был похож на принца. И таким образом исключила императоров, царей и диктаторов. Я подумала, что проще всего будет превратить его в принца.

— Я не это имела в виду!

Она поднесла свиток ближе к лицу.

— Значит, тебе нужно научиться четко формулировать свои мысли.

Я несколько раз глубоко вздохнула и попыталась рассуждать логически. Что было достаточно проблематично, потому что я все больше ударялась в панику. Тристан исчез и несколько месяцев провел в Средневековье. Из-за меня.

— Ладно, а если я загадаю, чтобы он вернулся?

Она скрутила свиток и положила его обратно в сумочку.

— Ты использовала все свои желания. Первое — стать Золушкой, второе — превратиться в Белоснежку, и, наконец, третье — ты пожелала отправить Тристана в уже известное тебе время, чтобы он стал твоим принцем.

Я сжала руки в кулаки.

— Нет, это было одно и то же желание, которое ты без конца извращала.

— Надеюсь, к танцам он станет принцем, как ты и хотела, — сказала она, явно пропустив мимо ушей все, что я только что сказала. — Но если нет, то не волнуйся. Ты ведь не уточнила, на какие танцы тебе нужен кавалер, поэтому есть еще много парней, которых я могу отправить в Средневековье попытать удачи. В конце концов, кто-то же должен стать принцем, да?

— Нет. Ты не можешь этого сделать. Ты должна вернуть...

Но, как всегда, не дослушав, она, окруженная потоком света, исчезла.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Следующие несколько мгновений я стояла и глотала от неожиданности воздух. Я позвала ее. Потребовала, чтобы она вернулась. Даже ногой топнула, но безрезультатно. А пока я была дома, Тристан в Средневековье пытался стать для меня принцем. Сколько времени его уже нет? Десять минут тут равнялись там дню или даже больше. Четыре часа это месяц. Времени на раздумья не было, но я даже не представляла, как можно его вернуть.

По меркам мира, в котором сейчас находился Тристан, я ходила по комнате целый день. И это навело меня на мысль, что если я не могу поговорить с Крисси, то могу, на худой конец, пообщаться с лепреконом. Возможно, как ее бывший помощник, он на нее повлияет и сможет заставить отменить мое последнее желание.

Я обыскала весь дом, пытаюсь найти место, где может находиться лепрекон: под кроватями, в ящиках, в кухонных шкафах. Я вспомнила, как Крисси упомянула, что он играет в покер с компьютерными гремлинами, поэтому я проверила все компьютеры. Прошла по заднему двору, осмотрела деревья и, расталкивая ветки, обыскивала все кусты, что попадались мне на глаз.

— Эй, мистер Блумсботл, — кричала я, а потом шепотом добавляла: — Мне нужно с вами поговорить. Это очень важно. — Проверила еще один куст. — Кlover? Где ты?

Я осматривала дерево, когда увидела, что там стоит Джейн и подозрительно на меня смотрит.

— Что ты ищешь?

— Да так, ничего.

О, нет. Это была ложь. И ее последствия уже начали пробиваться у меня между зубов. Я бросилась к ближайшему кусту, чтобы Джейн не увидела, что выползет из моего рта. И пока я бежала, боялась, что если не успею вовремя, то, что бы это ни было, оно может заползти мне в горло.

Подбежав к кусту, я наклонилась и выплюнула геккона. Благодаря телевидению я знала, что это он.

Пока меня рвало, подошла Джейн.

— Это твой новый способ заставить меня чувствовать себя виноватой? Притворяться, что у тебя булимия?

— Я не притворяюсь, что у меня булимия.

— Ох, значит, тебя просто тошнит каждый раз, когда я рядом? Весьма тонкий намек.

Хотя она и была излишне надменна, я решила рассказать ей все. Самое главное это спасет меня рвоты гекконами каждый раз, когда я буду с ней разговаривать. К тому же, она была достаточно умна, чтобы найти решение этой проблемы.

И я рассказала. Прямо там, на заднем дворе, я поведала ей о Кловере и о том, как важно найти его, потому что, во-первых, он знаком с моей феей-крестной, а во-вторых, мне нужна помощь с отменой желания.

Все то время, пока я говорила, она, скрестив на груди руки, слушала и смотрела на меня очень серьезным взглядом. Когда я закончила, она кивнула и сказала:

— Ладно, можешь не рассказывать, что ты ищешь. Мне все равно.

Развернувшись, она пошла обратно в дом.

Я вздохнула и продолжила осматривать лужайку, пытаюсь справиться с подавляющим чувством беспомощности.

И как мне связаться с лепреконом? Их местонахождение всегда скрыто. И в ловушку он не угодит... Если только это не будет крайне соблазнительная ловушка.

Я сходила в магазин и купила упаковку печенья и кое-что из игрушечной мебели. Вернувшись, я вытащила из гаража папины ловушки на сусликов и перетащила их домой. Я расставила мебель, поместив туда ловушки, и к ним приложила печенье и стакан молока. И на всякий случай в каждую из них я положила по флешке. Если на приманку клюнут, кроме лепрекона, парочку компьютерных гремлинов, тем лучше.

Одну ловушку я положила около компьютера в своей комнате, одну около компьютера в комнате Джейн и третью в гостиной рядом с компьютером родителей. Может быть, он будет проходить мимо, направляясь на очередную партию в покер. Если он вообще еще где-то здесь.

После обеда я проверила ловушки. Ничего. Я вернулась в свою комнату и начала искать в интернете информацию о лепреконах и феях. После часа блуждания по сайтам о скульптурах, ручных работах, идей для вечеринок и исторических истоках мифических существ, я услышала, как в дверь позвонили. Джейн открыла. Это был Хантер.

Я постаралась не обращать на них внимания и сосредоточиться на сайтах. Среди тысяч ссылок должен же найтись тот, кто имел дело с волшебными созданиями. Кто-то точно должен мне помочь.

Я услышала, как Джейн с Хантером пошли в гостиную, и поняла, что должна была всем сказать не трогать ловушки, которые я оставила. Я побежала туда, но Хантер с Джейн уже были там.

Они смотрели на игрушечную мебель и тихо переговаривались. Хантер замотал головой. Когда они услышали, как я вошла, то тут же замолчали.

Я тоже решила понизить голос:

— Хватить смотреть на меня так, словно я сумасшедшая. Это не так. И не стойте так близко к этим вещам. Вы спугнете лепрекона.

Возможно, это был не лучший способ доказать свою вменяемость, но смысла оправдываться тоже не было.

Знаете, лучше в их глазах выглядеть идиоткой, чем выплюнуть на ковер несколько рептилий. Я развернулась и пошла в комнату.

Я вернулась к компьютеру, чтобы продолжить поиски. А прямо посреди ловушки, поедая печенье, сидел сам Кловер Т. Блумсботл.

И там он был не один. Позади него два непонятных существа, которые походили на двухдюймовых бледно-серых летучих мышей, разломали мою флешку. Они сидели рядышком друг с другом, похрюкивали и пережевывали ее содержимое.

Как только я приблизилась, он посмотрел на меня сначала с волнением, а потом с

самодовольным пренебрежением:

— А, это ты, — он указал пальцем в мою сторону. — Ты не получишь от меня золота, так что лучше даже не начинай. — Он засунул один еще кусок печенья в рот, размазав крем по своей бороде, а потом весело замотал головой. — Они намного лучше тех сухих крекеров и хлопьев, которые лежат в других комнатах. — Он откусил еще кусочек. — И это напомнило мне, что парень из «Кэпнкранч» жульничает в картах. Как и для «пекаренка Пиллсбери^б» — это просто находка для тебя. С помощью этого печенья ты могла бы познакомиться с высшими кругами волшебного народа, живущего на кухне.

Я была так рада его видеть, что не знала, что сказать или как начать. В конце концов, я выпалила:

— А я и не догадывалась, что у нас кто-то живет в кухонных шкафах.

Он снова откусил кусок печенья.

— И меня не волнует, что вы, янки, думаете, но так, как вы, делать сыр нельзя.

Гремлины посмотрели на меня и тоже что-то сказали, но для меня это прозвучали, как щелчки.

— Что они сказали? — спросила я Кловера.

— Ай, не обращай на них внимания. Их могут понять только волшебные создания и программисты. Они просто пожаловались, что твоя флешка старая. Им по вкусу новые, — он откинулся в своем кресле. — Так ты освободишь меня или твоя глупость перевесила здравый смысл, и ты все же собираешься попросить у меня золота?

Я наклонилась так, чтобы наши глаза находились на одном уровне.

— Мне не нужно твое золото, только твоя помощь.

— Моя помощь, да? Ты уже использовала все три желания своей феи. С чем еще тебе нужно помочь?

— С этими самыми желаниями. Понимаешь, она отправила моего друга в Средние века и не собирается его возвращать.

Кловер стер крем с бороды и даже не взглянул на меня.

— Так зачем же ты пожелала того, чего на самом деле не хотела?

И я рассказала ему краткую версию всей истории. Хотя не думаю, что он внимательно слушал. Он продолжал есть печенье, издавая довольное «мммммм» на протяжении всего моего рассказа.

— Так ты можешь мне хоть как-нибудь помочь? — спросила я.

— Золота ты предложить мне не можешь, поэтому не... — он даже не закончил предложение, потому что наслаждался очередным печеньем.

— Ты хоть слушаешь меня? Ты в ловушке. Разве это не значит, что ты должен мне помочь?

На этот раз он указал на меня пальцем.

— Вы смертные все одинаковые. Мы проявляем к вам благосклонность, но этого никогда не достаточно. Вы всегда хотите больше, больше, больше.

— Да, это все моя вина. Я готовила и убирала в этом Средневековье почти месяц, а сейчас из моего рта лезут ящерицы. Ты представляешь, каково это? Как мне проходить собеседования? Или встречаться с родственниками? Или — как я могла забыть? — что мне делать в школе? Человек просто не может жить без небольшой безвредной лжи. И завершающим аккордом является то, что моя сестра считает меня сумасшедшей.

Кловер отломал еще кусок печенья.

— И это не даст ей расслабиться, верно? Теперь она десять раз подумает, прежде чем красть у тебя парня.

— Дело в том, я больше не хочу волшебного вмешательства в свою жизнь. Я просто хочу, чтобы Тристан вернулся домой, — я приблизилась к нему. — Ты понимаешь магию. Должен же быть способ мне помочь. Пожалуйста!

Он помотал головой и отвел взгляд.

— Не используй на мне девичьи чары. Я лепреккон, а не единорог. Мы на такое не купимся.

Его слова мне подсказали, что как раз таки он поддается.

— Пожалуйста! — вновь повторила я. — Мне очень нужна твоя помощь.

Он закончил с печеньем и хлопнул по рукам, избавляясь от крошек.

— Не в моих правилах вмешиваться в проблемы смертных. У них их слишком много. И количество растет быстрее, чем размножаются мыши. — Он потер бороду, словно обдумывал мою ситуацию. — Но я мог бы помочь тебе, если и ты поможешь мне.

— И как я могу тебе помочь?

Из статей в Интернете я вынесла одну важную мысль: у лепреконов репутация злых созданий. Поэтому я и насторожилась.

— Я хочу вернуться в Ирландию, в обожаемую Лисдунварну.

Вот и проблема. Я не могу купить билет тому, чей рост всего пять дюймов.

Он, скорее всего, заметил мое замешательство, потому что указал на меня вторым пальцем.

— А, вот видишь, все вы одинаковые. Всегда хотите чего-то от волшебных созданий, но стоит попросить что-то взамен, в ответ мы получаем только недоуменные взгляды. Жадность и эгоистичность погубят ваш вид, поверь мне.

В интернете не было ничего сказано о том, что лепреконы такие чувствительные. Вот и еще одна причина, почему не стоит верить всему, что читаешь на просторах всемирной паутины.

— Дело не в том, что я не хочу тебе помочь, просто я не знаю, как тебя туда отправить. Не могу же я посадить тебя в коробку и отнести на почту.

— Почему нет?

— Потому что дорога туда займет несколько дней. А тебе же понадобится еда, вода и воздух.

Он похлопал по своему животу, который, как мне показалось, стал больше, чем в первую нашу встречу.

— Просто дай мне с собой несколько упаковок этого печенья, и со мной все будет в порядке.

Вот так мы с Кловером Т. Блумсботлом пришли к соглашению.

Когда мы обговорили все детали, я выпустила его из ловушки. Гремелинов же я пока оставила на месте — мне не хотелось, чтобы они находились рядом с моим компьютером. Кловер заставил меня поклясться, что я не попытаюсь обмануть, манипулировать, контролировать, управлять или влиять на него, обещая награду, и что я никогда не притронусь, не украду, одолжу, присвою и не сбегу с его золотом. Серьезно, он заставил меня это написать и подписать. Сразу после этого я вписала в наш контракт, что отправлю его со всем его имуществом в Лисдунварну, Ирландия.

Лично я не думала, что мне вообще нужно что-то подписывать. Он знал, что я говорю

правду, потому что, пока я говорила, из моего рта ничего не вылезло.

Мое условие состояло в том, что он помогает мне вернуть обратно Тристана и забирает с собой компьютерных гремлинов. Я спустилась вниз и принесла еще среднего размера коробку с печеньем.

Кловер только увидел ее и сразу замотал головой.

— Ничего не получится. Коробка должна быть больше и намного прочнее.

Я принесла еще две коробки, но Кловер и их не одобрил. Тогда я достала ему один из самых прочных контейнеров «Раббермейд», который принадлежал моим родителям.

— Мы можем просто обмотать его клейкой лентой, а наверх прилепить бирку, — предложила я. — О, смотри, тут даже ручки есть, чтобы было удобно нести.

Он кивнул и сказал:

— А вот это пригодится для моего золота.

— Твоего золота?

— Эй, ты же не думала, что я оставлю его здесь, да?

— Я не думала, что оно прямо тут, с тобой.

Стоя на комодe, он топнул ногой и посмотрел на меня так, словно я оскорбила его.

— Ты вообще кем меня считаешь?

Очень раздражительным, если честно. Только вслух я этого не сказала.

— Извини. Я должна была догадаться, что ты свое золото тоже отправишь домой. А его там много?

Он сердито на меня посмотрел.

— Я не претендую даже на малую его часть. Я спрашиваю только из-за почтовых расходов. Золото тяжелое, знаешь ли.

И только сказав это, я поняла, что не ошиблась, потому что он резко скрестил руки на груди.

— Плотность золота в двенадцать раз больше, чем у воды. Если бы у тебя был кусок золота, размером с ломтик хлеба, ты бы в жизни его не подняла. Еще что-нибудь о золоте хочешь узнать?

— Да. Насколько тяжелой будет посылка, когда я принесу ее на почту?

— Около семидесяти фунтов⁷.

— Семидесяти фунтов? — моя челюсть оказалась где-то в районе пола. — Чтобы отравить тебя в Ирландию, мне придется потратить целое состояние.

— Что ж, тебе нужно читать и понимать все, что написано в контракте, прежде чем подписывать его.

Я с грустью выдохнула и постаралась не сильно расстраиваться. Даже если бы я знала, что придется отправлять еще и его золото, то все равно бы согласилась. Разве у меня был выбор?

— Ладно, — сдалась я. — Как-нибудь я найду деньги. А теперь скажи, пожалуйста, как вернуть Тристана домой?

— Внимательно читай контракт, — сказал он.

Я ждала, что он продолжит. Но он этого не сделал. Вместо этого он запрыгнул в контейнер и стал по нему прохаживаться и тщательно рассматривать.

— Я внимательно читала наш контракт, — сказала я, стиснув зубы. — И ты обещал мне помочь вернуть его.

— Не наш, — с раздражением прошипел он. — А волшебный. Тот, который ты

подписала с Хризантемой Эверстар. И дай еще печенюшку, мне нужны силы для такого долгого путешествия.

И это все? Его возвращение в Ирландию будет стоить мне несколько сотен долларов, а вся его помощь свелась к тому, чтобы сказать мне еще раз прочитайте мой контракт?

— И где мне взять копию этого контракта? — спросила я. — Крисси мне его не оставила.

— Конечно оставила. Это часть соглашения. Проверь свою магическую картотеку на букву К.

— У меня нет никакой магической картотеки.

Он закатил глаза. Его рост меньше половины фута, а я все равно смогла это увидеть. Он указала на компьютер на моем столе.

— А это ты как называешь?

— Макинтош.

Он еще раз закатил глаз.

— Задай поиск «магия», а затем найди по указателю на К «контракт». Думаешь, такие вещи были созданы без помощи магии?

Вообще-то, я думала, что они были созданы при помощи определенных технологий, но, возможно, эти два понятия ближе, чем кажется на первый взгляд.

Я села за стол и включила компьютер. И самое странное было то, что, когда я задала поиск «магия», такой файл нашелся. Я отправила его на печать в той же пергаментной форме, что он был, когда я его подписывала. И я начала читать его, пока Кlover перетаскивал печенье в контейнер, превращая их в свою мебель.

Просмотрев половину контракта и не найдя ничего, что помогло бы мне вернуть Тристана, я подняла взгляд и заметила черный сосуд — шириной примерно с миску для хлопьев, но с более высокими краями, — который был прикреплен к коробке. Он был до краев наполнен золотыми монетами. Скорее всего, Кlover с помощью магии прикрепил его, потому что другого способа, как он смог бы его поднять, я не видела. Я тяжело вздохнула. Жаль, что он не может перенести его в Ирландию посредством магии. Расходы будут немаленькие.

Я продолжила читать контракт. Я прочитала про Первое Лицо, известную как Хризантема Эверстар, которая, как указано в Пятом Положении статьи Б, обязана исполнить три моих желания. Я прочитала про ограничения в желаниях — а их было много, — включая то, что я не могу пожелать то, что нарушит устоявшийся порядок вещей, или что-то, что будет нарушать любую из указанных, или в будущем указанных, положений и статей.

Предложение было такое длинное, что у меня даже голова разболелась.

Ближе к концу свитка оказалась часть, от которой мой желудок сделал сальто, и говорилось в ней о том, что все желания неизменны и обязательны к исполнению. Их последствия реальны и длительны.

А это значит, что я не могу отменить свои желания.

Я положила контракт на колени и посмотрела на Кloverа, который стащил у меня пару носков и использовал их как пуфик.

— И как это поможет? Тут сказано, что желания неизменны.

— Да, но ты разве не прочитала ту часть, где сказано, что тебе разрешается наблюдать за всем, что делается, чтобы выполнить твоё желание? Поэтому, если ты попросишь, то Крисси обязана будет отправить тебя в Средние века, чтобы ты лично следила за успехами

Тристана.

— И что дальше?

Кловер вытянул руку и указал на меня.

— Девушка, это же ясно как божий день. Тебе нужно попасть туда и помочь ему стать принцем, чтобы он вернулся домой.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Прижав контракт к груди, я его слегка смяла.

— Но я... ненавижу Средневековье. Там холодно, плохо пахнет и никакой канализации. А есть другой способ?

Кловер прилег на мой носок и помотал головой.

— Смертные — крайне ленивые создания. Вы не можете просто куда-то пойти, вам обязательно нужно поехать на машине. Убирать за собой тоже не любите — для этого вы придумали стиральные и посудомоечные машины. Вы даже по чертовой лестнице не можете подняться — пришлось изобретать лифт.

Я не стала говорить, что считаю эти изобретения очень полезными, вместо это я спросила:

— Как я могу помочь ему стать принцем? Я всегда считала, что единственный способ стать принцем — иметь в отцах короля. А отец Тристана — дантист.

— Верно. Ложка дегтя в бочке меда, да? Что ж, свою часть я выполнил. Можешь дать мне в дорогу еще немного «Фрут лупс⁸»? С недавних пор я их обожаю.

Я спустилась вниз, взяла упаковку «Фрут лупс», клейкую ленту и потопала обратно.

— Ладно, — сказала я ему, когда отсыпала хлопьев в его в коробку. — Как только я брошу к тебе гремлинов, то тут же наглухо запечатаю коробку. Что-нибудь посоветуешь напоследок?

— Да. Если кто-то скажет тебе, что ты стоишь своего веса, переведенного в золото, то он явно весьма несведущ, да и еще подхалим. Не верь ему. Сейчас золото стоит чуть больше девяти тысяч долларов за фунт. Такая девица, как ты, — он осмотрел меня с ног до головы, — может стоять где-то 1.203.660 долларов. — Кловер прищурился и кивнул. — Может, даже 1.299.950.

— Ладно, спасибо за ценное замечание по поводу моего веса.

Когда я понесла ловушку к коробке, то гремлины что-то прощелкали, указывая на меня.

Кловер перевел:

— Гремлины хотят, чтобы ты передала их собратьям, что те не могут больше устраивать вечеринку с футбольным турниром и «поеданием» данных, которую они проводят каждый год в твоём компьютере. Но не волнуйся, у меня есть их почта, так что я сообщу им, как только мы доберемся до Ирландии.

Существуют такие вещи, о которых лучше не знать, особенно если ты не можешь обновить защиту компьютера только потому, что должна спланировать свое путешествие в Средневековье. Этим я и собиралась заняться в самое ближайшее время. Поместив гремлинов в коробку, я плотно ее запечатала и стала думать о том, что мне нужно будет с собой взять. Мыло, шампунь и дезодорант. Без них никуда.

Я отрезала несколько кусков клейкой ленты и запечатала края коробки.

— Завтра отнесу тебя на почту, — сказала я достаточно громко, чтобы он услышал меня. И тут же поняла, что у нас проблема: я не могла ждать открытия почты, потому что мне уже нужно было бы быть в совершенно другой эпохе. Так, почти половина седьмого. Каждый потраченный впустую час здесь для Тристана был равен недели жизни там.

Я думала над этим, пока писала записку, а потом крепила ее к посылке. Я залезла в интернет и узнала стоимость почтовых расходов. Согласно сайту почты, доставка до Ирландии посылки весом семьдесят фунтов будет стоить двести пятьдесят долларов. Ха, после покупки платья у меня осталось только около тридцати пяти.

Из этой ситуации я видела только один выход: вернуть платье в магазин, получить назад свои деньги и потратить их на отправку коробки. Я вытащила платье из шкафа — бледно-кремовый силуэт, кружева и отделка бисером — и с минуту смотрела на него. Пусть свидание мне и не светит, а бывший парень зависает где-то в моем доме с моей же сестрой, возвращать его очень не хотелось. Это можно было бы смело приравнять к признанию поражения, словно я соглашалась с мыслью, что никто и никогда не будет считать меня настолько особенной, чтобы я смогла бы надеть его.

Я бережно прижала платье к груди, чтобы оно не волоклось по полу, и спустилась вниз. Джейн с Хантером сидели в гостиной, а на кофейном столике лежало их домашнее задание. Когда я направилась прямо к ним, они удивленно на меня посмотрели. Я знала, что Джейн будет задавать мне гораздо меньше вопросов, чем родители, поэтому и решила обратиться к ней.

— Слушай, мне нужно, чтобы кто-то завтра утром отправил за меня посылку. Сможешь это сделать перед школой?

Она посмотрела сначала на платье, потом на меня и как-то нерешительно кивнула:

— Хорошо.

— Я оставлю тебе денег. Это будет стоить где-то двести пятьдесят долларов, потому что посылка будет в Ирландию.

— Двести пятьдесят долларов? — удивился Хантер. — Что такого в этой коробке?

Я аккуратно положила платье на спинку тахты и пошла к стенному шкафу за своей сумочкой.

— Меньше знаешь — крепче спишь.

— Ты должна мне сказать, — настаивала Джейн. — На почте у меня обязательно спросят о содержимом посылки, которую я буду отправлять в другую страну. Им будет необходимо заполнить определенные бумаги для таможни.

— Ой. — Я перерывала содержимое сумочки в поисках чека от платья. — Тогда тебе придется соврать.

Вот еще одна причина, почему Джейн должна сделать это вместо меня, — солгав, она не станет плевать направо и налево рептилиями.

— Там же нет ничего опасного, правда? — спросил Хантер.

Перед тем, как ответить, мне пришлось немного подумать. Можно считать лебреконов опасными? Подпадет ли это под категорию лжи, если я дам неверный ответ? Медленно и осторожно я ответила:

— Неет.

Очевидно, мое замешательство не подтвердило данный ответ. Джейн фыркнула и скрестила руки на груди.

— Это еще один акт мести, да? Ты решила отправить в ИРА (Ирландская

республиканская армия) несколько огнестрельных ружей, чтобы меня арестовала полиция, а ты хорошенько посмеялась бы надо мной.

— Это не оружие.

— Тогда что? Взрывчатка? Наркотики? Я ничего не отправлю, пока ты мне все не расскажешь.

Найдя, наконец, чек, я вернулась к ним и взяла платье.

— Ладно. Если хочешь знать, то пожалуйста! Там лепрекон, два компьютерных гремлины и горшочек с золотом.

Она с раздражением вскинула вверх руку.

— Это был мой следующий вариант.

Закинув платье на плечо, я достала из сумочки ключи от машины.

— Мне нужно съездить и вернуть платье. Посылка в моей комнате. Деньги я оставлю прямо на ней.

Больше никто ничего не сказал, и это замечательно. Она согласилась отослать посылку, а это главное. И не важно, что они обо мне подумали.

Вернув платье, я отправилась в магазин подержанных вещей.

Оказавшись в так нелюбимой мной эпохе, мне придется чем-то приторговывать, а для этого лучше всего подойдет бижутерия. Возможно, мне даже удастся купить немного земли, чтобы Тристан мог править там как принц.

Наткнувшись в магазине на шкаф с историческими нарядами, я поняла, что удача все-таки и ко мне иногда заглядывает. На одной из вешалок я обнаружила наряд средневековой принцессы. Десять долларов за платье, пятьдесят за полный набор колец, подвесок и серег. Дешево отделалась. От радости я стремглав выскочила из магазина.

Когда я вернулась домой, Хантер с Джейн все еще сидели в гостиной. Я старалась не обращать на них внимания, пока бегала по всему дому и собирала вещи, которые могут мне пригодиться. Родители сидели в своей комнате и смотрели телевизор, и это было мне на руку, потому что я стащила из гаража папин рюкзак и сейчас кидала в него все, что собиралась взять с собой. Лучше избегать лишних вопросов.

Из одного из ящиков на кухне я позаимствовала несколько бутылочек со специями. В эпоху средневековья они были очень дорогим товаром, поэтому мне будет легче обменять их на что-нибудь ценное. В рюкзаке также оказался карманный фонарик, несколько серебряных ложек, мое платье Белоснежки, две бутылки воды, аптечка, батончики мюсли и — я не смогла устоять — упаковка шоколадных чипсов.

Еще раз заглянув в кухню и ванну, я взяла еще кое-какую мелочь и растолкала ее по карманам. Спички, крем для рук, зубная паста и запасная зубная щетка для Тристана. Как только я упаковала все, что влезло в папин рюкзак, то переделалась в средневековое платье. Оно было из полиэстера и на молнии, что вряд ли соответствовало времени, но я все равно выглядела как леди.

Итак, я собралась. Осталось только сказать все Джейн, так как если я не вернусь к утру, моя семья хотя бы будет в курсе, куда меня занесло.

На часах было половина девятого, а это значит, что Тристан исчез где-то двадцать два часа назад. Попытавшись перевести это время на дни той эпохи, я потерпела неудачу,

поэтому по пути в гостиную я продолжала свои вычисления. Двадцать два поделить на четыре, получается, что там прошло около полугода. И тогда я поняла, что продумала все недостаточно хорошо.

Я прошла мимо Джейн с Хантером. Джейн тяжело выдохнула:

— Полагаю, это следующий этап ее нервного расстройства — вступление в клуб любителей Ренессанса.

Если, рассуждала я, с момента моего пребывания там прошло шесть месяцев, то на дворе у них уже зима. Я не была одета для холодной погоды, поэтому подошла к шкафу и достала оттуда свое длинное пальто, затем надела перчатки, шапку и намотала шарф. Сняв с ног тенниски, я запихнула их в карманы пальто, а сама влезла в зимние ботинки. Когда я повернулась к Хантеру и Джейн, они смотрели на меня, как на сумасшедшую.

— Кондиционер плохо работает? — спросила Джейн.

— Слушай, у меня нет времени на долгие объяснения, в которые ты все равно не поверишь. Так что я просто скажу, что должна, и покончу с этим: я попрошу свою фею-крестную отправить меня в Средние века. Там время течет медленнее, чем здесь, поэтому, надеюсь, что вернусь еще до того, когда мама с папой заметят мое отсутствие, но если нет, то прикрой меня.

— Прикрыть тебя, пока ты будешь в Средневековье?

— Верно.

Она натянуто улыбнулась.

— Твоя тайна умрет с нами.

— Отлично. И не забудь отправить посылку. Как и говорила, я оставила деньги на ней.

— Я развернулась и собиралась уже уйти, когда кое-что вспомнила. — Ах да, обращайся с коробкой очень аккуратно. На каком-то сайте я прочитала, что лепреконы могут насыпать проклятья.

— Это понятно, — съязвила она.

Я знала, что Джейн не восприняла меня всерьез, но у меня не было времени с этим разбираться. Мне нужно было вызвать Крисси.

Полностью одетая, с рюкзаком, прислоненным к кровати, я стояла посреди комнаты и звала ее по имени. Ничего не происходило. Могла бы и догадаться, что так и будет. Она хоть раз являлась по первому моему зову? Я начала расхаживать по комнате, прийти каждые несколько минут призывая ее. Опять ничего.

Потом неожиданно входная дверь внизу открылась и закрылась. Должно быть, Хантер ушел. На лестнице я слышала шаги, а потом звук льющейся воды в ванной и поняла, что Джейн пошла чистить зубы. Я в очередной раз позвала Крисси, подчеркивая, что мне нужно немедленно с ней поговорить насчет контракта. Но мои электронные часы на прикроватной полке показывали, что время неумолимо двигалось вперед. Я могла бы поклясться, что чувствовала, как в мире Тристана солнце вставало и заходило десятки раз.

В конце концов, я решила провести время с пользой и почитать книгу по истории. Возможно, мне удастся узнать что-нибудь о Средневековье, то, что сможет мне пригодиться. Я села на кровать — оставаясь по-прежнему полностью одетой и готовой к путешествию — и открыла книгу. Это оказалось моей большой ошибкой. Где-то посреди статьи об иконоборстве я уснула.

Проснулась я от спящего солнца, пробивающегося сквозь шторы, и в этот момент ко мне заглянула Джейн и очень уж веселым голосом произнесла:

— О, вижу, ты уже вернулась из Средневековья. Полагаю, теперь прикрывать тебя не нужно, так что я пошла в школу.

Как только она закрыла за собой дверь, я застонала, потом несколько секунд поморгала и, наконец, посмотрела на часы — они показывали 7.12. Я снова застонала, потому что и в Средневековье я не попала, но и в школу могла теперь опоздать. Естественно, вариант отправиться на занятия в подобном наряде и с туристическим рюкзаком за плечами сразу отпадал, и это полностью рушило все мои планы. А еще я не сделала уроки. Мистер Морган, учитель геометрии, едва ли купится на то, что я готовилась к путешествию во времени, но оно, увы, не состоялось, и только поэтому я не сделала домашнее задание. Я перекатилась на живот и ударила кулаком край кровати.

— Крисси, где же ты?

На этот раз она пришла. Комната, как обычно, вся залилась светом, и появилась та, кого я так долго звала. На ней было узкое красное коктейльное платье, а на ногах шпильки в тон. Волосы стали платиновыми, а на конце волшебной палочки вместо привычной звезды сияло ярко-красное сердечко. Очки — тоже в форме двух темных сердец — держались на кончике носа.

— Прости, что так долго не отвечала. Изображала на танцах Купидона.

— Ты и этим занимаешься?

Она переместила очки на голову и посмотрела на меня так, словно я задала ей самый глупый вопрос из всех возможных.

— Не для людей конечно. Для себя. Там были такие накаченные мальчишки-феи.

Я скатилась с кровати и схватила рюкзак.

— Ты же знаешь, что в контракте говорится, что я могу наблюдать за исполнением моих желаний? — Я надела на плечи рюкзак. — Так вот, я хочу отправиться туда, куда ты закинула Тристана.

Она удивленно вскинула бровь.

— Мне казалось, ты ненавидишь Средние века.

— Так и есть, но я не могу бросить там Тристана.

Она несколько секунд пристально на меня смотрела и неодобрительно поджимала губы.

— Знаешь, люди, которые не знают, чего хотят, не должны загадывать желания. Это просто бесполезная трата магии. Но ладно. Ты можешь оставаться там с ним до тех пор, пока условия контракта не будут выполнены.

В следующий момент я оказалась на холме, который возвышался над какой-то деревней. А позади нее, вдалеке, виднелся огромный замок, окруженный высокими серыми стенами. Сама же я стояла посреди роши, где каждый квадратный метр пространства занимали деревья.

Добрым поступком со стороны Крисси было бы переместить меня поближе к деревне, она же видела, что мой рюкзак далеко не легкий. Но, возможно, это к лучшему. Вряд ли местные жители приняли бы с распростертыми объятьями того, кто появляется из ниоткуда посреди центральной площади.

Я пошла в том направлении и по пути стала снимать с себя зимнюю одежду. Был легкий мороз, и мне не нужны были перчатки, шапка и шарф. По моим подсчетам наступил май, и

если судить по углу, под которым светило солнце, — во время последнего путешествия в эту эпоху я хорошо научилась это определять — была середина утра. Я спустилась с холма и была слишком взвинчена, чтобы наслаждаться густотой листвы на деревьях, травой и полевыми цветами. Чем ближе я подходила к деревне, тем отчетливее становились звуки, доносившиеся оттуда: стук коровьих копыт, удары кузнечного молота, зазывания на базар. Кажется, я попала на ярмарку. Это сыграло мне на руку, потому что у меня было что продать.

Я пришла на окраину города. Около дороги стояли захудалые лачуги, слепленные из грязи и соломы. Повсюду бегали животные и дети, пока матери этих детей разводили и поддерживали костер. Некоторые стали указывать на меня и перешептываться, очевидно потому, что я выглядела странно для этих мест. Это напомнило мне появление в младшей средней школе, где все так на меня реагировали, так что пусть глазают дальше.

А потом я почувствовала запах. Забавно, что можно учуять навоз на таком большом расстоянии. Нет, было не так весело, скорее ужасно, поэтому я решила поскорее оттуда уйти.

Я пошла дальше по мощенной булыжниками мостовой — заметьте, тротуара там не было — и следила за каждым своим шагом, чтобы ненароком не наступить в очередную «лепешку». А еще я не переставала высматривать светловолосый затылок Тристана. Мне на пути попадались несколько блондинов, но их волосы были запачканы грязью и сажой. И ни один из них не походил на Тристана.

В скором времени я нашла постоялый двор «Кошачья лапа», но когда я вошла внутрь, мне показалось, что это место больше напоминало таверну. Везде стояли столы и скамейки, а люди, которых, кстати, было немало, наслаждались принесенной им едой. В поисках объедков между столами туда-сюда бегал драный пес.

Ко мне подошла крепкая на вид женщина. Она оглядела меня с ног до головы, явно не понимая, кто я вообще такая.

— Я могу вам помочь, мисс?

— Надеюсь. Я ищу своего друга, Тристана Хоукинса. Не подскажите, где я могла бы его найти?

— Должна была догадаться. — Она кивнула и вытерла руки о фартук. — Иностранка. Вы тоже из Герндона?

— Да, — она знала Тристана. Я у цели. Осталось совсем чуть-чуть. — Где я могу его найти?

Она пожала плечами.

— Возможно, на холмах. Там он проводит почти все дни.

— На холмах? — выдохнула я, и силы покинули меня. Я же пришла как раз оттуда. Он, наверняка, был где-то поблизости. Я просто слишком была заиклена на том, что Криси оставила меня недалеко от границ деревни, словно намекая, что искать я должна там. А я даже не удосужилась позвать его по имени.

— Он скоро вернется, — ответила женщина, заметив мое замешательство. — Он никогда не пропускает обед.

— Он остановился здесь?

— С тех самых пор, как собрался убить циклопа, — произнесла последнее слово, она перекрестилась. — Мерзкое чудовище. Мы все будем спокойнее спать, когда его не станет. А еще нужно помнить про разбойников на дороге и дракона.

Она снова меня осмотрела и заметила на моих пальцах множество колец.

— Миледи, вам есть, где переночевать?

— Пока нет, — я взглянула на лестницу и заметила комнаты, расположенные на втором этаже. — Я приехала сюда торговать. — Я вытащила серебряное кольцо с тремя камнями — возможно, стеклянными, хотя они могли быть сделаны и из фианита⁹. В эту эпоху даже стекло представляет ценность. — Этого будет достаточно, чтобы оплатить еду и комнату?

Она начала хватать ртом воздух, а потом быстро вырвала кольцо из моей руки.

— Сейчас велю одной из девушек подготовить комнату наверху.

Она также предложила приготовить комнаты для моих слуг и отвести лошадей в конюшню, но не удивилась, когда я сказала ей, что у меня нет ни того, ни другого, и не обиделась, когда я попросила не поднимать цель моего приезда.

Богатства открывают многие двери.

На обед я съела хлеб с вареными яйцами, а гостиничный пес Шпинат сидел рядом и следил за каждым движением моей руки. У него был такой жалкий вид, что мне пришлось его накормить. Пообедав, я пошла в свою комнату. Она оказалась маленькой, с миниатюрным окошком, через которое едва пробивался солнечный свет. В углу стояла узкая кровать, а рядом находился умывальник, установленный на шатком столе. Что ж, у меня хотя бы была отдельная комната. Внизу я проходила мимо общей спальни, где остановились не такие состоятельные господа, как я, и мне она не очень понравилась.

Я решила прогуляться на базар, где продала несколько бутылочек со специями, а вырученные деньги запрятала в рюкзак. Затем я отправилась к обувщику, где приобрела удобные башмачки на шнуровке, и к портному за платьем. Еще я не пожалела и купила модную, как мне показалось, шляпку, которую увидела на одной женщине. Вот и ответ на вопрос о веке, где за волосами вообще не ухаживали — все скрывали за шляпами.

Как бы то ни было, этот день можно было признать лучшим из тех, что я провела в Средневековье. Я вернулась в гостиницу и начала распаковываться. Я сидела на полу и пыталась решить, где поставить шампунь и кондиционер, когда дверь в комнату распахнулась, и вошел Тристан.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Пусть на нем была туника¹⁰ и лосины — так одевались все здешние мужчины, — но это точно был он. Волосы отрасли до плеч, а мускулы на руках за прошедшие восемь месяцев стали еще больше.

Он стал выше, загорел, и появилась в нем такая неуловимая привлекательность, что я не могла оторвать от него взгляд. Проведенное тут время явно пошло ему на пользу.

От тоже не отрываясь смотрел на меня, но особой радости на его лице я не заметила.

— Ты, — только и сказал он и продолжил буравить меня взглядом так долго, что я уже потеряла надежду услышать от него еще хоть слово.

— Привет, Тристан.

Он указал на меня пальцем.

— Это ты отправила меня сюда.

Я поднялась, и бутылка шампуня, выскользнув из пальцев, ударилась об пол.

— Нет. Все не так. Произошло небольшое недоразумение.

Он продолжал смотреть на меня в упор, и я поняла, что никогда не раньше не замечала,

какого насыщенного голубого цвета его глаза. Хотя, возможно, это оттого, что он пытался ими прожечь во мне дыру. Тристан сделал два шага вперед.

— Твоя фея-крестная сказала, что это ты попросила ее отправить меня сюда.

Я замотала головой.

— Все было не так.

Он сделал еще несколько шагов вперед.

— Знаю, я объявил почти половине школы, что ты потеряла лифчик от бикини, но большинство девчонок просто забывают на такое и не призывают сверхъестественные силы, чтобы забросить обидчика в Средние века.

Я сделала шаг назад, потом еще один.

— Я не просила Крисси забрасывать тебя сюда и пришла на помощь сразу же, как только узнала о твоём исчезновении.

Он сузил глаза.

— Это было восемь месяцев назад, Саванна. Тебе понадобилось так много времени заметить, что я пропал?

— Нет. Здесь время течет по-другому. Одна неделя тут равняется часу дома. В Вирджинии только утро следующего дня после твоего исчезновения. Даже занятия в школе еще не начались.

Впервые за наш недолгий разговор, его плечи расслабленно опустились, и он тяжело выдохнул.

— Как мои родители? Очень волнуются?

Я пожала плечами.

— Больше чем уверена, они места себе не находят. Просто я отправилась сюда, не успев их навестить.

Он снова напрягся.

— Ты не сказала им, где я?

— Конечно же нет, Тристан. Как ты это представляешь? Я иду к тебе домой и говорю твоим родителям, что моя фея-крестная отправила тебя в прошлое? — я пыталась заставить его взглянуть на ситуацию с моей точки зрения. — Они бы мне не поверили.

Он закрыл глаза, а когда, наконец, открыл их, то смотрел не на меня, а в потолок.

— Я здесь так долго, что магия больше не кажется мне чем-то потрясающим, — его взгляд вновь обратился ко мне. — Так твоя фея собирается все исправить?

Я начала мять пальцами ткань юбки только бы куда-нибудь их деть.

— Вообще-то, нет. Технически ты все еще должен стать принцем, чтобы она вернула тебя обратно.

Он скрестил руки на груди.

— Тогда как именно ты собираешься мне помочь?

— Ну, я кое-что принесла из дома, — отпустив юбку, я продемонстрировала ему все свои кольца на руке. Потом подошла к рюкзаку и присела рядом с ним на колени. — Кроме украшений, у меня есть баночки со специями и духи. Еще мне удалось прихватить мамин набор столового серебра — хозяйке он явно приглянулся, — плюс несколько вещиц, которые в этом времени могут сойти за волшебные: карманный фонарик, спички. Думаю, с таким арсеналом мы сможем купить немного земли, провозгласить тебя принцем и — вуаля! — ты дома.

— Даже если я куплю землю, то это все равно будет земля в чьем-то королевстве. Тут у

них феодальная система, и каждая травинка уже принадлежит какому-нибудь лорду или барону, а король главенствует над ними. Есть другой план?

Я молчала. Seriously, мне бы и в голову никогда не пришло, что Тристан может быть таким пугающим, но, кажется, из-за проведенного здесь времени он стал как будто старше. Передо мной стоял не тот застенчивый Тристан из школьной спортивной команды, а вполне состоявшийся и немного агрессивный взрослый.

Он изогнул бровь.

— У тебя же есть запасной план, правда?

Когда я снова не ответила, он фыркнул и опять уставился в потолок.

— Прости, я никогда не была... особо умной, — выдавила я.

Вместо того чтобы извиниться за то, что обидел меня, или хотя бы посочувствовать, он с раздражением сказал:

— Не вешай мне лапшу на уши. Я знаком с тобой достаточно давно, чтобы понять, насколько ты смышленная. — В доказательство своих слов он указал на рюкзак. — Ты же знала, что нужно взять с собой в это время.

— Это потому, что я прожила тут несколько запоминающихся, но не очень приятных недель, — сказав это, я кое-что вспомнила. То, что может помочь. Из кармана рюкзака я вытащила свой контракт и рассказала о нем Тристану, добавив лишь, что принесла его для того, чтобы отыскать хоть какую-нибудь лазейку — или в худшем случае для растопки. Но Тристан, кажется, нашел что-то, что упустила я.

Он сел на край кровати и стал внимательно читать. Несколько минут спустя, он оторвался от чтения и посмотрел на меня.

— Ты хотела стать Золушкой? Seriously?

— Нет. Это еще одно недопонимание со стороны моей феи, — я встала и потянулась к контракту. — Знаешь, возможно, не следовало давать тебе читать его...

Он проигнорировал мой жест и вернулся к чтению. Через пару минут он вновь обратился ко мне:

— Ты пожелала стать и Белоснежкой? — он помотал головой. — Беру свои слова обратно — ты и правда не слишком умная.

Я хотела выхватить у него пергамент, но Тристан одной рукой отстранил меня от себя. А он сильный. Я опустила взгляд и увидела не только мускулы, но и синяки со шрамами, которые покрывали его руку. Их же там раньше не было, правда?

Продолжая читать, он произнес:

— Так вот почему я здесь. Ты захотела получить в парня принца.

— Прости.

Получилось сказать это так, словно я больше защищалась, чем просила прощения, но он все равно не слушал.

— Так я тебе и на бал должен пригласить? Становится все лучше и лучше.

Я вновь попыталась отнять у него свой контракт, но он снова отстранил меня безо всяких усилий.

— Ты не помогла пожелать что-нибудь нормальное? Денег или славу, например? Нет же, ты пожелала, — в этом месте его голос приобрел такой пренебрежительный тон, что стало противно, — *принца*.

— Если у тебя есть принц, то деньги и слава прилагаются, так? — ответила я, потому что мне не понравилось, как он со мной говорил. — Это как совместить приятное с

полезным.

Тристан бросил контракт на кровать и с призмением посмотрел на меня.

— Женщины.

— Слушай, а если бы твоя девушка бросила тебя ради твоего брата, как бы ты поступил на моем месте?

Его взгляд смягчился, и на несколько мгновений в комнате повисла тишина.

— Точно. Я и забыл про Хантера и Джейн. Это же произошло не так давно, да?

Я не ответила, хотя, по-моему, он и не ждал этого. Тристан протянул мне контракт.

— Думаю, других вариантов выбраться отсюда, кроме того, над которым я уже работаю, нет, — он поднялся с кровати, поставил на нее мой рюкзак и открыл его. — Смею предположить, что тут нет ничего, что помогло бы схватить циклопа или убить дракона?

Скорее всего, нет.

— А зачем тебе вообще это делать?

И он стал рассказывать, пока вытаскивал все из моего рюкзака. Ему захотелось знать, что еще я принесла с собой. Говорил он обычным голосом, но я уловила нотку цинизма, которую он добавил, чтобы дать мне понять — ничего нормального в этом нет.

— Однажды вечером у меня в комнате возникла твоя фея-крестная, перенесла меня в эту деревушку и сказала, что я должен стать принцем, если хочу вернуться домой. А это, знаешь ли, маловероятно, если ты не командуешь армией. Здешиим я сказал, что прибыл из далекой страны испытать свою судьбу. Но мои шансы оказались мизерными. Даже если бы у меня были хоть какие-то навыки — которых нет, — все здесь находится под контролем гильдий. Ты не можешь, к примеру, открыть магазин там, где тебе захочется. От голода меня спасло то, что я стал зарабатывать деньги в качестве гистриона¹¹.

По выражению моего лица он понял, что я не знала значения этого слова, поэтому добавил:

— Сказочника. Я знаю много историй, — он усмехнулся. — А мама всегда твердила, что смотреть телевизор, это пустая трата времени. Знаешь, люди тут большие фанаты сериала *«Звездный крейсер «Галактика»*.

Он вытащил аптечку первой помощи и улыбнулся. Я обрадовалась, что хоть что-то из принесенного мной на мгновение, но сделало его счастливым. Но он ничего не сказал и положил ее к остальным вещам.

— Я рассказывал истории даже королю Родерику, чей замок стоит на холме. Я пришелся ему по душе, и он позволил мне стать пажом при дворе. Хотя, скорее из-за того, что я быстро бегаю. Когда король отправляет сообщение кому-то во дворце или за его пределами, то хочет, чтобы оно было доставлено в кратчайшие сроки. Только по этой причине я и узнал про испытание, — он нашел в рюкзаке упаковку шоколадных чипсов и с благоговением положил перед собой. С его губ сорвалось тихое «ох».

— Угощайся, — предложила я.

Он разорвал упаковку, закинул несколько штук в рот и закрыл глаза.

— Бери сколько хочешь.

Он отложил чипсы и помотал головой.

— Я так долго питался только картошкой и хлебом, что если объежся ими, мне станет плохо.

— Так что это за испытание?

Он выдохнул:

— Может, еще немного, — и закинул еще несколько чипсов в рот.

— Испытание? — вновь спросила я.

— Точно. У Его Величества, короля Родерика, три проблемы: дракон, который прилетает каждый месяц и уносит с собой скот или невезучих жителей деревни; пещерный циклоп, занимающийся по ночам мародерством, кражами и убивающий любого, кто станет у него на пути, и, наконец, Черный Рыцарь.

Тристан вновь отложил чипсы и осмотрел содержимое моего рюкзака. Он взял нож, который я стащила из кухни, и осторожно потрогал лезвие. Я так и не поняла, понравился он ему или нет. Вернув его на место, он стал расстегивать карманы на рюкзаке.

— Кто такой Черный Рыцарь?

— Никто не знает. В этом и проблема. Все, что нам о нем известно, это то, что он носит черные доспехи, на его щите нет никаких знаков, и он невероятно хорош в бою. Он постоянно бросает вызов принцу Эдмонду, наследнику трона, чтобы тот послал своего лучшего рыцаря или пришел сам и сразился с ним...

Имя показалось мне знакомым, и я перебила Тристана.

— Принц Эдмонд? У него еще есть младший брат Хью и сестра Маргарет?

Тристан удивленно взглянула на меня.

— Ты слышала о нем?

Я кивнула.

— Я встретила с его семьей, когда была Золушкой.

— А, мой конкурент. Сходила с ним на бал? — в его вопросе я уловила сарказм.

— Нет, он просто остановился в нашем поместье, и, к тому же, я решила, что он не такой уж и прекрасный.

— Что правда, то правда. В любом случае, нашему общему знакомому принцу Эдмонду не хватает бойцов. Даже самые искусные воины потерпели неудачу в борьбе с Черным Рыцарем. А больше никто в королевстве не сойдется с ним в рыцарском поединке, особенно когда тот еще и пользуется магией. Он победил всех королевских рыцарей, и тем самым опозорил их, поэтому король Родерик выпустил указ, касающийся всех здоровых и крепких мужчин, — Тристан бросил на кровать все серебряные предметы, что нашел. — Любому, кто убьет дракона или циклопа, будет дарован рыцарский титул. Тот, кто убьет их обоих, получит деньги для возможности сразиться с Черным Рыцарем. А сразившего его, сделают принцем.

— Так вот почему ты хочешь убить циклопа.

Он вытащил мой набор для макияжа и держал его двумя пальцами, словно тот был заразным.

— Косметика? Вместо того чтобы принести еще что-нибудь полезное, ты взяла с собой косметику?

Я вырвала у него мою драгоценность и, защищая, прижала к груди.

— Я привыкла всегда хорошо выглядеть.

Он сморщил нос.

— Ты вообще видела местных женщин? Если хочешь выглядеть лучше, чем они, — просто не забывай мыть голову.

— Вот поэтому я и принесла с собой шампунь. От того, что они называют мылом, проку никакого.

Он вытащил фонарик и включил его с такой радостью на лице, что, я поняла, вся злость

из-за косметики прошла.

— Работает. Батарейки новые?

— Новые. И я захватила с собой еще несколько.

— Отлично, — он выключил его и осмотрел основание, а затем приложил его к бедру.

— Мне нужно понять, как лучше привязать его к себе.

— Зачем?

— У циклопа один глаз, но он видит в темноте. Поэтому живет глубоко в пещере и выбирается наружу только ночью. У него есть явное преимущество. Всем, кто с ним сражался — а таких, поверь, было немного — приходилось держать одной рукой факел. К сожалению, циклоп очень быстро передвигается, его когти острые, как мечи, и он семь футов в высоту. Я попытался сделать для него ловушку из рыболовной сети, так он с легкостью разорвал ее. Потом я выкопал глубокую яму, а он с помощью своих когтей вылез из нее. В обоих случаях я едва унес ноги.

Я посмотрела на Тристана и вновь обратила свое внимание на шрамы на его предплечьях. Мне даже в голову не приходило, каким риском для его жизни обернулось мое желание. Не успев даже обдумать свои действия, я протянула руку и прикоснулась к одному из его шрамов.

— Так вот как ты получил их?

Он посмотрел на мои пальцы, я и внезапно поняла, что мне неловко прикоснуться к нему. Я отвела руку.

— Эти шрамы я получил на тренировках, учась сражаться на мечях. Как только я решил участвовать в испытании, то стал тренироваться с другими рыцарями. Как ты уже заметила, они намного лучше меня владеют мечом.

— Ты сражался настоящим мечом?

— Нет. Если бы было наоборот, то я остался бы без рук. Рыцари тренируются с детства, по много часов каждый день.

Ничто из услышанного меня не обрадовало.

— И как ты планируешь сразить циклопа, дракона и Черного Рыцаря?

Тристан стал один за одним складывать мои припасы обратно в рюкзак.

— Я довольно хорошо обращаюсь с дротиками — современный вариант копья. Теперь, когда у меня есть возможность увидеть его, думаю, у меня появился шанс запустить им в него, пока он меня не догнал, — он взял две баночки со специями и положил их в сумку, которую носил на поясе. — Пойду завтра в королевскую оружейную и куплю несколько копий.

— Хорошо. Как я могу тебе помочь?

Он перестал складывать рюкзак и взглянул на меня.

— Ты хочешь помочь?

— За этим я здесь, — неожиданно у меня появилась идея. — Я могла бы поговорить с Черным Рыцарем. Он не знает, кто я, и мне, возможно, удастся узнать секрет его магии.

На лице Тристана не отразилось никаких эмоций, но в глазах его вспыхнула ярость.

— То есть ты хочешь победить его, используя свою красоту и хитрость?

— Ну, когда ты так говоришь, то звучит *не очень*.

Тристан мотнул головой.

— Нет. Черный Рыцарь опасен, и ты будешь держаться от него подальше.

— Рыцари должны уважать леди, поэтому...

— Нет, — твердо сказал Тристан. — Это приказ.

Я недовольно скрестила на груди руки.

— Полагаю, этот приказ и значил бы что-нибудь, будь мы в армии, но так как мы не там...

Тристан подошел и стал прямо передо мной. Он тоже скрестил руки на груди, копируя мою позу, хотя вид у него получился более внушительный.

— Да, ты права. Мы не в армии. Мы находимся в эпохе Средневековья, где, как ты можешь вспомнить из уроков истории, женщины были собственностью мужчин. Ты идешь в одном ряду с лошадью, седлом и участком земли. Раз ты послала меня сюда, то мне остается полагать, что ты хотела, чтобы я принял законы этого общества. Так что пока мы тут, ты будешь меня слушаться. И я говорю тебе держаться от Черного Рыцаря подальше.

— Я не твоя собственность.

Он не обратил внимания на мои слова.

— Если хочешь помочь, то пойдем со мной в замок, а там, кто знает, возможно, тебе удастся получить аудиенцию у принцессы Маргарет. Мне кажется, она знает о Черном Рыцаре больше, чем говорит.

— Зачем ей так поступать? — любопытствовала я, отодвинув свои возмущения по поводу собственности на второй план.

— Все при дворе гадают, кто он, делают предположения о том, что будет, когда Черный Рыцарь наконец вынудит принца Эдмонда вступить с ним в бой. Но не она. Она просто сидит с довольным лицом и все.

— Может, она просто решила не волноваться об этом?

— Это ее семье бросили вызов. И если они потеряют трон, то ее жизнь окажется в опасности.

Я заметила, что между нами осталось совсем маленькое расстояние, но назад не отступила.

— Думаешь, у них роман?

Тристан покачал головой, но как-то неуверенно.

— Если бы он претендовал на ее руку, то действовал бы по-другому. Такой сильный рыцарь нужен королевству. Король Родерик с удовольствием отдал бы за него свою дочь, если бы после этого рыцарь стал его союзником.

— Так почему, по-твоему, она так равнодушна к нему?

Тристан пожал плечами и улыбнулся мне.

— Пажу не пристало задавать принцессе такие вопросы. Но вот пришедшая на аудиенцию леди могла бы узнать ответы на интересующие нас вопросы.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Наш план был полностью готов, поэтому отправляться в путь нужно было немедленно, но, к моему великому сожалению, тем вечером мы остались на постоялом дворе. А все потому, что в Средневековье все было по-другому: мы не могли просто запрыгнуть в машину, проехать восемь миль до замка и забросить копья в багажник. Нам нужны были лошади.

Ни одна уважающая себя леди не пойдет до замка пешком. К тому же, никому еще не

удавалось сокрушить дракона, стоя на своих двоих. Вот Тристан и купил нам лошадей и седла, что стоило мне трех подвесок и двух колец, да и запасы приправ немного уменьшились.

После ужина все уселись поближе к камину и стали слушать, как Тристан рассказывает истории из Хроник Нарнии. Один мужчина попросил рассказать про колдунью Саванну, которая сначала играла с чувствами влюбленных в нее молодых людей, а затем отправляла в незнакомые им страны.

Я с любопытством уставилась на Тристана и сказала:

— Мне определенно хочется услышать эту историю.

На что тот лишь покраснел и напомнил, что уже поздно и пора всем ложиться спать.

Перед тем, как мы последовали его же совету — а здешний народ отходил ко сну именно тогда, когда заходило солнце, — трактирщик наполнил кадку горячей водой, чтобы нам можно было помыться. В этой эпохе после того, как один человек принял ванну, этой же водой пользуется следующий за ним, и я была очень благодарна за то, что была первой в этом списке. У богачей в Средневековье определенно много привилегий. И, несмотря на ехидное замечание, брошенное Тристаном, относительно предметов явной роскоши по местным меркам, которые я с собой взяла, он не отказался, когда я предложила ему взять мыло и шампунь.

Как и все остальные, на следующее утро мы проснулись с первыми лучами солнца. Для меня Тристан привел кобылу темно-коричневого цвета с бледной, ниспадающей гривой. Он рассказал, как пользоваться поводьями, только вот, кажется, забыл проинструктировать и лошадь, потому что она делала все, что ей хотелось: скакала то быстро, то медленно, иногда подолгу щепала траву, а потом неслась во весь опор, чтобы догнать гнедого жеребца Тристана. Мой спутник же постоянно кричал мне что-то вроде «покажи, кто тут главный» и «она не будет тебя слушаться, пока ты не покажешь ей свою решительность».

Я пыталась продемонстрировать решимость, но кобыла уже давно поняла, что намного больше меня, и стала просто игнорировать.

Наш путь лежал через лес, и когда мы там оказались, Тристан вытащил меч и дальше поехал, держа его наготове. Не отрывая взгляд от деревьев, он шепотом сообщил, что видел разбойников, которые нападали на путников на этой самой дороге. Однако я ничего необычного не заметила, и мы благополучно его миновали. Свидетелями нашего путешествия стали лишь птицы и пробегающая неподалеку лань.

Вскоре мы подъехали к стенам замка. Стражники без вопросов впустили нас — они знали Тристана, а тот рассказал им, что я леди, прибывшая с его родины, чтобы выказать свое почтение принцессе Маргарет.

Мы завели лошадей в стойла, и Тристан дал какому-то мальчику монету, чтобы тот позаботился о них. Затем Тристан пошел в оружейную купить копья и необходимые доспехи. Оказалось, что они будут готовы в течение дня, так как требуется подогнуть все по размеру.

Я же направилась напрямик в замок.

Мне казалось, что за стенами будет достаточно пустынно, но на самом деле все напоминало уменьшенную версию города. Я заметила несколько магазинчиков, кур, которые в одно мгновение клевали что-то на земле, а через секунду уже перебежали дорогу очередному прохожему, прачку, развешивающую белье на веревку. Кто-то тягал из колодца воду.

Мужчины разгружали повозку с бочками и обсуждали торжество, которое продлится

три дня, — двадцать пятая годовщина со дня коронации короля Родерика. Гостей ждали со всего королевства.

Я медленно шла к главному входу, размышляя о том, что скажу принцессе Маргарет и как смогу расспросить ее о Черном Рыцаре. Мне было известно только то, что вчера рассказал мне Тристан, и еще несколько фактов, о которых он не забыл упомянуть во время поездки.

По утверждению Тристана, Черный Рыцарь впервые появился около ворот замка несколько месяцев назад, чтобы вызвать рыцарей на турнир. Сейчас, когда никому не хотелось вступать с ним в поединок, он появлялся лишь раз в две недели. Всегда сидя верхом на черном боевом коне, он останавливался недалеко от подъемного моста и кричал: «Неужели не найдется ни одного рыцаря, способного сразиться за наследника трона? Или же принц Эдмонд сам захочет отстоять свой титул?».

Подобные высказывания только злили и заставляли нервничать весь двор. Однажды, пока Черный Рыцарь в очередной раз приехал и стал повторять то, что все уже слышали не раз, принц Эдмонд послал шестерых стражников сбросить его с лошади и притащить во дворец, чтобы наконец разоблачить. И все они потерпели поражение. Их мечи отскакивали от него, словно ветки деревьев. Вот поэтому все и полагали, что он заколдован.

После этого случая Черный Рыцарь поклялся, что однажды вернется и отомстит за такое обращение. Если же кто-то все-таки осмелится сразиться с ним, то он может ударить в колокол на башне три раза, что будет служить сигналом к поединку за пределами замка.

Не было ничего такого в том, что я, гостя в их стране, задам принцессе Маргарет несколько вопросов о Черном Рыцаре. И все же ситуация будет совершенно ненормальной, если во время разговора у меня изо рта ползут змеи. Я как-то забыла рассказать Тристану об этом небольшом нюансе.

Еще меня беспокоило, что принцесса Маргарет может узнать во мне Золушку. Да, мы встретились восемь месяцев назад, я была вся в саже, а одежда больше походила на лохмотья, но, может, она из тех людей, у которых хорошая память на лица. Особенно на те, что опрокидывают кувшин с медовухой на голову благородным особам? Может ли принцесса предположить, что я самозванка?

Я настолько сосредоточилась на своих мыслях, что не заметила выходящего из замка мужчину. Увидела я его только потому, что дети бросили свои игры и выстроились в очередь, чтобы посмотреть на него.

— Это же лорд Пергис, — шептались они между собой. — Может, он сотворит для нас волшебство.

Я остановилась и посмотрела на него. У него была седая борода, глубоко посаженные глаза, над которыми нависали торчащие в разные стороны брови. Что же касается его колпака, то можно было предположить, что он принадлежит скорее крестьянину, нежели такой важной персоне. На незнакомце была длинная, тянущаяся до самой земли, красно-коричневая мантия, расшитая кругами и звездами, что засверкали, стоило ему выйти из замка и пойти к стоящей неподалеку повозке.

Позади него шел парень, возможно, на несколько лет старше меня, и тащил на спине сумку, которая была намного больше и на вид явно тяжелее рюкзака, что я взяла с собой. Мой взгляд непроизвольно остановился на нем, как бывало всегда, когда в поле зрения появлялся красавчик. У него были густые темные волосы и карие глаза, которые напомнили мне о Хантере. Такая же по цвету мантия, что и у волшебника, только без вышивки,

полностью скрывала его фигуру, но нельзя было не отметить широту его плеч. Поэтому, если посмотреть, с какой легкостью он нес сумку, можно было с уверенностью сказать, что он довольно силен.

Они подошли к повозке. Один из детей постарше толкнул малыша:

— Попроси. Попроси его показать нам фокус.

— Не буду, — ответил тот. — Он может превратить меня в кролика.

Не мне было винить его за страх: волшебник явно был сердит и все время что-то бормотал себе под нос, пока его ученик разгружал содержимое сумки в повозку.

И все равно я пошла к нему. Волшебники владеют магией. Возможно, они что-то знают о том, как снимать чары с тех, кто заключил магический контракт.

Он даже не взглянул на меня, когда я приблизилась, продолжая сгружать в повозку колбы, засушенные растения и какие-то предметы, которые мне не удалось распознать. Маг что-то зло бормотал, и только достаточно близко подойдя к повозке, я сумела разобрать его слова.

— Королева Неферия не считала меня бесполезным. Она была счастливой обладательницей многих полезных вещей: дважды приобретала у меня маскирующее зелье, а еще волшебное зеркало. Платила тоже хорошо. А сейчас выясняется, что я бесполезен лишь потому, что не могу защитить всех от Черного Рыцаря. Словно я в силах нарушить законы магии! Королевская семья ничего не понимает в том, каким образом работает волшебство. Ничего. Да, запомни этот урок на будущее, Саймон.

Он развернулся к своему ученику и, словно подчеркивая свою следующую мысль, помахал ему связкой чего-то непонятного прямо перед лицом.

— Если правящей династии чрезвычайно важно понять тонкости колдовства, но они слишком нетерпеливы, чтобы слушать указания на сей счет, то их обязательно ждут неминуемый провал.

Я пыталась поймать его взгляд, а когда не вышло, произнесла:

— Извините...

Даже не посмотрев на меня, он заговорил:

— У меня нет любовных приворотов, а если бы и были, но я торгую только с особами королевской крови или к теми, кто может предложить мне что-то волшебное взамен, — он глянул на меня, сощурился и добавил: — Но тебе не нужны привороты. Так зачем ты тратишь мое время? — Маг пренебрежительно махнул в мою сторону и продолжил распаковывать сумку. — Просто изобрази обморок перед понравившимся кавалером, и дело сделано. Больше ничем помочь не могу.

Я не шелохнулась. Как и Саймон. Парень перестал выкладывать вещи из сумки и теперь открыто оценивал меня, пока волшебник не пнул его. Тогда Саймон продолжил начатое, а я сделала еще шаг в сторону его учителя.

— Мне не нужно приворотное зелье.

Тот забрал у своего ученика две деревянные коробки и положил их в повозку.

— Это ничего не меняет. Я что-то не вижу на твоей голове короны, потому что, повторяю, продаю свои товары только королевской семье. И им это по душе. Поэтому, если ты не можешь предложить что-то волшебное взамен, ничем помочь не могу.

Бубня себе под нос, он прибавил:

— Я пробыл здесь слишком долго.

— У меня есть что вам предложить, — я подошла ближе. — Источник огня на конце

маленьких палочек. Смотрите, я покажу вам. — Кое-что из того, что я принесла с собой из дома, у меня было с собой в сумке, обмотанной вокруг бедер. Я вытащила коробок спичек и зажгла одну. — Видите, как просто?

Явно не впечатленный, он хмыкнул:

— Любой ученик волшебника может раздобыть огонь из ниоткуда. Что у тебя еще есть? Из сумки я достала ложку.

— Такое столовое серебро, которое не нуждается в чистке.

Он взял у меня ложку и покрутил ее у себя на ладони.

— Сделано неплохо, но у моих покупателей есть слуги, которые полируют серебро. Это все?

— Тайленол, — на этот раз в моих руках оказалась средних размеров бутылочка. — Одна-две таблетки снимут боль и собьют жар.

— Жаропонижающее. А вот это уже что-то, — волшебник забрал у меня бутылочку и постучал по ней. — О, и она заколдована.

— Это пластик: водонепроницаем и не разобьется при падении. А вот так она открывается, — я немного прижала крышку, а потом повернула ее по часовой стрелке и открыла. Показав ему содержимое, закрутила все обратно.

Его глаза округлились, и он довольно кивнул.

— Да, магия достойного уровня. Что ты хочешь взамен?

— У вас есть что-нибудь для снятия чар?

Лорд Пергис хмыкнул, словно я должна была десять раз подумать, прежде чем задавать подобного рода вопросы.

— Снятие чар весьма затруднительное дело. Я не смог бы это сделать пообещай мне хоть все богатства королевской семьи. Для тебя тем более. Ты спрашиваешь про заклятие, что наложено на доспехи Черного Рыцаря? На его меч? Его самого? Тебе интересна природа его магии? Мне никогда не удастся подобраться к нему настолько, чтобы ответить на эти вопросы, поэтому я и не могу создать никакого контрзаклятия.

— Я не имела в виду чары, под которыми находится Черный Рыцарь. Я говорила про чары, которые одна фея наложила на моего друга.

Но не успела я объяснить, в чем собственно было дело, волшебник махнул головой.

— У фей столько заклятий, сколько цветов на лугу. Почти невозможно узнать, как обратить какое-то конкретное. Заколдовать человека так же просто, как и бросить мышь в соседский амбар. Сделать легко, остановить запущенный процесс намного сложнее, — он поворочал Тайленол в руках, было ясно, что ему очень не хотелось с ним расставаться.

— Может, можно как-нибудь сделать его лучше, изменить или что-то подобное?

— Нет, если только ты случайно не знакома с тем, кто согласился бы на «обмен».

— Обмен? — переспросила я.

Лицо волшебника скривилось.

— Нужно было подумать об этом, когда я разговаривал с принцем, — он сильнее сжал бутылку. — У меня же есть подходящее зелье. Это темная магия. Для изготовления одной порции уходят годы. Он не может обвинять меня в забывчивости. Как часто бывает, что два заколдованных человека оказываются в одном месте и в одно и то же время? — мой собеседник взглянул на замок, словно колеблясь, возвращаться или нет.

— Я хочу купить его, — сказала я. Потому что если оно и не снимет чар с Тристана, то, неожиданно осенило меня, я смогу помочь ему победить Черного Рыцаря. Смогу «обменять»

его заклятие на свое, и он больше не будет неуязвимым.

После моих слов Саймон, до этого выкладывавший вещи из огромного баула в повозку, неожиданно остановился. Его руки замерли, и он устремил на меня испуганный взгляд. Я поняла, что ему хотелось что-то сказать мне, но волшебник опередил его.

— Хочешь его купить? — голос мага быстро изменился — стал более серьезным, — и я подумала, что его речь о продаже зелья королю Родерику была произнесена только для того, чтобы я захотела купить его. Он задумчиво погладил бороду. — Это очень дорогой товар. Взамен я хочу жаропонижающее, маленькие горящие палочки и серебряную ложку.

Я прикоснулась к ложке и неожиданно поняла, что не знаю, верно ли поступаю. Может, получится очень хорошая сделка, но в случае неудачи, мои финансовые потери будут значительны. Я взглянула на Саймона, но он больше не смотрел в мою сторону, потому что продолжил разгружать сумку. По его лицу я поняла, что он был чем-то очень недоволен.

— А как оно работает? — спросила я.

Волшебник принялся рыться в вещах, которые лежали в повозке. Что-то он выкидывал, и оно с шумом падало на землю, пока ему в руки не попало маленькое зеркальце. Не успела я спросить, что это такое, как он схватил меня за руку и положил его на гладкую поверхность. Через несколько мгновений я была уже свободна, а старый маг вглядывался в отражение и хмурил, походившие на две мохнатые гусеницы, брови.

— Значит, ты находишься под заклятьем. Однако оно, определенно, не входит в число ужасных. И все же я понимаю, почему ты согласна на «обмен».

Я выхватила зеркало из его рук, чтобы посмотреть, что же он там увидел. На его поверхности я увидела слова, которые исчезали, стоило мне их прочесть: *Лишь правда и не единой лжи, иначе с языка посыплются ужи.*

Маг забрал у меня зеркало и, сунув его обратно, принялся опять что-то искать. Вскоре он вытащил небольшой, размером с большой палец сосуд из голубой глины. Вытряхнул из него песок и протер рукавом так, что тот даже заблестел.

— Сейчас я приготовлю зелье, миледи, и расскажу, как оно действует. Как вы знаете, поцелуй может обладать огромной волшебной силой...

Он, должно быть, заметил мой отсутствующий взгляд, потому что нетерпеливо добавил:

— Поцелуй может разбудить принцессу от вечного сна, может разрушить заклинание, из-за которого принц превратился в лягушку.

Я кивнула, вспомнив свои сказочные приключения.

— Точно. Поцелуй. Могущественная магия.

Он взболтал сосуд, смешивая в нем компоненты, и посмотрел прямо на меня.

— Как только ты выпьешь зелье, твой поцелуй утратит эту силу. У тебя будет семь дней. Любой, кого ты поцелуешь, или тот, кто поцелует тебя — я говорю о тех, на ком лежат чары, — заберет себе твои, а ты примешь их, — его взгляд стал тяжелым, потому что, я поняла, следующие слова очень важны: — Таким образом, ты не можешь никому об этом рассказывать. Если все-таки об этой возможности узнают, то тебя будут преследовать все, на ком лежит хоть какое-то мелкое проклятье. Они захотят, чтобы ты его у них забрала.

— И не думай, что ты сможешь поцеловать «счастливчика» еще раз, и процесс пойдет вспять. Когда двое заколдованных поменяются своими заклятиями, они не смогут вернуть все обратно. И не важно, сколько раз ты его поцелуешь, — в какой-то момент человек, стоявший передо мной, перестал быть волшебником, который заключает выгодную сделку, а стал похож на отца, предостерегающего свою дочь от того, что, по его мнению, она все

равно делает. — Так что не торопись, не давай волю эмоциям. Магия — погибель для тех, кто не обдумывает свои действия. Сначала убедись, действительно ли ты хочешь ощутить на себе заклинание, наложенное на другого человека, прежде чем поцелуешь его.

Но я уже была во всем уверена. В конце концов, если на Черном Рыцаре не лежало никакого заклятья, то поцелуй с ним ничего не изменит. Если же он все-таки находился под чарами, то я знаю под какими, и совсем не против заполучить их. Кто же не захочет стать неуязвимым?

Порывшись в сумке, я выудила оттуда коробок спичек и серебряную ложку и протянула волшебнику.

— Могу я купить еще и зеркало?

Раскладывая по повозке вещи, что я только что ему отдала, он покачал головой.

— Какой же волшебник обойдется без своих подручных средств? К тому же, оно не принесет тебе ничего хорошего. Знаешь, те, на ком лежат «хорошие» чары обычно носят перчатки. Как раз вот из-за таких вещей.

Маг вынул пробку из сосуда с зельем и протянул его мне.

— Пейте, миледи.

Я взяла его, но заколебалась. Саймон вновь с тревогой во взгляде посмотрел на меня, одной рукой изо всех сил сжимая край повозки. Возможно, его наставник не все мне рассказал или это изначально была плохая идея.

Магия — *опасна*. Все мои проблемы как раз из-за этого. С ее помощью я пыталась решить вопросы, которые лучше было и вовсе не трогать. Из-за меня Тристан оказался втянутым в эту историю, и я обязана помочь ему всем, чем только смогу. Если это значит, что придется рисковать, то я готова.

Я поднесла сосуд к губам, опрокинула и почувствовала, как горьковатая жидкость растекается по горлу.

От ее вкуса меня передернуло.

Чародей усмехнулся и забрал у меня опустевшую склянку.

— Дам бесплатный совет: не допусти, чтобы какое-либо животное тебя хоть раз лизнуло — это приравнивается к поцелую. Прикосновение к участку твоей кожи активирует «обмен». Ты не будешь знать наперед, находится ли перед тобой тот, кого когда-то заколдовали, а когда поймешь это, будет уже слишком поздно, и ты, в лучшем случае, будешь жалобно мяукать, выпрашивая еду у прохожих.

Кивком головы он дал понять, что закончил со мной, и засунул пустую стекляшку обратно в повозку. Его внимание вновь обратилось к Саймону, и он грубо произнес:

— Заканчивай с загрузкой, но имей в виду, разобьешь что-то — доучиваться будешь в теле козла.

Затем волшебник пошел к передней части повозки, по пути бормоча что-то себе под нос. Мне ничего не удалось расслышать.

Саймон продолжал обеспокоенно смотреть на меня. Я понимала, что он считает мой поступок глупым, поэтому отвернулась от него и зашагала к замку. Сделав несколько шагов, я почувствовала, что кто-то схватил меня за рукав. Саймон.

Он приложил палец к губам и посмотрел через плечо проверить, не видит ли нас его наставник. Ему было не до того: он устроился впереди, натянув шляпу на глаза и собираясь, как мне показалось, немного вздремнуть.

Ступая очень тихо, Саймон отвел меня обратно к задней части повозки, чтобы

волшебник не заметил нас.

— Ты хочешь поменяться чарами с Черным Рыцарем?

Я не ответила. Это была слишком благородная цель, чтобы озвучивать ее.

В нем нарастало нетерпение.

— Да или нет?

Я кивнула.

— Это очень опасно, но у меня есть снадобье, которое тебе поможет, — он вложил мне в руку маленькую красную бутылочку и сжал мои пальцы вокруг нее. Она оказалось очень теплой, словно была наполнена солнечным светом. — Выпей это, когда повстречаешь Черного Рыцаря, тогда он сразу же в тебя влюбится и сделает все, что ты скажешь. Тебе нужно будет тогда просто попросить о поцелуе.

— И что ты за это хочешь? — спросила я.

Несколько секунд он молчал, но потом его взгляд упал на мои руки.

— Кольцо. Вот это. — Он указал на то, что принадлежало именно мне — с тремя маленькими позолоченными розочками. Это был папин подарок. Он подарил мне его, когда мы были на Гаваях.

Мне ужасно не хотелось с ним расставаться, но я все же стянула его с пальца и протянула Саймону.

— Это очень красивое кольцо. За него ты дашь мне зелье и зеркало. Оно мне нужно всего на неделю.

Он плотно сжал челюсть, но кивнул. Повернувшись, он стал быстро перебирать содержимое повозки в поисках зеркала.

Неожиданно раздался голос волшебника:

— Саймон, ты уже закончил?

— Уже почти, Мастер. — Саймон вытащил зеркало и протянул мне. — Обращайся с ним аккуратно, иначе нам обоим не поздоровиться.

Я кивнула и приняла.

— Как мне его тебе вернуть?

— Магия. Оно возвратится к своему владельцу по собственному желанию. — Саймон в очередной раз обернулся посмотреть, не подслушивает ли кто наш разговор, и добавил: — Не забудь выпить зелье.

Не произнеся больше ни слова, он развернулся и направился к волшебнику, крича по дороге:

— Я закончил, Мастер Пергис.

Почти сразу повозка пришла в движение. Саймон успел лишь проверить, все ли он выложил из баула, затем кинул его ко всем остальным вещам и сам запрыгнул внутрь.

Зеркало я положила в сумку, а вот зелье решила спрятать туда, откуда его было бы легко и быстро вытащить, — в карман. Я повернула в противоположную от входа в замок сторону и пошла прямо к колокольне, потому что надобность в разговоре с принцессой Маргарет отпала. Для того чтобы поменяться с Черным Рыцарем заклятьями, у меня было все необходимое. Осталось только позвонить в колокол.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

По моей просьбе караульный прозвонил в колокол три раза. Радости ему это не доставило. Он предупредил, что опасно связываться с рыцарями в черных доспехах и что меня могут в конечном итоге использовать как приманку для дракона. Еще он осведомился, нет ли у меня отца или брата, которых мой поступок мог бы огорчить.

Когда же я дала ему несколько монет, поток вопросов и предположений тут же иссяк.

Как только колокол прозвонил, я пошла и стала в условленном месте за пределами замка. Компанию мне составили все местные детишки: они следовали за мной, как за Крысоловом¹².

— Ты не можешь сражаться с Черным Рыцарем, — сказал мне один из мальчиков. — Он не выйдет на бой с леди.

— Надеюсь, что ты прав, — ответила я. — Я просто хочу поговорить с ним. — Другой мальчик нахмурился и произнес: — Он не очень-то и разговорчив. Чаще всего он просто выбивает других рыцарей из седла. Возможно, тебе лучше подыскать кого-нибудь не такого немногословного.

Пока они продолжали давать мне такого рода советы, я осматривала близлежащую местность в ожидании появления Черного Рыцаря. На территории вокруг замка не было ни одного дерева — возможно, это было сделано для того, чтобы вражеские армии не смогли под ними укрыться, — но до того момента, судя по оставшимся от них пням, они росли там долго. Интересно, как близко отсюда должен находиться Черный Рыцарь, чтобы слышать звон, и как быстро может здесь появиться?

Еще у меня был вопрос насчет того, когда я должна выпить зелье и сколько продлится его эффект. Я не могла поверить, что забыла спросить у Саймона о таких важных вещах! И это после довольно продолжительной речи волшебника о том, что магия опасна для тех, кто с ней неправильно обращается.

Немного подумав, я решила выпить зелье, как только увижу вдалеке лошадь Черного Рыцаря. Когда же он окажется достаточно близко, я попрошу его снять шлем и поцеловать меня. Или я могла бы просто приказать ему сразиться с Тристаном и проиграть ему. А насколько вообще это зелье мощное?

Несколько человек взобрались на башни, находившиеся вблизи ворот замка, чтобы взглянуть на того, кто бросил вызов Рыцарю. Кто-то рассмеялся, когда увидел меня, кто-то стал кричать, что я навлекала на себя беду.

Я же размышляла о том, что мне сказать. Я пыталась сформулировать фразы, которые могла произнести настоящая леди, но из-за волнения слова ускользали от меня, словно рассыпавшийся бисер.

Еще неизвестно, когда Тристан закончит решать свои дела в оружейной, потому что он явно не обрадуется, увидев меня здесь, ожидающую появления Черного Рыцаря. Я решила, что объясню ему все позже.

На самом деле, после того как я поцелую Черного Рыцаря, то смогу помочь Тристану с его испытаниями. Мне нужно будет только поцеловать его и передать чары неуязвимости, а там он с легкостью станет принцем.

Стоп! Если я поцелую Тристана, ему не нужно будет становиться принцем, эта участь перейдет на меня. А таковым, как известно, мне никогда не стать, и я застряну в Средневековье навсегда.

Неожиданно возникла одна странная мысль: если бы Тристан знал, что все, что ему требуется сделать для возвращения домой, это поцеловать меня, пошел бы он на это?

Я быстро отогнала эту мысль как можно дальше, потому что знала, Тристан никогда не позволил бы мне застрять тут.

Хотя, если подумать, он пробыл в этом времени целых восемь месяцев и рисковал жизнью, чтобы появилась возможность вернуться домой — циклоп дважды его чуть не убил. Поцелуй со мной стал бы легким, быстрым и абсолютно безболезненным решением этой проблемы. Еще он мог бы решить, что было бы справедливо, если я останусь здесь в окружении принцев, о которых так мечтала.

Нет, я не могла сказать ему об этом, когда уже прошла целая неделя с того момента, как я пришла ему на помощь.

Где-то через час собравшихся оказалось так много, что они уже превратились в толпу. Это говорило о том, сколько на самом деле времени понадобится Черному Рыцарю, чтобы появиться здесь. От волнения я не переставая крутила ремешок от сумки, а потом вообще стала наматывать его на палец, пока боль не сделалась невыносимой. Я не планировала целовать этого незнакомца перед толпой прачек и конюхов.

И тут я заметила Тристана, который пробирался ко мне через толпу. Он подошел и огляделся, словно искал кого-то.

— Ты что здесь делаешь? Я думал, ты пытаешься встретиться с принцессой?

— Я жду Черного Рыцаря, — ответила я.

— Я уже понял. А где тот безумец, который решил с ним сразиться?

Я изо всех сил сжимала бутылочку с зельем, пока ее тепло не передалось пальцам. Я не могла объяснить ему, что тут делаю, и мне очень не хотелось начинать спор о том, почему мне здесь не место. Притворившись, что не слышала вопроса, я спросила:

— А ты уже закончил все свои дела?

— Нет. Все оружейники захотели посмотреть предстоящий бой, — он нахмурился, продолжая осматривать местность. — Так кто вызвал его?

Я не ответила, продолжая смотреть на поляну прямо перед нами.

— Как-то странно... Кто-то же должен был позвонить в колокол, но я не вижу...

Так и не закончив предложения, он в туже секунду весь напрягся.

— Саванна, почему все на нас смотрят?

Я снова промолчала.

Тристан схватил меня за руку, притянул ближе и тихо сказал:

— Скажи, что это не ты позвонила в колокол.

— Тристан, пойми, я делаю это ради тебя.

Он отпустил мою руку, и на том месте, где он держал меня, кожа горела.

— Ты позвонила, чтобы я сразился с Черным Рыцарем?

Я подошла к нему еще ближе и прошептала:

— Нет, я позвонила для себя. Я собираюсь... поговорить с ним.

Тристан снова схватил меня за руку.

— Ты немедленно должна вернуться за ворота замка...

Я не видела появления Черного Рыцаря, только услышала, как все кругом удивленно вздохнули, и повернула голову, чтобы понять, что вызвало у всех такую реакцию. Он появился не из леса, находившегося прямо перед нами, как я предполагала, а выехал со стороны стен замка на огромном боевом коне. От одного вида его черных блестящих доспехов, у меня в голове перепутались все мысли: я не ожидала, что он будет настолько огромный и поскачет на нас с такой бешеной скоростью.

Я попыталась высвободиться из хватки Тристана, чтобы откупорить бутылочку с зельем, но он не только не отпустил меня, а еще подтолкнул к воротам замка.

Я попыталась упереться пятками в землю, чтобы хоть как-то ему сопротивляться.

— Тристан, прекрати. Ты ничего не понимаешь.

— Ты идешь за стены замка. Сейчас же!

Я попробовала открыть зелье одной рукой, поддев пробку ногтем большого пальца, но в любом случае выпить его, пока Тристан тащил меня сквозь толпу, не было ни единого шанса.

— Остановись! — крикнула я и попыталась вытащить свою ладонь из ладони Тристана. Он потащил меня дальше с еще большим рвением, и бутылочка выскользнула из пальцев. Она с треском упала на землю, и из разбитого сосуда стала вытекать жидкость.

— Нет, — выдавила я. Это больше напоминало всхлип, вызванный горечью поражения. В это время Черный Рыцарь пришпорил своего коня, и тот остановился. Когда наездник вытащил из ножен свой меч, я услышала, как он *рассек* воздух. В его руке меч засверкал подобно вспышке молнии. Заговорил всадник громко, чтобы все присутствующие могли его слышать, однако из-за доспехов его голос звучал приглушенно.

— Кто вызвал меня на бой?

Половина людей указала на меня, а дети закричали «Это она! Это она!» с таким энтузиазмом, что я стала сомневаться в том, на чьей они стороне.

Черный Рыцарь повернул ко мне голову и крепко сжал поводья.

В этот момент Тристан стал передо мной, словно щит.

— Произошла ошибка, — произнес он.

Рыцарь ничего не ответил, только смотрел на нас безликим взглядом, и от этого у меня мурашки побежали по телу. Потом мне наконец удалось вырваться из хватки Тристана, и я сделала несколько шагов в ту сторону, где стоял мой предполагаемый противник. Я должна была хотя бы попытаться.

— Позвольте ли вы леди переговорить с вами? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. — Вы ведь подчиняетесь законам рыцарства?

Тот ничего не ответил, только его лошадь сделала два шага ко мне и посмотрела прямо в глаза.

— Что леди от меня хочет? — поинтересовался Рыцарь, и я никак не могла понять, издевается он надо мной или говорит серьезно.

Тристан снова загородил меня собой.

— Ничего.

Я вышла из-за спины Тристана.

— Я хочу поговорить с тобой, — а потом я вспомнила, что в сумке у меня есть кое-что съестное, и добавила: — И еще, чтобы ты пообедал со мной.

Рыцарь молчал, и я уже было подумала, что он развернется и уедет, однако вместо этого он направил лошадь вперед. Она набрала скорость, и я слышала каждый удар копыта о землю. Толпа расступилась, а я продолжала стоять, как вкопанная, не зная, что произойдет дальше.

Тристан оттолкнул меня в сторону, стараясь убрать с пути, по которому ехал верхом Рыцарь, но это не возымело должного действия: всадник мгновенно сменил направление. В тот момент мы с Тристаном находились так далеко друг от друга, поэтому он не смог остановить Черного Рыцаря, когда тот подъехал и легко подхватил меня за талию.

В следующее мгновение я уже сидела, прямо как в дамском седле, лицом к лицу с незнакомцем в черных доспехах. Единственное, что удерживало меня от падения с лошади — потому что трясло ужасно, — это рука этого рыцаря, крепко прижимающая меня к своей груди.

Я билась о его доспехи, но все равно продолжала за него держаться. Если я упаду, то лошадь меня тут же затопчет.

Мы скакали по равнине прямо в сторону леса, а замок с каждой минутой становился все меньше и меньше.

— Куда ты меня везешь? — спросила я.

— Обедать, — коротко ответил он и больше не произнес ни слова.

Когда мы въехали в лес, я заметила, что лошадь скачет по узкой тропинке. Постепенно она снижала скорость, но мне все равно еще некоторое время пришлось уклоняться от веток деревьев, чтобы те не били меня по лицу.

Я твердила про себя, что все будет хорошо. Он сказал, что мы едем обедать, а это именно то, о чем я и просила.

Однако часть меня просто кричала о том, что Тристан был прав: Черный Рыцарь опасен, а я оказалась круглой идиоткой, что вызвала его. Это не сказка, напомнила я себе, где рыцари всегда ведут себя благородно. Меня похитили, и если бы у меня была хоть доля здравого смысла, я бы спрыгнула с лошади и попыталась сбежать.

— Осталось недолго, — произнес рыцарь, на этот раз его голос стал мягче, даже немного дразнящим.

Минуты тянулись одна за одной, а мы все также ехали вперед. До меня доносился только звук ударов копыт о дорогу и отскакивающих назад веток. Череду деревьев резко сменила поляна с небольшой речкой. Лошадь направилась прямо к ней и, подойдя, стала пить воду. Рыцарь ослабил свою хватку и сказал:

— Ты можешь слезть.

Я облегченно вздохнула. Он бы не позволил слезть мне первой, если бы похитил меня, ведь так? Я соскользнула с лошади и стала ждать, пока он сделает то же самое. Из-за тяжелых доспехов двигался он медленно, и весь процесс давался ему очень тяжело. Как только он оказался на земле, я должна была почувствовать себя в еще большей безопасности, потому что рыцарь в доспехах и не на лошади двигается не очень быстро, а поэтому от него легче сбежать. И все же я заметила, каким высоким и широкоплечим он был.

Рыцарь повернулся к своей походной сумке и вытащил оттуда кусок ткани.

— Выбирайте место для обеда, миледи, — велел он и махнул рукой перед собой.

Я огляделась и увидела только засохшие листья, грязь и едва начавшую показываться из-под земли траву. Все казалось сырым и абсолютно не подходящим для приема пищи, но я все-таки указала на более менее приемлемый участок поляны.

— Замечательно, — он подошел ко мне, держа кусок ткани в руках так, словно намеревался использовать его как кляп.

Я сделала шаг назад.

— Что ты делаешь?

— Собираюсь завязать вам глаза, миледи. Вы же не думаете, что я сниму свой шлем и буду есть под вашим пристальным взглядом?

— Полагаю, нет, — я отступила еще на шаг назад. Земля под ногами оказалась каменистой и не очень ровной, и я просто понадеялась, что не врежусь в дерево.

Он продолжал держать ткань в руках, натянув ее до предела.

— Ты не доверяешь мне, — это было утверждение, не вопрос. По голосу я поняла, что это его забавляло.

— А должна? — поинтересовалась я.

— Ты единственная, кто захотел отобедать со мной. Так мы будем есть или нет?

Ноги подкашивались, но я все равно преодолело расстояние, что разделяло нас, и подняла вверх голову.

— Будем.

Он приложил к моим глазам ткань и стал завязывать. Закончив, он затянул узел потуже и прошептал:

— И не пытайтесь снять ее, иначе с помощью моего меча вы лишитесь руки. Кто я такой, так и останется тайной.

Потом он медленно подвел меня к тому месту, что я выбрала. Я села и услышала лязг металла. Не было понятно, то ли это он тоже сел, то ли снял свои доспехи. Мне было любопытно, но не настолько, чтобы стянуть повязку и увидеть все самой.

Через несколько минут я почувствовала, как он отвязывает с пояса мою сумку.

— Так как видеть вы не можете, позвольте мне покормить вас.

Теперь его голос не был приглушенным, даже имел знакомые, плавные нотки — соблазнительные и вкрадчивые.

— Если вы вложите еду мне в руку, я смогу поесть и сама.

— Я не могу позволить вам запачкать руки. Тут есть сыр.

Я открыла рот, и он положил мне кусочек на язык. Я так и не поняла, ест ли он сам. Закончив с сыром, я уже открыла рот, чтобы задать ему вопрос, но он успел вложить мне в рот немного мяса. Съев и его, я подумала о том, как вообще собираюсь начать разговор, ведь каждый раз, когда я открываю рот, он сует мне в него еду.

Я умела флиртовать, но только не со завязанными глазами и не пережевывая что-то все время.

Когда я в третий раз открыла рот, он сказал:

— Нужно немного попить, — и влил мне в рот какую-то жидкость. Я не распознала вкус. Это была не вода, которая лежала у меня в сумке, наоборот, она имела горький металлический привкус. Яд? Какой-то наркотик? Что бы это ни было, я знала, что это все неправильно и ужасно опасно.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Я выплюнула жидкость и решила сорвать повязку с глаз. Меня больше не волновал «обмен» чарами, я собиралась сбежать от него как можно быстрее и вернуться к стенам замка.

Он схватил меня за руки и крепко их сжал.

— Ничем хорошим это не кончится.

Мягкие нотки исчезли из его голоса, теперь я слышала в нем только гнев.

— Я дал тебе зелье правды. Если ты не будешь говорить правду, то твой язык сгорит и ты никогда больше не сможешь больше лгать, собственно, как и говорить. Думаешь, я не понял, что ты колдунья, когда только увидел тебя? Твоя красота не из этого мира. Что

задумал принц Эдмонд?

А Тристан еще говорил, что я зря взяла с собой косметику.

— Спасибо за комплимент, но я не колдунья. И принц Эдмонд не посылал меня, — я открыла рот, чтобы он смог увидеть мой язык, который все еще был на месте. — Видишь, с ним все в порядке. Может, отпустишь уже, наконец, мои руки?

Он ослабил хватку, но не сильно. Его голос больше не был полон гнева, в нем слышалось подозрение.

— Прекрасная дама всегда приманка в западне, и я собираюсь выяснить, кто мой враг. Кто же тебя послал?

Я старалась не трястись и не думать о том, что он сделает, если узнает мои истинные намерения.

— Никто. Я сама решила позвонить в колокол.

— А твои родственники хотят узнать, как можно меня победить? Они планируют убить меня?

— Нет.

— Тогда твой муж?

— Я не замужем.

— А кто тот парень, что пытался защитить тебя?

— Просто друг, который боялся, что ты навредишь мне.

Я вытянула пальцы, надеясь, что он отпустит мои руки.

Но он этого не сделал.

— Ты же не причинишь мне вреда, правда? Честь же превыше всего для рыцаря?

Он тихо рассмеялся.

— Ты не так много рыцарей встречала на своем пути. Я прав?

Это не совсем тот ответ, которого я ожидала. Дыхание стало рваным, мной постепенно овладевал страх.

Голос Черного Рыцаря стал суровым, и в нем вновь послышались нотки подозрения.

— Так ты не хочешь меня убить?

— Нет.

И это правда. Мне не нужна была его смерть. Я только хотела, чтобы Тристан победил его на рыцарском турнире или каком-нибудь другом поединке, и король Родерик признал бы поражение Черного Рыцаря, а затем сделал бы Тристана принцем.

— Так почему же ты захотела отобедать со мной? — нетерпеливо спросил он.

Я не ответила. Он крепче сжал мои запястья и притянул к себе.

— Почему?

— Мне хотелось больше узнать о тебе.

— И?

Я сделала несколько глубоких вдохов.

— И я хотела... Я надеялась, что... вы поцелуете меня.

В тишине я не слышала ничего, кроме собственного дыхания. Потом он усмехнулся и снова ослабил хватку. Хотя я по-прежнему не могла шевелить руками, дрожать они перестали. Когда мой спутник снова заговорил, то голос его был веселым.

— Ах, да. Я и забыл об этой женской черте: вас необычайным образом привлекает сила.

Держа мои руки одной своей, другой он провел по линии моего подбородка.

— Знаешь, а я ведь могу оказаться старым и уродливым.

— Это неправда.

— Верно.

И в следующий момент я почувствовала прикосновение его губ к своим. Он целовал меня сначала мягко, осторожно, а затем запустил руку мне в волосы и притянул ближе. Его поцелуй стал более настойчивым. Кем бы ни был этот Черный Рыцарь, опыта в этом деле у него было предостаточно. От его поцелуев дыхание сбилось, и я уже пожалела о сделанном.

Кто я такая, чтобы лишать Черного Рыцаря его магии? Из всего, что я о нем знала, он казался мне хорошим человеком: защищал простой народ и мог бы легко составить конкуренцию самому Артуру. А королю Родерику и принцу Эдмонду я не была предана. Последний с удовольствием угнетал крестьян, а я, возможно, собиралась погубить единственного человека, способного остановить его. Почему я не додумалась до этого раньше?

С другой стороны, есть вероятность, что Черный Рыцарь полностью соответствует своему имени. Вполне возможно, что я не только Тристану, но и всему королевству сделаю одолжение. Я понятия не имела, как мне поступить. Я даже не знала, повлиял ли поцелуй на его магию. Она могла быть его в доспехах или мече, или в чем-то еще, что я не предусмотрела.

Когда он отстранился, то я задрожала, разрываемая одновременно между желанием возмутиться и надеждой на то, что все получилось. Причем возмутиться хотелось намного больше.

Я не двинулась с места, хотя он отпрянул.

— Думаю, нам нужно поговорить, — сказала я.

— Поговорить?

— Мне нужно узнать больше о вас, я хочу...

Но он не дал мне договорить, раздраженно фыркнув.

— Тебя поцеловал Черный Рыцарь. Теперь тебе есть что рассказать подругам, но ты не должна больше пытаться увидеться со мной. Никогда больше не звони в колокол. Тебе понятно?

Да, я поняла. Он бросил меня после первого же поцелуя. Ладно. Я же просто хотела забрать его силу, но он этого не знал. Что со мной не так? Почему парни постоянно меня бросают?

Хоть я и была уязвлена его словами, но покорно кивнула.

Он все еще держал мои запястья, а потом я почувствовала, как на них что-то наматывают. Я попыталась пошевелить руками, но он крепко сжал их.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Связываю тебе руки, чтобы ты не смогла снять повязку, пока я не ушел.

— Ты оставишь меня здесь? В таком виде?

Он рассмеялся. И я не поняла, считать это положительным или отрицательным ответом. Через мгновение он отпустил мои руки, но я все равно не могла ими двигать.

— Ты не можешь меня вот так здесь оставить. Это не по-рыцарски.

Я слышала, как он поднялся и загремели доспехи.

— Ненависть и любовь опасны для мужчины, а женщина — угроза, подобно острию клинка. Не тоскуйте по мне, миледи. Вы еще встретите того, кто украдет ваше сердце.

И им может стать волк или медведь, если он оставит меня здесь, абсолютно беззащитную. Я попыталась развязаться, но ничего не вышло. Я приложила узлы ко рту и

начала рвать их зубами. Они даже на миллиметр не сдвинулись.

— И еще кое-что, — заговорил он, перекрывая лязг доспехов. — Зелье правды будет срабатывать только тогда, когда ты говоришь со мной, но так как ты не знаешь, кто я, то, думаю, будет только лучше, если ты всегда будешь честна в разговоре с мужчинами. Особенно с молодыми и привлекательными.

— А я могу оскорблять тебя без каких-либо последствий?

Он засмеялся и стал отходить от меня.

— Оскорбляй сколько тебе хочется. Пока ты веришь в то, что говоришь.

Пока я пыталась вспомнить подходящее средневековое ругательство, он присвистнул, и лошадь рысью подбежал к нему.

Вновь раздался лязг доспехов, а я продолжала пытаться — правда, безрезультатно — развязать руки. Около минуты было тихо, и я думала, что он уехал, но потом его лошадь подошла ко мне, и откуда-то сверху я услышала голос Черного Рыцаря:

— Встань, и я мечом разрежу веревки.

Я поднялась, но руки вперед не вытянула.

— Ты же меня не покалечишь?

Он усмехнулся.

— А я-то думал, ты слышала о моей репутации. Я никогда не причиняю вред ни в чем не повинным людям.

Или, по крайней мере, раньше так точно не поступал, ведь у него была его магия. А я не знала, есть ли она у него до сих пор. Если же он случайно отрубит мне несколько пальцев, я сполна оценю иронию ситуации.

Постойте. Если на мне чары неуязвимости, он ведь не отрубит мне пальцы, так? А что конкретно включалось в понятие «неуязвимости»?

Я все еще не протянула ему рук.

— Если вы не возражаете, то я освобожу вас.

Я почувствовала удар рядом с руками, и они вновь стали свободны. Я вытянула пальцы и почувствовала легкое покалывание, но они все были на месте. Я услышала, как лошадь поскакала прочь, и тогда стянула повязку.

Я вновь взглянула на свои пальцы, целые и невредимые. Если ни один из нас не был под заклятьем, то он, очевидно, очень хорошо владел мечом. Я посмотрела в сторону реки и увидела его верхом на лошади. Он не спеша скакал вдоль берега, увеличивая расстояние между нами.

Встав на ноги, я заметила, что содержимое моей сумки разбросано по земле. Он наверняка искал что-то, что могло бы меня выдать. Рядом с сыром лежало зеркало. Он, скорее всего, не распознал в нем волшебное зеркало, но подумал, что он принадлежит мне — глупой беззащитной девушке, которая принесла его с собой, чтобы быть уверенной в своей неотразимости при встрече с ним.

Я присела на колени и взяла зеркало в руки. Когда я его перевернула, то у меня перехватило дыхание. На гладкой поверхности виднелись слова:

*Оружием в бою тебя не ранить
Человеку невозможно победить.*

Смотря, как слова постепенно исчезают, я вновь проговорила их про себя, а затем

положила зеркало обратно в сумку.

Стук копыт заставил меня повернуть голову в сторону берега. Это был не Черный Рыцарь, а другой наездник, скакавший в его сторону. Черный Рыцарь вытащил меч и стал ждать. В этот момент он походил на блестящую на солнце статую.

К Рыцарю подъехал подтянутый стройный парень. От езды его светлые до плеч волосы находились в ужасном беспорядке, отчего очертания лица стали еще более привлекательными. Он смотрел на Черного Рыцаря с такой ненавистью, что я только через несколько секунд поняла, что это был Тристан. Одной рукой он держал поводья, а в другой меч.

— Что ты с ней сделал? — прокричал Тристан. — Где она?

Тот ничего не ответил, только указал мечом в мою сторону. Тристан посмотрел на меня, потом вновь перевел взгляд на Рыцаря. Свой меч он по-прежнему держал наготове.

— Он как-нибудь навредил тебе? — крикнул он мне.

— А что ты сделаешь, маленький паж, если навредил? — спросил Черный Рыцарь. — Сразишься со мной без доспехов? Ты даже не рыцарь.

Я подобрала юбку и встала на ноги

— Со мной все хорошо.

Я знала, что Тристан услышал меня, но меч все равно не опустил. Он развернул коня в мою сторону, не отрывая взгляда от Черного Рыцаря, словно ожидая атаки.

Тот обратился к Тристану.

— Никогда больше не поднимай свой меч против меня, если не хочешь, чтобы я отрубил руку, которая его держит.

Он сложил меч в ножны — возможно, с большим усилием, чем требовалось, — и направил лошадь вперед. Через минуту Черный Рыцарь исчез в лесу.

После этого Тристан обратил свое внимание на меня. Он осмотрел меня с ног до головы. Его лицо больше не было полно ненависти. Опустив меч, он спросил:

— Ты, правда, в порядке?

— Да.

Если бы я соврала ему, то мой язык сторел бы. Он заставил меня выпить зелье правды.

Я потрогала язык, чтобы убедиться, что он остался таким же, как и был. Боже, когда эта канитель с желаниями закончится, я буду самым честным человеком на свете.

Тристан посмотрел на меня тем самым взглядом, говорящим, что он не раз просил меня не связываться с Черным Рыцарем, но вслух ничего не произнес. Наоборот, он спешился и помог мне собрать вещи из моей сумки, которые все еще лежали на земле. Отряхнув свиток, протянул его мне. Вернувшись домой, ни один из нас не стал бы держать у себя грязный хлеб, но кусок, что был у меня с собой, я положила обратно в сумку.

— А что, зелье правды тут можно свободно купить? — спросила я его. — Неужели люди просто разливают его во флакончики и берут с собой на случай, если им повстречается подозрительная женщина?

Тристан покачал головой.

— Я слышал о нем, но никогда не знал кого-то, у кого оно было. Зелье довольно редкое и дорогое. Теперь мы хотя бы знаем, что у Черного Рыцаря в помощниках волшебник.

Что еще я о нем знала?

— Он спросил меня, кто ты такой, а потом назвал тебя пажом, так что можно предположить, что Черный Рыцарь определенно знал тебя. Многим вообще известно, что ты

паж?

Тристан передал мне три треснувших сваренных яйца.

— Те, кто был в замке, по крайней мере, последние три месяца. Благодаря своим историям, я довольно популярен.

Эта информация точно нам не поможет.

Я подняла с земли последние вещи и удивилась, что Черный Рыцарь не взял ни специй, ни денег — ничего из того, что я принесла из будущего. Все это, несомненно, искушало, но он ни к чему не притронулся. Это могло означать лишь то, что он очень честный и не жадный.

Я поднялась и отряхнула юбку, но два пятнышка грязи так и не удалось убрать. Я стала думать над тем, что могло бы подсказать нам, кто же такой Черный Рыцарь, но мысли постоянно возвращались к нашему поцелую. К тому, насколько сильные эмоции я испытала, едва его губы коснулись моих. Я взглянула в сосредоточенные голубые глаза Тристана. Если бы он поцеловал меня, был бы этот поцелуй полон такой же страсти?

Я тут же покраснела, словно он мог читать мысли, и отвернулась.

Тристан тем временем подошел к коню.

— Черный Рыцарь был в ярости, когда узнал, что ты так же, как и все, пытаешься его уничтожить?

— Я не идиотка, я ничего ему не сказала.

— И как тебе удалось не выдать своих планов?

Мне не хотелось об этом говорить. Я повязала сумку на талию и тоже подошла к его коню.

— Тристан, а что ты действительно знаешь о Черном Рыцаре? То есть, да, я понимаю, ты хочешь победить его, а я просто тебе в этом помогаю, но что если это неправильно? Что если не нужно ему мешать?

Тристан нахмурился, словно не понимал, о чем я ему говорю.

— Ты мне помогаешь? Я сказал тебе держаться подальше от Черного Рыцаря, но ты не послушала. В итоге он похитил тебя, а я целый час искал, боясь, что найду только твоё тело, порубленное на мелкие кусочки. Когда же я наконец нашел тебя — заметь, целой и невредимой, — то Черный Рыцарь грозит отрубить мне руку, если я посмею снова поднять на него меч. Так где именно ты мне помогла?

Я осмотрела лес, чтобы убедиться, что мы одни. Я не могла сказать Тристану, что поменялась чарами с Черным Рыцарем, но часть правды лучше, чем ничего.

— Я забрала у него его магию, и теперь он уязвим, как обычный рыцарь, — прошептала я.

По лицу Тристана я поняла, что он не поверил мне, поэтому я добавила:

— Ладно, он все еще отменно владеет мечом. Ему удалось разрезать веревки, которыми он связал мне руки, не оставив на мне ни царапинки. Это было потрясающе!

Тристан подхватил поводья.

— Да, с мечом он обращаться умеет, но это, кажется, и так все знают.

Он повернулся ко мне спиной и повел коня к реке. Я поспешила за ним, пока не оказалась рядом.

— Так дело в том, что он больше не *неуязвимый*. У тебя есть шанс победить его в каком-нибудь соревновании.

— Сыграв с ним дружескую партию в покер?

— Я говорила серьезно.

Неожиданно Тристан остановился и внимательно на меня посмотрел.

— И как же тебе удалось лишиться его магии?

Я не ответила. Просто не могла.

— Даже королевская семья, в чьем распоряжении лучшие маги королевства, не смогли этого сделать. Как ты смогла?

— Может, членам королевской семьи и служат лучшие маги, но они не пользуются их услугами. Я встретила одного, когда тот выходил из дворца, и он помог мне.

Тристан дернул поводья и довел коня до реки. Тот, зайдя на несколько шагов в воду, опустил голову и начал пить. Казалось, Тристана моя история совсем не впечатлила. По сути, он продолжал задавать вопросы, чтобы в очередной раз доказать, что я глупее, чем кажусь.

— И с чего бы волшебнику тебе помогать?

— Я ему хорошо заплатила. Спичками, столовым серебром и баночкой Галейнола.

Тристан резко повернулся ко мне.

— Ты все это отдала ему?

— Оно того стоило. То есть, стоило, если Черный Рыцарь действительно злодей. А насчет этого я теперь как-то сомневаюсь, — я подошла ближе к Тристану. — Что если ему суждено стать каким-нибудь прославленным героем, как король Артур или Геракл, а я обманула его?

Тристан пожал плечами, казалось, мои слова его больше позабавили, нежели взволновали.

— В этом случае судьба сыграет с ним злую шутку.

По моему лицу он поняла, что я не представляла, о чем он говорил, и тогда добавил:

— Они оба были обмануты. Женщинами.

А вот это точно плохая примета.

— Seriously?

— Чем ты на уроках слушаешь?

— Ладно, это не имеет значения. Важно лишь то, что я не знаю, хорошо поступила или плохо.

Тристан сложил руки на груди.

— Сомневаюсь, что ты хоть что-то сделала, кроме того, как почти задаром отдала несколько весьма полезных вещей и обрекла нас на неприятности. Разрушить заклятие довольно сложно, знаешь ли.

— Я его не разрушала, просто забрала, — я вспомнила про зеркало и открыла сумку. — Могу доказать. — Я стала копаться в ее содержимом. — Ученик волшебника дал мне его на неделю. Когда кладешь зеркало на руку, то на поверхности можно прочесть о том, какое заклятье на тебе лежит.

Я продолжала перерывать сумку, но зеркала не находила. Я снова посмотрела на вещи, что лежали там, чувствую при этом на себе подозрительный взгляд Тристана. Тогда я вытащила все из сумки и какую-то часть вручила ему. Я точно помнила, что положила его, но сейчас найти не могла.

— Оно пропало, — возмутилась я. — Он сказал, что дает мне его на неделю, а сейчас оно как будто испарилось.

Тристан положил то, что держал в руках, обратно в сумку.

— Саванна, ты когда-нибудь была в большом городе и видела, как парни на углу торгуют Ролексами за двадцать баксов? Или потрепанного вида мужики предлагают тебе задешево купить дизайнерскую сумочку?

— Но это была настоящая магия!

— Конечно. А еще было зеркало, которое «сказало» тебе все, что ты хотела услышать, а потом исчезло, как и большая часть твоих весьма полезных запасов. Волшебников с такой магией здесь не счесть, но с этого момента торговаться буду я. Понятно?

Конь закончил пить и, подойдя к Тристану, щелкнул ушами. Он похлопал его по шее.

— Ну что, готов ехать, мальчик?

Не показывая своего недовольства, я сложила оставшиеся вещи в сумку. Мне не хотелось, чтобы Тристан оказался прав. Но что если так? До сих пор все мои соприкосновения с магией — феи вкупе с лепреконами — были не слишком удачными. Возможно, с волшебниками все так же. Саймон сказал, что зеркало будет у меня неделю, а оно исчезло уже через несколько часов. Если он солгал мне насчет этого, то, может, врал и в отношении всего остального?

Я должна была испытать облегчение от того, что теперь будущее Черного Рыцаря от меня не зависело, но вместо этого я чувствовала себя преданной, не уверенной в себе и совсем крошечной в этом мире.

Тристан помог мне залезть на коня, а потом сам сел впереди. Чтобы удержаться при езде, я обняла его за талию. Этот жест казался довольно интимным, но, сделав это, мне стало спокойнее. Когда я ехала с Черным Рыцарем, то не чувствовала ничего, кроме его доспехов, не слышала ничего, кроме собственного тяжелого дыхания. Сейчас же я ощущала тепло, проникающее через рваную шерстяную тунику Тристана. От нее пахло дымом, грязью и потом, но дымом больше. Только греясь у огня, люди начинали пахнуть дымом. Это был запах Средневековья.

И тут я поняла, что Черный Рыцарь вообще ничем не пах.

Эта мысль пришла ко мне, когда конь увозил нас обратно к стенам замка. Я прислушалась к дыханию Тристана, которое звучало в такт ударам копыт об землю, и в этот момент мне захотелось наклониться и положить голову ему на спину.

Да что со мной не так? Как я могу сначала страстно целовать одного парня и испытывать к нему влечение, а потом бороться с желанием опустить голову на спину другого? И это при всем притом, что у меня до сих пор были чувства к Хантеру.

Хантер. Я подумала про него, вспомнила его лицо, ожидая волну эмоций, которая накатывала на меня при одном только его упоминании.

И ничего не почувствовала.

Все чувства к Хантеру прошли, словно их никогда и не было. Воспоминания о современном мире стали угасать, а все здесь — запах травы, лошадей, костра; то, как солнце припекает в голову; грязные руки Тристана — стало казаться намного реальнее. Я не могла сосредоточиться на Хантере, да и желания не было, если честно.

Я хотела прижаться к Тристану, хотела, чтобы он обнял меня и сказал, что мне не о чем волноваться, потому что все будет хорошо. Мне хотелось, чтобы, как тогда в моей комнате в таверне, он назвал меня умной. Вряд ли, конечно, он до сих пор так считает.

И от этой мысли сердце словно сковало.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Оставшаяся часть пути прошла в молчании. Когда же мы с Тристаном въехали во внутренний двор замка, нам на встречу вышли многие придворные господа, чтобы посмотреть на меня и поздравить Тристана с успешным спасением. Они были искренне удивлены тем, что он вернулся целым и невредимым, а я не рыдала.

Собравшиеся настояли, чтобы мы остались на обед в замке и рассказали о том, как нам удалось остаться в живых после встречи с Черным Рыцарем. Тристан принял приглашение, когда я упорно качала головой, говоря нет. Он повернулся ко мне и сказал:

— Коню нужен отдых, поэтому мы вполне можем остаться. Не волнуйся, рассказывать буду я.

Он слез с коня, не обращая внимания на мои протесты.

— Тебе никогда не удастся поесть лучше, чем за королевским столом. Это приглашение — великая честь.

Когда я спустилась на землю, он схватил одной рукой поводья, другой же взял меня за руку и направился к конюшне.

— Кроме того, мне нужно еще до конца разобраться с оружием и доспехами, и на этот раз ты пойдешь со мной. Я больше глаз с тебя не спущу.

Идя с ним рядом, я чувствовала себя нашкодившим ребенком.

— Я и не собиралась снова встречаться с Черным Рыцарем.

— Отлично, — с наигранной веселостью ответил он. — Я рад, что тебе хватило одного похищения, чтобы понять, кого на самом деле стоит опасаться.

С этим было не поспорить, поэтому я решила зайти с другой стороны:

— Но я не могу всем за обедом рассказать, что произошло между мной и Черным Рыцарем. Нельзя, чтобы люди узнали о моей попытке завладеть его чарами. Ему станет известно об этом, и он будет в ярости.

Тристан только пожал плечами.

— Я и так не собирался рассказывать правду. Она не так уж и интересна, да?

— Тогда просто не упоминай меня.

Он усмехнулся, явно наслаждаясь моей нервозностью.

— Это будет затруднительно, ведь именно из-за тебя все и произошло. Однако не стоит волноваться, после ты можешь дать опровержение, рассказав, как сама спасла меня.

— Я не могу лгать... — начала я и тут же поняла, что заклятья на мне больше нет и теперь можно спокойно избегать правды.

Тристан снова пожал плечами.

— За королевским столом каждый воздаст хвалы своим поступкам. Это похоже на ток-шоу, только в Средневековье. Им нет дела, правду ты рассказываешь или нет, главное, чтобы твоя история была захватывающей, — Тристан посмотрел на меня и, кажется, все понял. — А, ты имеешь в виду, что Черный Рыцарь может быть здесь. Дельное замечание Единственное, что мы про него знаем, это то, что он точно находится при дворе короля Родерика.

Я остановилась, и Тристан повернулся узнать из-за чего. Конь нетерпеливо тянул нас вперед, но я была не в силах сделать даже шаг. Я нервно выдохнула.

— Небо красное.

Тристан внимательно посмотрел вверх.

— Неправда.

Я ничего не почувствовала, поэтому потрогала язык.

— Странно, со мной все в порядке.

Тристан наклонил голову, изучая меня.

— Саванна, ты же знаешь, что я *не* Черный Рыцарь. Ты видела нас обоих одновременно.

Я чуть было не рассказала ему про свое заклинание, из-за которого у меня изо рта могли ползть жабы, если я хоть чуточку солгу, но вовремя остановилась. Это было равносильно тому, если бы я рассказала, что «поменялась» заклинаниями с Черным Рыцарем. Как только Тристан узнает об этом, то догадается и о последствиях моих действий. Ни в коем случае я не могла позволить ему узнать правду: если он поцелует меня, то сможет вернуться домой.

— Верно... Ты не Черный Рыцарь. Я просто... В общем... — конь в это время решил подкрепиться и стал обнюхивать мою сумку. Я легонько оттолкнула его голову. Вокруг было много народа, поэтому я подошла ближе к Тристану. Встав на цыпочки, я дотянулась до его уха и прошептала: — Я забрала у Черного Рыцаря его чары. Теперь не он неуязвим, а я.

Тристан ответил мне, но я готова была поклясться, что он только издевался надо мной:

— Это потому, что небо красное?

— Если не веришь, я докажу.

Тристан сложил на груди руки.

— Давай.

— Ударь меня.

Он только закатил глаза и повел коня вперед, к конюшне.

— Каким бы соблазнительным ни было это предложение, я откажусь.

Я последовала за ним.

— Почему нет? Мне ничего не будет, вот увидишь.

— Считай меня старомодным, но я не бью девушек.

— Но я сама прошу тебя об этом.

Он покачал головой и рассмеялся.

— Знаешь, после всего того, через что мне пришлось из-за тебя пройти за эти восемь месяцев, лучше не искушай судьбу.

Тогда я и поняла, что поступила правильно, не рассказав ему об обмене чарами.

Наш поход в оружейную оказался очень скучным, шумным и обошелся недешево: пришлось отдать почти все, что у меня было с собой. Я сидела на жесткой деревянной скамье возле двери, пока Тристан стоял, раскинув руки, как огородное пугало, а с него в это время снимали мерки. Оружейный мастер ходил вокруг него, прикладывая бечевку к разным частям его тела, а затем кричал своему подмастерью снятые размеры. Еще он ухищрялся в промежутках между криками говорить Тристану комплименты, например: «Вы такой высокий, каким и полагается быть благовоспитанному юноше».

Я захлопала ресницами, смотря на Тристана, и одними губами произнесла «благовоспитанный». Он закатил глаза и притворился, что ничего не заметил.

Когда снятие мерок закончилось, мы решили прогуляться по территории замка. Тристан не взял меня за руку, как в прошлый раз, и я поняла, что мне этого не хватало. Казалось, что между нами образовалось слишком большое расстояние. Я не знала, куда деть руки, поэтому

просто опустила их.

Колокол еще не звонил, возвещая о начале обеда, но ждать оставалось не долго. Да и солнце скоро должно было сесть.

— И чем нам заняться до обеда, мистер Благовоспитанный?

Он едва взглянул на меня.

— Ты продолжаешь вести себя так, словно мы все еще в нашем времени, Саванна. Двадцать первый век у тебя в крови.

— Так это же отлично.

Он не ответил, из-за чего я подумала, что он хотел оскорбить меня. Опустив голову, я спросила:

— А тебе по душе это их отношение к женщинам, как к собственности? Ты согласен, что мы должны знать свое место и все такое?

— Я такого не говорил.

— Тогда что? Ты считаешь, что эти крестьянки отлично выглядят? Конечно, сидя на диете, состоящей только из овсяной каши, они такие же тощие, как и супермодели.

Он сердито на меня посмотрел.

— Вот, это я и имел в виду. Никогда не думал, что современные девушки настолько язвительны, пока не попал сюда. Они даже не пытаются вести себя скромно и рассудительно, как подобает леди.

— Я могла бы попробовать вести себя так, если бы знала значение слова «*рассудительный*».

— Нет, ты бы не стала.

Как я могла продолжать спорить, когда даже не представляла что это за слово такое? Споры с умниками вообще полный отстой. Конечно, можно было бы предположить, что, прожив столько лет с Джейн под одной крышей, я значительно расширила свой словарный запас, но это не так. Я только начала двигаться в этом направлении — сама была в шоке, — но планировала продолжить, как только под рукой окажется словарь.

Тристан пошел в сторону фруктового сада, а шум из окрестностей замка стал стихать, когда мы стали пробираться сквозь деревья. Опавшие на землю цветы лежали на земле таким толстым слоем, что походили на снег.

Я могла бы сменить тему — обстановка была такая расслабляющая, что спорить не хотелось, — но, не удержавшись, выпалила:

— У современных девушек есть определенные преимущества: мы хотя бы всегда чистые, даже если и любим иногда посмеяться над другими.

Легкая улыбка коснулась его губ.

— Зато у вас нет приданого.

Я вытянула вперед руку и провела пальцами по низко растущим веткам деревьям.

— А чтобы приготовить обед или ужин, мы можем просто сходить в супермаркет. Да и вообще, какие у тебя шансы заполучить невесту с хорошим приданым?

Наш разговор сошел на нет, потому что прямо нам на встречу в компании молодой девушки, возможно, фрейлины, шла принцесса Маргарет. На ней, естественно, было не то платье, которое я помнила со времен моего пребывания в образе Золушке, но элегантность и высокомерие остались те же.

Принцесса нас пока не заметила, зато я по ее лицу поняла, что та была чем-то сильно рассержена. Она смотрела на свою спутницу, но ее голос, резкий и немного низковатый, все

равно можно было расслышать.

— Он может посылать какие угодно подарки, но не вправе заставлять меня ждать. Я не стану его носить, если он настолько низкого обо мне мнения, что может назначить встречу и не прийти на нее.

Она сняла кольцо, сжала его в ладони, а потом, посмотрев вперед, заметила нас. От удивления ее глаза округлились, и только через несколько мгновений она взяла себя в руки, придав себе невозмутимый вид.

Тристан оказался прав: двадцать первый век *был* у меня в крови. Я и не думала кланяться, пока не увидела, как это делает он. Я быстренько сделала реверанс и стала ждать, когда они с фрейлиной пройдут мимо.

Но принцесса Маргарет не оправдала моих надежд. Она плавно подошла к Тристану — ее юбки, рассекая воздух, ударились о лодыжки — и улыбнулась.

— О, один из моих поклонников.

Она все еще сжимала кольцо в руке, но другую, свободную, вытянула вперед. Тристан обхватил ее своей и, поднеся к губам, произнес:

— Ваше высочество.

От удивления я открыла рот и уставилась на них. Поклонник? Что она имела в виду? С каких это пор простой паж, сказочник, ухаживает за принцессой? Я не задала свой вопрос вслух, что, в принципе, не имело значение, потому что никто и так не обращал на меня внимания.

Пока ее фрейлина с подозрением поглядывала на меня, принцесса Маргарет подошла еще ближе к Тристану.

— Слышала, что вы вызвали на поединок Черного Рыцаря и выжили, чтобы поведать нам об этом.

Кивнув, он отпустил ее руку.

— Мне доставит огромное удовольствие рассказать за обедом о своих приключениях всем придворным вашего отца, — словно только вспомнив о моем существовании, он указал на меня. — Позвольте представить вам леди Саванну. Она прибыла из моей родной страны, чтобы доставить мне деньги на покупку доспехов и оружия.

От ее взгляда меня бросило в дрожь, а затем она протянула мне руку.

— Рада, что вы смогли почтить нас своим присутствием.

Я не могла поцеловать ей руку. В сказках принцы и принцессы частенько были под каким-нибудь заклятием. Если принцессе Маргарет суждено уколотся веретеном и проспать тысячу лет, то я не хотела делать это вместо нее. Но я также не могла отказать ей без того, чтобы не оскорбить.

Все так же с открытым ртом я смотрела на нее, а потом закрыла глаза и начал падать в обморок. Я надеялась, что Тристан подхватит меня.

Но он этого не сделал.

Я ударилась головой об землю, от чего из глаз чуть искры не посыпались. Мне хотелось закричать что есть мочи, но я продолжала неподвижно лежать.

Послышался шелест юбок, и подошедшая ко мне фрейлина принцессы — с чуть большим раздражением, чем того требовала ситуация — произнесла:

— Она в обмороке.

Я услышала, как Тристан рядом со мной опустился на колени.

— Саванна?

Я даже не пошевелилась.

Он подложил руку мне под голову, а другой стал трясти за плечи, словно пытался разбудить.

Часто заморгав, я наконец открыла глаза.

Прекрасные голубые глаза Тристана изучали мое лицо, а на его собственном читалось беспокойство.

— Ты в порядке?

Я кивнула.

Принцесса Маргарет сделала несколько шагов вперед, чтобы посмотреть прямо на меня.

— Обычно крестьянки падают в моем присутствии в обморок, но не благородные особы, — она хитро улыбнулась. — Уверены, что вы не из крестьян?

Я забыла, как дышать. Неужели она меня узнала?

Принцесса пробежалась взглядом по моей одежде, лицу и волосам. С той же долей презрения в голосе, она вновь обратилась к Тристану:

— Какая милая девушка.

Я привстала, потому что мне нужно было притвориться, что я слишком слаба, чтобы полностью подняться на ноги, и прильнула к груди Тристана.

— Возможно, мне нужно отдохнуть. Не думаю, что смогу пойти на обед.

— Ты хочешь его пропустить? — тревога в его голосе сменилась недоверием.

Если там мне придется перецеловать кучу рук, то да.

— Не думаю, что у меня хватит на это сил.

Мне на ухо Тристан прошептал:

— Ты готова поклясться в этом перед Черным Рыцарем?

Я фыркнула, но ничего не ответила. Плохо, что он так хорошо меня изучил.

— Найдется ли в замке комната, где я могла бы отдохнуть?

Принцесса Маргарет повернулась к своей фрейлине.

— Теодора, отведи нашу гостью ко мне и убедись, что ей принесли бульон и хлеб на обед, — по ее голосу было понятно, что она наслаждалась тем, что лишила меня настоящей еды. — Боюсь, другую пищу ее желудок не воспримет.

Тристан поднялся и протянул мне руку, чтобы и я встала на ноги. Но даже после этого я не выпустила его руку из своей.

— Может, нам лучше отправиться домой.

— Уверен, с тобой все будет хорошо, — сказал он. — Я зайду к тебе после обеда.

Леди Теодора уже сделала прощальный реверанс принцессе Маргарет и жестом показала мне следовать за ней, но я медлила.

— Ты же ненадолго?

Он усмехнулся, давая понять, что об ответе я сама могла бы догадаться.

— Королевские трапезы могут длиться часами.

А это означало, что уехать сегодня не получится.

Расстроившись, я выпустила его руку.

Принцесса Маргарет машинально надела кольцо, которое до этого сжимала в ладони, и ее злость тут же исчезла. Она обратилась к Тристану:

— Значит, вы проводите меня на обед. Это будет еще одна ваша обязанность на сегодня.

Принцесса протянула ему руку и он, даже не взглянув на меня, взял ее.

— Это честь для меня.

Мне следовало бы чувствовать тебя униженной, но я, к своему большому удивлению, почти не испытывала никаких эмоций. Когда они уже уходили, я мельком глянула на ее кольцо. Три маленькие позолоченные розочки.

То самое, что я отдала Саймону.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Леди Теодора довольно быстро и проворно преодолевала многочисленные коридоры замка, я же шла чуть позади нее. Меня не волновало, что она молчала и даже не пыталась быть гостеприимной. Я все никак не могла понять, как кольцо попало к принцессе Маргарет. С кем она должна была встретиться? И, если уж на то пошло, зачем? С другой стороны, оба — и волшебник, и его ученик — приторговывали на стороне. Вполне возможно, что кто-то купил кольцо у Саймона и подарил его принцессе. Еще мне не давало покоя известие о том, что Тристан ее поклонник, и то, с каким наслаждением она взяла его за руку. Словно кошка, наконец-то взобравшаяся на любимый подоконник.

Леди Теодора подошла к входу в башню, и я увидела лестницу, спиралью уходящую вверх. Она повернулась ко мне и недовольным тоном произнесла:

— Следуйте за мной, миледи.

Даже не убедившись, что я иду следом, она развернулась и зашагала вверх по лестнице. Придерживая одной рукой юбку, а другой опираясь о каменную стенку, я поспешила за ней. Ступени были высокими и неровными, и у меня не получалось преодолевать их так же проворно, как у шедшей впереди меня девушки. О поручнях вдоль стен можно было и не мечтать, поэтому если бы я оступилась, то полетела бы вниз, пересчитывая на ходу все ступеньки, которые сумела пройти.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Неожиданно сверху послышались шаги, вслед за ними раздался сердитый голос.

— Моя сестра с тобой? Я везде искал ее, чтобы...

— Ваше величество, — перебила его Теодора, — я веду нашу гостью в покои принцессы Маргарет. Вашу сестру на обед сопровождает паж Тристан. — Ее голос наполнился презрением, когда она произносила его имя. — Сегодня он будет рассказывать о встрече с Черным Рыцарем.

— Серьезно? — сухо поинтересовался он. Голос показался мне знакомым, но я не могла вспомнить, кому он принадлежал — старшему брату Эдмонду или младшему Хью.

Завернув за угол, я наконец увидела говорившего — это был Хью. Он стоял на несколько ступенек выше и, казалось, совсем не изменился за те восемь месяцев, что я его не видела. Те же немного кучерявые волосы, волевой подбородок и самоуверенность, которую он демонстрировал всем своим видом. Вот вам и стандартный Прекрасный Принц.

Он взглянул на меня и приподнял одну бровь.

— А вы..?

— Та, кто устала подниматься по лестнице, — я прислонилась к стене, чтобы, если принц решит поцеловать мне руку, вновь изобразить обморок. К тому же, на этот раз я не забыла про реверанс.

Леди Теодора неохотно представила меня:

— Это леди Саванна. Она пребыла к нам из той же страны, что и Тристан, и привезла

ему деньги, чтобы он смог как следует подготовиться к испытанию.

После этих слов на лице принца отразилось явное неодобрение.

— Это так?

Я снова сделала реверанс, хотя, возможно, он уже был и не нужен.

— Да, сэр.

— Вы его сестра? Невеста?

— Нет, сэр, просто друг.

— Между вами определенно нечто большее, раз вы преодолели такой путь, чтобы просто пополнить его денежные запасы.

— Нет, сэр.

— Тогда вы и правда очень хороший друг.

Я покраснела.

Ни у кого бы язык не повернулся так меня назвать, если бы стало известно, что это из-за меня Тристан попал сюда.

— Стараюсь, — только и ответила я.

Его взгляд стал напряженней, а в голосе появился холод.

— И вы надеетесь, что ваш друг сможет одолеть Черного Рыцаря?

Его вопрос почти заставил меня пожалеть о содеянном. Я больше не была ни в чем уверена, но не важно, Тристан ли победит его или одному из охранников замка удастся заманить рыцаря внутрь, чтобы Эдмонд смог расправиться с ним, я в любом случае буду причиной его поражения. Не отрывая взгляд от ступенек, я медленно сглотнула.

— Вам нечего ответить? — снова задал мне вопрос принц Хью, а я опять покраснела. Это его брата вызвали на поединок, его семья была в опасности. Ему не понять моих чувств.

Я наконец-то набралась смелости и посмотрела ему в глаза.

— Я просто хочу, чтобы Тристан вернулся домой целый и невредимый.

Принц Хью слегка усмехнулся и наклонил голову.

— Тогда, полагаю, вы желаете, чтобы он проиграл.

— Почему вы так считаете? — спросила я.

Принц Хью пожал плечами, словно и так было все понятно.

— Если Тристан справится со всеми испытаниями, то в награду он получит руку моей сестры и останется жить здесь, в замке.

Мне показалось, что на мгновение сердце перестало биться. Это получается, что Тристан хочет жениться на принцессе Маргарет?

Живот свело, и я не переставала корить себя за то, что не разузнала все раньше. А чего, собственно, я ожидала? Что, после того, как он расправится с циклопами, убьет дракона и победит Черного Рыцаря, король Родерик просто отдаст Тристану половину королевства, чтобы тот правил? Для женитьбы на принцессе Тристан сам должен стать принцем. Таков закон сказок.

Принц Хью внимательно на меня посмотрел и сделал шаг вперед.

— С вами все хорошо?

— Ей нездоровится, — ответила за меня Теодора. — Именно поэтому я провожала ее в покои принцессы Маргарет — леди нужно прилечь, иначе она упадет в обморок прямо тут.

Принц прислонился к стене, тем самым освобождая нам дорогу, но я была не в силах сделать и шаг и просто смотрела на него. Неужели это все только ради того, чтобы Тристан смог жениться на Маргарет? Получается, я помогала ему стать шурином принца Эдмонда?

Забавно, но если бы я вышла замуж за старшего брата, то мы с Тристаном стали бы почти родственниками.

Принц Хью взял меня за руку и повел, хотя было бы уместнее сказать потащил, к комнате своей сестры. Он желал мне скорейшего выздоровления, но я едва его слышала.

Комната принцессы Маргарет находилась на самом верхнем этаже башни. Одна стена была украшена гобеленом с изображением единорогов, а в другой был выложен камин. Словно только по тому, что у тебя в комнате есть камин, все понимают, что ты королевской крови.

Резную кровать у изголовья украшали льняные картины. Еще там стояли две кровати попроще. Вероятно, для ее фрейлин. Я легла на одну из них, а леди Теодора в это время разжигала камин. Мне не хотелось разговаривать с ней о Тристане, я и так знала ее мнение о нем, но когда огонь разгорелся, я не удержалась и спросила:

— Так Тристан и принцесса Маргарет... любят друг друга?

Девушка повернулась и посмотрела на меня равнодушным взглядом.

— Я не обсуждаю дела принцессы с кем-либо.

Она поднялась и отряхнула юбку.

— Попрошу одну из служанок с кухни принести вам бульон с хлебом.

Она выпорхнула из комнаты, а я осталась сидеть на холодной кровати и наблюдать, как за окном с каждой минутой становилось все темней и темней — только звезды и было видно. Через некоторое время служанка принесла мне маленький кусочек хлеба и миску с бульоном. Холодным. Я все равно ее поблагодарила и все съела, потому что эта была не самая худшая еда, которую мне доводилось есть в этом времени.

Не думала я, что усну, но так оно и вышло. Мне снилось, что я, как и все ученики нашей школы, нахожусь на свадьбе Тристана и принцессы Маргарет. Они шли к алтарю, а все остальные хлопали и кидали в них рис, пока я пыталась обратить на себя внимание жениха. Мне было чрезвычайно важно поговорить с ним, сказать, чтобы он этого не делал, но Тристан упорно не смотрел в мою сторону.

И тут позади меня возник Черный Рыцарь. Я не видела его, но голос — такой манящий и притягательный — узнала сразу. Он прошептал:

— Все хорошо, — он провел ладонью по моей руке. — Я тот, кого ты на самом деле искала.

Его пальцы переплелись с моими, и он крепче сжал мою руку.

— Я тот, кого ты всегда хотела видеть рядом с собой.

Я прильнула к нему, и меня охватила радость, что он тут, со мной, и держит меня за руку. Я также понимала, что могу легко повернуть голову и увидеть его лицо и тем самым разоблачить, но вместо этого просто смотрела вслед Тристану и никак не могла понять, почему он на меня даже не взглянул.

Разбудил меня скрип открывающейся двери. Я ожидала увидеть Черного Рыцаря, но в комнату, с факелом в руке, вошел Тристан. В свете пламени его лицо становилось то невозможно прекрасным, то пугающим.

— Уже проснулась? — спросил он.

В комнате было холодно — огонь в камине почти погас. Я завернулась в одеяло.

— Да.

Закрепив факел в держатель на стене — от чего в комнате стало гораздо светлее, — он подошел к камину, бросил несколько бревнышек в едва тлеющие угольки и кочергой переворачивал их до тех пор, пока огонь снова не разгорелся. Затем он сел рядом со мной на кровать и вытащил что-то из кармана.

— Пока ты тут прячешься, вместо того, чтобы рассказать свою версию истории про Черного Рыцаря, я принес тебе кое-что поесть.

Он протянул мне какую-то выпечку, но я никак не могла понять, что же это такое. Я поблагодарила его и откусила кусочек. Это оказался мясной пирог — пряный и сочный, я жевала его медленно, чтобы лучше прочувствовать вкус.

Он откинулся назад и запрокинул руки за голову.

— Если тебе интересна история «Спасение леди Саванны» в моем исполнении, то знай, что я нашел тебя в лесу, услышав плач. Ты была очень напугана — смотрелась довольно жалко — и собиралась бежать куда глаза глядят. Мы с Черным Рыцарем направили мечи друга на друга, какое-то время кружили на месте, выкрикивая поочередно угрозы в сторону соперника, но сразиться нам так и не удалось. Ты умоляла меня не вступать с ним в бой, пока на мне нет доспехов.

Он улыбнулся и продолжил.

— Конечно, ты использовала свое женское убеждение, потому что мне не терпелось сразиться с ним. Но я дал тебе слово, и теперь, боюсь, мне не удастся сойтись с ним в поединке, не нарушив свое обещание. Когда придет время испытания, я найду другой способ победить его, что как раз мне на руку, потому что я изначально не горел желанием драться с ним на мечах.

Я затолкала в рот последний кусочек мясного пирога и ничего не сказала.

— Черный Рыцарь был поражен моей храбростью и ускакал прочь. По пути домой ты прижалась ко мне, рыдала, благодарила за спасение и обещала никогда больше не доверять бродячим торговцам. Чудесная история. Народ был в восторге.

Я до сих пор ему ничего не сказала, просто пристально посмотрела. Огонь в камине разгорался с каждой минутой, искры летели прямо на пол.

— Что? — спросил он.

— Да ничего. Я просто подумала, что было бы несколько неловко идти с тобой на бал, учитывая, что к тому времени ты уже будешь женат.

— Ах, это. Значит, леди Теодора рассказала тебе о награде за прохождения всех испытаний.

Отряхнув руки от крошек, я заговорила с ним спокойным и ровным голосом.

— Что конкретно ты думаешь делать со своей женой, пока мы будем на свидании?

— Я рассчитывал, что, как только мы с принцессой Маргарет поженимся, меня перебросит обратно в будущее, а она сможет аннулировать брак.

Я наблюдала за тем, как пламя от камина освещает Тристана и всеми силами гнала из своей головы образ Маргарет, стоящей рядом с ним в подвенечном платье.

— Должна предупредить, что моя фея-крестная не очень быстро возвращает людей в их время. Так что ты можешь быть уже женат, когда она явится сюда, чтобы отправить тебя домой.

Тристан хитро улыбнулся и пожал плечами.

— Тогда, полагаю, у меня будет возможность насладиться всеми прелестями женитьбы.

Его слова взволновали меня, я сама такого от себя не ожидала.

— Так ты действительно *хочешь* на ней жениться?

Он мечтательно посмотрел вверх, словно рассматривал такую возможность.

— Ну, она из королевской семьи... И ты сама говорила, что корона преобразует человека. Делает его желанным, тем, с кем не стыдно пойти на танцы.

— Не говорила я такого.

Он подвинулся ближе ко мне.

— Если и не говорила, то думала точно. Поэтому я здесь: ни один парень не оказался достаточно хорош, чтобы пойти с тобой на школьный праздник. Ты захотела принца.

Я встала и отошла от него подальше. Хорошо, что в таком тусклом свете он не заметил, как я покраснела.

— Ладно, давай, женись на ней. Ее тщеславие не знает границ, но я уверена, она осчастливит тебя.

Он пожал плечами.

— Может и нет, но мне доставит огромное удовольствие наблюдать, как ты кланяешься мне, когда я буду проходить мимо.

— Жаль тебя разочаровывать, но я не собираюсь приближаться к тебе после твоей женитьбы.

Тристан поднялся, подошел к двери и вытащил факел из держателя.

— Уверен, мы еще увидимся. У нас же еще запланировано свидание и танцы.

Он ушел, и в комнате вновь стало темно.

Через полчаса в комнату вошли принцесса Маргарет и леди Теодора. Я притворилась спящей, потому что не было никакого желания с ними разговаривать. В любом случае мне не удалось бы уснуть, пока обе девушки похрапывали каждая в своей постели.

Лежа с закрытыми глазами, я размышляла. Вот я вернулась в Средневековье — место, которое ненавидела всей душой, — чтобы помочь Тристану, а ему это, как оказалось, не особо-то и нужно. Он ведь никогда меня не простит за то, что я отправила его сюда.

Теперь, когда у меня появилась возможность все спокойно обдумать, я поняла, что тогда, во сне, если бы я повернула голову, то смогла бы узнать, кто на самом деле Черный Рыцарь. Но я этого не сделала, потому что пялилась на Тристана, пытаюсь сказать ему, чтобы он не женился на этой ужасной и неприятной особе.

Он *не против насладиться всеми прелестями женитьбы*. Боже!

Я попыталась выкинуть из головы мысли о Тристане и вновь вспомнила о своем сне. А вдруг Черный Рыцарь был прав? Может, это его я так долго искала?

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

На следующее утро, когда я еще даже не поднялась с кровати, принцесса Маргарет уже была на ногах, полностью одетая. Она обратилась ко мне:

— Мне даже не нужно справляться о вашем здоровье. И так видно, что вы устали и измождены.

— Уверена, что для прогулки у меня найдутся силы.

Она снисходительно мне улыбнулась и произнесла:

— Никаких прогулок. Вам нужно как следует сегодня отдохнуть. Я настаиваю.

Я уже было открыла рот, чтобы поспорить с ней, но потом резко закрыла его. Побывав на месте Золушки, я усвоила, что если кто-то, кто выше тебя по рангу, что-то тебе говорит, нужно его слушать. Поэтому я застряла в этой комнате, хотя мне казалось, что, заставив здесь остаться, принцесса Маргарет просто хотела поиздеваться надо мной.

Неужели она изначально знала, что я притворяюсь — Тристан, скорее всего, сболтнул лишнего, — и теперь хочет меня помучить? Или ей на самом деле нравился Тристан, но тут внезапно появилась я, и его внимание переключилось на меня? Или она ненавидит меня просто потому, что я симпатичная?

— Скажете Тристану, что мне нужно с ним поговорить?

Перед тем, как выйти из комнаты, она улыбнулась и ответила:

— Конечно.

Шли часы, а он так и не появился. То ли это потому, что он был зол из-за того что мы наговорили друг другу прошлой ночью, то ли Маргарет просто не передала ему мою просьбу. Я бы уже сама отправилась за ним, но принцесса оставила со мной леди Теодору, на случай, если мне что-то понадобится, а та, видимо, считала, что мне вообще вредно покидать постель.

Она сидела в углу комнате на небольшой скамье и смогла из бесформенной кучи шерсти сделать нитки, а потом наматывала их на деревянную катушку. Ее пальцы терлись друг о друга, скручивали и растягивали волокна, но она, казалось, совсем не устала.

В полдень служанка принесла леди Теодоре немного мяса и хлеба, мне же достался бульон, холоднее даже, чем в прошлый раз.

Поев, я несколько раз выглядывала в окно в надежде увидеть Тристана где-нибудь во дворе. Где же он? Даже если принцесса Маргарет и не сказала ему, что я хочу с ним поговорить, он мог бы просто заглянуть на минутку и узнать, как мои дела.

Когда я третий раз выглянула в окно, леди Теодора сказала, что из-за сквозняка мне может стать хуже, и если я не буду лежать, ей придется позвать для меня доктора. Поэтому я вернулась в кровать и притворилась спящей. Я не хотела, чтобы кто-то, в чьем распоряжении были пиявки и — того хуже — непродезинфицированные ножи, приближался ко мне.

Наконец-то дверь открылась, но это был не Тристан. В комнату вбежала принцесса Маргарет, чтобы сменить платье — в том, что на ней было сейчас, стало слишком жарко. На меня она не обращала ни малейшего внимания, но с леди Теодорой обсуждала некоего сэра Уильяма из Барглена. Тот обещал приехать на праздник чуть раньше, чтобы бросить вызов Черному Рыцарю. А еще он надеялся, что принцесса подарит ему что-нибудь на память, то, что он смог бы взять с собой на поединок.

Теодора воскликнула, что это «невероятно романтично», тогда как сама принцесса назвала его бородатым рыжим медведем и заявила, что ей он абсолютно безразличен.

— Черный Рыцарь и так подарит ему немало шрамов и синяков. Если сэр Уильям вообще выживет.

От ее слов у меня мурашки по всему телу забегали. Я так много думала над поцелуем с Черным Рыцарем, что и забыла, насколько он опасен. Возможно, он и был настолько жесток, как предполагала принцесса, но я была у него на крючке. Если скажу что-то не то, мой язык будет гореть. Буквально. Меня даже передернуло от мысли, каково это.

Теодора заново заплела волосы принцессы, я же надеялась, что кто-нибудь из них еще раз упомянет Черного Рыцаря, но они, вопреки моим ожиданиям, стали обсуждать состояние сэра Уильяма. Судя по всему, он планировал сначала убить циклопа и получить

награду, потому что рыцарский титул у него уже был.

У себя на родине сэра Уильяма имел дело с ограми, поэтому был уверен, что сможет одолеть и циклопа.

Интересно, а Тристан в курсе? И тут до меня дошло — если бы он обо всем знал, то не стал бы ждать, пока моя мнимая болезнь пройдет. Он бы отправился в путь как можно быстрее и попытался бы убить циклопа до того, как приедет сэра Уильяма.

Тристан не зайдет меня проведать — он уже давно уехал.

Может, они подумали, что я сплю, или принцесса Маргарет нашла леди Теодоре более интересное занятие, чем слежка за мной, но обе девушки вышли из комнаты.

Я подождала несколько минут, чтобы они успели отойти на какое-то расстояние, затем выскочила из комнаты и побежала вниз по лестнице. Меня даже не остановило то, что там не было поручней. Мне просто нужно было убраться оттуда как можно быстрее.

Я собиралась пойти в конюшню и попросить приготовить мне мою лошадь, а потом поехать обратно к постоялому двору. Принцесса Маргарет, конечно, расстроится, что я уехала без ее разрешения, но, надеюсь, в замке полно людей, которых можно мучить, и она как-нибудь переживет мое исчезновение.

Спустившись вниз, я осторожно осмотрелась по сторонам. Ни принцессы, ни Теодоры поблизости не было. Я направилась к главному входу. Пройдя мимо прачки с кадкой полной белья и мальчика, тащившего по ведру воды в каждой руке, я наконец-то оказалась на улице.

Перед тем как направиться к конюшне, я остановилась. Недалеко от врат стояла повозка волшебника, а человек в красно-коричневой мантии пытался что-то там найти.

Кто-кто, а волшебник точно должен знать о зелье правды. Может, он даже сможет продать мне что-то, способное нейтрализовать его действие. Хотя постойте-ка. А вдруг эта «напасть» передалась Черному Рыцарю вместе с поцелуем? Очень надеюсь, что маг сможет ответить на этот вопрос.

Я подошла к нему и сказала:

— Простите, сэра...

Человек обернулся, и я осеклась. Это был не волшебник, и даже не Саймон. На меня смотрел мальчик лет пятнадцати с усыпанным веснушками лицом.

— Ой, я подумала, что ты волшебник.

— Пока нет, — кивнул он. — Меня недавно повысили с помощника до ученика. А сам волшебник внутри, демонстрирует принцу Эдмонду различные редкостные диковинки из своей коллекции.

К повозке был привязан козел, который проблеял и подошел ко мне. Завязанная вокруг его шеи веревка зацепилась за одно из колес, и из-за этого он протестующе проблеял еще раз.

А может, это повозка совсем другого волшебника? Может, они все одинаковые, как машины у полицейских? Я никак не могла вспомнить его имя.

— Скажи, а он был тут два дня назад? — спросила я.

— Да, но тогда он разговаривал только с принцем Хью. Принц Эдмонд подумал, что его брат отпустил моего учителя слишком быстро, поэтому позвал его обратно. И это хорошо, потому что мастер Пергис собирался уехать из королевства.

Пергис. Так вот как его звали. Козел потянул за веревку, сделал несколько шагов и врезался в мальчика в мантии. Он рассеянно оттолкнул его и обратился ко мне:

— Если вы не ведете никаких дел с моим наставником, то лучше вам уйти до того, как

он вернется. У него весьма скверный характер, — мальчик перешел на шепот. — Он продал свое единственное зелье обмена, а в сложившихся обстоятельствах ему бы хотелось предложить его принцу.

— Ох.

Не стоит упоминать, что это я купила его. В любом случае мне необходимо узнать про зелье правды, а других источников информации поблизости нет.

— Значит, зелье обмена, — повторила я. — Когда его используешь, ты отдаешь все заклятия, которые на тебе лежат, или же только одно?

— Все, — ответил мне мальчик. — Но, как я уже сказал, у моего наставника его больше нет.

— Волшебные чары? — спросила я. — Или какие-то другие?

В это время козел попытался забодать мальчика, а тот оттолкнул его и закричал:

— Перестань!

Затем он повернулся ко мне.

— Да, все виды чар.

А потом, словно мы были на уроке, мальчик затараторил:

— Есть заклинания для того, чтобы упала звезда, и человек смог загадать желание, для нахождения древних источников, для засухи, для создания зелья, для того, чтобы мать полюбила своего ребенка...

— Подожди. Зелье? А что насчет зелья правды? Его можно как-то «обменять» на другое? \

Он покачал головой.

— Это зелье меняет работу языка человека. Если нужно избавиться от его действия, то нужно принять «лекарство» — кровь политика.

У меня округлились глаза.

— Кровь?

От моей реакции он рассмеялся, но дальше заговорил, как профессионал, чем был очень доволен:

— Необходимо всего несколько капель. Никого убивать не нужно. Они сами с удовольствием продают ее. День-два — и она твоя. Мастер Пергис может достать флакончик специально для тебя, — он бросил взгляд на двери замка. — Не знаю, сколько он там пробудет, но если хочешь остаться и подождать, то я не против.

Козел снова потянул за веревку. Он уперся копытами в землю, но все, что ему удалось сделать, это снова уткнуться в ученика мага. Тот в очередной раз пихнул его в сторону.

— Уйди ты уже наконец, Саймон! Или я отдам тебя поваренку, который первый будет пробегать мимо.

— Саймон? — повторила я и обратила все свое внимание на него. — А не так ли звали последнего ученика твоего наставника?

Мальчик оглянулся, убедился, что мы одни и сказал:

— Это он и есть. Мастер Пергис узнал, что Саймон сам создает кое-какие волшебные артефакты и торгует ими. За это учитель превратил его в козла.

Саймон громко заблеял и показал мальчику свои зубы.

— Ладно, — проворчал он. — Я развяжу эту несчастную веревку. Даже в облике козла ты все равно мной помыкаешь.

Он нагнулся к колесу телеги и начал отвязывать веревку.

— Это ужасно глупо, — произнес мальчик, но я не поняла, ко мне он обращался или к Саймону. — Мастер обычно не замечает, если зелья стоят не там, где обычно, и если бутылочки с ними не совсем полные. Но Саймон умудрился забрать целый флакон с ядом.

Веревка была почти развязана, и козел сделал еще несколько шагов ко мне.

Я с ужасом взглянула на него. Неужели это тот Саймон, с которым я разговаривала только вчера? Узкая волосатая морда и глаза навывкате не напоминали мне того человека. Может, это просто шутка?

Мальчик все еще возился с веревкой, развязывая ее.

— Мастер даже мог не заметить пропажу целой бутылочки с зельем, но Саймон должен был десять раз подумать, прежде чем красть волшебное зеркало.

Я резко вздохнула. И тут я оказалась виновата — сама настояла на том, что он отдал мне его на время. А зелье? Он мне его не давал, в этом я была уверена. У меня было что-то вроде приворотного зелья.

Неожиданно я вспомнила слова волшебника о том, что он не торгует подобным.

Тогда что же Саймон отдал мне?

Я сделала шаг назад, сердце бешено колотилось. Зачем Саймону травить меня? Простую незнакомку? Это бессмысленно. Он, наверно, случайно, дал мне не ту бутылочку.

Когда мальчик наконец отвязал веревку, козел направился прямо ко мне. Я же постепенно отступала назад. Блея, он продолжал двигаться в мою сторону, но теперь он высунул язык, явно намериваясь лизнуть меня.

Я сделала еще несколько шагов назад, когда ученик волшебника рассмеялся.

— Вы только посмотрите на это: кажется, Саймон хочет узнать тебя поближе.

И я даже поняла почему. Он знал, что если лизнет меня, то мы с ним поменяемся чарами. Я стану козой, а он самим собой.

Даже не попрощавшись со своим новым знакомым, я развернулась и побежала прочь. До меня все еще доносилось бляение Саймона. Несколько раз я спотыкалась — земля была неровная, — но темп не сбавляла.

А если Саймон освободится? Козлы вообще быстро бегают?

Размышляя об этом, я ускорила и добежала, наконец, до конюшни.

Зайдя в нее, я прислонилась к другой стороне двери и тяжело задышала — меня не испугал даже устойчивый запах навоза в воздухе.

Ко мне осторожно подошел конюх.

— Миледи?

Я выглянула за дверь, но за мной никто не гнался. Пока, по крайней мере.

— Можете сейчас подготовить мою лошадь? Мне нужно немедленно уехать.

Он нахмурился и тоже посмотрел за дверь, явно пытаясь понять, что я там высматривала. Не увидев ничего особенного, он снова обратился ко мне:

— Тристан тоже уезжает?

Так значит, он до сих пор тут. Но у меня нет времени искать его.

— Не сейчас, но, когда я уеду, найди его и передай, что я покинула замок. Еще скажи, что я буду ждать его там, где мы впервые встретились. Запомнишь?

Он кивнул.

— Поторопись, и Тристан заплатит тебе вдвойне.

Глаза у мальчика округлились, и он снова кивнул.

— Слушаюсь, миледи.

Он оставил меня около дверей, а сам взял уздечку и понес ее моей лошади.

Я прошла внутрь конюшни — тут я была в безопасности, но Саймон и новый ученик мага наверняка видели, куда я убежала.

Конюх вывел мою лошадь из стойла, положил попону ей на спину и только потом водрузил седло. В это время я про себя не переставала повторять «быстрее, быстрее, быстрее».

Он закрепил седло, потом стал поправлять ремешки. Знаете, эта лошадь выглядела намного более собранной и готовой к поездке, чем некоторые подростки перед школой.

Если Саймон все же освободится от веревки, то помчится в конюшню за мной. И как мне избавиться от животного, которое хочет лизнуть меня, чтобы превратиться обратно в человека?

Я схватила какую-то палку, воткнутую в стену конюшни, вытянула ее, словно меч, перед собой и вышла за двери. Я видела повозку, но ни ученика, ни козла поблизости не заметила.

— Миледи?

Конюх меня напугал так, что я подпрыгнула. Я повернулась к нему, и он с удивлением посмотрел на меня.

— Миледи, зачем вам стек¹³?

— На случай, если на меня нападет козел.

Он явно не ожидал такого ответа, но ничего не сказал.

— Я боюсь их, — добавила я.

А вот теперь я убедилась, что этот мальчик точно не Черный Рыцарь — язык не загорелся.

Когда я залезла на лошадь, то стала ругать себя за то, что сбегая и очень часто лгу. Мне нужно быть осторожней.

Лошадь вывезла меня из конюшни, пересекла двор и направилась к воротам. Миновав их, я оглянулась посмотреть на повозку. Мальчика видно не было, но вот Саймон стоял рядом с ней и жевал веревку, стараясь ее перегрызть.

Я понимала, что за лошадью ему не угнаться, да и до меня он бы не достал, но мне хотелось уехать от него как можно дальше. Выехав за пределы замка, я все больше и больше убеждалась, что Саймон дал мне яд намеренно.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Ехали мы без остановок, не петляя, а лошадь, должно быть, почувствовала, что я спешу, потому что подгонять ее пришлось лишь пару раз. В конце концов, дорога завела нас в лес. Когда я была тут в последний раз, вид деревьев расслаблял, словно я находилась в национальном парке или летнем лагере. Сейчас же пение птиц нервировало. Я вспомнила, как Тристан держал в руках меч и все время следил за деревьями.

Я тоже присматривалась к ним, но, в отличие от Тристана, не знала, что искать.

Восемь миль, твердила я себе. Осталось проехать всего восемь миль. Тогда дорога заняла у нас около двух часов, и то, только потому, что моя лошадь часто останавливалась пощипать травку. Сейчас же я планировала преодолеть этот путь намного быстрее.

Через некоторое время из-за деревьев выехали на лошадях двое мужчин и остановились у меня на пути. Я думала, что они проедут мимо или, обогнув, направятся в сторону замка,

но они не двигались с места. С ухмылкой на лицах они повернулись в мою сторону, и я поняла, что ждали незнакомцы меня.

На обоих были какие-то серые лохмотья. Один из них ухмыльнулся, и я заметила, что нескольких зубов у него точно не хватало, у другого же был шрам от глаза до подбородка, из-за чего казалось, что его лицо сначала сложили, а потом развернули.

— Кто это у нас тут? — произнес человек со шрамом. — Леди одна, без сопровождения. Очень глупо. — Он вытащил из недр своих лохмотьев нож и направил его в мою сторону.

Я натянула поводья и попыталась развернуться, но заметила, что позади меня оказался еще один член их банды. Он пугал не меньше. В руках у него была палка толщиной с бейсбольную битку. Итак, я оказалась в ловушке.

— Быстро слезай с лошади, — скомандовал он.

Меня сковал страх. Я не могла дышать, просто уставилась на незнакомца, а лошадь тем временем тихо заржала и сделала на месте несколько шагов.

Шрамированный сплюнул на землю.

— Слезай с лошади, говорю. Будь хорошей девочкой, и мы тебя не тронем.

Я ни на секунду ему не поверила. Как только я слезу, то буду беззащитна.

Посильнее сжав стек, я стала прикидывать варианты. А потом я неожиданно вспомнила, что мне теперь ничего не страшно — я неуязвима.

У меня не было никакого желания проверять, работает ли на мне это заклятие, но разве был выбор?

Я посмотрела прямо на человека со шрамом.

— Уйди с дороги.

Тот приложил свой нож к губам, как если бы собирался ковыряться им в зубах, потом повторно указал им на меня.

— Ты отдашь нам свою сумку и драгоценности.

Я направила лошадь вперед и крикнула:

— С дороги!

Его лицо исказилось от гнева и, наклонившись вперед, он вытянул нож так, словно хотел запустить им мне в грудь.

— Делай, как я сказал!

В этот миг все вокруг меня замедлилось и стало четче. Я чувствовала ветер, развевающий волосы, и то, как над головой жужжали насекомые. Когда человек со шрамом стал приближаться, мне казалось, что я слышу каждый его вдох и выдох. Выбить нож из его руки с помощью стека, на первый взгляд, было левым делом. Также легко, как прихлопнуть муху мухобойкой.

И не имело никакого значения, что с другой стороны, тоже с ножом в руке, ко мне приближался «беззубый». Он тоже двигался медленно, словно в воде.

Я со всей силы ударила его по плечу, и он, крича, свалился с лошади прямо в растущие около дороги кусты.

Я слышала, как человек с палкой в руках приближался ко мне. Мне даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, где он. Повернув голову, я заметила, что палка была направлена прямо на меня. Я ударила по ней стеклом, и она выпала из рук незнакомца.

Неудачливый грабитель ругнулся, но не решился вновь на меня нападать. Он развернул свою лошадь и поехал обратно в лес. Тот, что со шрамом, последовал за своим приятелем уже через минуту. Даже беззубый, который только-только выбрался из кустов, побежал за

ними. Было слышно, как ломаются и хрустят ветки — время вновь шло своим чередом.

Передо мной же осталась стоять лошадь одного из грабителей. Я взяла ее за поводья, и мы поехали дальше. А что? Кто откажется от бесплатной лошади? Я сожалела только о том, что и тех двух не скинула в кусты.

Теперь, когда я без препятствий продолжала свой путь в таверну, лес снова стал мне казаться тихим и спокойным местом.

А еще я чувствовала себя намного уверенней и сильнее.

Я была неуязвима.

В «Кошачью лапу» я прибыла грязная, голодная и уставшая. Раздражало отсутствие телефонов и, как следствие, то, что я не могла позвонить Тристану и спросить: «Где тебя носит?» и «Кстати, меня преследовал козел, а потом в лесу напали воры, и теперь у меня есть еще одна лошадь».

И вот снова. Я почти ничего не могла ему рассказать. Потому что тогда, возможно, он так же, как Саймон, захотел бы поменяться со мной заклятьями.

С собакой из таверны я поделилась варёными яйцами, ломтиком хлеба и кусочком сыра, потом поднялась к себе в комнату и стала в окно высматривать лошадь Тристана.

Он так и не появился.

Неужели ему все равно, что я уехала? Неужели он решил остаться, чтобы обхаживать принцессу Маргарет и рассказывать истории за королевским столом?

Я приказала приготовить мне ванну, потом отдала свое платье жене хозяина таверна, чтобы та его вычистила. Когда я, наконец, залезла в бадью с водой, то почувствовала себя значительно лучше. Через некоторое время вода остыла, и мне пришлось вылезти. Надев платье Белоснежки, я расчесала волосы и спустилась вниз, чтобы, сидя у огня, высушить их.

У одного из столов сгрудилась человек шесть. Там сидел громила с рыжей заостренной бородкой и, держа в руке кружку эля, что-то рассказывал окружившим его мужчинам. Сначала я подумала, что это очередной рассказчик, но потом услышала его голос.

— Если никто не сможет победить Черного Рыцаря — я не утверждаю, что это так, пока сам не попытаю удачу, — то получается, что король выдаст свою дочь за того, кто разделается с другими напастями королевства. А это, — он поднял кружку, словно произносил тост, — именно то, что я намерен сделать.

Его слушатели одобрительно загудели. Кто-то даже поинтересовался:

— И как ты собираешься убить циклопа?

Рыжий поднял кружку и покачал головой.

— Не стоит говорить о том, что еще не произошло. Можно сглазить. Но вот, что я вам скажу: завтра же я отправлюсь к королю Родерику и выкажу свое почтение ему и принцессе Маргарет. Потом пойду в пещеру, где прячется этот монстр, и прикончу его. Когда я вернусь сюда, мы будем пировать, и я расскажу вам о том, как победил тварь.

Один из мужчин поднял кружку и произнес:

— За сэра Уильяма! За то, чтобы он очистил наши земли от этого чудовища!

Другой добавил:

— За безопасность наших детей! За целый скот!

Остальные также стали поднимать свои кружки и выкрикивать тосты. А я сидела около

огня и тряслась.

Где же Тристан? Если он не убьет циклопа сегодня ночью, то может быть слишком поздно. Не похоже было, что он вообще собирался сегодня приехать. Солнце уже начинало садиться.

Вполне возможно, что принцесса Маргарет задержала его.

Я смотрела на огонь и слышала его треск, но чувствовала лишь холод и отчужденность.

Я же пришла помочь Тристану, так? И теперь я неуязвима, поэтому у меня появился шанс убить циклопа. Я могла бы просто скрывать это, пока не придет Тристан и не решит расправиться с чудовищем.

Но помочь ему, значить сделать его ближе к женитьбе на Маргарет, а она мне не нравилось. Принцесса самодовольная и противная, к тому же хотела запереть меня у себя в комнате и держать там бог знает сколько.

Я выкинула из головы мысли о Маргарет и снова стала думать о Тристане.

Таким сильным и постоянно растрепанном, который носил тунуку и лосины, и все равно выглядел отлично. У него появилась уверенность в себе, какая-то цель, так что получалось, что здесь, в некоем подобие Средневековья, он нашел себя.

Маргарет никогда не поймет, насколько он умен, и не оценит его умение смотреть на тебя так, словно он заглядывает в самую твою суть. Она будет видеть в нем только пажа, прислугу. Так зачем мне помогать им пожениться?

Я долго сидела и думала, но так и не нашла другого выхода. Я пришла Тристану на помощь, поэтому сегодня ночью должна встретиться с циклопом лицом к лицу.

Для начала я обменяла ненужную мне лошадь на меч. Хорошая получилась сделка или нет, я не знала, но решила, что раз животное досталось мне даром, то я осталась только в выигрыше. Быть неуязвимой может быть очень выгодно.

У жены хозяина гостиницы я спросила, как добраться до той самой пещеры, и мне показалось, что она не посчитала мою просьбу странной. Возможно, женщина подумала, что я спрашиваю для того, чтобы объехать ее. Но покинув деревню, я направилась как раз туда, где обитал циклоп. Солнце уже почти зашло, поэтому я пустила лошадь галопом, чтобы хотя бы попытаться обогнать его.

Мы направлялись туда, где лес рос гуще. Пещера была где-то там, за деревьями — холодная и темная «пасть» в пейзаже. Лошадь тревожно заржала и стала мотать головой из стороны в сторону, словно пыталась избавиться от уздечки. Может, она учуяла циклопа?

Неуязвимой была я, но не она, поэтому мне пришлось привязать ее к дереву около тропинки. Так она будет в безопасности, пока я не сделаю то, что задумала. Меня даже не волновало, что ее могут украсть, потому что вряд ли какой-нибудь вор осмелится осесть в лесу, где живет циклоп.

Я направилась по заросшей травой дороге. В эту часть леса нога человека ступала, как я поняла, очень давно.

Ночной воздух обволакивал меня, и, подходя ближе к пещере, мне казалось, что за мной кто-то наблюдает. Я надеялась, что чувства обострятся, как тогда в лесу, чтобы я спокойно смогла обойти камни и корни деревьев, но все было как обычно. Хотя, такое могло произойти и потому, что я не была в опасности.

Пробираясь сквозь лес, я крепче сжала меч, который использовала по большей части как палку при ходьбе. Под ногами была грязь и опавшие листья, и каждый мой шаг сопровождался хрустом. Через некоторое время я заметила сначала одну пещеру, а потом, чуть дальше, другую.

Идти туда или нет?

Тут я услышала какой-то звук позади себя. Повернувшись, стала вглядываться в ряды деревьев. Звук становился громче. То, что я поначалу приняла за ветер и шелест листвы, был голос.

— Дееееевииицааааа. Я чувю де... ву...

Я подняла меч кверху и направила в ту сторону, откуда доносился звук. В любую секунду мир вокруг мог замедлиться. Я пристально смотрела в лес, стараясь уловить малейшее движение.

Ничего. Ничего... А потом из темноты показалась огромный увалень, сгорбившись так, словно собирался вот-вот напасть.

— Дукхи, — прогнусавил он. — Эта вонь по всему моему лесу.

Циклоп приближался. Я уже видела его голову. Единственное, что делало его похожим на человека, это черные жирные волосы. Там, где у людей лоб, у него оказался огромный глаз, который, не мигая, смотрел на меня.

Во рту у него было так много зубов, что он не мог его закрыть. Нос великана дергался вверх-вниз, как у кролика.

Подходя ближе, он раскачивал головой, и тогда я поняла, почему он так пристально на меня смотрел — у него не было века. Я еще крепче ухватила меч и стала ждать, когда же мои чувства обострятся.

Циклоп наворачивал вокруг меня круги.

— Она где-то тут... Дева с мечом... Зачем она явилась?

Я вытянул меч вперед, словно щит, а не оружие.

— Я пришла убить тебя. Прости, но так надо.

Циклоп запрокинул голову и рассмеялся. А потом хрюкнул. После чего снова рассмеялся. Его глаз так и трясся вместе с головой.

Не опуская меч, я продолжила:

— Да, я не кажусь тебе опасной, но это не важно. Я неуязвима, ни одно оружие не может мне навредить, то же касается и человека.

Наверно, он не верил в магию, потому его смех стал еще громче.

— Прости, но я должна тебя убить, — снова произнесла я. — Но ты можешь сдаться и просить королевской милости...

Вместо пальцев у него были когти, и он угрожающе клацнул ими.

— Дева не может убить меня.

— Но я это сделаю.

— Глупая, глупая девица, — протянул он. — Твоя магия здесь не действует. У меня нет оружия, и я не человек.

Я отступила назад. Сердце бросилось вскачь. Неужели он прав? Поэтому вокруг меня ничего не изменилось? И почему я сразу об этом не подумала?!

Циклоп бросился на меня. Я закричала и выставила перед собой меч, надеясь, что монстр напорется на него, когда решит прыгнуть на меня. Вместо этого он одной рукой выхватил у меня мое единственное оружие, а другой ударил меня. Я повалилась назад и

врезалась во что-то твердое. Дерево, наверное. Не успела я выдохнуть, как меня поглотила тьма.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Очнулась я от того, что ребра ужасно болели. Сначала я не поняла, в чем дело, но потом увидела, что циклоп несет меня у себя подмышкой. Я попыталась оттолкнуться от его руки, чтобы освободиться, но он быстро понял, что я хотела сделать, и сильнее прижал меня к себе.

— Глупая двуглазка, — прошипел он. — Люди с их маленькими глазками никогда не воспринимают магию всерьез. Видят только то, что хотят видеть. Плохо смотрят. Очень плохо смотрят.

— Отпусти меня! — крикнула я, царапая ему руку, но кожа оказалась как пластик. Даже царапины не осталось!

— Съесть мне эту зловонную деву? — он покачал головой и хрюкнул. — Хотя, скорее всего, на вкус она будет противная.

— Очень противная, — подтвердила я. — Поэтому тебе лучше меня отпустить.

— Может, мне переломать ей кости и оставить на потом? Скоро я проголодаюсь.

Оставив попытки выбраться из его хватки, я постаралась повернуться так, чтобы ребра мои окончательно не раздавили.

— Я уверена, скоро тут появится что-то получше меня. Кабан, например, или олень...

— Единорог был бы кстати, — произнес он и кинул меня на землю.

Только я собралась отползти подальше, как он поставил ногу на мое платье, и я уже никуда не могла от него деться.

— Дева будет петь, — прошипел он.

— Петь?

И тут я вспомнила легенду, в которой говорилось, что девушки пели, чтобы приручить единорога.

— Начинай! — заорал он так громко, что, наверно, распугал всех животных вокруг.

Я не могла сосредоточиться на какой-то одной песни. Мне вспомнилось сразу несколько, но их слова я никак не шли в голову. А когда над тобой нависает циклоп и клацает своими когтями, сосредоточиться вообще невозможно.

Он понюхал мое лицо.

— Может, если я разотру ее вместе с листьями, то на вкус она станет лучше.

— С Днем Рождения тебя, — запела я дрожащим голосом. — С Днем Рождения тебя, с Днем Рождения тебя, огромный ужасный циклоп. С Днем Рождения тебя!

— Громче, — скомандовал он.

И я запела громче. Голос надрывался, я фальшивила, но продолжала орать поздравительную песенку, после чего перешла к «Кукараче», а потом стала петь алфавит. Когда я дошла до К, Л, М, Н, циклоп выпрямился и принялся.

— Что-то идет сюда, — сказал он. — Что-то похожее на лошадь.

Я перестала петь и огляделась, но как только это произошло, циклоп зарычал на меня.

— Пой еще!

Я опять запела и решила, что когда он уберет свою ногу с моего платья, то тут же

помчусь в лес. Во мне теплилась надежда, что циклоп погонится за единорогом, а не за мной. А еще хотелось бы, чтобы животное проткнуло его своим рогом и убежало.

— Оооо... — запела я, но тут же остановилась. Сквозь тьму стал проникать свет от фонарика. Он светил прямо в глаз циклопу, тем самым ослепляя. Тот не мог закрыть его, поэтому отвернулся и, постанывая и ноая, закрыл лицо руками.

— Беги сюда! — прокричал Тристан, но я уже была на ногах и бежала к нему. Когда я оказалась рядом с ним, он, едва на меня взглянув, вложил мне в руки фонарик и сказал:

— Свети ему в глаз.

Я думала, что циклоп скроется от света в темноте леса, но он остался стоять на месте, рыча от злости. Я светила фонариком ему прямо в глаз, но он повернул голову в другую сторону и пошел на нас, стараясь не смотреть на свет. Монстр стал размахивать одной рукой, словно пытался таким образом схватить нас.

Тут до меня дошло: циклоп не привык убегать от людей и начинать не собирался.

Тристан двинулся ему на встречу, держа в одной руке копьё, а в другой что-то напоминающее какой-то цилиндр.

— Не подходи слишком близко, не подходи слишком близко, — повторяла я, но знала, что из-за рева циклопа, Тристан меня не услышит. Он обошел чудовище и стал прямо перед ним. Я испугалась, что громила бросится на Тристана, потому что его больше не защищал свет фонарика. Но не успел циклоп напасть, как Тристан поднял цилиндр вверх и сжал его. Из этого странного оружия вырвалась струя какой-то жидкости и попала монстру прямо в глаз.

Тот снова закричал, но на этот раз громче и отчаяннее. Крик стоял такой, что, казалось, содрогнулся весь лес. Он закрыл глаз руками и стал пятиться назад, подальше от света фонарика.

Неожиданно циклоп замолчал. Я посветила туда, откуда недавно шел звук, и поняла, почему он прекратился. Циклоп лежал без движения, а копьё Тристана торчало у него из груди.

Когда наконец до меня дошло, что опасность миновала, я вся затряслась. Руки не слушались, отчего свет фонарика скакал, как сумасшедший.

Тристан подошел и пристально на меня посмотрел.

— Ты в порядке?

— Да.

Осмотрев меня с ног до головы и убедившись, что я не пострадала, Тристан перешел от беспокойства к злости.

— А теперь объясни мне, почему ты хочешь расстаться с жизнью? Может, это еще одно смертельное желание, о котором мне следует знать?

— Да не пыталась я себя убить, — выпалила я. — Сэр Уильям сказал всем в таверне, что завтра собирается пойти и убить циклопа. Я не думала, что ты успеешь вовремя вернуться, поэтому решила позаботиться обо всем сама.

Тристан посмотрел на меня как на сумасшедшую, а потом прошел мимо. Я посветила вслед ему фонариком, чтобы посмотреть, что он делает. В нескольких шагах от меня находился его воткнутый в землю меч. Он одной рукой вытащил его и подошел к циклопу.

— Я вообще-то пыталась тебе помочь, — крикнула я ему.

— Я уже сыт по горло твоей помощью. Если ты еще раз попытаешься мне «помочь», то мы оба, в конце концов, погибнем.

Я сделала несколько шагов к нему.

— Знаю, ты мне не поверишь, но на мне чары неуязвимости. По пути в таверну, на меня напала шайка воров, и я разобралась с ними. А ведь у меня с собой ничего не было, кроме стека. Как ты это объяснишь?

Он дотронулся до циклопа, а затем посмотрел на меня.

— Шайка воров?

На его лице отразилось разочарование.

— Тебе вообще приходило в голову, перед тем, как сбежать из замка, что ехать по лесу в одиночку не лучшее решение?

— В том-то и дело, — стояла я на своем. — Я одолела их, что значит, на мне чары неуязвимости.

Тристан стал циклопу на грудь и потянул копьё, пытаясь вытащить.

— Здесь мужчины не привыкли, что женщины могут дать отпор. Скорее всего, ты их порядком удивила и испугала, — он указал на тело циклопа, словно это доказательство его следующих слов: — Против него твои чары не сработали.

— Я не подумала, что циклоп не человек.

— Ну вот опять. Если бы ты лучше училась, то этого можно было избежать.

Я разозлилась.

— То есть в школе нас учат, что делать в случае нападения циклопа?

— Курс мировой литературы. А в частности я имел в виду «Одиссею».

Копьё не удалось вытащить, оно сломалось, и Тристан с отвращением отбросил оставшуюся в руках часть в сторону. Еще раз воспользоваться им не получится.

Больше я про свою неуязвимость не говорила. А смысл? Он не воспринял мои слова всерьез.

— Посвети циклопу на голову, — попросил меня Тристан.

Я так и сделала, но, разгадав его намерения, не смогла на это смотреть. Раздался удар меча, и меня передернуло. Совсем скоро Тристан подошел ко мне, держа голову циклопа за волосы.

Он отдал мне меч, забрал фонарик и, освещая дорогу, двинулся в лес. Я не отставала, но старалась не смотреть на то, что он нес в руке. Какое-то время мы шли в тишине, следуя за лучом от фонарика.

— Спасибо, что спас меня, — поблагодарила я его.

Получилось как-то скованно, словно я выдавливала из себя эти слова.

— Всегда пожалуйста.

Над нами снова нависло молчание. Я старалась успевать за Тристаном и при этом не наткаться на корни деревьев и камни.

— Так как ты нашел меня?

— Когда я приехал в таверну, то спросил у жены хозяина, где ты. Она не знала, но призналась, что ты интересовалась местонахождением пещеры циклопа. Узнав это, я тут же отправился на тобой, при этом проклиная тебя на чем свет стоит. По дороге нашел твою лошадь и меч, — я говорил, что не раз вспоминал тебя недобрым словом? — а потом услышал твой голос и пошел в ту сторону, откуда он доносился.

— А что ты ему прыснул в глаз? Кислоту?

Он покачал головой.

— В этом времени ее не так-то просто найти. Это просто разбавленный водой шампунь.

Я и забыл, как он может жечь глаза, пока ты не принесла его с собой.

Так вот, что он держал в руке — бутылку «Пантин».

— То есть ты «зашампунил» циклопа до смерти? — эмоции от событий этого вечера переполнили меня, и я рассмеялась. — Эта история как раз для рассказа за королевским столом — Тристан и смерть от бутылки шампуня.

Он усмехнулся, но на меня не взглянул.

— Не смеши меня. Я все еще на тебя злюсь.

— Знаю, Тристан. Ты и так злился на меня последние восемь месяцев.

Он ничего не ответил. Оставшийся путь до наших лошадей мы больше не разговаривали.

Мы медленно ехали обратно на постоялый двор. Тристан был впереди и освещал дорогу фонариком, а моя лошадь просто следовала за его лошадью. Меня не переставало трясти, и я то и дело смотрела на усыпанное звездами небо. Как вообще возможно, что я вижу сейчас те же звезды, что и у себя дома? Все остальное же так изменилось.

Как только мы приехали, священник прозвонил в колокол, оповещая жителей деревни, что произошло что-то важное. Кто-то соорудил посреди улицы костер, а затем все столпилось вокруг него, пока Тристан рассказывал о моем спасении и своей победе над монстром. По его словам, я поехала в лес только потому, что думала, что он отправился сражаться с циклопом. Я, якобы, заволновалась, когда он не вернулся, и меня охватил страх, что он лежит где-то там в лесу и умирает. Согласна, эта версия лучше, чем просто признаться, что я... мягко говоря, не слишком умная.

Он не стал упоминать и шампунь — к моему большому огорчению, — но сказал, что ослепил монстра с помощью волшебного фонаря. Чтобы подтвердить свои слова, он включил фонарик и осветил им в толпу. Все прикрыли глаза и удивленно вздохнули. А потом — это, как-никак, был волшебный фонарь — жители захотели к нему прикоснуться. И к голове монстра тоже. Даже дети подходили и щупали ее, словно это была хорошо сделанная маска на Хэллоуин.

Я не могла на это спокойно смотреть.

Когда все удовлетворили свое любопытство, хозяин гостиницы положил голову в холщевый мешок и для сохранности запер в винном погребе. Затем Тристан и все местные мужчины пошли в таверну, где подали в честь победы над циклопом лучшие блюда. Тристан за все платил, что, по моему мнению, было глупо, но все не переставая хлопали его по спине и называли зятем короля. Они смекнули, что теперь он может позволить себе подобное. Даже сэр Уильям, который у костра все время ворчал, развеселился, когда перед ним поставили наполненную едой тарелку.

Этот пир мог длиться всю ночь. У меня же кусок в горло не лез. Сначала я была на волосок от смерти, а потом пришлось провести пол вечера в компании отрубленной головы циклопа. Такое отбивает всякий аппетит. К тому же я не стала своей этим людям, как получилось у Тристана.

Я поднялась к себе в комнату.

Я знала, что уснуть не получится, поэтому даже не пыталась. Завернувшись в одеяло, я села на кровать и прислонилась к стене. Дверь я оставила открытой, чтобы слышать звуки снизу — смех, разговоры. Счастливый гомон. Это отгоняло мрачные образы, застрявшие в

моей голове: как преследует козел, как на меня надвигается циклоп и как он же тащит меня по лесу. Ребра до сих пор болели.

— Саванна?

У двери стоял Тристан.

— Да?

— Почему ты сидишь в темноте?

— Потому я вся такая современная, и если у меня нет возможности просто щелкнуть выключателем, то освещение комнаты слишком обременит меня.

Я видела, что он в чем-то сомневается.

— Я хочу поговорить с тобой о том, что будет завтра.

Я поняла, что он не хотел говорить в темноте, поэтому поднялась с кровати и подошла к двери, но он на мгновение исчез и вернулся уже с факелом, который взял в коридоре. Мы встретились аккуратно около моей двери. Он воткнул факел в держатель и прислонился к стене.

— Утром я поеду в замок, чтобы предоставить королю Родерику доказательства убийства циклопа. Хочешь поехать со мной?

— Нет.

Он словно этого и ожидал, поэтому продолжил:

— Хорошо, но тебе придется остаться здесь. В этой комнате.

Его голубые глаза так пристально на меня смотрели, что я поняла — следующие слова очень важные:

— Я не хочу вернуться и обнаружить, что ты уехала, пытаюсь помочь мне убить дракона. Понимаю, в книжках про них красиво написано, даже романтично. Но здесь они не просто летающие крокодилы. У них скверный нрав. Да еще и огонь выдыхают. И людей едят. На самом деле, им не нравится сырое мясо, поэтому они «готовят» ее у себя в пасти, чаще всего наслаждаясь криками этой самой еды. Понимаешь, о чем я тебе говорю?

Я отвернулась от него.

— Прекрасно понимаю. Это ты думаешь, что я недалекая.

— Я такого не говорил.

Но было слишком поздно. Внутри меня что-то лопнуло, и я поняла, как устала и расстроена. Я пыталась поступить правильно, но ничего не вышло. Мне казалось, что даже появление здесь огромная ошибка. Тристану не нужна была моя помощь.

Слезы даже не успевали навернуться на глаза, они просто сразу растекались по щекам.

Он подошел ко мне и выдохнул:

— Не плачь.

Я вытерла слезы, но на их месте уже появились другие. Потом я разрыдалась.

— Саванна.

Он произнес мое имя мягко, но немного раздражительно. Но было в его голосе что-то еще.

Возможно, прощение. Он обнял меня, и я положила голову ему на грудь. Я ощутила, насколько грубой была ткань его рубашки, но меня не волновало, что она походила на наждачку и пахла костром. Я обняла его в ответ.

Слезы по-прежнему застилали глаза, но я немного успокоилась.

— Все хорошо, — сказал он и не переставал повторять, глядя меня по волосам. — Ты не недалекая. Это же ты взяла с собой Шампунь Смерти. — Его пальцы задержались на пряди

моих волос, а потом Тристан поднес ее к своему лицу. — Он не только помог победить монстра, но и твои волосы от него пахнут потрясающе.

Я ничего не ответила. Просто не смогла.

— Слушай, прости, что кричал на тебя, — сказал он. — Просто... ты школьница. Ты должна выступать в группе поддержки, помогать выиграть нашей команде по бегу, ходить по магазинам. Там ничто не угрожает твоей жизни, и никто не пытается тебя съесть. Ты даже не представляешь, как здесь опасно. А для тебя это словно игра.

— Неправда.

Он провел пальцами по моим волосам.

— Почему ты вернулась помочь мне?

— Я должна была. Так было правильно.

Тристан кивнул, но я не поняла, было ли достаточно ему моего объяснения.

— Я не хотела отправлять тебя сюда, — честно призналась я. — Я была расстроена из-за Хантера и плохо соображала.

— Знаю.

— И да, большую часть времени я вообще не думаю, но я стараюсь измениться.

— Знаю, — повторил он, затем опустил руку мне на талию, от чего, кстати говоря, мыслить ясно было весьма проблематично.

— На самом деле мне не нужен принц, — прошептала я.

— Хорошо.

Он был рядом, и мне нравилось чувствовать его руки вокруг себя. Мне не хотелось, чтобы он уходил.

— А чем пахнут волосы принцессы Маргарет?

— Средством от кашля.

Меня укололо то, что он знал ответ на мой вопрос.

— Так вот где ты был весь день? С ней?

Он посмотрел на стену, словно пытался выиграть время, но меня не отпустил.

— Я разговаривал с теми гвардейцами из королевской стражи, кто встречался с драконом, тренировался с другими рыцарями и да, некоторое время я провел с принцессой, пытаюсь выведать у нее информацию о Черном Рыцаре.

Это не должно было меня волновать, но волновало.

— Рассказала она что-нибудь полезное?

— Не совсем. Она была чем-то расстроена. Я не слышал весь разговор между ней и леди Теодорой, но было ясно, что кого бы она ни ждала вчера, он так и не появился, чтобы просить у нее прощения.

— Черный Рыцарь?

Он пожал плечами.

— Кто знает.

Его пальцы вновь играли с моими локонами.

Это очень отвлекало.

— Твоя будущая невеста не выпускала меня из своей комнаты.

Он даже не удивился.

— Она думала, что ты больна. Ты сама ей это сказала.

— Я ей не доверяю. И тебе не следует, даже если ты считаешь ее милой, и приданое у нее хорошее.

— Не ревнуй, — он сильнее прижал меня к себе. — Некоторым девушкам не нужно подкупать парней, чтобы те за ними бегали.

Он наклонился, чтобы поцеловать меня, и я потянулась к нему. Больше всего на свете мне хотелось поцеловать его, почувствовать прикосновение его губ к своим. Это, я уверена, было бы великолепно. Но вдруг я вспомнила, что может сделать этот поцелуй и оттолкнула его.

Он удивленно смотрел на меня, а я только и могла что смотреть на него, тяжело дыша, с широко открытыми глазами. Заклинание исчезнет только через пять дней, а я чуть не потеряла голову и сделала себя пожизненной заложницей Средневековья.

— Прости, — только и смогла выдавить из себя я. — Просто...

Сказать ему или нет?

Мне не хотелось искушать его знанием того, как легко он может попасть домой. Но он же не воспользуется этой возможностью, правда?

Я доверяла ему. Он рисковал своей жизнью, чтобы спасти меня от циклопа.

Да, ему все равно нужно было убить его, но это ничего не меняет.

Я слишком долго молчала, поэтому Тристан додумал всё сам.

— Тебе все еще нравится Хантер?

Лгать ему было невыносимо, но это был самый простой выход из ситуации. Я кивнула.

— Мне просто нужно еще немного времени, чтобы я смогла увлечься кем-то другим.

Пять дней, если быть точной.

В коридоре послышались шаги, и я стала ждать, пока незнакомцы пройдут мимо, чтобы продолжить разговор с Тристаном. Но они остановились около нашей двери. Я услышала, как хозяин сказал им:

— Это комната вашей сестры.

Дверь открылась, и на пороге оказались Джейн с Хантером.

От: Уважаемого Сэйджвика Голденджилла

Кому: мадам Белуингс, Министерство Фей

Дорогая мадам Белуингс,

Исходя из того, что память эльфов ограничена, здесь имеет место разрыв в повествовании. Не могли бы вы связаться с департаментом лепреконов и узнать у них подробности того, как Джейн Делано и Хантер Делмонт оказались в Памповилле?

С уважением, профессор Сейджвик Голденджилл.

От: Кловера Т. Блумсботла

Кому: профессору Сэйджвику Голденджиллу

Дорогой профессор,

Парни из «Таверны у дороги» сказали, что вы хотите знать, как двое смертных оказались в Средних веках. Что ж, после стечения не очень благоприятных обстоятельств я оказался в стране Янки. Я заключил соглашение со смертной девушкой о том, что она отправит меня обратно в Ирландию. И это оказалось трюком. Вывод — никогда не верьте смертным. Она заперла меня в коробку, чтобы ее сестра нашла меня и потребовала золота.

Вот сижу я в этой коробке и тут слышу, как с нее сорвали ленту. А потом надо мной

склонились две огромные головы.

— Что это? — спросила девушка.

Ответил парень:

— Думаю, оно живое.

Тогда заговорил я:

— Я не отдам вам свое золото, так что даже не просите.

Эти двое продолжали на меня пялиться, а потом парень произнес:

— Это, должно быть, лепрекон.

Девушка часто заморгала.

— Лепрекон? То есть магия существует?

Ох уже эти высокомерные людишки!

— Конечно магия существует! — сказал я ей. — Думаешь, если ты чего-то не видишь, то этого нет? Кто из вас видел гравитацию или электричество? Вы не обращаете на магию никакого внимания, когда она у вас прямо перед носом, поэтому ничего и не замечаете.

Юноша посмотрел на коробку так, словно и не слышал ни единого моего слова.

— Зачем Саванне пересылать лепрекона в Ирландию?

Тогда я сам ответил на его вопрос.

— Я пообещал Саванне помочь ей попасть в Средневековье, если она отошлет меня в Ирландию. Свою часть сделки я выполнил. Она же там, верно?

Такой истерики я давно не видел. Девушка начала глотать воздух и с такой силой стучать по коробке, что, казалось, разбрасывает все мое золото.

— Саванна не может отправиться в Средневековье! Там же чума или еще какая-нибудь гадость! Что она вообще там забыла?

Если честно, я и сам не помнил. Какое дело нам до проблем смертных? У них то одно, то другое. Тогда я почесал бороду и сказал:

— Что-то связанное с принцем. Она хотела попасть туда, где все красиво одеты и празднуют свою любовь.

Ее сестре от этих слов лучше не стало.

— Свадьба? Она хочет выйти замуж за принца?

Да кто упомянет все эти глупые девчачьи желания!

— Думаю, она будет там не дольше нескольких месяцев. В противном случае застрянет навсегда. Или ее убьют. Иногда такое случается с безмозглыми смертными.

Девушка закричала.

— Она обречена! Я никогда больше не увижу Саванну!

Мне стало жаль бедняжку, и технически я был им должен за то, что они открыли коробку. Поэтому я сказал, что посмотрю в свое волшебное зеркало и скажу им, как она поживает. Так щедро с моей стороны.

Через несколько минут я их успокоил.

— Вам не о чем было переживать. Она помогла убить циклопа. Да, ее чуть не съели, но она стала отличной приманкой. Монстр занялся ею, так что ее друг смог его убить. Все хорошо, что хорошо кончается.

Девушка оказалась слабенькая, чуть в обморок не упала. Пришлось ей сесть прямо там, на пол.

— Как нам вернуть Саванну? — спросил паренек.

— Вернуть? — переспросил я. — Зачем вам ее возвращать, когда она столько всего натворила, чтобы туда попасть?

Юноша разозлился, тыкнул в меня пальцем и произнес:

— Если не поможешь, то мы тебя вообще никуда не отправим. Просто оставим здесь ждать Саванну. Если она вообще появится.

Я должен был что-то сделать, хотя не обладаю такой магией, которая отправляет людей в другое время.

Тогда я сказал им вот что:

— Если вы не будете претендовать на мое золото — я вам все равно бы его не дал, даже не просите, — то я смогу оказать вам услугу. Несколько лет назад я научил одного парня солону превращать в золото. Он все еще мой должник. Я мог бы попросить его забросить вас туда, где сейчас находится сестра девушки, чтобы вы смогли убедить ее вернуться.

Возможно, нечестно было не предупредить их насчет контракта. И еще насчет того, что для их возвращения нужно только заставить Саванну попросить ее фею-крестную об этом. Я, наверно, должен был упомянуть, что феи-крестные сродни ангелам — ведут себя со всеми так, как те того заслуживают.

Но вот что я хочу у вас спросить: когда это смертные были с нами честны? Да никогда. Око за око, так я считаю.

Моего друга, кстати, зовут Румпельштильцхен, и он отправил их туда, куда они хотели.

С уважением, Кловер Т. Блумсботл

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Джейн и Хантер выглядели так же, как и в школе: джинсы, тенниски и рюкзаки за плечами. Но вся их одежда была в грязи, а коленки на джинсах Джейн порваны. Они были уставшими и измученными. Увидев их, мне показалось, что мир перевернулся с ног на голову. Старое и новое смешалось, грань между веками стерлась.

Тристан повернулся ко мне и с осуждением во взгляде спросил:

— Ты и их сюда послала?

— Нет! — возразила я и обратилась к Джейн:

— Ты что здесь делаешь?

Мне показалось, что она расстроилась. В ее глазах читалась паника, она словно потеряла все свое самообладание, что было на нее совсем не похоже.

Она бросила рюкзак на пол и ответила:

— Это так ты меня встречаешь?! Последние два часа мы блуждали по лесу — уверена, это все проделки твоего лепрекона, — и нам бы еще долго пришлось бы искать эту деревушку, если бы не звон колокола и огромный костер. Я ужасно устала, джинсы изодраны, а теперь, когда я наконец-то нашла тебя, ты спрашиваешь, что я здесь делаю? — под конец она повысила голос. — Это Средневековье, Саванна. Это не слишком безопасное место для девушки. Это еще не считая чумы, многочисленных войн и...

— И на одного чудовища меньше. — Хантер подошел к Тристану, поднял руку и хлопнул его по ладони. — Так держать, приятель. Там внизу в твою честь слагают песни.

Джейн же не сводила с меня глаз.

— Родители сойдут с ума, когда узнают. Не знаю, зачем ты вообще сюда отправилась, но ты должна вернуться домой. Прямо. Сейчас.

Джейн, тяжело дыша, закончила читать мне свою лекцию и скрестила руки на груди.

— То есть ты признаешь, что я не сумасшедшая? — спросила я.

— Что? — не поняла она.

— Ты посчитала, что я не в себе, когда я рассказала тебе про лепрекона и Средневековье. Но стоило тебе открыть коробку, и ты узнала правду, так?

— Хорошо, — резко ответила она. — Признаю — ты не сумасшедшая. А теперь, пожалуйста, давай вернемся домой.

— Поверь мне, я сама этого очень хочу, но не могу уйти, пока Тристан застрял тут.

— Я не могу возвратиться, пока не стану принцем, — совершенно спокойно сообщил Тристан, словно мы тут погоду обсуждаем.

— Ты? Принцем? — Джейн чуть не подавилась, а затем повернулась ко мне. — Вы же не собираетесь пожениться?

— Нет, — сказала я. — Тристан хочет жениться на принцессе Маргарет.

— Да не хочу я на ней жениться, — запротестовал он. — Это все часть желания Саванны.

Потом мне пришлось рассказать им, как моя фея-крестная неправильно поняла мое желание и отправила Тристана в прошлое, чтобы он стал принцем. У него впереди еще два испытания, прежде чем он приблизится к цели своего путешествия сюда и сможет вернуться домой.

— Убить дракона? — спросил Хантер таким тоном, словно одновременно завидовал Тристану и боялся за него. — А ты сможешь?

— Я должен.

Джейн покачала головой.

— Но твой лепреконт сказал нам, что для того, чтобы попасть домой, тебе просто нужно попросить об этом свою фею-крестную.

— Он вас просто обманул, — ответила я.

Хантер пристально на меня посмотрел.

— Она тебе что, совсем не помогает?

— Она даже не приходит, когда я ее зову. Крисси, вроде как, беспечный подросток, у которого на уме только походы по магазинам, но никак не прилежное обучение в школе фей.

Джейн опустила на кровать и устало потерла лоб.

— Тогда все понятно.

— То есть? — не поняла я ход ее мыслей.

— Скорее всего, каждому человеку подбирают соответствующую фею-крестную. Ты только что описала саму себя.

— Нет, — тут же сказала я. — Я не... — я вспомнила качества, которые только что перечислила. *Обожает ходить по магазинам.* Да, это похоже на меня. *Не любит учиться.* В яблочко.

Но я же не беспечная, правда?

Если перечислить все, что я успела натворить в последние два дня, то я не стала бы с такой уверенностью это утверждать.

Я тоже скрестила руки на груди.

— Я не похожа на нее, — и это правда — я всегда отвечаю, когда мне звонят. — К тому же, я не просила вас приходить. Так что если ты не хочешь тут находиться, почему бы просто не попросить свою ответственную и пунктуальную фею-крестную просто перебросить вас обратно домой?

— Потому что у меня нет никакой феи-крестной, — ответила Джейн. — Есть только жуткий карлик, который на самом деле, вероятней всего, настоящий Румпельштильцхен. Лепрекон нас уверил, что твоя фея-крестная вернет нас обратно, стоит только тебе об этом ее попросить, — сестра с раздражением опустила руки. Они были в грязи и порезах. — Как ты вообще умудрилась так испортить свое желание?

Не успела я ответить, как заговорил Тристан. Голос его был необычайно спокоен.

— Что вы с собой принесли?

— Не поняла? — Джейн его вопрос сбил с толку.

— Вы же знали, что попадете в Средневековье, поэтому должны были взять с собой что-то полезное. Саванна вот принесла все, что можно было выгодно обменять. А у вас что в рюкзаках?

Это больше походило на замечание, чем на вопрос, и Джейн покраснела.

Заговорил Хантер:

— Только школьные учебники. Мы же не думали, что *застрянем* здесь, — он засунул руки в карманы. — Мне казалось, что феи хорошие и всегда помогают людям.

Тристан поднял рюкзак Джейн с пола, поставил его на кровать и открыл.

— В старых, оригинальных сказках феи считались обманщиками и мошенниками. Очень опасными. Они, например, крали детей. Те, у кого была голова на плечах, им не доверяли.

Я фыркнула.

— Где же ты был с такими познаниями, когда я так в них нуждалась?

Он вытряхнул книжки Джейн на кровать и без тени улыбки ответил мне:

— Сидел в своей комнате и пытался набраться храбрости позвонить тебе.

После этих слов он разложил ручки и карандаши в одну сторону, а книги в другую. Тетрадки он вручил мне.

— Бумага высоко ценится. На худой конец сможем выменять ее на что-нибудь.

Тристан вытащил косметичку Джейн, открыл ее и, покачав головой, отбросил в сторону. Также поступил и с ее телефоном. Потом подошел к Хантеру и забрал у него рюкзак.

— Есть там что-то, что может помочь убить дракона?

— Бумага. Ручки. И ланч.

— Ну хотя бы один раз вы поедите нормально.

На всякий случай он все же решил осмотреть содержимое рюкзака, а пока он это делал, обратился ко мне:

— Саванна, твоя задача на завтра — отвести Джейн с Хантером на рынок и купить им подходящую для времени одежду.

— Но ведь на пошив могут уйти дни и даже недели, — возразила я.

— Купи поношенную, если нужно. Я весь день пробуду в замке. Там захотят услышать историю про циклопа. К тому же, мне нужно тренироваться стрелять из лука. Если верить слухам, то победить дракона можно только выпустив отравленную стрелу ему в горло. Участок совсем небольшой, но только он не защищен броней. Если я промажу, то дракон спикирует вниз и сделает из меня барбекю.

Меня всю затрясло. Я никогда всерьез не задумывалась о том, что Тристану нужно убить дракона. Но сейчас, когда у него созрел план, я живо представила, как он противостоит огромному огнедышащему дракону в одиночку, вооруженный только луком и стрелами. Страх за него сжал мою грудь.

Тристан, мотая головой, продолжал разбирать рюкзак.

— Что бы мне пригодилась, так это небольшая ручная ракета. И почему их больше никто с собой не носит?

Я понимала, что он пошутил, но все равно спросила:

— А сделать мы ее не можем?

Джейн с Хантером посмотрели на меня так, как умные смотрят на идиотов. Но меня это не остановило, и я добавила:

— Разве у китайцев в Средние Века не было ракет?

Я же смотрела «Мулан». Кстати, для героя мультика, Шанг был горяч.

— Верно, — согласился Тристан, — но я не знаю, какое топливо они использовали.

— Ко всему прочему, — заговорил Хантер, — корпус ракеты должен быть идеальной цилиндрической формы, иначе она не полетит. А попасть в горло к дракону и так задача не из легких.

— А пушки? — спросила я. — Разве их не было в Средневековье?

Тристан складывал обратно все вещи в рюкзак Хантера.

— Были требушеты, которые работали, как катапульты, — хороши при атаке замков, но не подходят для движущихся мишеней.

Он посмотрел на меня, и голос его стал мягче, когда он понял, что я не на шутку волнуюсь.

— Поверь мне, люди испробовали все, чтобы истребить драконов, — отравляли им пищу, пытались накачать различными наркотиками. Но стрела в шею — единственный способ убить его.

Я подошла к кровати и села, чтобы быть рядом с ним.

— А все потому, что здесь люди не могут всего предугадать. Мы же из будущего — нам под силу продумать все детали.

Джейн мотнула головой.

— Знать, как что-то работает, это одно, а сделать рабочую модель — совершенно другое.

Тристану придется биться с драконом один на один, а никому, кроме меня, похоже, до этого не было дела.

Я со всей силы ударила по одеялу на кровати.

— Если ты не собираешься воспользоваться своими знаниями, то какой смысл быть умным? Любой может стрелять из лука. Даже я.

— Но ты не будешь, — с напором произнес Тристан. Обращаясь к Хантеру, он добавил: — Ты должен проследить, чтобы Саванна не нарвалась на очередные неприятности.

— А мы можем накормить его взрывчаткой? — не унималась я. — Ты сам только недавно говорил, что они любят готовить свою еду прямо у себя во рту.

— До изобретения взрывчатки еще очень далеко, — возразил мне Хантер.

— Но это еще не значит, что тут нет необходимых ингредиентов. Из чего делается динамит? Или порох?

Тристан запрокинул голову и на секунду закрыл глаза.

— Она права. Порох делается из природных компонентов. Навоз один из них. Тут этого добра полно. Что еще?

Хантер защелкал пальцами, пытаясь вспомнить.

— Нитрат калия. Колонии изготавливали ее во время Войны за независимость США¹⁴. Его нужно смешать с...

Я посмотрела на Джейн, чтобы узнать, закончит она предложение или нет, но она листала книгу по истории.

— Его еще называли черным порошком, — сказала она. — Производство было развито в Китае, в Европу же он был завезен между тринадцатым и четырнадцатым веками.

Тристан нахмурил лоб.

— Но какой состав?

Хантер достал книжку по химии и стал листать.

— Что взаимодействует с нитратом калия? — пробормотал он себе под нос.

Черный порошок. Что-то я не припомню, чтобы на уроках истории про такое рассказывали. Хотя на тестах я чаще всего просто угадывала ответы.

— Это должно быть что-то черное, — предположила я.

Тристан встретился со мной взглядом и улыбнулся.

— Уголь. Его смешивали с углем.

— И с серой, — добавил Хантер. Он перевернул учебник и указал на какие-то буквы и цифры, связанные стрелочками, которые мне абсолютно ничего не говорили, но остальные выдохнули: «Точно!»

После этого мы сгрудились возле Тристана.

— Какие пропорции? — поинтересовался Хантер.

— Нужно провести опыт, — ответил Тристан. — Посмотрим, сколько угля и серы мне удастся купить у замковых алхимиков.

— А как достать этот нитрат? — спросила Джейн.

Парни посмотрели друг на друга и рассмеялись.

— Что такое? — не поняла я.

— А вот здесь в игру вступает навоз, — объяснил Тристан. — Сочетание переваренных продуктов и мочи.

Я выпрямилась.

— И откуда вы это знаете?

Тристан пожал плечами.

— Один раз услышишь — не забудешь никогда.

— Фу, — только и смогла сказать я.

— Теперь и вы будете это знать.

Я подняла руку.

— Для протокола — я отказываюсь быть ответственной за это.

И так на меня повесили покупку свиньи. Тристан предложил привязать к ней мешочки с порошком и положить около пещеры дракона.

До самой ночи мы обговаривали, кто что должен делать и какие приспособления нам для этого понадобятся. А еще мы решили, что нужно купить лошадей для Хантера и Джейн. Когда стало совсем поздно, что даже отмечавшие внизу горожане отправились по домам, Хантер пошел в комнату Тристана, а Джейн осталась в моей. Я легла на край кровати, чтобы ей тоже было где спать.

Мне казалось, что находиться с сестрой в одной комнате, будет как-то неловко. После того как Хантер порвал со мной, мы с ней так нормально и не поговорили, но меня быстро сморил сон, и я даже не слышала, как укладывалась Джейн.

Джейн все еще спала, когда я проснулась. Солнце уже вовсю светило в окно. Она даже шелохнулась, когда я ходила по комнате и одевалась. Платье Белоснежки стало грязным, пока я бродила по лесу в поисках циклопа, поэтому я отдала его в стирку. Сама же надела одно из тех, что взяла с собой. Я надеялась, что мне удастся найти что-то подходящее для Джейн, пока она спит.

Я хотела увидаться с Тристаном до его отъезда, но хозяин сказал мне, что он уехал с первыми лучами солнца. Он вообще спал?

Я не попрощалась с ним, и меня это беспокоило больше, чем должно было.

Его не будет все утро — нужно же рассказать о своих приключениях при дворе и дожидаться посвящения в рыцари. Хорошо, что на общение с принцессой Маргарет у него будет не так много времени. Тристан собирался вернуться в гостиницу как можно раньше и хорошенько подготовиться к походу на дракона.

Во время празднования все решили, что сегодня самый подходящий день для того, чтобы попытаться убить дракона, и тем самым не дать сэру Уильяму продемонстрировать свои превосходные навыки стрельбы из лука. Или как выразилась Джейн прошлым вечером: «Да кто вообще такой этот Уильям Телль?».

Помнится, сэр Уильям говорил, что собирается в замок, чтобы выразить свое уважение королю и принцессе Маргарет, но после всего случившегося его намерения убить дракона стало более чем очевидно. И ему, и Тристану нужны были деньги для того, чтобы вызвать на поединок Черного Рыцаря.

Я почти не упоминала его в нашем вчерашнем разговоре, но это не значит, что я про него не думала. Я до того испугалась, когда мне пришлось сражаться с циклопом, а заклятие не сработало. Вот интересно, Черный Рыцарь уже догадался, что его чары пали? И понял ли он, что это я их забрала?

От этих мыслей у меня все внутри сжалось. А что если тот сон был вещим и нам с ним суждено быть вместе?

А потом я стала ругать себя за то, что думаю о таком, пока Тристан собирается рискнуть жизнью из-за желания, которое я загадала. И вообще, вчера он чуть не поцеловал меня, и что самое забавное, мне этого очень хотелось.

Так к кому же у меня были чувства — к высокому, сильному и загадочному незнакомцу, который потрясающе целуется, или к тому, кто с такой нежностью обнимал меня вчера вечером и уверял, что все будет хорошо, а потом еще и заступился за меня перед Джейн?

Я купила лошадей для Хантера и Джейн, а затем отправилась к портному узнать, есть у него готовое платье. Как оказалось — нет, и я купила одно из платьев его жены. Оно было простое и поношенное, но Джейн хотя бы вылезет из джинсов. С одеждой для Хантера оказалось сложнее. Он был выше всех здешних мужчин, поэтому тех, с кем я могла поторговаться за одежду, было не так много. Мне не хотелось иметь дело с крестьянами, потому что тогда все время, что Хантер будет тут находиться, с ним будут обращаться как с прислугой.

Перед тем, как сэр Уильям уедет в замок, я должна была уговорить его обменять его одежду на оставшиеся у меня два ожерелья. Я понимала, что это не самая выгодная сделка, но я была в отчаянии и к тому же это могло успокоить его после того, как Тристан отобрал у него возможность убить циклопа.

Я взглянула на скудные остатки того, что принесла с собой, и задумалась — сколько еще мы тут пробудем? Если достаточно долго, то мне придется найти еще несколько воришек, чтобы ограбить их.

Хантер провел все утро добывая нитрат калия. Что означало, что он искал коровьи лепешки по всей деревне и снимал с них белый, похожий на соль, слой, находившийся на самой верхушке. Конюшни для него стали просто «золотой жилой».

Мы с Джейн отправились к мяснику покупать свинью. Мне было жалко их всех, поэтому выбор я оставила за Джейн. Она же сказала, что животному, в принципе, все равно, кто его съест — человек или дракон, к тому же мне не стоит быть ханжой, ведь бекон одно из моих любимых блюд. Но я все равно попросила ее выбрать самой.

Она выбрала самого огромного борова. Казалось, он весил столько же, сколько и я. У него было разодранное ухо, глаза-бусинки и скверных характер. Я назвала его мистер Огден, в честь учителя по геометрии.

Тристан вернулся к полудню, и они с Хантером пошли на задний двор постоянного двора, чтобы поэкспериментировать и посмотреть, какое соотношение нитрата калия, угля и серы дают лучшую реакцию. Вернулись они достаточно быстро — вымазанные в саже и с подпаленными бровями — и сказали, что отношение 6/1/1 самое подходящее.

В самый разгар дня Тристан с Хантером погрузили мистера Огдена в телегу. Странно было наблюдать, как они запрягают лошадей, работают вместе. Одного из них я поцеловала с месяц назад, а второго едва не поцеловала вчера вечером. Я невольно стала их сравнивать. Да, Хантер был выше и шире в плечах, но от взгляда на него сердце не начинало трепетать. Тристан завладел моим вниманием. Было что-то милое в его лохматой блондинистой шевелюре и невероятно голубых глазах. Может, это оттого, что он никогда меня не предавал. Рядом с ним я была готова на многое. А еще мне нравился его сдержанный, даже холодный юмор, и то, как он меня всегда защищал. Он продолжал раз за разом повторять, чтобы я не уходила из деревни. Он словно был уверен, что я захочу отправиться вместе с ним. А я и хотела и даже заговорила с ним об этом.

— Тебе может понадобится помощь, — сказала я.

Тристан решительно на меня посмотрел.

— Поэтому со мной едет Хантер. Ты же останешься тут, пока я не вернусь, — он взобрался на коня и взялся за поводья. — До пещеры всего десять миль пути. Если все пройдет удачно, то к вечеру мы вернемся. Так у нас будет время на отдых, а после мы поедem в замок на праздник.

Там соберутся все важные люди королевства. Все горожане, кто может идти или ехать, будут там. Тристан был уверен, что появится и Черный Рыцарь, и он хотел быть готовым к встрече с ним.

Поэтому я просто стояла и наблюдала, как Тристан кладет один мешок с порохом в свою седельную сумку, а другой в сумку Хантера. Его загорелые руки действовали уверенно, а лицо было полно решимости.

Я посмотрела на их сумки, а потом на борова.

— А если что-то пойдет не так?

Тристан только улыбнулся мне.

— Тогда ты сможешь найти другую пару для танцев. Я все пойму.

Я должна была тоже улыбнуться ему, но никак не могла себя заставить. У меня внутри все сжималось от беспокойства за него.

Хантер стал рядом с лошадью, но перед тем как забраться на нее, обнял Джейн. Она уткнулась лицом в его плечо, и он поцеловал ее в макушку.

Это напомнило мне об их предательстве. Они обнимались как ни в чём ни бывало, и мне стало любопытно, как часто это происходило, пока Хантер встречался со мной?

Я отвернулась от них и заметила, что Тристан наблюдал за мной серьезным, оценивающим взглядом.

Я покраснела и не поняла почему.

— Будь осторожен, — сказала я. Какая-то часть меня жалела, что я не обняла Тристана, но нам обоим было бы неловко, да и сейчас сделать это было невозможно. Мы не оставались наедине с тех пор, как он попытался меня поцеловать, и казалось, что мы оба ждем ответа на вопрос, который так и не прозвучал.

Хантер забрался на лошадь с невероятной легкостью, чего я, если честно, не ожидала от него, и они отправились в путь. Мистер Огден трясся в телеге позади Тристана.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Чтобы как-то убить время, мы с Джейн стали бродить по деревне. Разговор не клеился, но по тому, как она себя вела — то постукивала ногой, то теребила платье, — я поняла, что все ее мысли занимал Хантер. Я знала, ей тяжело скрывать свои чувства. Она не говорила о нем только потому, что думала, что мне будет неприятно слушать о ее чувствах к нему.

Спустя два часа многие вылезли на крыши своих домов, чтобы, если повезет, увидеть вдалеке дракона.

Перед отъездом Тристан рассказал нам немного о них. Находясь на земле, они очень медленные и неуклюжие. А все потому, что им приходится тащить свои крылья и хвост. Так они и получили свое название¹⁵. Именно поэтому эти существа предпочитают находиться в своих пещерах, только если им не нужно на охоту или они чем-то напуганы. Если же драконы почуют опасность, то поднимаются в небо, где у них есть преимущество в скорости и высоте.

Когда же Хантер с Тристаном подберутся достаточно близко к логову дракона, так, чтобы тот смог почуять запах мяса, мы сможем увидеть его тень в небе.

Как только жители деревни забрались на крышу таверны, в которой сидели мы с Джейн, мне удалось услышать обрывки разговоров. Люди обсуждали шансы Тристана на победу, словно это был футбольный матч.

— Парень даже стрелять из лука толком не умеет. Он обречен.

— А я слышал, что он владеет магией и сотворил что-то со свиньей.

— Заколдованная свинья? Смешно. Думаю, он умрет еще до того, как мы завтра успеем отпраздновать его победу над циклопом.

От этих слов мой живот сделал кульбит. Мне нужно было увидеть все своими глазами, а не спрашивать потом остальных. Я вышла из таверны и направилась к церкви. Там была самая высокая крыша и сделана она была не из соломы.

Кто-то прислонил лестницу к стене, и несколько человек — включая пастора — уже были наверху.

Джейн шла за мной и не переставала повторять, что нам не следует туда лезть, потому что в Средневековье еще даже не слышали про строительные нормы, и крыша могла в любой момент обвалиться. К счастью, я поднаторела в том, чтобы не обращать на ее слова никакого внимания.

Я села рядом с пастором, который говорил что-то на латыни. Мне хотелось верить, что это молитва за Тристана.

Я прижала ноги к груди, обхватила их руками и стала смотреть в ту же сторону, что и все остальные. Джейн устроилась рядом со мной. Мы не разговаривали.

Солнце медленно пересекало небо. Конечно, такое дело и должно занять какое-то время. Собравшиеся уже прекратили все свои пересуды и с серьезным видом стали всматриваться поверх верхушек деревьев. Теперь они разговаривали очень тихо, возможно, из уважения к нам.

— Может, что-то случилось по дороге? — спросил один.

— А может, они повернули назад, — ответил другой.

— Или дракон убил их, даже не взлетев, — предположил третий.

Джейн не отрываясь смотрела на горизонт.

— Это я виновата, — шепотом произнесла она.

— Почему?

— Если бы я не увела у тебя Хантера, ты бы не загадала пойти на танцы с принцем. Ты пошла бы с ним, и он был бы жив, — она еще раз посмотрела на небо, взгляд у нее был пустой.

— Он и так жив.

Джейн покачала головой.

— Мы не видели летающего дракона, а это значит, его не так-то и легко напугать. Он не... Я должна была... — она тяжело выдохнула. — Это я заставила его сюда прийти.

Я взяла ее за руку, стараясь тем самым поддержать ее и не дать совсем раскиснуть.

— Послушай, Тристан прожил здесь целых восемь месяцев. Он знает, как о себе позаботиться. И Хантера в беду он тоже не даст.

Она сжала мою руку.

— Ты действительно так думаешь?

— Если мы не видели дракона в небе, это значит, что они решили попробовать убить его, пока он не взлетел. Наверняка они уже едут назад, и как только увидят нас всех на крышах, лопнут со смеху, — я посмотрела вниз. — Или станут кричать на нас, потому что в Средневековье слыхом не слыхивали про строительные нормы и сидеть нам тут опасно.

Она еще сильнее сжала мою руку.

— Ты уверена?

Ответить я не успела, потому что толпа вокруг нас неожиданно ахнула. Я тут же взглянула на небо и вдалеке увидела очертания дракона, летевшего над деревьями. Однако было слишком далеко, чтобы разглядеть его получше. Я видела лишь огромные крылья, длинную шею и развивающийся по воздуху хвост.

Пастор начал читать новую молитву. Слова стали раздаваться все громче и громче. На этот раз я сама сжала руку Джейн. Дракон замедлился — его крылья медленно опускались и поднимались, пока он висел в воздухе, — а потом спикировал вниз.

Все замолчали и даже, кажется, перестали дышать. Мы ждали. Я сама стала молиться, повторяя раз за разом про себя имя Тристана.

Дракон вновь появился на горизонте, и на этот раз в его пасти что-то было.

Четыре конечности я точно видела. Может, это свинья? Хотя, оно было слишком большим для свиньи. Да и ноги чересчур длинные. Тогда я поняла, что он собирался полакомиться лошадью.

Что-то точно пошло не так.

Я прищурилась и посмотрела на дракона. А на той лошади сидел всадник, перед тем, как дракон схватил ее? Остался ли на земле еще один? На эти вопросы ответов у меня не было. Я застонала и никак не могла остановиться.

Дракон запрокинул голову, и лошадь исчезла в его огромной пасти. В следующее мгновение яркий столп света озарил то место, где только что была его голова. Прогремело так, что, казалось, содрогнулось небо, и дракон стрелой полетел вниз, оставляя за собой след из черного дыма.

Люди вокруг нас зааплодировали. А некоторые даже поднялись и стали кричать: «Да здравствует сэра Тристан Храбрый! Сэр Тристан — сокрушитель драконов!»

Джейн повернулась ко мне, от возбуждения она даже покраснела.

— Они это сделали! Дракон съел свинью!

Я не могла говорить. Я не знала, следует ли вообще что-то говорить, или лучше промолчать.

— Посмотри на себя, — сказала с улыбкой. — Ты испугалась не меньше меня. На тебе лица нет.

— Серьезно?

Я все повторяла себе, что ошиблась, что там была свинья, а не лошадь, но живот все равно предательски стягивало в узел. И у Тристана, и у Хантера в седельных мешках был порох. Могло ли получиться так, что дракон учуял его до того, как у них появилась возможность привязать мешки с ним к свинье?

И что это за лошадь? Было далеко, но мне показалось, что силуэт животного был темный. Лошадь Хантера была темно-коричневой, а Тристана — более светлого оттенка. К тому же, лошадь Тристана была привязана к телеге. А в небе ее видно не было.

— Все должны спуститься вниз, чтобы я смог прозвонить в колокол. Десять ударов означает смерть монстра! — проговорил пастор.

Раздалась еще одна порция аплодисментов, а после все поспешили к лестнице. Теперь разговоры были о королевском пиршестве: какие будут танцы, что подадут к столу.

Мне хотелось крикнуть им «Прекратите!», потому что они не понимали, о чем говорят. Случилось что-то ужасное. Но я не проронила ни слова. Не нужно было лишней раз пугать Джейн и говорить ей, что чутье мне подсказывает, что Хантер не вернется.

Мы спустились с крыши и отправились в таверну.

— И чем же нам заняться, пока мы ждем их возвращения? — спросила меня Джейн.

Не в силах говорить, я потрясла головой.

— Мы могли бы помочь портному. Мое платье не очень подходит для праздника в замке. Как думаешь, нам удастся раздобыть новые наряды к завтрашнему дню?

Вообще-то я не собиралась идти в замок, но сейчас об этом упоминать не стала.

— Думаю, мы должны быть там, когда... — горло словно сжалось, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы закончить предложение. — Когда ребята вернуться.

Она согласно пожала плечами.

— Они будут волноваться, если нас там не будет.

Теперь она расслабилась и выглядела счастливой. Я вспомнила, как крепко она обнимала Хантера, когда они прощались; как едва не упала в обморок, пока мы ждали появления дракона. Если Хантер не вернется, и все ее страхи станут суровой реальностью, как она справится с этим? И как мы расскажем о случившемся его родителям, когда окажемся дома?

Горло снова сжало. Я хотела, чтобы Хантер вернулся целым и невредимым, но не ради себя, ради Джейн.

Она озадаченно на меня посмотрела, а я подошла и сжала ее в объятиях. Я знала, что нам придется сделать это снова, когда вернется только одна лошадь.

Она обняла меня в ответ.

— Мне правда очень жаль. Насчет всего. Я никогда не хотела причинять тебе боль и уводить Хантера, — в доказательство своих слов, она добавила: — Мы оба отправились на твои поиски, когда поняли, что ты исчезла. Мы оба хотели вернуть тебя.

— Знаю. Все нормально. Чему суждено случиться, то обязательно случится.

Она рассмеялась, а потом заплакала, но это были слезы радости от того, что я простила ее. Следом за ней расплакалась и я, но по другой причине.

Она отступила и сказала:

— Посмотри на нас — настоящие плаксы. Что подумают наши парни, когда вернутся?

Я вытерла лицо, но ничего не ответила.

— Я, пожалуй, пойду прилягу. Прошлой ночью я почти глаз не сомкнула — разница во времени, волнение. Я просто без сил, — сказала Джейн.

— Да, тебе нужно поспать. А я потихоньку отправлюсь им навстречу.

Тристан предупреждал меня, что одной по той тропе ходить небезопасно, но сестра только улыбнулась мне.

— А тебе нравится Тристан, да?

— Да.

Не переставая улыбаться, она кивнула.

— Так я и думала. Он милый.

— Да, — повторила я, а она развернулась и пошла в таверну. Улыбка не сходила с ее лица.

Идя по тропе, я снова подумала про дракона. В моей голове была точная картинка того, как он летит по небу с лошадьёю в пасти. Чем больше я про это думала, тем больше понимала, что не на сто процентов уверена, что дракон проглотил темную лошадь. Было далеко, с такого расстояние все могло показаться мне темным.

А это значило, что я не знаю, на какого именно всадника напал дракон.

Это было испытание Тристана, уверена, он бы настаивал на том, чтобы идти первым. Он бы заставил Хантера ждать его в каком-нибудь безопасном месте. Все это время я пыталась успокоить Джейн, но это мне нужна была поддержка.

С ходьбы я перешла на легкий бег. Нет, это определенно нечестно — сначала я потеряла Хантера, а теперь еще и Тристана. Я заставила себя двигаться быстрее. Мне нужно знать

наверняка. Я бежала так быстро, как только могла. Каждый следующий шаг приближал меня к будущему, которое я не хотела знать. В лицо бил холодный ветер, мимо пронеслись деревья. Я собиралась бежать до тех пор, пока легкие не пронзит боль, а ноги не станут заплетаться, хотя и это не заставит меня остановиться. Я спешила им навстречу, но впереди пока никого не было.

Я бежала, точно зная ответ на вопрос, который задавала себе раньше. Выбирая между Черным Рыцарем и Тристаном, я без колебаний выбрала Тристана. Потому что, будь по-другому, мне бы не было так больно от того, что я могу больше его не увидеть.

Только не Тристан, мысленно повторяла я. А потом возненавидела себя за то, что пожелала смерти Хантера. Пусть он порвал со мной, но такого он не заслужил. Он даже отправился за мной в Средневековье, а я тут желаю ему умереть вместо Тристана.

Я выбилась из сил, ноги нестерпимо болели. Тяжело дыша, я присела на край дороги — одежда вся пропиталась потом — и стала ждать.

Джейн была ни в чем не виновата, это все я.

Это я хотела увидеть на дороге лошадь Тристана, хотела, чтобы он жил. Мне не терпелось запустить пальцы в его светлые волосы и почувствовать на себе взгляд его необыкновенных голубых глаз. А еще я очень хотела поцеловать его.

Я сидела там больше часа. Звала Крисси в надежде, что она сможет что-то сделать. Она так и не объявилась. В конце концов, я перестала звать ее, положила голову на колени и заплакала.

Потом услышала стук копыт. Одной лошади. Я говорила себе — это может быть кто угодно, но знала, что это не так. Я встала и пошла по дороге, желая увидеть лошадь, которая появится из-за поворота. Я специально смотрела вниз, хотела сначала узнать копыта скакуна, а не лицо его владельца.

Наездник сидел на темно-коричневой лошади. Жеребец Хантера. Подняв глаза, я увидела и его самого.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Я молча смотрела на Хантера. Удивление на его лице сменилось беспокойством. *Он не хочет говорить мне*, подумала я.

— Ты что здесь делаешь? — спросил он. — Что случилось?

Я шагнула ему навстречу, руки сжались в кулаки.

— Где Тристан?

А потом я заметила его. Он сидел позади Хантера. Наклонившись, чтобы увидеть меня Тристан, бледный и изможденный, улыбнулся.

— Со мной все хорошо, Саванна.

Если бы он не сидел на лошади, я бы кинулась его обнимать. Меня так и подмывало стянуть его на землю и прижать к себе. Но я просто стояла — хотя меня всю трясло — и смотрела на него.

— Что случилось? — вновь спросил Хантер? — И где Джейн?

Я постаралась взять себя в руки, потому что страх и волнение не давали мне нормально думать.

— Она в порядке. Спит в моей комнате. Я здесь потому, что с церковной крыши

увидела, как дракон съел лошадь...

— Так это *ты* волновалась и пришла нас встречать, а *Джейн* просто пошла спать? — с сомнением в голосе перебил меня Хантер.

— Она подумала, что это была свинья. У меня не хватило смелости сказать ей правду. Хантер рассмеялся и повернулся к Тристану.

— Я же говорил, что бессмысленно мне сидеть спереди.

Потом вновь обратился ко мне.

— Тристан настоял на этом. Хотел убедиться, что Джейн увидит меня первым, а то еще решила бы, что меня съели. Он думал, что она сойдет с ума от беспокойства к тому времени, как мы вернемся в деревню.

Я посмотрела на Тристана, и он ответил мне пристальным взглядом. Теперь я поняла, что его волновала не Джейн, а я. Он считал, что я буду беспокоиться за Хантера.

Я подошла к ним и покачала головой.

— Я знала, что это была лошадь Тристана.

Я продолжала смотреть на него, пытаюсь понять, дошел ли до него смысл моих слов, но точно сказать я затруднялась.

— Как так вышло, что дракон съел лошадь? — спросила я. — И где свинья?

Хантер пожал плечами.

— Думаю, ты будешь рада услышать, что мистер Огден убежал.

Тристан кивнул.

— Оказалось, в пещеру попасть сложнее, чем мы думали. Везде камни, много кустов, какие-то мелкие деревья повсюду. Не лучшее место для телеги.

— И мы слишком шумели, — добавил Хантер. — Мы еще не даже не успели добраться до места, где могли бы привязать мешочки с порохом к свинье, а дракон уже заревел и кинулся на нас. Он направлялся прямо на Тристана и, кстати, почти схватил его, но тот вовремя спрыгнул с лошади. И повредил руку, когда падал на землю.

Только тогда я заметила, что Тристан прижимает левую руку к груди.

— Не думаю, что она сломана, просто растяжение.

— Когда дракон схватил лошадь, телега сразу отвалилась, — продолжил Хантер. — И мистер Огден припустил в лес.

— Я ужасно зол, что пришлось пожертвовать своей лошастью, но рад, что в моей сумке было достаточно пороха, чтобы наш план удался, — сказал Тристан. — Два испытания пройдены, одно осталось. В сумке Хантера лапа дракона, и мы повезем ее в замок.

Я посмотрела на его сумку и увидела, что она потемнела от влаги.

— Отлично, — ответила я, и отвернулась, чтобы меня не вырвало.

Хантер оглянулся на Тристана.

— У нас там найдется местечко для Саванны? Мы должны ехать дальше.

— Я могу и дойти пешком. Деревня не так уже и далеко.

Тристан по обыкновению очень грозно на меня посмотрел.

— Ты не должна ходить по лесу одна. Я пойду с тобой.

Но Хантер уже слез с лошади.

— Не с твоей рукой. Тебе нужно как можно скорее вернуться в деревню и приложить к ней лед. Я сам провожу Саванну.

Казалось, такое решение не особо обрадовало Тристана, но спорить он не стал. Просто кивнул мне, взял поводья в правую руку и поехал.

На свете существует огромное количество мест, где находиться со своим бывшим парнем очень неловко. Прогулка по лесу в средневековой сказке явно возглавляет этот список. Не прошло и двух минут, как Хантер вновь стал извиняться за то, что у нас все так закончилось, и что он причинил мне боль.

Я бы с удовольствием сказала бы ему, что он никоим образом не ранил мои чувства — если быть честной, то Хантер с самого начала не вызывал у меня сильных эмоций, — но сложно было демонстрировать свое равнодушие, когда парень в курсе, что ты пожелала, чтобы его место на школьных танцах занял принц.

Поэтому я решила сказать ему следующее:

— Слушай, Хантер, я это все ценю, но ты уже можешь перестать извиняться. Я понимаю, что для тебя прошло всего несколько дней, но я мотаюсь по Средневековью уже месяц. Много чего успело произойти, и сейчас ты для меня уже пройденный этап.

Я не стала добавлять, что совсем недавно рассчитывала на его смерть.

— Ох, — удивленно произнес он. — Тогда хорошо. Теперь, когда мы все выяснили, между нами не будет неловкости.

Так и вышло, причем сразу же. Он, как мне показалось, расслабился, и дальше разговор пошел почти нормально.

— Так что ты тут делала целый месяц?

— Училась ценить блага двадцать первого века.

— Серьезно? А мне кажется, здесь довольно прикольно, если не считать того, что тебя может съесть дракон.

— Скажу только одно: канализация.

— Зато у них офигенное оружие. Ты только посмотри.

Он обнажил меч, висевший висел у него на боку, и я узнала в нем тот, которым безуспешно пыталась сражаться с циклопом.

— Его мне дал Тристан. Надеюсь, мне можно будет забрать его с собой.

Могла бы и догадаться, что Тристан не вернет мне его. И ежу понятно: он вообще не хочет видеть меня с мечом в руках.

— И нам пришлось ездить на лошадях, — добавил Хантер. — Теперь мы пахнем, как они.

Время пролетело незаметно, и вот деревня уже была хорошо видна. Я не знала, получится ли у нас еще остаться наедине, поэтому я признала ему:

— Хантер, я правда очень рада, что ты остался жив.

Он рассмеялся, словно я пошутила, но это была чистая правда.

Мы нашли Тристана на постоялом дворе, он сидел за столом, опустив руку в ведро с водой.

— Ничего лучше найти не удалось. В любом случае, главное холод.

Я села рядом с ним, но он на меня даже не взглянул. Когда мы только пришли, его взгляд блуждал между мной и Хантером, словно он пытался что-то разглядеть, но сейчас

явно избегал меня.

— Когда приедем завтра в замок, постараюсь найти какого-нибудь волшебника с исцеляющим зельем. Не могу я выйти против Черного Рыцаря только с одной здоровой рукой.

Упоминание волшебника заставило меня вспомнить, что я не рассказала Тристану про Саймона и яд. Мои мысли были постоянно чем-то заняты — то циклопом, то появлением Хантера и Джейн, а потом еще и драконом, — и я напрочь про все забыла.

— Кстати, о волшебниках, — начала я. — Ты был прав, когда говорил, что им лучше не доверять. Помнишь ту красную бутылочку, которая у меня была, когда я пошла на встречу с Черным Рыцарем? Ученик волшебника, Саймон, сказал мне, что если я выпью ее содержимое, то Черный Рыцарь будет делать все, что я ему скажу. Но это оказался яд. На следующий день я увидела повозку волшебника, но ученик у него был уже другой. За то, что Саймон украл яд, его превратили в козла.

Впервые с того момента, как я села рядом с ним, Тристан посмотрел прямо на меня.

— Ты уверена?

— Да. Где-то неподалеку бегает козел, жаждущий моей смерти. Поэтому завтра в замок я с вами не поеду — если он меня лизнет, то я превращусь в козу.

— Если волшебник тебя лизнет?

— Нет, козел.

Тристана сурово на меня посмотрел.

— Давай ты начнешь с самого начала и расскажешь мне, что именно происходило в каждую из твоих встреч с волшебником.

— Не могу. По крайней мере, еще четыре дня.

— Почему?

— И этого я не могу тебе сказать, но суть в том, что я не хочу идти в замок потому, что этот козел-интриган может быть где-то поблизости.

Тристан прошелся рукой по волосам и повернулся к Хантеру.

— Ты хоть что-нибудь понял?

— Неа.

Тристан кивнул.

— Просто решил убедиться.

— Мне еще нужно тебе кое о чем тебе рассказать, — сказала я.

— А это будет иметь для меня хоть какой-нибудь смысл? — спросил в свою очередь он.

Я наклонилась ближе к Тристану.

— Я отдала Саймону свое кольцо с розочками. И в тот же день я увидела его на руке принцессы Маргарет.

Тристан с Хантером ждали продолжения моего рассказа. Когда же его не последовало, Хантер повел плечами, словно пытался понять, что же я имела в виду.

— Так ты думаешь, что она купила у него это кольцо?

— А мне-то откуда знать? — поинтересовался Тристан.

Подходящего ответа я не нашла.

— Просто мне это показалось подозрительным.

Тристан вытащил руку из ведра, размял пальцы и сложил ладонь в кулак.

— Тебе никогда не нравилась моя невеста, так?

— Ты не видишь, насколько она опасна, просто потому, что принцесса очень

хорошенькая.

Он встретился со мной взглядом.

— Неправда. Я думаю, что красотки могут быть очень опасны.

С громким *хм!* я откинула на спинку стула.

— Она подлая и мстительная. На твоём месте я бы с глаз с нее не спускала.

Тристан только улыбнулся.

— Непременно последую твоему совету. Буду следить за ней очень внимательно, когда мы завтра будем танцевать на празднике.

После этих слов я пошла наверх посмотреть, как там Джейн.

На следующий день Тристан спал до самого полудня. Никто из нас и не пытался его будить, все рассудили, что ему необходим отдых. Когда же он проснулся, то почти со мной не разговаривал и наблюдал за моей реакцией на любые слова Хантера. Мне все хотелось ему сказать «Эй, кстати, у меня уже не осталось чувств к Хантеру», но я не представляла, как вплести эту фразу в обычный разговор, а еще Джейн с Хантером постоянно крутились рядом.

Тристан хотел позвонить в колокол сегодня вечером, перед тем, как отправится на праздник в замок. Меня это, конечно, беспокоило, но, с другой стороны, пусть будет так. Мне не хотелось видеть Черного Рыцаря.

Тристан собирался вызвать его на состязание по метанию копий. Во время тренировок у него получалось довольно хорошо, так что шанс на успех был. Я отчаянно желала его победы. Тогда все это могло закончиться очень скоро. Может, завтра в это время мы уже будем дома, есть мороженое с чипсами, пытаюсь убедить себя, что это было по-настоящему.

Или мы будем праздновать свадьбу принца Тристана и принцессы Маргарет. От этой мысли заныли зубы. О том, что нам придется делать, если Тристан проиграет, мне думать не хотелось.

Я сидела в своей комнате и из окна наблюдала, как Хантер, Джейн и Тристан отправляются в замок. Им повезло, что я не захотела поехать. После нападения дракона у нас осталось только три лошади.

К обеду почти все жители деревни также ушли на праздник. Осталась только молодая мамаша с ребенком и старики, которым не хватило бы сил пройти такое расстояние. Я видела, как они махали на прощание своим родным, прося принести им кусочек торта или немного мяса.

Еще какое-то время я постояла у окна. У меня из головы не шли слова Тристана о том, что он собирается протанцевать с Маргарет всю ночь. Хотя это я бежала из последних сил по дороге, оплакивая его смерть.

И вообще, он меня чуть не поцеловал. Для него это хоть что-то значило?

Да, я оттолкнула его и сказала, что все еще без ума от Хантера, а потом и он явился на пороге. Возможно, мы выглядели довольно счастливыми, когда оказались на пороге постоялого двора. Но это ничего не меняет.

Взяв из рюкзака Джейн книги, я решила немного почитать. Мне было даже все равно, что это оказались учебники. Они-то и напомнили мне, что есть и другая жизнь. К тому же, от них становишься умнее.

Пока не стемнело, я пошла на кухню, решив принять ванну и выстирать свое платье. Из колодца я натаскала воды, наполнила ею стоявшую там бадью, а потом вскипятила часть на огне. Знаете, говорят: «Кто над чайником стоит, у того он не кипит»? Уверена, это поговорка пошла из Средневековья, потому что времени на подогрев воды ушло уйма. Когда же она, наконец, нагрелась, я залезла в бадью и наслаждалась покоем где-то минут пятнадцать, пока вода не остыла.

Выбравшись из бадьи, я обернулась полотенцем — или его средневековой версией, — которое представляло из себя кусок льняной ткани, раньше, вероятно, служивший скатертью для стола, но со временем слишком износился и испачкался. Я нацепила его, пока стирала платье, а потом, повесив свой наряд на колышек около огня, стала ждать, когда оно высохнет.

Я прикинула, что, в принципе, могу носить это полотенце весь вечер. Все равно поблизости никого не было.

Я развернулась и чуть в кого-то не врезалась.

На кухне стояла Крисси, и на этот раз на ней было белое, расшитое блестками, длинное бальное платье в пол. Волосы собраны на макушке в пучок, что делало ее значительно старше. Не было никаких солнечных очков, а кончик волшебной палочки светился подобно звезде на небе. Лицо было бледным, а кожа слабо светилась.

Она радушно улыбнулась мне.

— Я твоя фея-крестная.

Я тяжело выдохнула — так она меня напугала.

— Да, я знаю. Нас уже представили друг другу, Крисси.

Она шикнула и указала на меня своей палочкой.

— Я пытаюсь сделать все правильно. Не сбивай.

— Что сделать правильно?

— Тихо, и ты все поймешь.

У меня уже было плохое настроение, и ее слова его как-то не улучшили.

— Знаешь, вчера я звала тебя, наверно, миллион раз. Я думала, что Тристан мертв. Мертв, понимаешь? Где тебя носило, когда я была вся на нервах, и ты была мне нужна? На шопинге или очередной вечеринке?

Она опустила палочку и снисходительно на меня посмотрела.

— Даже для смертной ты очень неблагодарна.

— А за что мне тебя благодарить? За то, что я оказалась здесь? Не так давно меня, между прочим, чуть не слопал циклоп.

Крисси лишь взмахнула рукой с идеальным маникюром.

— А ты думала, что желания, как котята, которые только мурлычут и жмутся поближе к тебе? — она покачала головой. — У таких желаний нет силы. Изменить тебя могут только те, что в один прекрасный момент могут поглотить тебя целиком. Но, в конце концов, только они и имеют значения. Что ж, — она осмотрела меня сверху донизу — от мокрых волос до голых ног, — я вижу, на бал ты идти не готова.

— Я туда и не собираюсь.

— Не в таком виде точно, — сказала она. — Образ замарашки тебе не к лицу.

Крисси помахала надо мной своей волшебной палочкой, и прежде чем я смогла хоть что-то возразить, на мне оказалось пурпурное бархатное платье с золотой отделкой, достававшее почти до самого пола. Я сделала шаг, и юбки рассекли воздух, открывая вид на

сверкающие на ногах туфли.

Я прикоснулась к волосам. Они были уложены в прическу, к тому же на голове я нащупала тиару.

— Зачем ты это сделала?

— Это моя обязанность как твоей феи-крестной. Теперь ты Золушка, как изначально и хотела, — она довольно улыбнулась. — Это одно из моих лучших творений. Жаль, здесь нет моего преподавателя по нарядам для балов. Да, осторожней с обувью. Это танцевальные туфли, они волшебные. Так, теперь перейдем к транспорту. Какие овощи есть поблизости?

Она открыла дверь кладовки и зашла, я последовала за ней.

— Я не Золушка и не хочу идти на праздник — или бал, неважно. Я не могу туда пойти. Это слишком опасно, — я не представляла, как она отреагирует, если узнает, что я избавилась от ее заклятия, но рассказать должна была. — Несколько дней назад я выпила зелье обмена и не могу никому целовать руки. Кто знает, какое заклинание мне достанется?

Она вытащила лук и без особого энтузиазма стала его рассматривать.

— Для этого и существуют перчатки. Их носят все на всех мероприятиях.

Крисси пошла на кухню.

Не отставая от нее, я уставилась свои руки. Они были полностью закрыты рукавами платья и перчатками, что были на мне. Открытыми оставались только лицо и шея. Но мысли о Саймоне все равно не давали мне покоя.

— Это не единственная проблема. Ученик волшебника — хотя сейчас он и козел, но когда-то был учеником — пытался меня отравить. А что если он все еще где-то неподалеку? Он жаждет моей смерти, а я не знаю почему.

Крисси подбросила лук, он полетел на улицу и, не достигнув земли, превратился в карету, которую украшал орнамент в виде листьев. Двери с обеих сторон были золотые, а окна были застеклены. Крисси подошла к ней.

— Ах да, яд. А ты не думала, что заслужила это?

— У меня голова была занята другим: ворами, циклопами, драконами и бывшим парнем, который неожиданно тоже тут появился.

Крисси открыла дверцу кареты и, облокотившись об нее, фыркнула:

— Если хочешь знать мое мнение, то тебе следует спросить у себя, почему Саймон хочет тебя убить.

— Да спрашивала я уже, но так и не поняла.

Она поморщила нос.

— Ты тоже чувствуешь, что от кареты пахнет луком?

Я принялась и кивнула — еще как пахнет.

— Так ты знаешь, почему Саймон хочет меня убить?

Она махнула своей волшебной палочкой, и карета вновь стала луком. Задумавшись, она несколько раз коснулась своего платья.

Мне не хотелось беспокоить ее, если она вдруг раздумывала над ответом на мой вопрос, хотя я подозревала, что, скорее всего, она просто прикидывала, из чего еще можно сделать карету. В конце концов, она развернулась и пошла снова на кухню, а я осталась на улице, пытаюсь решить эту загадку.

С чего бы Саймону желать моей смерти? В голову ничего не приходило. Он меня совсем не знал. Что он выиграет, если я умру?

Тут я поняла, что знаю кое-что о Саймоне. До того, как стать козлом, он общался с

принцессой Маргарет. Как-то же у нее оказалось мое кольцо. От следующей мысли мое сердце забилось еще сильнее. Что если он не давал мне пузырек с ядом? Что если он дал мне именно то, о чем говорил, а настоящий яд продал принцессе?

Чья смерть будет ей на руку? Если она заодно с Черным Рыцарем, то непременно захочет убрать с его дороги противника, а это значит Тристана.

Я должна его предупредить. Сказать, чтобы он ничего на пиру не ел. Может, уже поздно? Нужно немедленно ехать. Я побежала на кухню, но Крисси уже шла мне навстречу, держа в руке репу.

— Не моя вина, что в этой кладовке нет тыкв, — сказала она. — Приходится работать с тем, что есть.

— Принцесса Маргарет хочет убить Тристана? Да? — выпалила я.

Она подбросила репу в воздух, махнула волшебной палочкой, и перед нами появилась карета. Она получилась не такой округлой, как прошлая, да и углы вышли не аккуратные, но в целом очень даже изящная.

— Я фея-крестная, а не частный сыщик. Разбирайся с этим сама, — Крисси подошла к карете и заглянула внутрь. — Но не волнуйся. Не важно, что ты там себе надумала, ты достаточно умна, чтобы сделать это. — Она открыла дверцу, наклонилась и принялась.

Когда она вновь повернулась ко мне, то лицо ее светилось от счастья.

— Никакого запаха. Так, теперь забирайся внутрь, а я пока превращу парочку мышей в коней.

Когда я оказалась внутри, Крисси с отвращением посмотрела на постоянный двор.

— Никогда не сомневалась, что здесь в них *недостатка* не будет.

Вот о чем еще не стоит забывать в Средневековье: тут просто полчища паразитов. Мне не хотелось знать, сколько мышей живет в месте, где я ем и сплю, но я не могла отвести от дома взгляд.

Как только она зашла внутрь, то стала выкидывать их наружу. Сначала это была одна мышь, потом их стало две, затем пять, семь — я всерьез задумалась о том, чтобы тщательнее рассматривать свою еду, прежде чем съесть ее — так что, в конце концов, всего получилось двенадцать. Коснувшись земли, мышки превратились в прекрасных белых лошадок. Каждая из них тряхнула гривой и подбежала к карете. Как только они оказались рядом с ней, то карета закинула на их шеи свои вьюнки, и теперь лошади оказались запряжены.

Последним из дверей постоянного двора выбежал Шпинат, пес, которого я подкармливала в свой первый день здесь. Оказавшись на улице, он тут же превратился в красиво одетого кучера, но его седые волосы были по-прежнему взъерошены. Человек был испуган, как если бы до сих пор был наполовину собакой. Прислонив лицо к моему окну, он тяжело задышал, а потом забрался на козлы и взялся за поводья.

Доверия у меня такой кучер не вызывал.

С улыбкой на лице к окну подошла Крисси.

— Все идеально, а принц Эдмонд уже ждет тебя, — она мечтательно вздохнула. — Он такой милашка.

— Ты уверена, что с кучером все нормально? Он кажется немного того.

Фея взглянула Шпината, и ее голос стал строгим.

— Иди сюда, Шпинат, — Крисси щелкнула пальцами. — Вот так. Молодец. Хороший пес.

Она снова обратила свое внимание на меня и мягко произнесла:

— С ним все будет в порядке. К тому же, мыши знают дорогу в замок. Доверься мне, если поблизости есть еда, они ее найдут, — она отступила и помахала мне так, словно я отправлялась домой после длительного путешествия. — Насладись вечером! И влюбись обязательно! Но помни, что в полночь твое платье превратится в грязную тряпку, а карета в репу.

Я помахала ей в ответ и крикнула:

— Спасибо!

Я поняла, что хорошо все-таки иметь фею-крестную.

Ехали мы быстро, что было просто отлично, потому что солнце уже почти зашло. Хотя Шпинат и не управлял лошадьми — один раз я даже заметила, как он наклонился вбок, словно собака, высовывающая морду из окна машины, — они везли меня в нужном направлении. Казалось, что лошади кроме как галопом, скакать не могут. Наверно потому, что мыши всегда спешат, когда хотят куда-то попасть. Пока мы ехали, солнце скрылось за горизонтом, и мне оставалось только надеяться, что у лошадей осталось способность видеть в темноте.

Я посмотрела на отражение в окне и едва узнала себя. Сверкающий макияж, подводка, подчеркнутая глаза. Идеально розовые губы приоткрылись от удивления, а на голове блеснула тиара.

До этого момента я и не догадывалась, что на мне есть украшения, но на шее висело аметистовое ожерелье, а в ушах сережки с алмазами.

Я походила на всех тех принцесс, о которых читала в сказках.

Я прикоснулась к ожерелью и прочувствовала всю смехотворность ситуации. Это именно то, о чем я мечтала, когда загадывала первое желание, а сейчас, когда оно исполнилось, мне больше всего на свете хотелось вернуться домой с Тристаном, Джейн и Хантером и зажить нормальной жизнью.

Карета не сбавляла скорость, и уже вскоре вдали показался замок. Лошади неслись вперед и, как я поняла, не собирались замедляться, хотя мы уже приближались к подъемному мосту. Я постучала по стенке, надеясь, что Шпинат услышит меня.

— Придержи лошадей! — крикнула я.

Никакой реакции. Вместо этого свесился с кареты, широко открыв глаза, и часто задышал.

— Лошади! — снова закричала я. — Придержи их!

Он вернулся на свое место, но лошади так и не замедлились. Из окна я увидела, что крестьяне устроили за пределами замка свой собственный пир. Там развели костер, и около сотни человек ели и пили вокруг него. Некоторые танцевали, другие пели и отбивали такт.

Мы подъехали так близко к толпе, что некоторым пришлось отойти, чтобы мы их не сбили. Одна женщина подняла чашку, из которой пила, и ее содержимое выплеснулось на окно кареты.

— Простите! — крикнула я, но она уже отошла и едва ли слышала меня.

Через минуту мы остановились около ворот королевского замка. Привратник открыл дверь кареты и взглянул на меня, а затем — медленно и чопорно — протянул мне руку.

— Мадам.

Я оперлась о его руку и вышла из кареты.

— Простите за быструю езду, но я спешу найти сэра Тристана. Вы знаете, где он?

Привратник кивнул.

— Вы можете поискать его среди гостей.

Он замолчал и посмотрел на моего кучера.

— С ним все в порядке? Кажется, он не в себе.

«Не в себе» это синоним «сумасшедшего» в Средневековье. Я взглянула на Шпината — он пытался укунить себя на плечо, словно у него был зуд, но о том, чтобы почесаться, даже не подумал.

— С ним все будет хорошо.

Как только я развернулась и пошла к замку, Шпинат спрыгнул с кареты, как если бы мы играли в чехарду, и поплелся за мной.

— Нет, нет, — сказала я ему. — В замок ты не идешь.

Он повел носом в сторону замка, облизал губы и заскулил.

— Меня не волнует, что ты там унюхал, ты со мной не идешь.

Только собаки в человеческом обличье мне не хватало!

Шпинат снова заскулил и попытался оббежать меня. Я схватила его за лацкан.

— Плохой пес, Шпинат. Возвращайся к карете и жди меня.

Он опустил голову, повыл немного, но потом сделал так, как я ему велела.

Привратник с любопытством наблюдал за развернувшимся перед ним сценой.

— Ему нездоровится, — бросила я и пошла наконец-то к замку.

Швейцар впустил меня, а один из слуг показал, как пройти в бальную залу. Но ему не стоило беспокоиться: я пошла на шум толпы и звуки музыки. Встала в очередь на представление королю и только потом заметила тех, кто был передо мной, — мою ЗМ и обеих сводных сестер из сказки про Золушку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Стоя позади них, я тяжело дышала и надеялась, что делаю это не слишком громко, и они не обернутся и меня не заметят. В сказке говорилось, что мачеха не узнала Золушку, но в этой реальности все происходило не так, как в оригинальной истории, и, возможно, сейчас мне предстояло еще раз столкнуться с этой несправедливостью. Я никогда не читала такой вариант, где Золушка на балу почти лицом к лицу встречается со своей мачехой и сводными сестрами.

Хильда сжала ткань юбки и стала нервно постукивать ногой.

— На нас даже никто не взглянет. Здесь собрались все благородные дамы и принцессы из соседних государств.

ЗМ дала ей по рукам.

— Верно, но и все лорды с принцами тоже прибыли. Возможно, и нам что-то перепадет.

Матильда наклонилась к сестре и рассмеялась.

— Может, ты приглянешься принцу Хьюберту.

Хильда захихикала, но ЗМ посмотрела на нее таким убийственным взглядом, что та быстро замолчала.

— Принц есть принц. Я отдам за него любую из вас, стоит ему только об этом заикнуться.

Хильда отвернулась от своей матери и заметила меня. Она осмотрела меня сверху донизу и остановилась на лице. Я уже приготовилась к тому, что она скажет ЗМ про меня, но Хильда только прошептала:

— Это нечестно, матушка. На меня вообще никто не обратит внимания!

Я с облегчением выдохнула. Через несколько минут слуга представил меня как леди Саванну из Херндона, и я прошла в бальный зал. Едва ли его кто-то услышал. На втором этаже играл оркестр, под их музыку по комнате кружили пары, а остальные вели светские беседы у столов с закусками — никому не было дела до припозднившихся гостей. С минуту я стояла и высматривала белокурую шевелюру Тристана. Его я так и не нашла, зато мне на глаза попался принц Эдмонд, танцевавший посреди комнаты с какой-то девушкой.

С того времени, как я была Золушкой, он ни капельки не изменился — высокий, широкие плечи, блестящие каштановые волосы, атлетичная фигура — все так же походил на модель из дорогого глянцевого журнала. В наряде пурпурного цвета с золотой окантовкой он грациозно кружил по залу. Наша с ним одежда превосходно сочеталась — это явно дело рук Крисси.

Я прошла мимо него, радуясь, что он меня не заметил, и продолжила поиски Тристана. Принцесса Маргарет танцевала с каким-то дворянином. На ней было клюквенно-красное бархатное платье, увидев которое я поняла, что моё в разы лучше.

Обходя зал по кругу, я замечала на себя взгляды мужчин, они улыбались мне, но я никого из них не узнала. Что больше всего меня поразило в этой толпе людей, так это то, как от них приятно пахло. Дело было даже не в духах, это был запах богатства.

В углу я заметила Джейн, она разговаривала с принцем Хью. В моем платье Белоснежки она смотрелась нелепо, оно явно не предназначалось для таких торжеств. Хотя моя сестра несомненно выглядела лучше, чем крестьяне и прислуга в их одежде.

Когда я подошла к ней, она сконфуженно кивнула принцу Хью. А где же Хантер?

— Джейн?

Она повернулась ко мне и от удивления открыла рот.

— Саванна, как ты здесь оказалась?

— Привет от Крисси. На постоялом дворе стало меньше на двенадцать мышей и репу. А про собаку хозяина даже не спрашивай, — я быстро сделала перед принцем Хью реверанс и вновь обратилась к Джейн. — А где Тристан?

Но принц Хью не дал Джейн ответить.

— Так вы Саванна? — с подозрением спросил он. — Леди, с которой я беседовал на лестнице?

— Верно.

Начиная понимать происходящее, Джейн ойкнула и повернулась к принцу.

— Вы приняли меня за мою сестру. Поэтому я и не понимала, о чем вы говорите.

Взгляд принца метался между нами, стараясь подметить схожие черты, а потом он, улыбаясь, протянул мне руку.

— Ваша сестра не выказала желания присоединиться к празднику, но вы, как я вижу, готовы танцевать. Не окажите ли мне честь?

Выбора у меня особо не было, но за руку я его не взяла.

— Я с удовольствием, только сначала мне нужно найти своего друга. Это очень важно.

На какую-то долю секунды его перекосило от досады.

— Сэр Тристан на улице со своим другом ждет появления Черного Рыцаря. Устраивать поединок во время бала плохой тон. Все благородные рыцари здесь, танцуют и развлекаются.

Он снова подал мне руку. На этот раз я вложила свою руку в его. Повернувшись, я обратилась к Джейн:

— Передай Тристану, что мне нужно с ним поговорить. И возьми с него обещание, что он ничего не будет ни пить, ни есть. Возможно, кто-то попытается его отравить.

Мне показалось, что она хотела спросить у меня что-то еще, но принц уже увел меня танцевать. Сестра развернулась и растворилась в толпе.

Как только мы оказались посреди комнаты, принц Хью приготовился танцевать, а я поняла, что не имею ни малейшего понятия, как это делать. Уверена, средневековые танцы не походили на современные, где мне нужно было просто обнять парня за шею и медленно раскачиваться с ним под музыку. В этих же танцах были шаги. Я уже собиралась признаться принцу во всем, но тут поняла, что мои ноги движутся в такт. Я танцевала!

Мне вспомнилось, что Криси о них говорила. Танцевальные туфли, да еще и волшебные. Полагаю, Золушка тоже не умела танцевать, и ее фея-крестная заколдовала хрустальные туфельки. Все помнят, что, когда карета превратилась в тыкву, а платье — в лохмотья, туфельки никуда не исчезли. Оказавшись здесь, я заново открыла для себя эту сказку.

— Вы боитесь, что кто-то может отравить вашего друга? — поинтересовался принц. Улыбка на его лице говорила о том, что это его забавляет.

— Да.

— И кто это может быть?

Не могла же я сказать, что подозреваю его сестру, но и солгать не могла. Черный Рыцарь мог быть поблизости. Принц Хью сам только что сказал, что все рыцари здесь. Если только он услышит меня, если я солгу в его присутствии, у меня загорится язык? Я оглядела комнату, хотя прекрасно понимала, что даже будь он здесь, мне ни за что его не узнать.

— Вы не знаете? — предположил принц.

— Не хочу об этом говорить.

Хью внимательно на меня посмотрел и кивнул.

— У леди должны быть свои секреты, — он придвинулся ближе и добавил: — Думаю, у вас он не один.

— А это еще один секрет, — ответила я.

Он улыбнулся, и на щеках появились две ямочки.

Принц осмотрела меня с ног до головы и произнес:

— Вы не менее прекрасны, чем ваша сестра.

— А вы очень похожи на брата.

Он криво ухмыльнулся.

— Только он привлекательнее.

— Неправда все это.

— Пока его голову венчает корона, он всегда будет привлекательнее.

Об этом я не думала. Принц Эдмонд унаследует все королевство. А что же достанется младшему сыну короля? Не уверена, что на уроках истории нам об этом рассказывали, но что бы это ни было, Хью явно не был от этого в восторге. Мне даже стало его немного жаль.

— Джейн моя старшая сестра. У нее всегда все получается лучше, чем у меня. Она отличница, — сообразив, что он не понимает, что это, я добавила: — Умная очень.

Принц взглянул на меня так, словно не поверил моим словам, от чего я только улыбнулась.

Песня, наконец, закончилась, и Хью отступил от меня на шаг, но дальше не двинулся. Я предположила, что раз наш танец вышел недолгим, он хочет пригласить меня и на второй. Пока мы ждали новую мелодию, рядом с принцем появился его старший брат.

Он кивнул мне и повернулся к Хью.

— К сожалению, мне придется вас прервать.

Принц Эдмонд вновь посмотрел на меня и ослепительно улыбнулся.

— Не терпится познакомиться с такой обворожительной девушкой.

Хью странно посмотрел на брата, но тот ничего не заметил, потому что не отводил от меня взгляда.

— Эдмонд, позволь представить тебе леди Саванну, — резко сказал Хью.

Я сделала реверанс, а когда подняла глаза, что бы посмотреть на Хью, его уже не было. Пробираясь сквозь толпу, он удалялся от нас.

Заиграла музыка, и принц Эдмонд взял меня за руку и встал в необходимую для следующего танца стойку. Я же смотрела на спину его брата, пока тот окончательно не скрылся из вида.

Внезапно я почувствовала на себе взгляд Эдмонда. Он приблизился и нежно прошептал:

— Я крайне рад нашему знакомству.

— Я тоже.

Мы танцевали, а я была благодарна волшебным туфелькам за то, что у меня все получается.

— Из какой части страны вы прибыли? — спросил он. — Может, я знаком с вашими родителями.

— Вы не знаете их, ваше величество. Мой дом очень далеко.

Я ждала, что он продолжит задавать вопросы, на которые не смогла бы ему ответить. Но ему, кажется, вполне хватало держать меня в объятьях и танцевать. Прошла минута.

— Признаюсь, ни одна девушка в королевстве не сравнится с вами грацией и красотой.

Ага, конечно. Восемь месяцев назад ты называл меня служанкой.

— Это заставило меня задаться вопросом, что есть богатства, мода и тайны по сравнению с настоящей красотой?

— Ох, спасибо, — выдавила я.

Он улыбнулся, и его лицо словно засияло.

— Вы не поверите, но прошлой ночью мне приснилось, что в моей комнате была фея. Она рассказала, что сегодня я встречу девушку, которой суждено стать моей женой. А еще, что эта незнакомка исчезнет так же быстро, как и появилась, но оставит для меня кое-что, и если я буду искать, то смогу вновь ее увидеть, — он взглянул на мои ноги, а потом вновь посмотрел на меня. — Не скажу вам, что именно она должна оставить — это так глупо, — ведь это совсем не то, что девушка обычно дарит своему поклоннику на память.

Так, все происходит слишком быстро и совсем не так, как мне хотелось бы. Я оглядела комнату, желая, больше, чем прежде, увидеть поблизости Тристана.

— Ваше величество, уверена, вы сегодня повстречаете много прекрасных девушек. Кроме того, не стоит так слепо верить феям. Они склонны переворачивать все с ног на

голову.

Он рассмеялся и прижал меня ближе к себе.

— Ах, вы такая скромница. В роли моей невесты вы будете непревзойденны.

И все? Принц решил жениться на мне после одного танца?

— Вы меня совсем не знаете. А если я не очень... умная или пунктуальная?

Он легко раскрутил меня, а потом вновь обнял.

— Если вы королева, время подчиняется вам, а не наоборот. Что же касается ума, то, по моему мнению, жены и не должны быть чересчур умными. Это все усложняет.

Я рассмеялась, и только потом до меня дошло, что это не шутка.

— Но я могу вам не понравиться, как человек...

Принц наклонился ко мне и блеснул своими белоснежными зубами.

— Поверьте, ваша красота сполна компенсирует все ваши недостатки.

Раньше — ладно, ладно не так уже и давно — я бы умерла от счастья, услышав такое. Верила бы, что его слова правда, а не просто флирт. Сейчас же это кажется глупым и обидным.

Я не желала быть с тем, кому приходится мириться с моим характером.

В противоположной части зала я заметила Тристана. Выглядел он не хуже принца, но веяло от него не высокомерием, а простотой, даже некой грубостью, что делало его еще красивее. Он наблюдал за мной, сложив руки на груди. Тогда мне и стало понятно, какая же я лицемерка. Потому что именно в тот момент я больше всего на свете хотела, чтобы Тристан увидел, какая я красивая, и забыл про всё плохое.

Смотрел он на меня не с обожанием, а скорее с разочарованием, словно не рад был меня видеть.

Танец закончился, и я ждала, пока принц Эдмонд уведет меня за пределы танцевального пространства. Вместо этого он взял мою руку и поцеловал перчатку.

— Боюсь, я вынужден требовать от вас танцевать со мной весь вечер. Вы от меня никуда не денетесь.

Золушка и Прекрасный Принц все время танцевали вместе. Не очень удачное совпадение, когда мне нужно предупредить Тристана, что Маргарет, возможно, хочет его отравить.

— Это так мило, — ответила я, бросив взгляд на Тристана. — Но мне и правда нужно несколько минут, чтобы переговорить с сэром Тристаном.

Однако принц Эдмонд уже тащил меня на середину зала.

— Сэр Тристан подождет.

И Тристан ждал. Когда я кружила в танце с принцем, я видела, как он стоит около стены и разговаривает то с одним дворянином, то с другим. Но его взгляд всегда меня находил, и по нему я понимала, что он сгорал от нетерпения.

Одна мелодия сменяла другую, а принц и слышать не хотел о том, чтобы отпустить меня. Он сказал, что мои глаза похожи на бриллианты, кожа сияет, словно снег на солнце, а губы подобны лепесткам роз. Большой романтической чуши и выдумать было нельзя, поэтому мне не терпелось поскорее от него избавиться.

Около самой дальней стены я заметила Джейн с Хантером. Среди разодетых гостей они выглядели нелепо. Но Хантер держал Джейн за руку, а она прильнула к нему, и для них, казалось, не существовало мира вокруг.

На глаза мне попался и волшебник, беседующий с группой мужчин, и Шпинат, который

стоял рядом со столом с едой и грыз куриную ножку. Нет, нужно было остаться в своей комнате и не высовываться. Хотя, я все равно ничего не могла бы сделать, даже если бы и захотела освободиться из объятий принца. К тому же, если на то пошло, то вел он себя за столом лучше многих мужчин этого времени.

Принц говорил о королевстве и о том, каким будет урожай. Показал мне своего отца — подтянутого мужчину средних лет с проседью в волосах. Интересно, как ему удавалось поддерживать себя в форме? Пока Эдмонд говорил, я кивала, улыбалась и отвечала ему, едва расслышав вопрос.

Как и в сказке, ЗМ с дочерьми с угрюмым видом наблюдали за мной со стороны, но, кажется, до сих пор не узнали. Однако радоваться пока было рано. Мне еще нужно было каким-то образом сбежать от Эдмонда и поговорить с Тристаном.

После очередной песни Тристан уже устал ждать меня и затерялся среди гостей. Когда я увидела его в следующий раз, он прошел мимо меня, сопровождая Маргарет. Лучше было бы, если бы он находился подальше отсюда.

Она улыбалась ему, но даже с такого расстояния я видела, что это была притворная улыбка. Но почему он улыбался ей в ответ, я понять не могла.

Мы с Эдмондом подарили друг другу еще два танца. Когда же я увидела, как Тристан ведет куда-то Маргарет, я сказала Эдмонду, что хочу пить, и он, чтобы угодить, повел меня прочь с танцевальной площадки. Как только он отправился на поиски служанки, я скользнула в толпу, чтобы найти Тристана.

Он стоял рядом с Маргарет и другими дворянами. Они высказывали свои сожаления с том, что Черный Рыцарь не принял вызов.

— Уверен, он слышал о вашей победе над циклопом и драконом и теперь боится даже приближаться к вам, — высказался один из мужчин.

Некоторые согласились, другие же предложили попробовать позвонить в колокол завтра и посмотреть на результат. Кто-то даже добавил:

— Бой между Черным Рыцарем и сэром Тристаном я ни за что не пропущу.

Чтобы привлечь его внимание, я дернула Тристана за руку.

— Можно с тобой поговорить?

Мужчины замолчали и посмотрели на меня. Они пристально меня разглядывали, а потом завистливо заулыбались Тристану. От такого внимания мне было не по себе, но, что радует, Маргарет это привело в бешенство.

Она надула губы и впиалась в меня взглядом.

— Позвольте представить вам леди Саванну, — произнес Тристан, а затем озвучил мне имена стоящих рядом баронов и графов. Я даже не пыталась их запоминать, просто улыбалась и кивала, а потом все-таки потащила Тристана туда, где можно было поговорить. Когда мы дошли до самой дальней части комнаты, я огляделась по сторонам. Эдмонда поблизости не было, но скоро он меня найдет и снова заставит танцевать. Если принц продолжит так проявлять свою симпатию, меня не будет здесь задолго до полуночи.

— Значит, Золушка, — процедил Тристан, оглядывая мое платье. — Я-то думал, с принцессами ты завязала.

— Слушай, я пришла предупредить, что Маргарет может попытаться тебя отравить. На все сто я не уверена, но она могла купить у Саймона яд. Даже не представляю, кого, кроме тебя, она хотела бы убить.

— Ох, — как-то не выглядел Тристан обеспокоенным. — Маргарет *возможно* купила

яд, и она *возможно* хочет им воспользоваться. Чтобы передать такое важное послание, ты переделалась в бальное платье и весь вечер танцевала с принцем Эдмондом. — Тристан подошел ближе и приподнял подол юбки. — Даже хрустальные туфельки на тебе. Отлично.

Я вырвала из его рук мою юбку.

— Ты вообще слышал, что я тебе о Маргарет только что рассказала?

— Да. Она тебе не нравится, это я уже понял.

Я попыталась еще раз донести до него свои опасения.

— Подумай сам. Если Маргарет в сговоре с Черным Рыцарем, что еще она может делать с ядом, который украл Саймон?

Тристан сощурил глаза.

— Ты просто предполагаешь, что она не хочет за меня замуж. Что она лучше убьет меня, но женой моей не станет.

Я удивленно на него посмотрела.

— Не это я хотела сказать. Я не хочу, чтобы ты ей доверял. Она может навредить тебе.

— Она? Маргарет всегда очень мила со мной, — Тристан закатил глаза, словно собирался с духом. — И она точно не подсылала ко мне фею, чтобы та перебросила меня в другую реальность.

— Тристан... — начала я, но он меня перебил.

— Однажды, когда она не знала, что я рядом, Маргарет сказала своей фрейлине, что ее не волнует происхождение поклонника. Если он захочет, то всего добьется. И у меня получилось. Жаль, что за всеми этими сказками ты этого не заметила.

Его слова были словно пощечина для меня, и я отступила назад.

— Я пришла сюда, чтобы обезопасить тебя. Никак не пойму, чего я за тебя так переживаю.

Он прошелся по мне взглядом.

— Ты пришла сюда, что встретить Прекрасного Принца. Именно этого ты всегда и хотела. Я читал твой контракт.

Кажется, я покраснела.

— Ладно. Верь ей. Когда ты поймешь, что я была права, тебя будет уже не спасти.

— Спорный вопрос, ты не считаешь?

Вот почему умникам так сложно что-то доказать. Они больше вникают в то, что ты сказал, а не в то, что имел в виду. Я быстро развернулась и пошла туда, откуда пришла. Я собиралась найти Эдмонда и танцевать с ним ровно до полуночи. И мне было абсолютно все равно, что Тристан все свое время проведет с Маргарет. Они стоили друг друга.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Лавируя между многочисленными гостями, я отправилась не на поиски Эдмонда, как можно было предположить, а на балкон. Мне нужно было побыть одной.

По пути мне попадались любовавшиеся лунным светом парочки. Над дикой цветущей природой этого края раскинулось ночное небо, полное звезд. Нехотя пришлось признать, что в этом отношении Средние века были отличным местом — полным зелени и первозданности. Даже здесь, в замке, в обители нынешней цивилизации, балкон оплетали виноградные лозы.

Вся эта романтика еще больше ухудшила мое настроение. Я-то думала, что Тристан заботится обо мне. Неужели я стала ему настолько безразлична? Возможно, он с самого начала не испытывал ко мне сильной симпатии. Решено — возвращаюсь в деревню.

Только я вернулась в танцевальный зал, меня тут же нашел Эдмонд. У него в руках было два кубка, и, отдав один мне, он взял меня за сводную руку. Принц вел меня обратно к танцующим парам.

— Давайте утолим жажду и продолжим танцевать. Я уже успел соскучиться.

Не успели мы сделать и нескольких шагов, как на нашем пути появился Тристан. Он тут же заметил, что Эдмонд держит меня за руку, и сжал плотнее челюсть. Я кивнула ему, сказав: «Сэр Тристан», и стала ждать, когда он даст нам пройти. Но он не сдвинулся с места. Почти тут же к нам подошла принцесса Маргарет, держа в руках два кубка. Не обращая внимания ни на меня, ни на своего брата, она протянула один из них ему.

— Сэр Тристан, может, вас мучает жажда?

— Нет, — быстро выпалила я.

Я многозначительно посмотрела на Тристана, стараясь напомнить о грозящей ему опасности, но он, словно назло, принял кубок из рук Маргарет.

— Благодарю вас, ваше высочество. Вы так же внимательны, как и красивы.

— Тогда предлагаю тост, — стараясь не смотреть на Тристана, я подняла свой кубок. — За любовь и то, на что мы готовы ради нее.

Эдмонд улыбнулся и тоже поднял свой кубок.

— Ура!

Маргарет стукнулась со мной кубками, а на ее лице играла холодная улыбка. Тристан неохотно поднял свой сосуд. Он был как никогда серьезен и глаз с меня не сводил.

Я с такой силой стукнула его кубок, что все его содержимое пролилось ему на рубашку.

От неожиданности он вздрогнул и сделал шаг назад, пока жидкость растекалась по ткани.

— Ох, простите! — стала причитать я. — Я такая неловкая.

Повернувшись к Эдмонду, я добавила:

— Один из недостатков, с которыми вам придется мириться.

Эдмонд подал знак одной из служанок, а сам улыбнулся мне.

— Я уже и думать забыл про это.

Тристан придерживал рубашку так, чтобы она не касалась груди, а его взгляд, направленный исключительно на меня, не сулил ничего хорошо.

— Зато я не забыл.

Я же посмотрела на Маргарет, чтобы понять, расстроена она или нет. Может, кто знает, я только что помешала ей отравить Тристана?

Принцесса же вырвала у пробегающей мимо служанки льняную салфетку и приложила к груди Тристана, не выразив при этом никаких эмоций.

Взгляд Эдмонда метался между мной и его сестрой.

— Совсем забыл про манеры. Знакомы ли вы с моей сестрой, принцессой Маргарет?

Я неуклюже сделала реверанс.

Она повернулась и одарила меня самым презрительным взглядом, на который, наверно, была способна.

— Мы уже встречались. Или, по крайней мере, одну из вас я знаю. Я и не догадывалась об этом, пока вы не появились тут вместе.

— Вместе? — переспросил Эдмонд.

Вмешался Тристан:

— Думаю, принцесса Маргарет говорит о ее сестре, Джейн. Они очень похожи.

Эдмонд выгнул бровь и стал осматривать комнату.

— Две такие красавицы? Это невозможно.

Принцесса Маргарет закончила промокать рубашку Тристана.

— Она в дальнем углу зала в ужасном красном платье.

Мы все, кроме Тристана, повернули головы в ту сторону. Он забрал у Маргарет салфетку и стал сам вытирать жидкость, которая все еще растекалась по ткани.

Эдмонд, сощурившись, взглянул на Джейн.

— Странно. Могу поклясться, что королева Неферия сказала, что это ее падчерица, — он еще немного посмотрел на нее, а потом просто пожал плечами. — Я, должно быть, неверно ее понял. Если бы королева считала ее своей родней, то хотя бы подошла с ней поздороваться. — Принц сделал глоток и потерял интерес к этому вопросу, я же, наоборот, что есть силы вцепилась в кубок — мне было о чем подумать. Бал был явным доказательством того, что желание Золушки постепенно начинает сбываться, но после замечания Эдмонда, я поняла, что и сказка про Белоснежку воплощается в жизнь.

Где-то здесь была королева Неферия, и она хотела, во что бы то ни стало, убить Белоснежку.

Я оглядела комнату, хотя даже представления не имела, как та выглядит.

В доме гномов я была восемь месяцев назад, а Белоснежка ушла из дворца и того раньше. С тех пор королева и не видела падчерицу, но в этом платье Джейн очень походила на меня. Нас было легко перепутать.

А это значит, что Джейн была в опасности.

— А где королева Неферия? — спросила я. — Как она выглядит?

Принцесса Маргарет лениво вращала свой кубок между пальцами.

— С чего такой интерес?

У меня не было времени придумывать правдоподобную ложь.

— Какое у нее платье?

Эдмонд кивнул в левый угол зала.

— Черное.

Я развернулась и увидела ее. Высокая, с царственной осанкой, она вызывала восхищение, но он от нее веяло холодом. Волосы — цвета воронова крыла — идеально сочетались с черным вельветовым платьем. Она находилась недалеко от Джейн с Хантером и глаз с них не сводила.

Слава богу, рядом с ней был Хантер. Пока он там с мечом на поясе, она не посмеет напасть на Джейн.

Я всунула свой кубок обратно Эдмонду в руки.

— Тристан, нам нужно... — начала я, но не закончила.

В это самое время Неферия положила красное яблоко на поднос служанке, а потом наклонилась к ней и стала что-то шептать на ухо, указывая на Джейн.

— Нет! — крикнула я и побежала к ней.

Музыка замолкла, что могло означать, что у музыкантов перерыв. Поэтому люди стали уходить с танцевальной площадки и оказывались прямо у меня на дороге. Я пыталась протиснуться мимо различных благородных лордов и леди.

— Простите, простите, — вылетало у меня, словно мантра.

Я слышала, как принц Эдмонд звал меня, но даже не обернулась.

Когда я снова увидела Джейн с Хантером, служанка была уже рядом с ними, присела в реверансе и протянула яблоко моей сестре.

— Меня просили передать Вашей светлости, что повар оставил это лакомство специально для вас, дабы восхвалить вашу красоту.

Джейн покраснела и взяла яблоко.

— Это так мило. Передайте ему мою благодарность.

— Нет! — снова крикнула я, но она не услышала или не поняла, что это я ей кричала.

Она поднесла яблоко к губам.

Я почти рывком преодолела разделявшие нас несколько шагов и схватила ее за руку.

— Не ешь!

Сестра попыталась вырвать свою руку из моей.

— Саванна, ты что делаешь?

Я крепко вцепилась в ее руку.

— Оно отравлено.

Джейн посмотрела сначала на меня, а потом на служанку, которая, если судить по ее виду, испугалась до чертиков.

— Зачем кому-то меня травить? — тихо спросила Джейн, но яблоко не из руки не выпустила.

— Потому что ты выглядишь как Белоснежка.

— Неправда.

Не желая и дальше пререкаться, я выхватила яблоко из ее руки, бросила на пол и, приподняв подол платья, раздавила его.

— Почему. Ты. Никогда. Меня. Не. Слушаешь?

Кусочки яблока прилипли к краю платья и туфлям, но зато я была уверена, что его никто уже не сможет съесть.

Равнодушным голосом Маргарет произнесла:

— Посмею предположить, что угощение не пришлось вам по душе?

Я развернулась и увидела не только ее, но и Тристана с принцем Эдмондом. Все трое уставились на меня.

Тристан был в недоумении.

Эдмонд посмотрел на остатки яблока около моих ног и произнес:

— Возможно, с некоторыми недостатками привыкнуться будет сложно.

Закончив очищать юбку платья, я отпустила ее, и она вернулась на место, словно занавес в конце представления.

— Простите, — сказала я. — Но яблоко было отравлено.

— Отравлено? — принцесса Маргарет возмущенно вздохнула. — Вы обвиняете нас в том, что мы травим своих гостей?

— Не вы. Королева Неферия. Она приказала служанке передать моей сестре это яблоко.

Служанка кивнула, подтверждая мои слова, а сама побледнела так, словно знала, что при любом раскладе для нее это все плохо кончится.

— И? — принц Эдмонд все равно не понимал моих действий.

Все смотрели на меня, даже Хантер, Джейн и Тристан.

Не могла же я сказать, что знаю все это из-за прочитанной в детстве сказки?

— Она уже трижды пыталась отравить Белоснежку.

Тристан обменялся взглядами с Хантером и Джейн. Они, кажется, стали понимать, что происходит. Хантер, положив руку на меч, вышел вперед и загородил собой Джейн. Втроем они стали осматривать зал.

Эдмонд с Маргарет продолжали смотреть на меня с недоверием, и я не выдержала.

— Спросите Хьюберта. Он знает. Гномы, с которыми живет Белоснежка, обо все ему рассказали.

Принц Эдмонд кивнул, желая показать, что понимает причину моей нервозности. Он щелкнул пальцами в сторону служанки.

— Позови принца Хьюберта — уверен, он где-нибудь в конюшне.

Принц Эдмонд шагнул ко мне и взял за руку. Заговорил он со мной таким строгим голосом, каким разговаривают только с детьми.

— Не стоит верить всему, что говорит принц Хьюберт. У него слишком богатая фантазия. Только этим, к сожалению, он и может похвастаться, — он сжал мою руку. — Королева Неферия наш ближайший союзник. Вам ее лучше не злить.

Эдмонд попытался оттащить меня куда-то подальше от толпы, но я и с места не двинулась.

— Королева Неферия — зло. Уверены, что вам нужны такие союзники?

Эдмонд с удивлением на меня посмотрел, и мне показалось, что это потому, что я отказалась идти с ним, а не из-за брошенного мной обвинения.

— Не нужно вам волноваться о политических распрях, — произнес он. — Моими советниками являются мудрейшие люди королевства. Вам следует делать то, что у вас лучше всего получается: находится рядом, услаждая мой взор своей красотой.

Он и не думал ждать моего ответа. Принц просто щелкнул пальцами стоящей рядом служанке и указал на остатки яблока около моих ног.

— Убери эту грязь.

Я знала, что спорить с ним бесполезно, тем более, что и не получилось бы. Он стал с сестрой обсуждать музыкантов, тем самым сменив тему.

Хантер, Джейн и Тристан стали о чем-то тихо перешептываться, и до меня доносились лишь обрывки их разговора. Они говорили о мерах предосторожности в замке и о том, где нам с Джейн можно спрятаться, пока поблизости находится королева, одержимая жаждой убийства.

Поначалу я хотела предложить Джейн убежать в полночь со мной, но потом решила, что такое лучше не говорить, когда поблизости находится принц Эдмонд.

Через несколько минут он посмотрел на дверь в бальную залу.

— А вот и принц Хьюберт.

Маргарет улыбнулась мне.

— Вы говорили, что гномы все ему рассказали о королеве Неферии? Надо полагать, это огромный шаг вперед — обычно он говорит только с мышами и голубями.

Презрение в ее голосе укололо даже больше, чем пренебрежительный тон ее старшего брата. От злости я сжала руки в кулаки.

— Неважно, что говорит принц Хьюберт, про королеву Неферию я сказала вам чистую правду. О *ней* вы можете думать все, что вашей душе угодно, но я не сумасшедшая.

Я взглянула на дверь и увидела привлекательного молодого человека, заходящего в зал. На руках он нес кота, но не это привлекло мое внимание. Позади него бежал козел.

Довольно сложно доказать окружающим свою вменяемость, когда без видимой причины ты начинаешь кричать, потом проталкиваешься сквозь толпу и, наконец, забираешься на стол с закусками.

Кто-то из гостей с открытым ртом наблюдал, как я это проделывала. Пока я взбиралась на стол, одна из моих туфель свалилась с ноги и упала на пол. Принц Эдмонд видел всё и хотел было уже поднять ее, но потом резко развернулся и со словами «Пусть этим займется кто-нибудь другой» скрылся из вида.

И кто-то еще говорил про любовь с первого взгляда.

Тристан посмотрел на меня, стоящую на столе, и закричал:

— Ты что делаешь?

Я не ответила. Кто-то в толпе воскликнул:

— Как сюда попал козел?

Несколько человек рассмеялось, видя, как он бежит по залу, другие же уходили с его пути. Мне нужно было чем-то себя защитить и я, посмотрев на стол, схватила ковш.

Тогда-то Саймон и заметил меня. Он затормозил так резко, что потерял равновесие и стал скользить по полу. Перебирая копытами, быстро вернулся в нормальное положение, а затем устремился прямо на меня.

Тут я поняла, что стол не такой уже и высокий, чтобы остановить Саймона. По-моему, козлы умели прыгать довольно высоко. Целую породу даже так называли — горные козлы.

— Тристан! — закричала я. — Помоги мне!

Он был недалеко, но лишь растерянно на меня смотрел.

Саймон проскочил мимо Тристана. Выпучив глаза, он бежал в мою сторону. Я покрепче ухватила ковш. Как все-таки нелепо — имея неуязвимость Черного Рыцаря, погибнуть из-за козла.

Саймон был уже близко, я видела, что он уже приготовился запрыгивать на стол. Но в следующий миг из-под стола что-то выпрыгнуло и бросилось на него. Это был человек. Они оба рухнули на пол. Моим спасителем оказался Шпинат. Он, должно быть, забрался под стол, чтобы спастись, а когда проснулся, увидел, что на него несется козел, вот он и повел себя, как собака, — напал первым.

Саймон вырвался из захвата, но Шпинат стал так, что загораживал собой путь к столу. Саймон метнулся вправо, Шпинат — за ним. На четвереньках он был быстрее любого мужчины. Саймон развернулся и побежал в конец комнаты, Шпинат увязался вслед.

Тристан подошел ко мне и поднял с пола мою туфельку, но мне ее не отдал. Я все еще крепко держала перед собой ковш.

Он положил туфельку себе в карман и достал меч.

— Так от кого мне тебя защищать? От мужчины или козла?

— От козла. Мужчина это, вообще-то, пес хозяина нашего постояло двора.

Подняв меч, Тристан повернулся к толпе.

— И почему я должен защищать тебя от козла?

— Это Саймон, помощник волшебника. Он хочет поменяться со мной местами, чтобы козлом стала я.

— Понятно, — я знала, что нигочешеньки ему не ясно, но он не стал заострять на этом

внимание. — Еще о чем-нибудь хочешь мне рассказать?

Неожиданно комнату пронзил столп света, словно молния ударила в пол. Толпа стала отходить от того места, где появился вспышка.

Шпинат прижал козла к полу, вцепившись зубами тому в горло, а Саймон только пытался отбиваться и жалобно блеять. К ним подошел волшебник и поднял руки, словно от этого его голос станет громче.

— Прочь, чудовище! Сгинь! Это мой козел, и никто не вправе на него нападать!

Шпинат все так же на четвереньках отполз от козла и заскулил. Маг опустил на колени, поднял Саймона и перекинул его через плечо.

Волшебник развернулся и направился к двери, не переставая при этом кричать:

— И так со мной обходится двор короля Родерика? Издевается над моим бедным животным ради забавы? Ноги моей больше здесь не будет!

Когда волшебник проходил мимо меня, Саймон не переставал блеять и глаз с меня не сводил. Как только дверь за ними закрылась, я бросила ковщ, и он упал на стол. Я не могла успокоиться, меня всю трясло, и я боялась, что не смогу даже ногой пошевелить. Тристан глянул на меня и мгновенно все понял. Он подал мне свободную руку, и я, ухватившись за нее, спрыгнула со стола. Оказавшись на полу, я крепко-крепко его обняла. Мне было так несказанно хорошо, что — не под стать принцу Эдмонду, который куда-то запропастился — Тристан был тут со мной. Я прижалась щекой к его груди.

— Мне о многом нужно тебе рассказать.

Он мог бы меня оттолкнуть, учитывая, что его невеста находилась где-то поблизости, но он этого не сделал. Тристан просто обнял меня в ответ и тяжело вздохнул.

В центре зала появился король и заговорил:

— Что здесь происходит? Гости на столе, животные свободно гуляют. А что этот человек делает на полу? Кто пригласил его на мой бал?

Он говорил про Шпината, который, сидя на полу, пытался ногой почесать себе ухо. Поначалу я решила претвориться, что не знаю его, но после того, как он спас меня, не могла допустить, чтобы с ним плохо обращались. Я сделала шаг вперед.

— Это мой кучер, ваше величество. Он безобидный.

Король Родерик взглянул на меня, а когда заговорил, его голос походил на гром во время непогоды.

— Это мне решать. Позвольте узнать, кто вы?

Не успела я и рта открыть, как в комнату вбежал паж.

— Ваше величество, снаружи Черный Рыцарь. Он желает биться с сэром Тристаном.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Все тут же поспешили во двор. Когда Тристан развернулся и направился к двери, народ заметно развеселился, люди стали выкрикивать слова поддержки. Он напоследок взглянул на меня и пошел прямо к Хантеру.

— А вот и час икс.

Я медленно отправилась за ним и только тогда поняла, что у него осталась моя туфля. Я окликнула его, но за всем этим шумом, он меня не услышал. Я сделала еще пару шагов вперед, а потом просто сняла вторую туфлю и положила в карман. Пришлось идти босиком,

с чулками оставалось только попрощаться.

Ко мне подошла Джейн. Оглядевшись по сторонам, она заговорила:

— Так злая королева пытается меня убить, а за тобой охотится заколдованный козел?

— Ага.

— Отпадная вечеринка.

— Мы уйдем отсюда, как только Тристан победит.

Джейн замедлила шаг, но не выпускала из вида толпу, стремящуюся наружу.

— Ты должна была рассказать обо всем намного раньше.

— Я даже не знала, кем буду: Золушкой, Белоснежкой или сразу обеими. Но это мелочь по сравнению с тем, что Тристану придется сразиться с Черным Рыцарем.

Мы прошли через главные двери замка и последовали за гостями, желавшими насладиться зрелищем. Костер, который я видела по приезду, еще догорал, но его оставили ради лучшего развлечения.

Когда главные ворота замка остались позади, мы оказались в толпе, освещенной сотнями факелов. Черный Рыцарь сидел на своем коне подобно изваянию, а крестьяне вперемешку с дворянами оградили противников большим кругом.

Тристан находился ко мне спиной, поэтому я поискала глазами Хантера и увидела, что он стоит у самого края круга. Король Родерик старался держаться поближе к воротам, чтобы, в случае чего, он смог быстро скрыться в замке. Гвардейцы окружили его, вытащив из ножен свои мечи. Наследников короны нигде не было видно. Неужели они решили лишний раз не высовываться, пока тут Черный Рыцарь?

Мне вдруг стало его жаль. Он, вероятно, и не знал, что теперь уязвим, как обычный человек. Что теперь его можно убить. Возможно, его стоило предупредить.

О чем говорили Тристан и Черный Рыцарь вначале, я не слышала, потому меня медленно оттесняли назад, и я встала на носочки, чтобы хоть что-то разглядеть за головами собравшихся.

— Вы не приняли мой вызов на рыцарский поединок, — начал Черный Рыцарь, его голос был холодным, как ночь, — а я не обязан принимать ваш пометанию копий.

— Тогда мы в затруднительном положении, — ответил Тристан. — Я обещал леди Саванне, что не буду драться с вами на мечах и пиках. Я дал ей слово рыцаря, и не могу его нарушить.

Черный Рыцарь приподнял голову. Я не могла понять, куда же он смотрел — это мог быть любой человек в толпе, — но что-то мне подсказывало, что его взгляд остановился на мне.

— Леди Саванна заставила вас такое пообещать? — приглушенным от шлема голосом спросил он. — Вы высокого мнения об этой даме?

— Да, — ответил Тристан.

Я отступила назад, и кто-то тут же занял мое место. Мне хотелось спрятаться от взгляда рыцаря в черных доспехах, раствориться в темноте ночи.

На самом деле я не просила Тристана дать мне такое обещание, и если его противник спросит меня об этом, я не смогу солгать. И что тогда?

Как оглушительный удар, до меня донесся голос Черного Рыцаря.

— И она такого же мнения о вас?

— Без сомнений.

— Служить такой даме сердца настоящее счастье для рыцаря.

— Бесспорно. Так мы будем состязаться или нет?

Черный Рыцарь все еще смотрел в мою сторону. С бешено колотящимся сердцем я сделала еще несколько шагов назад. Я не должна была выходить, не должна была попадаться ему на глаза.

Всадник в черных доспехах медленно заговорил:

— Думаю, мы сможем договориться о поединке — поединке чести, — и каким бы ни был его исход, никто не посмеет его оспорить.

Тристан кивнул:

— Говори, а после я скажу тебе, согласен я на это или нет.

Черный Рыцарь наклонился к Тристану и понизил голос. Я стояла от них слишком далеко, чтобы расслышать, о чем они говорили, но в какой-то момент мне показалось, что прозвучало мое имя.

Я? Они хотят, чтобы я приняла какое-то участие в этом? Сжав в кулаках ткань платья, я металась между желанием убежать и во что бы то ни стало оставаться на месте.

Неожиданно Тристан воскликнул «Согласен!», и толпа разразилась криками и аплодисментами.

Он повернулся и стал кого-то высматривать.

— Где леди Саванна? — громко спросил он.

Все стали смотреть по сторонам. Черный Рыцарь поднял руку и указал на меня. Люди вокруг расступились.

— Я не слышала, о чем они говорили, — громко сказала я, стараясь найти среди собравшихся свою сестру. — Что за состязание?

Никто не мне не ответил, хотя пару человек почему-то рассмеялось. Но все как один усталились на меня.

Тристан бежал ко мне, но обеспокоенным не выглядел. Он светился от счастья. Неужели состязание уже закончилось? Он победил?

Я посмотрела на Черного Рыцаря, но он неподвижно сидел на своем коне и просто наблюдал.

Как только Тристан оказался рядом со мной, то взял меня за руки и, тяжело дыша, улыбнулся мне. Таким довольным я его видела только до всей этой истории с перемещением.

— Поцелуй меня, — сказал он.

— Что? — я хотела сделать шаг назад, но у него была крепкая хватка.

— Просто поцелуй меня. Давай же.

Я не могла этого сделать. Ведь тогда мы с ним обменяемся чарами, и уже я застряну в Средневековье навсегда. Я замотала головой.

Он не понимал, почему я медлю.

— Саванна, тут некогда скромничать. Исход состязания зависит от этого поцелуя.

— Что? — повторила я.

Он еще сильнее сжал мои руки.

— Победит тот, кого ты сама, по своей воле, поцелуешь. Ты должна меня поцеловать или я проиграю.

Я чувствовала, как напряжение в толпе нарастает, как все смотрят на нас и ждут продолжения, а я стояла и не то что говорить, двигаться была не в силах.

Он не отводил от меня взгляда, и я, почти не моргая, смотрела на него. Я видела

разочарование в его глазах.

— Саванна, — произнес он, и это был почти вопрос, почти осуждение.

Я прошептала:

— Прости, я не могу. Я...

Тристан резко отпустил мои руки.

— Ты не можешь? — это было далеко не шепот.

Черный Рыцарь рассмеялся. И все повернулись к нему. Все, кроме меня. Я опустила глаза и часто задышала.

— Она не может этого сделать, — выкрикнул всадник, — потому что уже поцеловала меня. Если быть точным, это произошло в нашу первую встречу. Она даже умоляла меня. Спроси у нее — я дал ей зелье правды, и в моем присутствии она не может лгать, если только не хочет, чтобы ее язык загорелся.

Я продолжала молчать, чувствуя, как краснею. Мне хотелось все объяснить, но я не могла при всех рассказать, что на мне чары обмена.

Тристан повернулся ко мне, его глаза пылали гневом.

— Ты поцеловала его? Даже больше, ты сама просила его тебя поцеловать?

Я наконец осмелилась посмотреть на него — ответный взгляд был обжигающим.

— Это не то, что ты подумал.

— А что я подумал? — спросил он. — Ты сама мне сказала, что тебе нужно время после отношений с Хантером. Что ты покончила со сказками. Теперь я понимаю, что ты просто лгунья. Так ты целовала его или нет?

Мне было невыносимо больно, но я кивнула.

Он был зол, говоря обо мне, но, едва я подтвердила слова Черного Рыцаря, он резко отошел от меня, словно я его ударила.

Толпа загомонила, круг вокруг нас стал сужаться. В мою сторону летели не самые лестные слова:

— Шлюха!

— Ей прямая дорога в ад!

— От нее одни беды!

Я подошла к Тристану и заговорила срывающимся голосом:

— Прости, мы обязательно придумаем, как по-другому его можно победить.

Он замотал головой.

— Ты что, правда не понимаешь?

— Тристан...

Не успела я договорить, как слово взял Черный Рыцарь.

— Вот и сражен ваш подающий надежды рыцарь, — он вытащил свой меч, направил его на толпу и прокричал: — И так будет с каждым, пока принц Эдмонд не примет мой вызов. Я устал ждать. Даю ему две недели и ни днем больше. Затем я вернусь, и вы познаете гнев Черного Рыцаря.

Он дернул поводья, и толпа мгновенно расступилась перед ним. Обернувшись, всадник обратился к королю Родерику:

— Пусть сам король проследит за судьбой сэра Тристана. Если завтра к полуночи его голова не будет украшать стену замка, я буду расценивать это как акт неповиновения.

— Что? — вырвалось у меня. — Нет!

Я знала, что Черный Рыцарь услышал меня. Он повернул голову в мою сторону. Я вышла

вперед и дрожащим голосом крикнула:

— Нет! Прояви милосердие!

Но он, не сказав ни слова, пришпорил коня и поскакал в сторону леса.

Я же обратила все свое внимание на Тристана, хотя сама до сих не пришла в себя от произошедшего.

— Скажи, что ты не ставил на кон свою жизнь. Пожалуйста, скажи мне это.

Когда он заговорил, его голос был пугающе спокойным.

— Только так я мог заставить его никогда сюда не возвращаться, если он проиграет.

За гвалтом толпы я слышала, как с сожалением в голосе король произнес:

— Стража, приведите ко мне сэра Тристана.

Я не могла дышать. От света факелов все выглядело таким призрачным и пугающим. Холодный воздух сковал горло.

Толпа негодовала.

— Это был нечестный поединок, — выкрикнул кто-то.

— Это *ее* голову следует повесить на стену замка, а не *его*!

— Мы не обязаны подчиняться Черному Рыцарю! — раздалось откуда-то.

Вместо того чтобы дать дорогу страже, люди оставались на своих местах, не давая тем добраться до Тристана.

Я схватила руку Тристана.

— Тебе нужно бежать, — я оглядела замковый двор. — В мою карету впряжены двенадцать быстрых лошадей. Они будут мчать что есть сил, пока не наступит полночь.

Он не сдвинулся с места.

— А что мне прикажешь делать, когда Черный Рыцарь вернется мстить всем этим людям? Куда тогда бежать?

— Им уже под силу его победить. У него больше нет его неуязвимости.

Тристан даже не попытался сдвинуться с места. Сжав челюсть, он наблюдал, как к нему сквозь толпу пробираются стражники.

Чтобы обратить внимание Тристана на себя, я потянула его за руку и заговорила так тихо, чтобы слышал только он.

— Она у меня. Я ее украла — выпила зелье обмена и могу теперь поменяться заклятьями с любимым, кто поцелует меня на этой неделе. — Я была уверена, что он не понял меня, но я все равно пыталась все объяснить и спасти свою добрую репутацию. — Да, я поцеловала его, но сделала это ради тебя.

Тристан кивнул, но так и не взглянул на меня. Я даже не поняла, поверил он мне или нет.

— Я помню тот день. Ты еще боялась, что станешь причиной поражения Черного Рыцаря. Прямо насмешка судьбы какая-то.

Крича и расталкивая людей, стражники продолжали пробираться сквозь толпу. Они крепко сжимали в руках мечи, и уже почти никто не пытался им помешать. Скоро они окажутся тут.

Одним быстрым движением я вытащила меч Тристана из ножен. Я держала его прямо перед собой, все мои чувства обострились.

— Я не позволю им забрать тебя.

Он тяжело вздохнул.

— Ты не умеешь с ним обращаться. Опусть клинок, пока кто-нибудь не решил выбить

его из твоих рук.

Я не послушалась.

Тогда Тристан решил забрать у меня свой меч. Я могла остановить его. Когда он потянулся ко мне, мир вокруг неожиданно замедлился. Я видела не только его руку, тянущуюся к мечу, но и стражу с толпой. Один из стражников направил на Хантера меч и крикнул, чтобы тот бросил свой, а другой схватил Джейн за руку.

Я поняла, что Тристана спасти могу, но не всех сразу. Если бы я решила сражаться за жизнь Тристана, то пострадали бы Хантер с Джейн.

Поэтому я позволила Тристану забрать у меня меч.

Все происходило словно в замедленной съемке. Я положила руку Тристану на плечо и прижалась ближе. Встав на цыпочки, я поцеловала его.

Мир вокруг тут же завертелся в своем обычном темпе.

Но Тристан удивленно поглядывал на толпу, и я была уверена, что новые ощущения уже полностью поглотили его.

— Что произошло?

— Теперь ты неуязвим. Они не смогут тебе навредить.

Стражник, что схватил Джейн, держал у ее горла меч. Она смотрела на нас широко открытыми испуганными глазами.

— Бросай меч! — крикнул он Тристану.

Тристан наоборот поднял его выше.

— Сначала отпусти ее. Пусть все мои друзья спокойно покинут это место.

Стража окружила нас. Король Родерик шел прямо к нам, но остановился перед своей охраной.

— Вы не в том положении, чтобы что-то требовать.

Тристан заколебался. Он посмотрел на Хантера с Джейн, а потом на короля Родерика.

— Вы можете больше не бояться Черного Рыцаря. Чары неуязвимости больше на него не действуют. Я смогу защитить вас от него. Разве не этого вы хотите?

Король устало потел лоб.

— Мы уже видели, как вы пытались его победить. Не вынуждайте нас отнимать жизнь не только у вас, но и у ваших друзей.

— Насколько я быстр? — прошептал мне Тристан.

— Недостаточно, чтобы спасти их обоих, — огорчила его я.

Тристан слегка опустил свой меч.

— Дайте мне слово, что вы их всех отпустите, и тогда я брошу меч.

Король решил переговорить с находившимися рядом с ним стражниками.

Я не поняла, зачем ему это.

— Не верь ему, — сказала я. — Как только мы уйдем, беги. Встретимся в лесу около пещеры циклопа.

Тристан помотал головой.

— Мне нужно показать им свою силу. И когда я одолею Черного Рыцаря, они сделают меня принцем.

— Тебе больше не нужно становиться принцем, — призналась я. — Это я должна стать принцессой. Я тебя поцеловала, и мы обменялись чарами. — Следующие слова дались мне нелегко: — Скорее всего, через день или два появится Крисси и заберет тебя домой. Убедись, что Джейн с Хантером тоже вернулись.

Глаза были мокрыми от слез, и в тот момент я ненавидела себя за то, что заплакала, а не как Тристан спокойно приняла свою судьбу. Стало только хуже, когда в его голубых глазах отразилось понимание происходящего.

Он наклонился и легко коснулся моих губ.

— Ты получила свою силу обратно. Не могу допустить, чтобы ты застряла тут навсегда.

Я разрыдалась еще пуще прежнего, потому что он был готов пожертвовать собой ради меня. Мне никогда не нужно было бояться его поцелуя — он бы попытался все вернуть назад.

— Это срабатывает только в одну сторону. Мы не можем еще раз поменяться чарами.

— Положи свой меч, и твои друзья будут свободны. Даю слово, — сказал король.

Тристан продолжал смотреть на меня.

— Я не позволю Крисси оставить тебя здесь, — пообещал он и отбросил меч.

Стража тут же приблизилась к нему, полдюжины мечей были направлены на его голову и грудь. Один из них оттащил меня от Тристана и потянул подальше от ворот замка.

— Запрягайте карету! — выкрикнул он, хотя я не видела никого, к кому бы он мог обращаться. — Ее светлость уезжает.

Он чуть наклонился ко мне и ухмыльнулся, обнажив ряд кривых зубов.

— Ее светлость, гадюка. Из-за вас хорошего человека лишат жизни. Надеюсь, вы остались довольны тем поцелуем.

Я молчала. Было темно, и куда меня вели, я не видела, да и под ноги постоянно попадали камни. Свободной рукой я подхватила юбку платья и постаралась держать ее как можно выше, чтобы не упасть.

Конвоировавший меня стражник ругался так громко, что я даже не сразу поняла, что прямо за мной идут Хантер с Джейн. Как только мы отошли на достаточное расстояние от замка, двое других стражников толкнули их ко мне.

Волосы Джейн превратились в пакли, а плечи ходили ходуном от рыданий. В уголке рта Хантера застыла кровь, а одной рукой он держался за живот. Я посмотрела на стражу.

— Что вы с ними сделали?

Кривозубый стражник подошел ко мне почти вплотную, так, что я почувствовала его зловонное дыхание.

— Ничего такого, чего бы я не сделал с вами, реши вы отбиваться, — он вел себя со мной совсем не так, как сопровождающие Хантера и Джейн. Он крепко вцепился мне в руку.

Моя карета остановилась прямо перед нами. Лошади скребли землю и тяжело дышали, как если бы чувствовали, что что-то не так. Но я нигде не видела Шпината, один из стражников занял его место на козлах.

— А что вы сделали с моим кучером?

Тот стражник спрыгнул на землю и протянул уздечку Хантеру.

— Он убежал, как трусливый пес, когда увидел, что мы идем в его сторону. Придется вашему другу управлять каретой.

Хантер поморщился от одной только мысли об этом, но тут же вскочил на освободившееся место и взял уздечку.

— Не переживай, — сказала я ему. — Лошади знают дорогу. Все будет хорошо, — постаралась уверенно сказать я.

Просто моя сестра со своим парнем еще даже не догадывались, что у нас есть план и место встречи. Они не знали, что Тристану ничего не угрожает. Я хотела показать им, что

волноваться не о чем, но голос мой все равно дрожал.

Заметив, как Хантер взобрался на козлы, Джейн тут же села в карету и оставила для меня открытую дверцу. Едва я успела сделать шаг, как стражник дернул меня на себя.

— Не ты, — произнес он и приложил к моему рту какую-то вонючую тряпку. — Речь шла о том, что мы отпустим друзей сэра Тристана, а вы в его друзьях больше числитесь. Ведь так?

Один из стражников захлопнул дверцу и шлепнул одну из лошадей по крупу. Они тут же сорвались с места и помчались вперед. Я начала вырываться и увидела, как Джейн прижала к окну руки и закричала «Нет!»

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Я стала вырываться из цепких лап стражника, попутно стараясь избавиться от тряпки на моем лице. Лягалась, что есть мочи, но из-за длинного платья и босых ног причинить хоть какой-то вред не получалось. У одного из стражников я заметила в руках веревку.

— Вы зачем-то еще нужны королю, — сказал он мне. — Убивать вас не велели, но будет досадно, если сопротивляясь, пока мы вас связываем, вы случайно сломаете себе шею.

Я поняла его намек и оставила все попытки вырваться.

Они связали мне руки и лодыжки, хотя я давно уже перестала оказывать хоть какое-то сопротивление, и всунули в рот кляп.

— Народу лучше не знать, что вы все еще у нас, — сообщил стражник. — Все может плохо обернуться, если станет известно, что король не сдержал слово, данное рыцарю, а ведь он отдал свою жизнь за королевство.

Мне очень не понравилось то, как он отозвался о Тристане. Словно тот уже был мертв. От этой мысли сердце, которое и так стучало, как бешенное, заколотилось еще сильнее.

Один из стражников подхватил меня и перекинул себе через плечо, а его сослуживцы набросили на меня свои плащи. Они возвращались в замок через главные ворота, и с каждым шагом плечо стражника больно врезалось мне в живот.

Потом неожиданно он остановился. Вдалеке послышались какие-то голоса. Стражник сбросил меня со своего плеча, и, не имея возможности — со связанными-то руками — более менее смягчить свое падение, я больно рухнула на землю. Плащи, понятное дело, тоже спали, и первое, что бросилось в глаза, была чья-то обувь. Многочисленные пары ног стражников проносились мимо, направляясь к конюшням. Я даже повернула голову, чтобы было лучше видно.

Оттуда появился всадник на коне. Он был молод и прекрасен, светлые волосы достигали плеч. Тристан. Я хотела позвать его, но удалось выдать только какое-то мычание. Стража нагнала его. Держа в руке меч, он ловко выбивал оружие у каждого, кто к нему приближался.

— Сюда, — попыталась крикнуть я. Нужно было привлечь его внимание, но в тот момент я походила на какой-то холмик в тени.

К нему подбежал один из стражников, и Тристан что было силы пнул его от себя. Даже не повернув головы в мою сторону, он пришпорил коня, пересек двор и бросился сквозь замковые ворота.

Стража притащила меня в комнату короля. Весь путь туда я брыкалась и пиналась, надеясь, что привлеку внимание Эдмонда или хотя бы Хью, которые точно не дали бы мне в обиду своему отцу.

Но их нигде не было.

Меня оставили — связанную, на холодном полу — в углу около камина, который, кстати, не горел. Я постаралась прислушаться к голосам в замке. Еще мне было интересно, куда же отправились Хантер с Джейн. Я же не успела им сказать, что мы должны встретиться с Тристаном около пещеры с циклопом. Может, они вернулись на постоянный двор? Будет Тристан их искать, когда они не придут к пещере? А когда они, наконец, встретятся и поймут, что я все еще в замке, пойдут ли меня вызволять? Тристан не будет знать, где искать, ведь замок огромен.

Криси по своему обыкновению любит показываться в самый последний момент, но, когда нужно было отправить меня на бал, она была тут как тут. Может, она уже успела появиться и забрать всех обратно домой? Может, никто уже и не сможет помочь мне?

И тогда, не знаю даже почему, я подумала про Черного Рыцаря. Может, потому, что в сказках обычно рыцари спасают заточенных в замке девиц. Эта мысль принесла только горечь. Я никак не могла забыть, как он обманул Тристана и потребовал его смерти, как посмотрел на меня, когда я просила его о милосердии, а потом просто взял и уехал.

Что ж, если Тристан, Джейн и Хантер уже благополучно вернулись домой, то придется самой себя спасать.

Я стала пытаться ослабить веревки на руках, но они были завязаны на совесть. Попыталась счастья в поисках какого-нибудь острого угла в камине, чтобы можно было хотя бы разрезать веревки, но и этот план не сработал.

Чего только не приходится делать, чтобы спастись.

Чуть ли не шепотом я стала звать свою фею-крестную:

— Криси!

Тишина. Ничего.

— Криси!

Снова ничего. Тут меня осенило, что в сказке про Золушку крестная так и не пришла ее поведать, даже когда явился королевский слуга и мачеха заперла ее в комнате. Хм, зачем тогда вообще иметь фею-крестную, если, когда она нужна, ее не дозовешься?

Я прислонила голову к стене и попыталась спокойно вдыхать и выдыхать, хотя это и было довольно сложно с кляпом во рту. Меня мучил вопрос: что же король собирался со мной делать? Кто знает, может, он хотел наказать меня за то, что из-за меня отличный шанс одолеть Черного Рыцаря безвозвратно упущен.

Даже думать об этом не хотелось.

Когда пробило полночь, я сразу же это поняла: платье превратилось обратно в полотенце. Вот так появилась еще одна причина, почему мне не хотелось встречаться с королем. Не успела я хорошенько это обдумать, как на лестнице послышались голоса. Сердитые голоса. Прошло совсем немного времени, и в комнату вошли король Родерик, а за ним принц Эдмонд. Последний остановился около входа, сложил руки на груди и сурово на меня посмотрел.

Еще не отдышавшись от поднятия по лестнице, король торопливо подошел ко мне и

поднял свой меч к моему лицу. Я уже было подумала, что мне вот-вот нанесут смертельный удар, поэтому, вздохнув, зажмурилась, но он лишь разрезал кляп и, наклонившись, вытащил его из моего рта.

Поднявшись, он посмотрел весьма недобрым взглядом.

— Вам многое придется объяснить. — Он немного отошел от меня и вложил меч в ножны у себя на поясе. — Вы колдунья?

— Нет. — Во рту была сухость, и я еле ворочала языком.

— Но на вас лежат чары, иначе ваше платье и драгоценности не исчезли бы.

Я даже покраснела.

— Это не чары. Просто немного магии фей. Только на этот вечер. О чем-то подобном я мечтала очень давно.

Я взглянула на Эдмонда в надежде увидеть прежнюю доброту и заботу, но, похоже, его отношение ко мне резко изменилось. Сузив глаза, он пристально смотрел на меня.

Король махнул в мою сторону, словно хотел остановить меня.

— Меня не волнуют феи и их магия. Мне нужно знать, кто такой Черный Рыцарь. И ты нам расскажешь.

— Но я не знаю, — возразила я.

— Жаль. Тогда нам придется пойти другим путем, — он крепче сжал рукоять своего меча. — Ты сможешь нам узнать, кто скрывается под черными доспехами.

— И как я...

Однако он не дал мне возможность договорить. Наклонившись, схватил меня за подбородок.

— Черный Рыцарь сказал, что в его присутствии ты не можешь лгать, иначе твой язык загорится. Это правда?

Я не ответила, только сглотнула, потому что стала догадываться, чего же он на самом деле хотел.

Не отпуская моего подбородка, король продолжил:

— В этой комнате побывает каждый дворянин, фермер и торговец со всего королевства. Каждому ты будешь лгать. А когда твой язык однажды загорится, мы и узнаем правду о Черном Рыцаре.

Отпустив меня, он обратился к сыну.

— Скажи страже и писцам, чего я от них требую. Начнем с обитателей замка, а потом пойдем дальше. Сколько гостей сегодня у нас собралось?

— Столько, что управимся не раньше рассвета, — ответил Эдмонд.

— Начнем, пожалуй, со стражников.

И они направились к двери, разрабатывая план. Король с принцем уже почти ушли, когда я выкрикнула:

— Эдмонд!

Он остановился у двери и повернулся ко мне.

— Эдмонд, не делай этого!

Я снова попыталась ослабить веревку на запястьях, но все было тщетно.

— Всего несколько часов назад ты хотел жениться на мне.

Холодным взглядом он осмотрел меня с ног до головы.

— А ты все так же прекрасна, как и на балу, и этого вполне достаточно, чтобы я забыл про твое странное поведение этим вечером, — он слегка мотнул головой. — Но ты

поцеловала Черного Рыцаря — моего врага, — а такого я не прощу никогда.

Дверь за ним захлопнулась. Я осталась одна, а сердце колотилось так, словно я только что преодолела целую милю.

Нужно было бежать оттуда со всех ног, но я уже однажды попыталась и ничего не вышло. Нет, необходимо выяснить, кто такой этот Черный Рыцарь, чтобы не пришлось врать всем в королевстве, пока мой язык не загорится. Должны же быть какие-то подсказки. Так, он говорил, что молод и хорош собой. Что еще мне про него известно?

Он рыцарь, а рыцарю необходим тот, кто помогает ему надевать и снимать доспехи. Значит, у него есть помощник. И он к тому же отлично целуется. Хотя этот факт мне никак не поможет. Что же еще?

В голове ни одной мысли, меня одолела паника — того, что я знаю, очень мало.

При нашей последней встрече с Крисси она сказала, что я достаточно умна, чтобы во всем разобраться. Правда она говорила про историю с украденным ядом, но я и тут не справилась.

Яд... Стоило над этим подумать. Для кого Саймон его украл? Может, это была королева Неферия — у нее было яблоко, в которое можно было ввести яд. Но она могла купить его прямо у волшебника. Зачем бы ей понадобилось, что его помощник украл ту бутылочку и потом продал бы ей?

Нет, он был точно для кого-то другого, и это приводит меня к первому подозреваемому — Маргарет. Она связана и с Саймоном, и с Черным Рыцарем. Но как и почему?

Эта троица никак не выходила у меня из головы. Если она была влюблена в Черного Рыцаря, то почему просто не уехала с ним? Никто бы не стал ей мешать. Еще Тристан говорил, что слышал, как Маргарет сказала своей фрейлене, что ее не волнует происхождение мужчины, если он захочет, то всего добьется.

Что ж, к нему это вполне можно было отнести. Он с завидным постоянством продолжал вызывать на поединок принца Эдмонда. Но если бы он хотел захватить королевство, то почему бы ему не бросить вызов самому королю? Разве не так следовало поступить? Даже если он убьет принца, королем ему не стать. Править все равно будет Родерик.

Может, у него на Эдмонда какая-то обида? Может, все дело в крестьянском восстании, который тот подавил?

И как во всем этом оказался замешан Саймон? Была ли у него с ней просто договоренность — сбывать ей украденные яды — или же что-то еще? Эта мысль словно лампочка зажглась у меня в голове — а вдруг это он был Черным Рыцарем? А что? Он молод и довольно привлекателен. Находился всегда рядом с магией и, как мне думается, время от времени крал что-то у волшебника, так что он с легкостью мог обзавестись чарами неуязвимости. Маргарет вполне могла в него влюбиться, потому что тот часто находился на территории замка и наверняка попадался ей на глаза не единожды. Все сходилось за исключением одного — в данный момент он был козлом.

Будь он Черным Рыцарем, то не позволил бы волшебнику дать мне зелье для обмена чарами.

Но... у него тогда просто не было выбора. Это волшебник продал мне зелье, а Саймон как раз таки был не особо этому рад. Хотя нет, будь он Черным Рыцарем, его бы не заботило то, что на мне теперь такие чары, — он просто тогда знал бы, что ему нельзя меня целовать. Но если же Саймон был в сговоре с Черным Рыцарем, его уж точно волновала возможность потери рыцарем неуязвимости.

Вот так все казалось логичным. В конце концов, когда я повстречала Черного Рыцаря, он был под чарами правды, и я не могла лгать в его присутствии. Для этого ему была просто необходима помощь волшебника. И Саймон продал мне пузырек с непонятно чем и сказал обязательно выпить его содержимое, когда я увижу Черного Рыцаря. Как ни крути, яд был простым решением, что бы я ни выкинула.

Это было уже что-то. Страх смешался с возбуждением. Впервые я оказалась права. Яд предназначался для меня. Оба — и Саймон, и Маргарет — были в сговоре с Черным Рыцарем. Но кем же был он сам?

Дверь распахнулась, и в комнату вошел король, а следом за ним стражник. Мое время вышло, а я так и не выяснила, кто же скрывался за маской Черного Рыцаря.

Король обнажил меч, а стражник был вовсе не вооружен. Он был сосредоточен, старался держаться мужественно, но мне казалось, он словно не в своей тарелке.

Король Родерик повернулся ко мне.

— Так, давай быстро — лги ему и посмотрим, что произойдет.

— Не собираюсь я сидеть и врать, пока у меня не загорится язык.

Король подошел ближе.

— Полагаю, это и есть ложь, потому что ты *будешь* сидеть здесь и делать все, что тебе велят.

Пальцами я нащупала камни, лежавшие в камине, и стала надеяться, что с их помощью удастся разрезать веревки.

— Да вы деспот.

— Буду расценивать это как ложь, а не оскорбление, но почему бы тебе не попытаться еще раз, чтобы просто убедиться, что Генри не то, кого мы ищем, — он поднял свой меч, острием провел по моей щеке, затем опустил к горлу. Крови не было, но это, как я полагала, пока. Заговорил он необычайно мягким голосом. Обманчиво мягким. — Будешь делать, как я говорю, или лишишься этой ночью не только языка.

— Спросите у своей дочери о Черном Рыцаре. Она знает, кто он.

Лезвие сильнее уперлось мне в шею.

— Не наговаривай на Маргарет. Она знает свое место. Предлагаю тебе поступать так же.

Тут-то я и вспомнила кое-что о сказках. Гензель и Гретель, три козленка¹⁶, Кот в Сапогах — их преимущество было не в силе. Они смогли перехитрить тех, кто был сильнее их.

Я медленно выдохнула.

— Я знаю, как отыскать Черного Рыцаря и помогу вам с этим, но для начала развяжите меня и дайте какую-нибудь одежду.

Король помотал головой.

— Слишком витиеватая ложь. Почему бы тебе не попробовать что-то вроде «Я пятнистая пташка»? Скажи это и посмотри, что будет.

Я наклонилась немного вперед, чтобы показать ему, что я не шучу.

— Я разыщу его для вас.

— Ты же сказала, что не знаешь, кто он.

— Так и есть, но я смогу его распознать среди прочих. Мы целовались, в конце концов. Вы же не думаете, что он делал это с опущенным забралом?

Король опустил меч и отступил на шаг назад.

— И как ты собираешься его искать?

— Соберите всех дворян, да и тех, кто просто очень богат, в бальной комнате.

— А откуда ты знаешь, что он богат?

— Когда Черный Рыцарь целовал меня, от него приятно пахло, а это значит, что он достаточно состоятелен, чтобы часто принимать ванну.

Явно удовлетворенный этой информацией, король кивнул и подошел к стражнику.

— Что ж, Генри, кажется, ты не виновен. Пойди и скажи охране, чтобы собрали всех наших уважаемых гостей в бальной зале, — он повернулся ко мне. — Я пришлю тебе одежду, но предупреждаю — попытаешься сбежать или хоть как-то выведешь меня из себя, я отрежу твои пальчики и буду играть ими вместо шахмат. Все ясно?

Трясаясь от страха, я кивнула.

— Вы отпустите меня, когда я отыщу его?

Он улыбнулся мне.

— Конечно.

Даже без чар правды я знала, что он лжет.

Побег был моим единственным выходом.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

От короля Родерика я получила льняное платье, которое, скорее всего, принадлежало Маргарет. Еще он прислал ко мне трех прачек, которым было велено избавить меня от веревок и заодно смотреть, чтобы я не сбежала.

Платье я натянула быстро, отчаянно жалея, что не попросила еще и какой-нибудь обуви. У Тристана все еще была одна из моих туфель, но я не могла позволить себе оставить ту, что осталась сейчас лежать на полу. Я положила ее в карман и в сопровождении стражников пошла в бальную комнату.

Каждый сделанный мною шаг, отзывался мыслью о побеге. А здесь, в самом сердце замка, это было опасно. Попытайся я сейчас сбежать, стражники меня обязательно схватили бы и немедленно вернули назад, но там, куда мы шли, была терраса, а на ней балкон. Если бы мне удалось спуститься вниз по виноградной лозе, то можно было бы спрятать ее в каком-нибудь темном уголке. Конечно, предстояло еще перелезть через стены, окружающие замок, и это пока оставалось одной из главных проблем.

Один из стражников открыл дверь, и я увидела десятки мужчин, выстроившихся вдоль стены. Они все еще были одеты в праздничные наряды — шелковые и замшевые, а от их яркой расцветки на фоне серой стены рябило в глазах, — но радость с лиц пропала. Мечи у них отобрали, и они молча смотрели на меня. Король ходил перед ними туда и обратно, но вот его меч был не только при нем, но и высоко поднят. Там же я обнаружила и двух принцев, их мечи висели у них на поясе, словно они были готовы в любую минут вступить в бой, если кто-то посмеет приблизиться к королю. Пока Хью с Эдмондом разговаривали, младший брат так холодно посмотрел на меня, что я сразу поняла — ему известно о моем поступке.

Рядом с ними стояла Маргарет, руки сложены на груди. Увидев меня, она покраснела. Вот интересно, отец рассказал ей, в чем меня обвиняли?

Заметив меня, король махнул рукой.

— А вот и вы! Посмотрите на них и скажите, кто из них мне нужен.

— Я задам каждому из них один вопрос. Это займет несколько минут.

Не дав королю времени возразить мне, я подошла к мужчине в конце ряда. Из-за низкого роста он уже не мог быть Черным Рыцарем, но я все равно спросила:

— Вы Черный Рыцарь? Ответьте мне только да или нет.

— Нет, — возмущенно бросил он мне.

Я подошла к следующему.

— Вы Черный Рыцарь?

Он помотал головой.

— Конечно нет.

Со мной рядом оказался король.

— И так ты собираешься его вычислить? Думаешь, один из них возьмет и скажет да?

— Один из них скажет мне правду. Потерпите.

Проклиная все на свете, Родерик отвернулся от меня, но не остановил. Я шла дальше и задавала все тот же вопрос. Ответ был всегда отрицательный.

Я слушала их в пол уха, пытаясь в голове собрать всю информацию, которую знала. Если бы принцесса Маргарет была влюблена в Черного Рыцаря, они могли бы сбежать давным-давно... Тогда вполне возможно, что она влюблена в Саймона. При нашей первой встрече она ждала кого-то, кто не пришел, а Саймон и не смог бы тогда с ней встретиться, ведь он превратился в козла.

Маргарет не вышла бы за Саймона без разрешения отца, поэтому они вполне могли придумать коварный план и включить в него Черного Рыцаря. А может, Саймон должен был победить Черного Рыцаря, чтобы получить в награду руку принцессы? Но почему они раньше этого не сделали? Чего ждали? Явно было что-то еще, связанное с Черным Рыцарем, что я упускала из вида.

Я подошла к последнему человеку в ряду.

— Вы Черный Рыцарь?

Он помотал головой.

— Определенно нет.

Со злобной гримасой на лице ко мне подлетел король.

— И что это дало, кроме траты моего времени? Ты даже понятия не имеешь, кто он, ведь правда?

Но я знала. Теперь все встало на свои места. Я, наконец, поняла, чего хотел Черный Рыцарь.

— Я еще не со всеми в этой комнате поговорила, — ответила я королю и медленно пошла к принцу Эдмонду и Хью. Какая-то часть меня даже сожалела, что придется его раскрыть, но он обрек Тристана на смерть. Этого я простить не могла.

Я остановилась напротив принца Хью.

— Вы Черный Рыцарь?

Он скрестил на груди руки и рассмеялся мне в лицо.

— Думаете оскорбить меня своим вопросом?

Ко мне быстро подошел король, он, понятное дело, был на стороне младшего сына. Родерик схватил меня за руку и оттащил в сторону, подальше от Хью, но это не заставило меня замолчать. Я должна была все рассказать.

— Ты хотел стать наследником короны, вот и придумал Черного Рыцаря и заставил

помощника волшебника создать тебе чары неуязвимости. Взамен ты обещал ему, что они с Маргарет смогут пожениться, как только он придет к власти. Когда Черный Рыцарь убил бы принца Эдмонда, он бы навсегда исчез. Или еще лучше — Хью надел бы черные доспехи на Саймона и сам бы его победил. За это люди его точно полюбили бы.

Король остановился, повернулся и посмотрел на Хью.

— Это он Черный Рыцарь, — объявила я.

Маргарет подошла ко мне, но ее глаза были обращены к отцу.

— И ты собираешься оставить ее в живых после таких слов? Она поцеловала Черного Рыцаря. Ей нельзя доверять, она влюблена во врага.

Я повернулась к Маргарет.

— А ты влюблена в козла. Поэтому Саймон и не пришел к тебе на встречу. Волшебник понял, что тот украл яд, и наказал его.

Маргарет вздрогнула, словно ее только что ударили. Она побледнела и поднесла руку к губам.

— Нет! — воскликнула принцесса.

Король наблюдал за дочерью, а потом, сузив глаза, посмотрел на Хью.

— Так это правда?

Хью помотал головой и попытался улыбнуться.

— Леди Саванна лгунья.

Король ослабил хватку, и я, воспользовавшись его замешательством, отошла от него как можно дальше.

— Признаю, иногда я могу и приврать. Но на мне лежали такие чары, при которых я не могла лгать, иначе изо рта полезут всякие рептилии. Поверьте, я все это испытала. И не один раз. Однако потом я вышила зелье для обмена чарами, и когда поцеловала Черного Рыцаря, то поменялась чарами с ним. И теперь у него нет его неуязвимости, и если он соврет, то уже из его рта будут вылезать рептилии. Поэтому спрашиваю еще раз: вы Черный Рыцарь?

Хью часто задышал и посмотрел прямо на меня.

— Я не обязан отвечать на твои обвинения.

Эдмонд поднял свой меч.

— Обязан.

Взгляд Хью метался между братом и отцом, а потом он замотал головой.

— Вы же ей не верите? Да кто она такая? Почему мы вообще должны ей верить ее словам?

Я еще дальше отошла от короля, поближе к окну.

— Почему они должны мне верить? Перед Черным Рыцарем я не могу лгать, иначе мой язык загорится.

Король Родерик крепче схватился за свой меч и медленно поднял его.

— Отвечай на вопрос.

Он вскинул руку, словно защищаясь, но при этом его вторая рука уже лежала на эфесе собственного меча.

— Она пытается вас обмануть!

А вот это было ложью. Хью весь скривился, затем закашлял, и из его рта выскользнула длинная серая змея и плюхнулась на пол. Несколько мгновений стояла почти гробовая тишина.

А потом Эдмонд с криком сделал выпад в сторону своего брата.

Хью отступил и вытащил свой меч.

— Неузвим я или нет — неважно. Я все равно могу одолеть вас обоих. Так что назад.

Я не знала, сколько времени займут их разборки, или кто из них, в конечном счете, победит, но на тот момент меня это и не волновало. Я побежала на террасу и забралась на балкон.

Под моими ногами виноградная лоза затрещала, и я уже было подумала, что она вообще порвется, и я упаду. Я вцепилась в нее и стала ждать, но она, казалось, и не собиралась рваться. Чтобы не передумать, решила спустить на нее ноги, пока не найду другую опору. Небольшие веточки и крученые узелки на всей длине помогали двигаться мне даже быстрее, чем я думала.

Нужно спуститься, нужно спуститься, повторяла я себе под нос, а потом заметила маленький огонек недалеко от того места, где я должна была приземлиться. Это был не факел. Фонарик, догадалась я.

— Тристан! — крикнула я, наверно, слишком громко, хотя и не хотела привлекать внимание стражи.

Свет фонарика тут же метнулся ко мне, и я услышала лязг мечей и крики.

Я посмотрела в сторону света и увидела Тристана. Он дрался с четырьмя стражами замка.

Как я и надеялась, он вернулся за мной.

Я поспешила найти еще одну опору для ног. Далеко там земля? Восемь футов? Десять? Я стала опускаться вниз, не обращая внимания на впивающиеся в руки кусочки коры.

Внизу Тристан скрестил мечи сначала с одним, потом с другим стражником, умудряясь еще одной рукой держать фонарик. Ударом в грудь он бросил одного стражника на двух других. При этом он медленно продвигался ко мне.

— Итак, — обратился он ко мне, когда был уже достаточно близко, чтобы не кричать, — Расскажи-ка, почему ты свисаешь с виноградной лозы?

— Побег, — просто ответила я. — А ты как здесь оказался?

— Тебя спасаю. Подожди секунду, — он отбросил меч последнего стражника на землю.

Тот поднял руки, сдаваясь, медленно отошел назад, развернулся и побежал в темноту.

Тристан подошел ко мне и подал руку.

— Ты уже почти на земле. Осталось совсем немного.

Я взяла его за руку и спрыгнула с лозы. Мне хотелось обнять его, но он потянул меня в сторону.

— Нам нужно добраться до замковой стены.

Из-за ползанья босиком по лозе ноги нещадно болели, и бежать дальше по земле я уже не могла. Я вытащила свою руку из его и достала из кармана одну из своих туфель.

— Пожалуйста, скажи, что у тебя до сих пор есть вторая.

Через секунду она оказалась у него в руке. Он опустил ее на колени и надел ее мне на ногу.

— Кажется, я сегодня твой Прекрасный Принц.

Я улыбнулась ему.

— Спасибо.

Он поднялся и, снова взяв меня за руку, потянул к стене.

— А вот теперь нам точно нужно бежать.

Как только мы пустились в путь, Тристан выключил фонарик на случай, если

стражники вдруг решили бы продолжать нас преследовать. Я очень надеялась, что Тристан мог видеть в темноте, потому что я уже не могла. Были только очертания. Я пробиралась почти на ощупь.

Тристан привел меня к одной из башен, и мы стали подниматься по лестнице. Когда я стала отставать, он не переставал тянуть меня за собой.

— Ну же, представь, что это тренировка. Словно нам нужно добежать до трибун.

Оказавшись на верхнем уровне, я увидела привязанную к стене веревку.

Я посмотрела вниз — до земли было далеко. И в темноте я ее даже не видела.

— Ты сможешь, — сказал он мне и положил мою руку на веревку. — По всей длине веревки есть узлы, так что ты сможешь легко на них опираться ногами. Поверь, это легче, чем взбираться по канату на физкультуре.

Так здорово, что школа хорошо подготовила меня к побегу в Средневековье.

Я полезла первой, хотя от холода онемели руки, и цепляться за узлы в туфлях было не очень удобно. Но, в конце концов, я спрыгнула на землю. Через минуту Тристан стоял уже рядом со мной, взял за руку и повел вдоль стены.

Мы подошли к тому месту, где он к столбу привязал лошадь. Отвязав ее, он помог мне на нее забраться, а затем сел сам. Включил фонарик, чтобы освещать лошади дорогу в лес.

Я сцепила руки на талии Тристана и все время оглядывалась назад. Из-за света факелов можно было различить вдалеке людей, что отправились на наши поиски.

— Они же могут нас заметить, — сказала я Тристану. — Может, стоит выключить фонарик?

Он покачал головой.

— Даже если и так, то это неважно. Они не смогут нас окружить. Если же поедут за нами, то в темноте их лошади не смогут так же быстро двигаться, как наша. К тому же, они, кажется, поняли, что я неуязвим, — он накрыл мою руку своей и нежно сжал мои пальцы. — Перестань волноваться. Пока ты со мной, тебе ничего не грозит, а я не дам тебе снова ускользнуть от меня.

Я прижалась к нему, как и хотела сделать в нашу первую поездку, но не могла перестать волноваться.

— А где Джейн с Хантером?

— В безопасности.

Я хотела расспросить поподробнее, но Тристану было не до того: одной рукой он держал поводья, а другой фонариком освещал дорогу. Хотя мне показалось, что фонарик не помогал, а даже наоборот. Лошадь скорее была напугала этой движущейся точкой света и постоянно останавливалась и дергала головой, как будто пыталась держаться от нее как можно дальше.

Своим ходом мы, скорее всего, дошли бы быстрее, но я была рада, что нам не пришлось. Я ужасно устала, да и платье не спасало от холодного ночного воздуха. Закрыв глаза, я стала наслаждаться теплом спины Тристана.

Я не заметила, как уснула, а потом Тристан неожиданно спешился.

— Давай заночуем здесь. Мы оба устали, и от нас сейчас мало толку. Отправимся в путь рано утром.

— Здесь? — спросила я, потому там была лишь грязь, деревья и кусты.

— Я разведу костер.

Я сложила руки на груди и осталась сидеть на лошади.

— А разве этим мы себя не выдадим?

— В темноте они не увидят дыма, а лес скроет свет от костра. Что мы здесь, знают только те, кто с самого начала за нами гнался. Если кто-то из них на нас нападет, то я с ними разберусь.

Ужасно хотелось спать, но, соскользнув с лошади, я помогла Тристану собрать хворост и немного сухих листьев. Неимоверных усилий ему стоило развести костер, но, в конце концов, все получилось.

Я села на землю, обхватила колени руками и стала размышлять, куда же мы направлялись.

Точно не на постоянный двор — там нас будут искать в первую очередь. Тристан сел рядом со мной, но ничего не говорил. По нему было заметно, что он, как и я, очень устал.

— Так где же Хантер и Джейн? — решила еще раз спросить я. Он продолжал молчать, и мне это не понравилось. — Ты сказал, что они в безопасности. Но где именно?

Он смотрел на огонь, не на меня. В его глазах отражались языки пламени.

— Я нашел их на обочине. Их лошади превратились в мышей, а карета в репу. Они как раз решали, что делать дальше. Хантера сильно избили, и Джейн волновалась, что у него могут быть сломаны ребра. Они рассказали мне, что с тобой произошло, а я признался, что теперь неуязвим. Решил, что вернусь, спасу тебя, и потом мы встретимся с ними.

Он остановился.

— И что дальше? — не выдержала я.

— А потом появилась твоя фея-крестная и как какая-нибудь волшебная стюардесса выразила надежду, что нам понравилось наше путешествие в Средневековье. Сказала, что действие моих чар закончилось, и она забирает меня домой вместе с Хантером и Джейн.

Он, наконец, взглянул на меня.

— Джейн не хотела уходить без тебя, но тогда и Хантер остался бы здесь, а ему, по мнению твоей сестры, нужен был доктор.

— Они ушли? — не поверила я. С одной стороны я была рада — им и так не следовало здесь находиться, а сейчас оставаться было вдвойне опасно. Джейн должна быть дома, в безопасности. Но с другой стороны я была полностью опустошена — мы же больше никогда не увидимся.

Я почувствовала, как по лицу покатились слезы, но не захотела их вытирать. Это еще больше привлекло бы к ним внимания. Я решила смотреть на огонь.

— А когда Крисси вернется за тобой?

— Она и не вернется, — он взял меня за подбородок и приблизил мое лицо к своему. — Я сказал ей, что не отправлюсь домой без тебя. — Большим пальцем он провел по моей скуле. — Саванна, ты пришла сюда спасти меня. Ты отказалась от шанса вернуться домой, чтобы только я смог сбежать от стражи. И как после этого я смог бы тебя здесь оставить?

Голос дрогнул, но я собралась и заговорила:

— Тебе не нужно было оставаться из-за чувства, что ты что-то мне должен.

— Я остался не поэтому, — ответил он и, наклонившись, поцеловал меня.

Наслаждаясь теплом его рук, я ответила на поцелуй. Глупая была, когда думала, что Тристан не может целоваться так же страстно, как Черный Рыцарь.

Сложно сказать, когда мы уснули, помню только что это было очень поздно. Проснувшись, я почувствовала на лице лучики света, пробивавшиеся сквозь деревья, слышала щебетание птиц, но вставать не хотела. Усталость до сих пор не прошла. Каждый раз, когда огонь начинал гаснуть, кто-нибудь из нас поднимался и подкидывал в него хворост.

К тому же, я чувствовала себя в полной безопасности, потому что с другой стороны костра спал Тристан, а он был неуязвим.

Проваливаясь в очередной сон, я почувствовала прикосновение губ к своим губам. Улыбнулась и открыла глаза, думая, что же скажу ему.

Только это был не он. Я смотрела на Хью.

Ахнув, я резко подскочила, у меня колотилось сердце, и кружилась голова.

Тристан тоже проснулся и уже тянулся к своему мечу. Пока он не достал его, Хью сказал:

— Тебе это не поможет. Я уже поцеловал ее.

Тристан опешил.

— Ты что?

Хью поднялся и с самодовольной ухмылкой посмотрел на нас. На нем все еще был костюм с бала, хотя он уже стал грязным и мятым. Выглядел принц уставшим. Неужели он преодолел этот путь пешком?

— Разве ты не знал, что на ней чары неуязвимости? — спросил он Тристана. — Она украла их у меня, а я только что вернул все назад.

Затем Хью обратился ко мне:

— Тебе следовало бы для начала выяснить, как они действуют, а потом уже рассказывать всем о них. Твои чувства обостряются, когда только враг направляет на тебя свое оружие, — он поднял руки, показывая, что они пусты. — Оружия, как видишь, у меня, поэтому что я смог подкрасться к тебе так, что ты даже этого не поняла.

Он подошел к нашей лошади, словно мы стали ему не интересны.

— Так приятно, что вы облегчили мне ваши поиски. Сначала луч света, показавший, куда вы направлялись, потом дым от огня очень хорошо обозначавший ваше местопребывание этим утром, — Хью погладил нашу лошадь по гриве. — И скакуна мне приготовили. Полагаю, это самое малое, что вы могли сделать, настроив отца и брата против меня.

Он повернулся к нам, его взгляд на этот раз был холодным.

— Конечно, это не значит, что вы двое не заплатите за то, что сделали. Еще как заплатите.

Он медленно стал подходить к нам, подобрав одну из веток, что мы приготовили для костра. Сжав ее, он посмотрел на меня.

— Зря ты выбрала его, он всего лишь сказочник. Я бы вернулся за тобой и не позволил бы отцу навредить тебе.

Возможно, он так и поступил бы, однако я ни на секунду не пожалела, что выбрала Тристана. Я взглянула на него, пытаюсь понять, что он собирался делать, но он лишь терпеливо смотрел на принца.

Тот же выставил вперед палку, словно оружие, и повернулся к Тристану.

— И что же ты будешь делать, паж? Если ты не вытащишь свой меч, я ударю ее.

Доставай его и тогда твой конец придет очень быстро.

Тристан медленно поднялся, посмотрел прямо на Хью и достал из ножен свой меч.

— Чувствуешь какие-то перемены?

Хью отступил на шаг назад. На его лице отразилась замешательство.

Я поднялась и стала рядом с Тристаном.

— Ты тоже не понимаешь магию, Хью. Было бы наоборот, то ты наверняка знал бы, что поменяться одними и теми же чарами нельзя.

Он отступил еще на шаг, но на этот раз потому, что получил кулаком по лицу. Глаза от удивления расширились, а голос стал сдавленным.

— На мне точно те же чары?

— Нет. Я поменялась ими с Тристаном прошлой ночью. Теперь он неуязвим, а ты не можешь вернуться домой, пока ты принц.

Как только я это сказала, с неба обрушился поток ослепительного, блестящего света. Слово тысячи светлячков, он окружил Хью и поднял его над землей.

Он стал размахивать руками, пытаясь избавиться от света.

— Что происходит?

— Кажется, ты возвращаешься во дворец, — сказала я, а потом свет на нем сомкнулся, и он исчез.

Несколько секунд мы с Тристаном еще стояли и смотрели на пустое место, чтобы убедиться, что он и в самом деле исчез. В конце концов, Тристан опустил свой меч.

— Думаю, все обрадуются его возвращению домой.

Я кивнула.

— Думаю, да.

Мы рассмеялись, и Тристан заключил меня в объятия. Притянув ближе, он глубоко вздохнул.

— Ты все еще отлично пахнешь.

— Лучше чем сироп от кашля?

— Определенно лучше.

Из ниоткуда снова появился яркий свет, на этот раз было гораздо больше блесков. Нам явилась Крисси.

На ней был небесно-голубой купальник, а поверх него розовый махровый халат. Пахло от нее лосьоном для загара. Она сняла очки и закрепила их на голове.

— Отлично, я спасла себя от пятидесяти голосовых сообщений, которые ты мне отправила бы в ближайшее время, и собираюсь разобраться с этим сейчас, — она перекинула свои белокурые локоны через плечо и выставила вперед руку, чтобы не дать мне заговорить. — Мне уже известно, что на тебе больше нет заклятья, согласно которому ты не могла попасть домой, пока не станешь принцессой. Так что, ты довольна своим кавалером для танцев? Или будешь жаловаться, что я снова все перевернула с ног на голову?

Я крепко вцепилась в руку Тристана.

— Абсолютно довольна!

— Отлично, — довольная улыбнулась она мне. — Надеюсь, что после всех этих треволнений по поводу школьных танцев и того, что подумают другие, ты, наконец, поняла, что твое счастье зависит только от тебя самой?

Я кивнула.

— Что ж, теперь дайте поработать профессионалу.

— Что? — не поняла я, потому что ожидала от нее совершенно других слов. Хотя не думаю, что она меня вообще услышала. Крисси махнула палочкой в нашу сторону, и в следующее мгновение мы оказались в моей комнате.

Тристан обернулся вокруг себя.

— Вау, — только и сказал он.

Я облегчением выдохнула.

— Мы вернулись в настоящее, — просто потому, что я могла это сделать, я подошла к выключателю и нажала на клавишу. — Смотри, электричество.

Тристан продолжал осматривать мою комнату.

— У тебя просто море одежды.

— А вот и нет, — сказала я и закрыла дверцу шкафа. Я очень надеялась, что он не имел в виду всю ту одежду, что валялась на кровати и на комод. Если быть до конца честной, то ее действительно было больше, чем достаточно. После пережитого, обстановка в комнате казалась мне необычайно роскошной. Даже у принцессы Маргарет не было ничего подобного.

— Мне нужно позвонить родителям, — произнес Тристан.

— И что ты им скажешь? — поинтересовалась я.

Именно по этой причине он и не стал тут же с ними связываться. Для начала я его постригла, потом он помылся, и я дала ему штаны и футболку отца.

Также я позвонила Джейн, чтобы сказать, что вернулась и узнать, как там Хантер, но она не поднимала трубку. Потом я вспомнила, что она забыла свой телефон в Средневековье. Да, видимо, Джейн не скоро мне ответит.

Приведя Тристана в порядок, мы с ним пришли на кухню, и я помогала придумать ему «легенду».

— Ты высунулся в окно и упал. Получил сотрясение мозга. Два дня бродил по округе и ничего не помнил.

— А почему тогда окно не осталось открытым, если я из него выпал?

Я тяжело вздохнула.

— Не имеет значения, что именно ты им скажешь. Они будут знать, что с тобой произошло что-то странное — ты же вырос на целый дюйм и прилично подкачался. У тебя на руках шрамы. Плюс ко всему ты стал таким красавчиком.

Он взял меня за руку и сжал ее.

— Я видел себя в зеркале в ванной. Я не так уже и изменился.

— Поверь мне, еще как изменился, — сказала я, потому что это была чистая правда.

Он покачал головой.

— Просто ты меня теперь по-другому видишь.

Он ошибался, но самым забавным оказалось то, что когда он вернулся домой — потом Тристан во всех подробностях мне это описал, — его родители заметили только новую прическу, и исключительно поэтому он выглядел для них немного по-другому.

Тристан поведал им душещипательную историю о том, как он тайком выбрался из дома в субботу вечером, чтобы прийти к моему окну и подобно Ромео пригласить меня на танцы. Однако в темноте он немного заблудился и упал в чей-то подвал. Когда очнулся, то понял,

что хозяйева закрыли его, не подозревая, что там может кто-то находиться. Ему, якобы, пришлось целый день колотить в дверь, пока его не услышали и не выпустили.

Что касается стрижки, то он сказал, что постригся сам, чтобы при встрече со мной выглядеть на все сто.

Тристан не был уверен, что родители ему до конца поверили, но в том, чтобы быть очень ответственным подростком были свои плюсы — тебе многое спускают с рук. Они были так рады его возвращению, что не обратили внимания на мелкие нестыковки.

Прошло не так много времени с момента ухода Тристана, когда мне из больницы позвонила Джейн узнать, вернулась ли я домой. Услышав мой голос, она расплакалась.

— Я знала, что твоя фея-крестная не оставит тебя в том замке.

Ага, конечно. Она могла не просто забыть меня в нем, но и вообще долгие месяцы не вспоминать про мое существование. Одно я усвоила точно: в магию лучше не вмешиваться, а феи-крестные не очень надежные помощники. Да, технически я усвоила два урока. Плюс я поняла, каким замечательным был Тристан. Всего три урока.

Хантера обследовали, и оказалось, что перелома ребер у него не было. Докторам и родителям он сказал, что получил травму в автомобильной аварии, но так как на его машине не было ни одной вмятины, а на щеке красовался огромный синяк, там, куда один из стражников ударил его, то его слова казались весьма и весьма подозрительными.

А я просто была рада, что мне не пришлось никому лгать по поводу всего этого. Хотя на мне больше не было заклятия «рептилии изо рта» — Кресси сказала, что небольшой эффект останется, пока желания не исполнятся до конца, — я все равно ощущала слабость и слизь во рту каждый раз, когда даже думала о том, чтобы немного солгать.

Во вторник Тристан вернулся в школу, и хотя он был уверен, что никто ничего не заметит, люди еще как заметили. Дело было даже не в том, как он выглядел, а больше в его походке и уверенности в себе. И как он мне однажды сказал — жизнь кажется совсем другой, если ты неуязвим.

Когда, наконец, настал вечер танцев, мы с Тристаном пошли туда вместе с Хантером и Джейн. Она, кстати, выкупила обратно мое выпускное платье, а я сделала ей прическу не хуже, чем у Золушки. Так хорошо снова дружить со своей сестрой.

Танцы проходили в конференц-зале местного отеля, не в замке — музыка доносилась из динамиков, ее не исполнял оркестр, как было в Средневековье. Но мне казалось, что там было намного более волшебная атмосфера, чем на балу, на котором я недавно побывала.

Мы с Тристаном танцевали почти каждую песню, и мне казалось, я никогда не устану чувствовать его руки на своей талии. К концу вечера объявили короля бала. Им стал Хантер. Его заставили выйти на сцену, и там уже надели на его голову корону.

Аплодируя ему, Тристан слегка пихнул меня локтем в бок.

— Ну что, все еще считаешь, что парень в короне выглядит потрясающе?

— Вообще-то, я думаю, что меня привлекают парни в костюмах, — я пробежалась пальцами по рукаву его смокинга и оценивающе на него посмотрела. — Кто-то вроде Джеймса Бонда.

— Ха-ха, — он прекратил хлопать и взял меня за руку. — Полагаю, мне стоит радоваться, что тебе недавно стали они нравиться, а то последние несколько месяцев я провел бы, уклоняясь от пуль. — Он наклонил голову. — Ты же больше не разговаривала со своей феей-крестной, правда?

Я рассмеялась и стиснула его руку.

— Тебе не о чем волноваться.

**От distinguished господина Сэйджвика Голденджилла
В Департамент Развития Волшебства**

Многоуважаемый Департамент,

Я получил дополнительный отчет от Хризантемы Эверстар и тщательно его изучил. Хотя мисс Эверстар и добилась желаемых результатов, ее методы совершенно неприемлемы. Я бы порекомендовал ей еще немного попрактиковаться, прежде чем поступать в Университет Фей-крестных.

Вынужден просить мадам Беррипонд дать еще одно задание.

С уважением, Сэйджвик Голденджилл

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Ученик 2-го класса четырёхлетней средней школы в возрасте 15-16 лет.

[

←2

]

Автомобиль с усовершенствованным форсированным двигателем и высокой приемистостью.

[

←3

]

Химическая завивка.

[

←4

]

Старшая школа (англ. high school) — последний этап среднего образования в США, длящийся с девятого по двенадцатый класс.

[

←5

]

Учащийся первого года обучения в четырехгодичной средней школе.

[

←6

]

Рекламный персонаж (товарный знак) мукодельной компании "Пиллсбери" [Pillsbury Company], используемый с 1965: улыбающийся подмастерье пекаря в поварском колпаке).

[

←7

]

32 килограмма.

[

←8

]

Товарный знак сухого завтрака [cold cereal] фирмы «Келлогг» [Kellogg Co., The], изготовленного из смеси кукурузной, овсяной и пшеничной муки с добавками витаминов и пищевых красителей.

[

←9

]

Фианит — искусственный материал. Широко используется в ювелирном деле в качестве синтетической имитации драгоценных камней.

[

←10

]

Белая шерстяная или льняная рубаша с короткими рукавами.

[

←11

]

Странствующий комедиант и музыкант в средневековой Франции.

[

←12

]

Герой немецкого фольклора; спас город от нашествия крыс, заманив их в реку, играя при этом на флейте.

[

←13

]

Короткая тонкая трость с ременной петлей на конце.

[

←14

]

Война за независимость США (англ. American Revolutionary War, American War of Independence), в американской литературе она чаще называется Американской революционной войной (1775—1783) — война между Великобританией и лоялистами (лояльными законному правительству британской короны) с одной стороны и революционерами 13 британских колоний с другой, которые провозгласили свою независимость от Великобритании как самостоятельное союзное государство в 1776 году.

[

←15

]

drag (англ.) — тащить, тянуть.

[

←16

]

Норвежская народная сказка.